

С.Ф. Алибин
Б.Г. Антонов
А.Н. Ицков

ГИБЕЛЬ
ДЖОНСТАУНА—
ПРЕСТУПЛЕНИЕ ЦРУ

WAR CHILDREN IN SOUTH AFRIC PEOPLES FORUM

PEOPLES FORUM Vol. 2, No. 5 - October 1977

"Where there is no evil, it can't be exposed." Page 29-18

Published by PEOPLES TEMPLE (Disciples of Christ) a California Corporation
P.O. Box 11623, San Francisco, CA 94116

CONSPIRACY!

BLACKMAIL, BRIBES, FALSE TESTIMONY, FACELESS ACCUSERS, & MEDIA-MANIPULATION HAVE CHARACTERIZED A CONTINUING PLOT TO DESTROY PEOPLES TEMPLE & JIM JONES.

The pattern of a conspiracy against Peoples Temple has begun to emerge. The attempt to coerce American Indian leader Dennis Banks into denouncing the Temple in exchange for immunity from prosecution has been followed by charges and widespread publicity about the Temple have come as a result of a well coordinated effort by individuals, both ex-members and others, to disrupt damaging testimony against the church, in some cases for various favors. The kind of plotting is not unfamiliar to those who have experienced efforts by reactionaries attempting to destroy individuals and organizations they feel threatened by their purposes.

In the case of Peoples Temple, it is a question of religious and political persecution.

Attorney Charles Clegg, who has been conducting an investigation into the charges, re-maked at a September 8 press conference that "we've come to the conclusion that there is a conspiracy by governmental agencies to do something to Peoples Temple, possibly even death or martyrdom." Clegg asked, "Is there any conspiracy?" He said that a Treasury Department informer had been attempting to buy off and bribe witnesses to denounce Rev Jones and the Temple.

By far the most startling evidence of massive conspiracy that has been publicly revealed is the attempt of an agency informer to set

AIM leader Dennis Banks to denounce Rev Jones and the Temple.

At the time that Dennis Banks was approached, he was (and still is) extradited to the United States for his arrest on Jim Jones' espionage indictment as an American Indian. Banks had many times stated publicly his conviction that should he be returned to South Dakota, he would be killed by racists. So when Banks was approached by a man who gave him assurance of help with his extradition case in exchange for a public denunciation of Jim Jones, he knew his life could be hanging by a thread. Banks felt that he was not only being blackmailed, but threatened, since it was implied that a refusal to go along with the deal would mean that extradition proceedings would be pushed ahead.

DON'T FOLLOW THE LEADER

Banks was warned by this informant to tell someone about the proposed deal, and if it would allow him to leave. But in Dennis Banks, the informant had lost. Banks won the confidence of several Peoples Temple members in convincing Jim Jones to let him go. It was not about to be forced out. The informant was made to know that if he were to be dealt with persons having power in the Treasury Department.

**Native American Update:
Frame-ups, Geno**

ЗАГОВОР!
ШАНТАЖ, ПОДКУП, ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВА,
ФАЛЬШИВЫЕ ОБВИНЕНИЯ, МАНИПУЛИРОВАНИЕ
СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ХАРАК-
ТЕРИЗОВАЛИ ЗАГОВОР С ЦЕЛЬЮ УНИЧТОЖЕНИЯ
«ХРАМА НАРОДОВ» И ДЖИМА ДЖОНСА.

С.Ф.Алини
Б.Г.Антонов
А.Н.Ицков

ГИБЕЛЬ
ДЖОНСТАУНА—
ПРЕСТУПЛЕНИЕ ЦРУ

МОСКВА
«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1987

**67.99[7 США]
A-50**

Алинин С.Ф., Антонов Б. Г., Ицков А. Н.
**A-50 Гибель Джонстуна — преступление ЦРУ.— М.: Юрид.
лит., 1987.— 224 с.**

Книга разоблачает организованное ЦРУ злодейское убийство 918 американских граждан в гайанских джунглях. На основе всестороннего исследования фактов, документов, заключений экспертов, свидетельских показаний опровергается разработанная ЦРУ версия о «массовом самоубийстве религиозных фанатиков». На самом деле здесь находилось и действовало ядро политической организации американских борцов за права человека, официально зарегистрированной в США в качестве религиозной общины «Храм народов». Эта группа политических прогрессивов была исгреблена карагельными органами США 18 ноября 1978 года.

Для широкого круга читателей.

**▲ 1206000000-051
012[01]-87 инф. письмо**

67.99[7 США]

© Издательство «Юридическая литература», 1987

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга строго документальна. В основу ее положены достоверные факты, тщательно проанализированные документы, публикации прессы, свидетельские показания очевидцев, выводы авторитетных юристов и врачей-патологоанатомов об убийстве агентами ЦРУ 18 ноября 1978 года 918 американских граждан: членов организации «Храм народов», конгрессмена Лео Райана и трех журналистов, сопровождавших его во время поездки в Джонстаун. «Храм народов» — организация обездоленных жителей США — возникла в середине 60-х годов в городе Индианаполисе и действовала в основном в Калифорнии, прилагая усилия к созданию человече-

ских условий существования наиболее эксплуатируемым и угнетаемым обитателям Соединенных Штатов. Официально зарегистрированная как религиозная община, эта организация активно выступала на политической арене против рабочего угнетения, за гражданские права, за мир и демократические свободы. Она подвергалась преследованиям и гонениям со стороны тайной полиции, травле в печати. В середине 70-х годов свыше тысячи человек из «Храма народов» по политическим мотивам покинули свою родину, эмигрировали в Гайану¹ и организовали там сельскохозяйственную коммуну нового типа. Они создали в джунглях

¹ Кооперативная Республика Гайана. Расположена в северо-восточной части Южной Америки на побережье Атлантического океана. Граничит с Венесуэлой, Бразилией, Суринамом. Территория — 215 тыс. кв. км, население — 830 тыс. человек (на 1977 г.).

поселок Джонстаун (названный по имени идейного руководителя «Храма народов» Джима Джонса), уклад жизни в котором коренным образом отличался от капиталистического. Так они бросили вызов нищете и бесправию, которые были их уделом на покинутой родине. Это был беспрецедентный в истории США акт политического протеста, вызвавший неслыханную по своей жестокости реакцию карательного аппарата. Представленные в этой книге материалы свидетельствуют о том, что официальная версия правительства США о «самоубийстве религиозных фанатиков» в Джонстауне, искусно распространенная в средствах массовой информации, прикрыла собой чудовищный акт преднамеренного злодейского истребления нескольких сот инакомыслящих американцев силами специальных служб. Из публикуемых в настоящем издании материалов мировая общественность фактически впервые узнает, что на самом деле произошло в сельскохозяйственном и медицинском кооперативе «Храма народов». Незадолго до трагического финала в Джонстауне руководство «Храма народов» бросило открытый вызов властям США. 4 октября 1978 года газета «Сан-Франциско инзаминер» сообщила, что в течение последующих 90 дней находящееся на территории Гайаны руководство «Храма народов» намерено предъявить много-миллионный иск государственным органам США — ЦРУ, ФБР, Министерству почт и дру-

гим — по обвинению их в инспирированном правительством заговоре с целью уничтожения Джонстауна, который сама же американская пресса называла «универсальным экспериментом по практическому осуществлению социалистического образа жизни». Иск угрожал поставить Белый дом, госдепартамент, политические и шпионско-диверсионные службы США в крайне трудное положение.

«Мы доказали полную неспособность капиталистической системы обеспечить человеческие условия существования, — писал генеральный секретарь кооператива в Джонстауне Ричард Д. Тропп в своем письме послу СССР в Гайане. — Среди нас есть много людей, которые могут (и страстью хотели бы) выступить в роли свидетелей. Фактами из собственного опыта они готовы продемонстрировать эту трагическую и полную несостоительность капиталистической системы, нарушение ею наших человеческих прав...»

Вслед за своим лидером люди «Храма народов» пришли к утверждению для себя новых идеалов. «Мы не только являемся друзьями Советского Союза, но и считаем Советский Союз своей духовной родиной.., — говорилось в документах руководства коммуны. — И далее. — Товарищ Джим Джонс был сторонником Советского Союза с юношеских лет. Вначале он испытывал эмоциональный восторг и преклонение перед героической защитой советским народом

своей Родины в великой патриотической войне. Позднее, по мере того как Джонс знакомился с марксистско-ленинским учением, он более глубоко смог осмыслить значение Советского Союза в борьбе за прогресс человечества... Наше стремление — перебазироваться в Советский Союз и образовать там общину...»

Поголовным убийством жителей Джонстуна, которое последовало через полтора месяца после публикации сообщения о предстоящем судебном иске к правительству США и начале переговоров о переселении в Советский Союз, все планы «Храма народов» были сорваны. Эту организацию дискредитировали, представив как «секту самоубийц», и объявили расформированной.

Операции по массовому уничтожению мирного населения в различных странах мира для достижения политических целей вошли в практику ЦРУ США. Только за 20 последних лет оно реализовало 900 крупных террористических операций, совершило несколько тысяч покушений и убийств. Одна из таких операций — операция под кодовым названием «Феникс» во Вьетнаме — стоила жизни примерно 80 тысячам мирных граждан.

Специфика преступления

ЦРУ на гайанской земле состоит в том, что жертвами массового истребления стали не иностранные граждане, а сами американцы, покинувшие родину из-за несогласия с существующим в Соединенных Штатах Америки социально-экономическим строем.

Политические убийства в Соединенных Штатах, как правило, расследуются, хотя и с различной степенью тщательности, органами юстиции, а кроме того, частными лицами. Смерть президента Джона Кеннеди и его брата Роберта, гибель от руки наемного убийцы выдающегося борца за гражданские права Мартина Лютера Кинга стали предметом докладов специальных государственных комиссий по расследованию. Однако убийство 918 американцев в Джонстуне было совершенно не расследовано властями США, виновники преступления не названы, не подвергнуты справедливому наказанию.

Дело о бойне в Джонстуне далеко не закрыто. Публикуемые здесь документы, до которых не в силах были дотянуться щупальца ЦРУ, вновь привлекут внимание мировой общественности к чудовищной расправе, осуществленной 18 ноября 1978 года. Справедливый суд истории должен вынести свой вердикт палачам.

Первое знакомство

Утром в один из дней декабря 1977 года советское посольство в столице Гайаны Джорджтауне посетили необычные визитеры. Они попросили о встрече с консулом СССР. Дежурный посольства доложил о прибывших консулу Федору Михайловичу Тимофееву.

— В приемном холле, — вспоминает Ф. М. Тимофеев об этой встрече, — я увидел двух женщин и мужчину, которые представились как члены коммуны в Джонстоне. Разговор в основном вела Шэрон Амос, невысокая, худенькая, рыжеволосая молодая женщина. Другая — высокая, изящная, с белозубой улыбкой — была негритянкой. Звали ее Дебора Тушет. Обе женщины вели себя весьма непринужденно. Совсем иначе, чем их спутник Майкл Прокс, высокий, светловолосый мужчина, который держался так, будто бы проглотил бамбуковую трость. Посетители рассказали, что все члены коммуны в Джонстоне являются гражданами США, все они покинули эту страну по политическим мотивам и теперь строят в Гайане социалистический сельскохозяйственный и медицинский кооператив, стремясь использовать опыт Советской страны. Они просили литературу о Советском Союзе, их особенно интересовало, как решаются национальный и другие вопросы при социализме, как ведется хозяйство, развивается культура народов СССР и т. п.

В посольстве были уже знакомы с опубликованной в местной газете «Гайана кроникл» статьей, где говорилось, что переселенцы из Соединенных Штатов, около тысячи человек, основали в

октябре 1974 года в малодоступном районе Гайаны среди джунглей сельскохозяйственную коммуну «Храма народов», названную ими Джонстауном. В то время гайансское правительство призывало к развитию неосвоенных центральных территорий страны, которые безраздельно «принадлежали» джунглям, а основная часть городов и населенных пунктов тянулась вдоль побережья Атлантического океана. Правительство Форбса Бернхема поставило цель обеспечить гайанский народ продовольствием и одеждой за счет мобилизации внутренних ресурсов. В правительственный программе было объявлено о построении «кооперативного социализма». Инициатива переселенцев, прибывших сюда, соответствовала общим планам гайанского правительства. Статья в «Гайана кроникл» призывала изучать, использовать и развивать опыт американской коммуны в Джонстауне.

Консул передал гостям книги о Советском Союзе, Конституцию СССР, экземпляры газеты «Совет Уикли». Гости в свою очередь вручили ему статьи и проспекты об истории «Храма народов», о жизни американских переселенцев в Гайане. Вот некоторые из публикаций в американских газетах, рассказывающие об этой организации.

Еще до переселения большинства членов «Храма народов» в Гайану американская газета «Сан-Франциско бей гардиан» опубликовала статью журналиста Боба Ливеринга, которая приводится с незначительными сокращениями.

«Сан-Франциско бей гардиан»,
31 марта 1977 года

Сенсацию представляет собой феномен «Храма народов», существующей в Сан-Франциско менее пяти лет, но несмотря на это ставшей самой крупной протестантской организации (свыше 20 000 членов). В разнообразную программу деятельности «Храма» входят помочь обитателям так называемого Международного отеля (где проживало более 3000 лишенных жилья и уволенных с работы за участие в демонстрациях. — Авт.); издание ежемесячника «Народный форум» (от 600 тысяч до миллиона экземпляров рассыпается во все кварталы Сан-Франциско); организация бесплатного ежедневного питания для неимущих и т. д. «Храм народов» снабжает деньгами семьи, потерявшие кормильца, проводит обширную программу гуманистической помощи для бедных, организует собственные медицинские и юридические консультации, содержит дом для умственно отсталых детей, четыре детсада.

Руководителем этой довольно необычной группы является до-

Peoples Temple: A church that puts its faith into action

Заголовок статьи о «Храме народов»
в «Сан-Франциско бей гардиан»

стопочтенный Джим Джонс, которому мэр Сан-Франциско г-н Москун предложил войти в состав городской комиссии по жилищному строительству.

Беглый просмотр обычного номера «Народного форума» показывает, как широки и многообразны проблемы, интересующие Джонса и его последователей: здесь и статья под названием «Лаура Альенде — женщина мужества», рассказывающая о недавнем визите в «Храм народов» сестры убитого чилийского президента Сальвадора Альенде, и «Открытое письмо к местным нацистам», осуждающее «этих отвратительных расистов», и материалы о нищете престарелых, и передовая о тесной взаимосвязи между безработицей и преступлениями, призывающая к

[The following article appeared in the April 14, 1978 issue of the Guyana Chronicle.]

Peoples Temple Show: A Success!

The Peoples Temple Agricultural Project presented its cultural variety show entitled "A Cooperative Feeling" last week at the National Cultural Center with a style never before seen in Guyana, which literally prompted the audience to shout for more following some of the performances. The theme of Cooperation was carried throughout the program, which consisted of over 20 different presentations, including Guyana's own Atlantic Sym-

phony. Most of the show's song and dance numbers were accompanied by a brass band. "Jonestown Express", which one experienced stage crewman said was the best band he had heard in the Caribbean. He noted the hard work put in by the band, which often rehearsed from morning till midnight during the week preceding the show.

The presentation of donations raised by the Peoples Temple was made to various local charities, including the

as well as in comedy skits. One act was a man with red wavy hair, dressed in a glittering jump suit, high heeled boots and dark glasses—a new rock and roll singing sensation. Young girls went screaming onto the stage hysterically, trying to get a moment of his attire. All that was left when they finished with him was a fat old man in polka dot undershorts and with a bald head. They even took his false teeth. The audience roared and few could miss the statement

Статья в газете «Гайана кроникл», в которой рассказывается об успехах в строительстве сельскохозяйственного и медицинского кооператива в джунглях Гайаны. Местная пресса уделяла пристальное внимание опыту поселенцев. Освоение территорий, занятых джунглями, считалось одной из важнейших задач страны

тому, чтобы люди «смело давали отпор проявлениям порочного беззакония и несправедливости» в США.

Проповеди Д. Джонса в «Храме народов», прививающие такого рода чувства, трудно забыть. Я присутствовал на одной из них в самом центре черного гетто — квартале Филмор в Сан-Франциско. «Храм народов» здесь купил здание в середине 1972 года и стал использовать его в качестве своей штаб-квартиры.

Служба началась в 8.30 вечера. Воодушевление в связи с приездом Джима (он предпочитает, чтобы его называли Джимом, а не достопочтенным мистером Джонсон или пастором Джонсон) было поистине впечатляющим. Оно напомнило мне митинг профсоюза фермерских рабочих. Люди заполнили все места, стояли вдоль стен и в проходах. Три четверти были черные. Среди 3000 собравшихся находились представители всех рас.

Джим Джонс основал «Храм народов» в середине 60-х годов. В конце 1972 года организация приобрела здание в Лос-Анджелесе. Почти 200 активистов «Храма» регулярно курсировали между Сан-Франциско и Лос-Анджелесом на 13 автобусах из собственного автопарка «Храма».

Просто непостижимо, какую популярность и размах приобрела деятельность «Храма народов». Из 20 000 его членов (чтобы стать членом, необходимо принять участие как минимум в пяти общих собраниях) около 9000 проживают в Сан-Франциско, 10 000 — в Лос-Анджелесе и около 1000 — в Юкайе.

Члены «Храма» организовали:

бесплатную клинику в Сан-Франциско, где ежедневно квалифицированные врачи и медсестры обслуживаются около 80 пациентов;

физиотерапевтическое отделение в Сан-Франциско для престарелых и людей с физическими дефектами;

медицинский профилакторий для лечения наркоманов в Сан-Франциско. Здесь излечено свыше 300 человек. Бывшие наркоманы сейчас трудятся в таких сферах, как печатное дело, электроника и ремонт автомобилей;

юридическую консультацию в Сан-Франциско, куда ежемесячно обращается до 200 человек;

четыре дома для престарелых. В каждом из них живет по 10—25 человек. Кроме того, на деньги «Храма» осуществляются медицинские исследования национальными ассоциациями по борьбе с раковыми, сердечными заболеваниями, клеточной анемией. «Храм» предоставляет субсидии больнице «Телеграф хилл медикал клиник», Американскому союзу борьбы за демократические свободы, Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения, профсоюзу фермерских рабочих и некоторым другим организациям и учреждениям.

Важные решения обычно принимаются на открытых общих собраниях, о которых всех участников уведомляют либо по почте,

либо по телефону. Таким образом, например, было принято решение провести демонстрацию в поддержку четырех репортеров и редакторов местной газеты «Фресно би». Эти журналисты опубликовали разоблачительные материалы и отказались назвать властям свои источники информации, им грозила тюрьма. В демонстрации, проведенной в середине рабочей недели и продолжавшейся круглосуточно на протяжении нескольких дней, приняли участие несколько тысяч человек. Однако чрезвычайные решения могут приниматься и правлением, которое включает 50 выборных представителей.

Ежегодный бюджет «Храма» на все проводимые программы — 600 000 долларов. Он почти полностью состоит из индивидуальных добровольных пожертвований. «Храм» не использует средства никаких частных фондов и не получает от правительства никаких субсидий. Личный доход Джонса составляет 20 000 долларов в год. Из этой суммы он несет дорожные расходы и расходы на содержание большой семьи. Д. Джонс с женой усыновили и удочерили восемь детей различных рас и имеют одного собственного сына. Помимо Джонса, есть еще четыре оплачиваемых сотрудника. Они получают зарплату как средство к существованию и живут в арендованных «Храмом» домах. Но сотни других членов «Храма» без всякой платы, добровольно выполняют работу в свободные от своих основных занятий часы.

В этом отношении «Храм народов» напоминает, скорее, какое-то движение, нежели обычную религиозную группу. Да и сама служба более походит на митинги борцов за гражданские права, возглавлявшиеся в 60-е годы Мартином Лютером Кингом...

Вскоре после появления Джонса собравшиеся пропели традиционные гимны «О, свобода!» и «Мы победим!»

Основная идея, проповедуемая Джонсом, заключается в том, чтобы люди подчиняли себя, свои личные желания служению другим людям, созданию лучшего общества. Эта идея содержалась и в выступлении Джонса, на котором я присутствовал.

Все оживились, когда Джонс спросил, есть ли вопросы.

Вопросы касались социальных проблем. Вот, к примеру, ответ, данный Джонсом пожилой женщине, которая спросила: «Какую проблему вы называли бы проблемой номер один для американцев сегодняшнего дня?» Джонс сразу же ответил: «Апатия. — А затем, секунду подумав, добавил: — Каждого беспокоят только собственные проблемы».

В апатии Джонс усматривает одну из основных причин, почему ЦРУ удается, не встречая препятствий, субсидировать деспотические режимы в Парагвае и Чили, почему американская система уголовного законодательства наказывает бедных подсудимых жестоко, а богатым прощает их преступления. Он видит, как апа-

тия стимулирует рост нацизма в США и создает возможность прихода фашизма к власти по мере ухудшения экономического положения страны. В наши дни такая угроза значительно усилилась.

Затем Джонс объяснил, как, на его взгляд, нужно бороться с проявлениями несправедливости. «Я сам участвую в этой борьбе, и за это меня могут убить или посадить в тюрьму», — сказал он. Джонс утверждал, что многие из бедняков в США подвержены иллюзиям общества потребления. «Я нахожусь в состоянии войны с системой, которая придает большую ценность вещам, чем человеку, — заявил он. — Любовь к деньгам — корень всякого зла». Вот почему, по его словам, он сторонится ресторанов и роскошного окружения: «Мне не по себе в ресторане, когда есть люди, которым голодно. Мне хорошо только тогда, когда я работаю». «Может быть, я действую так из чувства собственной вины?» — спрашивал он себя. И отвечал: «Да, вина моя велика. Вина моя в том, что налоги, которые я плачу, идут на поддержку профашистских режимов».

Когда Джонс закончил, присутствующие встали, приветствуя оратора и аплодируя ему. Он говорил о проблемах политической и экономической несправедливости, которую большинство бедных и представителей меньшинств чувствуют на себе ежедневно. Люди верили, что он поступает так, как проповедовал. Джонс — невысокого роста, плотного телосложения с прямыми, гладко зачесанными черными волосами. Он часто носит рубашку с крахмальным стоячим воротничком, а сверху пиджак, приобретенный в одном из комиссионных магазинов.

Глаза Джонса прикрыты светочувствительными очками, стекла которых на ярком свету темнеют. Хотя в общем Джонс — человек здоровый и энергичный, в глазах его отражается усталость — результат сурового рабочего расписания и непродолжительного ночного отдыха.

«Я живу тем, что вижу, как люди возвращаются к жизни, — ответил Джонс, когда ему был задан вопрос, чем он живет. — Вот почему мне нравится давать людям советы и тратить на это столько времени». Но, подходя к вопросу более глубоко, он спрашивал себя: «А зачем мне жаловаться на свою жизнь? На что лучшее, чем дело, которым я занимаюсь сейчас, может она пригодиться?»

Джонс признался, что иногда испытывает душевную усталость. Но что-то всегда восстанавливает присутствие его духа. Например, визит Лауры Альянде, которая, не жалея сил, рассказывает о своей стране и ее проблемах. «Когда она приехала, — говорил Джонс, — я чувствовал себя очень усталым и изможденным, но ее приезд вдохнул в меня силы. Вот этим я и жив. Я видел людей, которых можно назвать подвижниками. Я думаю, что Лаура

Альенде относится к таким людям. Глядя на них, вы спрашиваете себя, а что могу сделать я для людей».

Джонс нажил себе врагов за свои политические взгляды. Ему много раз угрожали и местные нацисты, и другие представители правых. Но никто не обвинил Джима Джонса в том, что он лицемер.

И, кажется, именно честность и бескомпромиссность Джонса побуждают людей всегда следовать за ним. Многие члены «Храма», с которыми я встречался на протяжении полутора месяцев, говорили мне, что ничто так не привлекает людей к Джонсу, как его постоянное стремление действовать полностью в соответствии со своими убеждениями.

ПОМОЩЬ ЖИТЕЛЯМ ТРУЩОБ САН-ФРАНЦИСКО

«Сан-Франциско икзаминер»,
среда, 21 января 1976 года

Вчера «Храм народов» передал 6000 долларов на программу помощи престарелым, живущим в трущобах города.

Дар был вручен преподобным Джимом Джонсом. Полученные деньги позволяют оплачивать счета в течение трех недель, включая зарплату работникам, занятым в осуществлении программы помощи престарелым, оплату проезда престарелых на транспорте и административные расходы.

«ХРАМ НАРОДОВ» ПОМОГАЕТ ИНДЕЙСКОМУ ЛИДЕРУ ВОССОЕДИНИТЬСЯ СО СВОЕЙ СЕМЬЕЙ

«Сан-Франциско икзаминер»,
суббота, 28 февраля 1976 года

Лидер движения американских индейцев Деннис Бэнкс, которого разыскивает полиция, долго стоял, не находя слов, перед членами «Храма народов». На руках у него была четырехмесячная дочь, которую он впервые увидел вчера вечером.

Жена Д. Бэнкса Ка-Мук, освобожденная на деньги «Храма народов» под залог в 20 000 долларов (ей предъявлено ложное обвинение), стояла с ним рядом, держа на руках их старшую дочь.

Наконец Бэнкс тихо сказал: «Моя жена была за железной дверью, а мои дети были в Оклахоме. Своей любовью Вы открыли железную дверь».

Более 4000 человек, присутствовавших на встрече, вслед за преподобным Джимом Джонсом запели гимн «Мы победим!».

Затем Джонс заявил о поддержке Бэнкса и его жены своими единомышленниками и сказал: «Мы не согласимся на меньшее, чем на их полное оправдание!»

Выдачи Бэнкса требует полиция Южной Дакоты, где он был заочно осужден за «ношение оружия во время беспорядков» и за «опасное вооруженное нападение без намерения убийства». Адвокат Бэнкса отказался его защищать. Бэнксу было отказано и в подаче жалобы на нарушения закона по его «делу».

Бэнкс сказал, что если его выдадут полиции Южной Дакоты, то он будет убит.

Политические протестанты

— Неделю спустя после первого посещения, — свидетельствует консул Ф. М. Тимофеев, — вместе с уже знакомыми мне делегатами «Храма народов» в советское посольство в Джорджтауне пришла Марселина Джонс, супруга Джима Джонса. Она рассказала об истории коммуны подробно и с тревогой сообщила, что, несмотря на переселение из США, членов «Храма народов» продолжают преследовать. В США развернута настоящая кампания травли как против Джонса, так и против других членов организации. «Мы будем с вами полностью откровенны, — доверительно сказала Марселина Джонс. — Вы должны знать всю правду о нашей организации». И она вручила мне текст, на первом листе которого было написано: «Джим Джонс. Краткая биография», и вырезку из газеты «Народный форум» со своей статьей. Вот эти тексты дословно.

БИОГРАФИЯ ДЖИМА ДЖОНСА

Джим Джонс родился в 1931 году. Он рос в провинциальном городке на Среднем Западе США среди ужасающей нищеты времен «великой депрессии». Его первые впечатления были связаны с трагической участью отверженных бедняков. Людские страдания преисполнили сердце мальчика стремлением бороться с вопиющей социальной несправедливостью. Еще в юные годы он решил посвятить себя этому делу. По словам Джонса, глубокое воздействие на него оказали радиосообщения о героической обороне Сталинграда. Мужество, проявленное советскими людьми в этой грозной битве, пробудило в нем интерес к Советскому Союзу и тем

принципам, на которых основано Советское государство. Джонс с жаждостью читал о жизни и борьбе Ленина и к 19 годам стал марксистом, открыто заявив о своих идеалах. Находясь в замкнутой среде сельской Америки, он быстро подвергся ostrакизму за свои убеждения. К моменту окончания средней школы Джонс был уже активным участником борьбы за дело социализма.

Период маккартизма оказался особенно тяжелым временем для Джима Джонса и его единомышленников, людей столь же искренних, как и он. Джонс не отрекся от своих убеждений, невзирая на преследования, слежку и допросы (некоторые из соратников Джонса были вынуждены покинуть страну). Поскольку Джонс видел, что профсоюзы в Америке были запуганы организованной сенатором Маккарти «охотой на ведьм» и превратились в еще один придаток капитализма, он искал новые формы политизации трудящихся.

Те немногие полупрогрессивные организации, которым удалось уцелеть, тоже находились в страхе и потому бездействовали или же были настолько наводнены осведомителями и агентами ФБР, что работа в них не могла принести пользы. Кроме того, эти организации состояли из интеллигенции и не отвечали интересам рабочего класса, рабочие не вступали в их ряды.

Тогда Джим Джонс использовал церковь для воспитания и организации людей, хотя сам он еще с юности был убежденным атеистом. Церковь в те годы по-прежнему привлекала большое число трудящихся в США, и Джим Джонс надеялся посредством этой организации распространять свои прогрессивные взгляды. Тот, кто входил в храм, думая, что он «просто пришел в церковь», часто под воздействием проповедей Джонса становился убежденным социалистом. Если бы тех же людей приглашали не в церковь, а на политические собрания, они никогда бы не согласились участвовать в них.

С самого начала своей деятельности Джим Джонс открыто обсуждал наиболее жгучие вопросы момента. Особенно важным из них был вопрос о глубоко укоренившемся в Америке расизме. Джонс признавал, что расовый антагонизм внутри рабочего класса — главный фактор, способствовавший разрушению радикального профсоюзного движения в США. Таким образом, в 50-е годы, в страшной атмосфере тогдашнего Среднего Запада, Джим Джонс открыто осуждал расизм, возлагая всю ответственность за него на капиталистов. Город Индианаполис, где размещалась впервые открытая Джонсом церковь «Храм народов», был городом оголтелого расизма (именно в этом городе возник «Куклукс-клан»). Именно здесь Джим Джонс убежденно и бескомпромиссно проповедовал расовую интеграцию и расовое равенство. Джонс стал первым директором индианапо-

лиссской организации защиты прав человека и добился ликвидации расовой сегрегации в целом ряде общественных учреждений, ресторанов и больниц города. Джонс и его жена Марселина усыновили нескольких детей разных рас, среди которых был и негритянский мальчик — Джим Джонс младший¹.

За свои убеждения и активную деятельность Джонс подвергался в течение многих лет преследованиям и насилию со стороны расистов. Его клеймили как «портящего чистоту расы», как «предателя» и т. п. В адрес Джонса постоянно раздавались угрозы, совершались покушения на него самого и на его детей.

В поисках нормальных условий для своей деятельности Джонс с семьей переехал в середине 60-х годов в Калифорнию. Здесь, несмотря на продолжающиеся преследования (оказалось, что и этот штат был не так терпим, как надеялся Джонс), «Храм народов» все же стал расширяться. В него вступили тысячи людей. В нескольких городах были открыты филиалы, где проводилась работа по трудоустройству остро нуждающихся и обеспечению их жильем. Путешествуя по штату, Джонс изнурял себя частыми выступлениями: по пять-шесть раз в неделю, перед тысячами людей (в основном городскими жителями). Периодически он совершал поездки по всем Соединенным Штатам — в города, где открывались филиалы «Храма народов».

Не было выступления, в котором Джим Джонс не разоблачал бы ярко, просто и убедительно беззастенчивую коррупцию (то есть подкупы и взяточничество. — Авт.), вопиющее лицемерие, другие позорные явления американского капитализма. Объектами его уничтожающей критики были военно-промышленный комплекс, жадные до денег корпорации, спекулянты, пренебрежение к нуждам простых людей, геноцид и многие другие преступления, совершаемые капитализмом как в самих США, так и во всем мире. Джонс основал газету острой критической направленности — «Народный форум», которая обличала прогнившее американское общество и политику американского империализма. Номера этой газеты получали бесплатно более полумиллиона человек.

Джонс последовательно пропагандировал социализм и восхищался советской формой организации общества. На протяжении многих лет он выдвигал марксизм-ленинизм в качестве единственной альтернативы американской буржуазной идеологии, прикрывающей пренебрежительное отношение к людям, лживость и коррупцию. Мировоззрение Джима

¹ Джонни, как его называли в коммуне, был членом ее руководства. — Прим. авт.

Джонса — это мировоззрение интернационалиста. Джонс отстаивал и продолжает отстаивать всемирный союз трудящихся всех рас — союз, направленный на борьбу с классом эксплуататоров, со всеми его прислужниками. И хотя филантропическая деятельность «Храма народов» ошеломляет своими масштабами, движение это не было задумано и никогда не являлось только «церковью добрых дел».

Деятельность Джима Джонса, направленная на активизацию освободительного движения как в самих США, так и за рубежом, расширилась после создания организации «Храм народов». «Храм» оказывал поддержку южноафриканскому освободительному движению против апартеида и экономического закабаления, антифашистам в Чили, патриотам в Северной Ирландии, Южной Корее и некоторых других странах. «Храм народов» помогал чилийским политическим эмигрантам и американским индейцам, решительно поддерживал бесчисленные жертвы угнетения, политических заключенных (таких, как Анджела Дэвис)¹, выступал за освобождение преподобного Бена Чейвса и всей «уилмингтонской десятки»². Многочисленные сторонники «Храма» помогали и помогают организовывать массовые демонстрации в поддержку освободительных движений, социализма и мира во всем мире и активно участвуют в этих демонстрациях, выступая против репрессий и вопиющих нарушений прав человека в США.

¹ Губернатор Калифорнии Рональд Рейган (нынешний президент США) и его единомышленники попустительствовали заговору против члена Компартии США А. Дэвис. Расправу осуществили с помощью судебных органов. Дэвис была арестована агентами ФБР и брошена в тюрьму по обвинению «в убийстве, похищении людей и преступном заговоре». 16 месяцев ее продержали в одиночной камере тюрьмы. В феврале 1972 года она предсталла в суде по обвинению, которое грозило ей смертной казнью. Процесс длился тринадцать недель. Ценой огромных усилий демократическая общественность США и других стран помешала свершиться расправе. Освобождения Дэвис требовали миллионы людей. В этих условиях присяжные не рискнули пойти на явное нарушение закона и вынести обвинительный вердикт. 4 июня 1972 года Анджелу Дэвис выпустили на свободу. — Прим. авт.

² В 1971 году в городе Уилмингтоне банды кукулуксклановцев и членов расистской организации «Права белого народа» напали на участников мирного собрания негритянской молодежи в одной из церквей и угрожали взорвать ее. «Уилмингтонская осада» продолжалась три дня и три ночи. Двое были убиты, десятеро ранены. Год спустя участникам этого собрания священнику Бенджамину Чейвсу, восьмым черным студентам и белой женщине было предъявлено обвинение в поджоге бакалейной лавки, расположенной рядом с церковью. Чейвса осудили на 34 года тюремного заключения, трое других обвиняемых были приговорены к 31 году тюрьмы, пятеро — к 29 годам, а поддержавшая студентов белая женщина, мать троих детей, — к 10 годам... Несмотря на неоспоримые факты, свидетельствующие о невиновности «уилмингтонской десятки», судебные власти отказались пересмотреть дело. Всемирный Совет Мира организовал международную кампанию, в результате которой «уилмингтонская десятка» была освобождена в 1981 году. — Прим. авт.

В условиях Соединенных Штатов такие демонстрации — крайне рискованное предприятие. Джим Джонс стал объектом организованных преследований реакционными правящими кругами. Бессчетное число раз ему угрожали, в него стреляли, его пытались зарезать, отравить. Терроризировали членов его семьи, детей, друзей: за ними следили, на них устраивали засады, их избивали. Дома «Храма народов» подвергались актам вандализма, их поджигали, в них взрывались бомбы. Делались попытки внедрить в организацию провокаторов, фабриковались фальшивые обвинения в ее адрес. «Храм народов» жестоко преследовался. Эта организация стала мишенью для «желтой» прессы, на нее обрушились потоки злобных сплетен и широко рекламируемой лжи. Кампания, направленная на уничтожение Джима Джонса и «Храма», все время усиливается. В ней участвуют реакционеры, преступные и фашистские элементы различного толка. Подобные кампании предпринимались и предпринимаются и против других американских организаций, даже таких, которые не имеют отношения к социализму. Полностью была истреблена агентами ФБР партия «Черных пантер»¹: из информированных источников нам известно, что уничтожение этой партии было организовано поэтапно и явилось осуществлением тщательно продуманного и пугающе успешного плана.

Выше перечислены некоторые причины, по которым Джим Джонс переехал в Гайану и организовал там общину — социалистический кооператив, основу которого составляет сельское хозяйство.

Создав общину за пределами США, в одной из развивающихся стран, мы можем с большей эффективностью обеспечить как деятельность нашего движения, так и безопасность наших детей, разумеется, с целью дальнейшей борьбы за мир во всем мире, в том числе и в Соединенных Штатах.

Отпечатанная на машинке краткая биография Джима Джонса заканчивалась примечанием, в котором говорилось следующее:

Открытое признание Джимом Джонсом своих марксистско-ленинских и атеистических убеждений создает опасность для нашего положения как приверженцев того «вероисповедания», к которому мы официально примкнули. Поэтому в случае появления в прессе сообщений об истинных взглядах Джонса мы, вероятно, подвернемся репрессиям, которые

¹ Партия «Черных пантер» — одна из наиболее известных негритянских организаций леворадикального направления. Созданная в октябре 1966 года, она решительно выступала в защиту прав негритянского народа, пользовалась большой популярностью и поддержкой у негритянских масс. — Прим. авт.

могут помешать нашей эффективной деятельности. Тем не менее мы считаем, что не можем не быть абсолютно честными с вами.

МАРСЕЛИНА ДЖОНС.

ДЖИМ ДЖОНС: КАКИМ Я ЕГО ЗНАЮ

«Пиплз форум», № 5,
октябрь 1977 года

Являясь женой Джима Джонса в течение 28 лет, я думаю, что располагаю некоторыми фактами из его жизни, которые могли бы заинтересовать читателей.

Я встретила Джима в 1947 году, когда училась в школе медсестер при госпитале «Рейд мемориал» в Ричмонде в штате Индиана. Он работал на полной ставке ночным санитаром и одновременно учился в средней школе Ричмонда. Мы поженились 12 июня 1949 года. Затем переехали в Блюмингтон (Индиана), где оба поступили в Индианский университет. Для того чтобы платить за свое образование, Джим продолжал работать. Он был отличным студентом, и его могло ожидать блестящее будущее, какую бы специальность он себе ни выбрал.

В течение всех лет, которые я знаю Джима, он прежде всего беспокоился о своих безжалостно угнетавшихся соотечественниках. Не было ни одного случая, чтобы он принял решение, которое смогло бы принести выгоду ему или нашей семье за счет кого-нибудь другого. Никогда не существовало вопросов, которые Джим посчитал бы для себя «слишком маловажными», чтобы обращать на них внимание. Например, когда Джим учился в колледже на первом курсе, он вышел из парикмахерской с полуостриженной головой, так как парикмахер сказал вошедшему негру, что не будет стричь его! В другом случае, когда Джим ехал домой из университета на попутной машине и один из пассажиров сделал замечание расистского характера, Джим потребовал немедленно остановить машину и пошел пешком. Однажды за завтраком в ресторане он возмутился, увидев, что какого-то негра заставили завернуть завтрак в бумажный пакет и выйти.

В начале 50-х годов Джима назначили помощником пастора большой церкви в Индианаполисе, предназначенный только для белых. Пастор готовился уйти на пенсию, и Джим должен был заменить его. Джим ходил из дома в дом и приглашал негров посещать церковь. Однако, когда некоторые негры пришли, он заметил, что они сидели только на задних рядах. Джим попросил меня пригласить их сесть поближе. После этой службы был

WAR AGAINST CHILDREN IN SOUTH AFRICA

PEOPLES FORUM

ANSWER

JIM JONES: A Personal Perspective

By Marceline Jones

Having been the wife of John Jones for 20 years, I much value a photograph of him in which neither has been retouched.

I just turn 18 yesterday when I was a student nurse at Highland Memorial Hospital in Rockwood, Tennessee. The hospital had full time nurses at night as an auxiliary while attend Highland High School. We were married June 12, 1952. He moved to Birmingham, Alabama, where he taught at Alabama Industrial University full-time. To get his education, Jim worked half-time at odd jobs. He was an insurance agent and could look in a house or car in any corner he might choose.

In the early 1940's, Jim was made an associate pastor of a large, all-white church in Indianapolis. The pastor was very reticent, and Jim was to witness him. Jim went down to do his best to please the church. But when several black visitors came, he realized that they were being treated in the back room only, so he asked that I go upstairs to the platform. Right after that service, an emergency church board meeting was called. The board offered Jim, as an alternative, to build a church that he could pastor. Jim walked away from the church on the spot, saying "My church pastor I must be appointed to all people." In less than a year, at the age of 23 years, Jim became founder Peoples Temple.

In the early 1960's, Jim was very ill and was admitted at a patient to the Menardia Hospital in Venezuela. At that time he was Director of the Latin American Commission on Human Rights. His physician was black, and when it became known to stay Jim's name, his advertising client asked him to leave Venezuela. Jim, who were in poor health, had to go to bed and the hospital was integrated. Black friends who were patients at that time noted of being invited to sit where Jim sat. 10,000 members, however, had been denied. He himself was it was stated, although he was in much pain. Such a statement was made in a speech he gave in Venezuela. Jim was asked if he could get the press to publish his story? He didn't say.

our children was killed in a car accident. The names were re-registered, and our mother was Korean, Chinese and other Third World people were honored in the same way. We never water stinks down either street, we never had mud in our yard, I could have our chairs barbecued in the "white" barbecue. He replied, "I cannot bury my child at any place where any member of my church would be buried." I said, "I am not perfect, please forgive me, but, day after day, I am being tortured with a grave, full-filled each night, in my mind, it is so painful, memory, but now which I would not make, for the sake of my son resurrected."

Jim has always had a special fondness for geriatric patients. I remember one time our staff members were discussing the best ways to care for elderly patients, and he had been requested.

"Get me off here, please," Jim barked at the nurse who was trying to lift him from his bed. "I'm not going anywhere."

He was a small man, thin and wiry, with a gentle smile and a twinkle in his eye. He was the sort of guy who'd sit on the corner, and you carried out of the hospital, under the pretense of the weather being bad, so you could get away with it.

He died nine months later. Yes, I know technically he did nothing but sit around all day, but he was a good man, and I'll always remember him.

As a result of his strong influence on me, I have given birth to many, many examples of the kind of personal interests we can have, among them, my family, my friends, my work, and my hobbies. I am grateful to my mother that I learned gravity, that our children should be exposed to as much as a visiting age. How else would we learn about the world?

It's funny how some people seem to live like hermits, while others seem to live like social butterflies. I don't know why they are so different, but I do know that both extremes are very unhealthy.

In 1955 we decided to move to Northern California. We had small colonies of different racial backgrounds and we thought that California was the most progressive state. The harassment continued. Our children were harassed, animals killed, Jim's life threatened. A bomb was placed under the bus while Jim & I were resting on one occasion. Our San Francisco church was destroyed by an arson fire, and rebuilt by our people.

Jim has always lived his life under close scrutiny of his members. We have always lived modestly. In fact, if we had not worn used clothes and bought second-hand furniture, we would not have been able to rear our children.

Since coming to California, Jim has pastored three churches, keeping a grueling schedule. Currently he is writing and singing. He will cast fly to and fly to Los Angeles, but usually riding one of the shrimping boats used in the port of one of these boats to be used as a home. It was on one of these boats that Jim would get some rest. Jim has been offered a record deal by a major record company, but he turned it down, preferring to keep his focus on Jesus. Still, in April he played his first concert.

In Christians, at the church of the Lord, he gets the same amount spent on them, so that no child would feel left out. When families couldn't afford to buy presents, Jim saw that they get the same amount needed as was all children had an equal Christmas.

This is just a very, very brief sketch. I could write a book on Jim's life and ministry.

As a volume of examples of Jim Jones' concern for individuals, animals, and their plants, I would like to stress his saying that if I were ever married to Jim, I would still be a member of his congregation. His son, a soft-spoken man, has been an inspiration to me, and I subscribe wholeheartedly to his stand for social justice and compassionate racial and environmental equality in order to ensure a better life for everyone.

Статья Марселины Джонс, опубликованная в газете «Народный Форум»

созван чрезвычайный церковный совет, который предложил Джиму альтернативу: построить церковь, где он сможет быть пастором, но только для черных. Джим сразу же ушел из церкви, сказав: «Любая церковь, где я буду пастором, открыта для всех людей — всех рас». Ему было тогда 22 года.

В начале 60-х годов Джим серьезно заболел и ему пришлось лечь в госпиталь методистов¹ в Индианаполисе. В то время он являлся руководителем специальной комиссии мэра по граж-

¹ Методисты — одно из направлений протестантизма, отделившееся от англиканской церкви. — Прим. авт.

данским правам. Его врач был негром, и когда настало время поместить Джима в палату, клерк приемного покоя спросил о нем: «Цветной он или белый?» Джим, нуждавшийся в неотложной медицинской помощи, отказывался идти в палату до тех пор, пока негры-пациенты не будут размещены вместе с белыми. На это ушло несколько часов. Однако, несмотря на сильные боли, Джим не лег в палату до тех пор, пока перемещение не завершилось. Джим всегда заботился о результатах, а не о рекламе.

Я ясно помню май 1959 года, когда один из наших детей погиб в результате автомобильной аварии. Кладбища разделялись по расовому признаку, а наша приемная дочь была кореянкой. Негров и людей других небелых рас хоронили в низинах, где зачастую вода поднималась выше обычного. Джиму сказали, что мы можем похоронить нашего ребенка в «секции для белых». Он ответил: «Я не могу похоронить нашего ребенка в таком месте, где не может быть похоронен любой прихожанин моей церкви». И таким образом наш пятилетний ребенок был опущен в могилу, наполовину затопленную водой, в болоте. Это — тяжелое воспоминание, и я не в состоянии забыть его ни на минуту.

Джим всегда проявлял особую чуткость к старшим. Я помню, как однажды в Индиане мы посетили в госпитале одну из наших прихожанок. Она умирала от рака, и за ней не было никакого ухода. Женщина прошептала нам: «Возьмите меня отсюда, пожалуйста». Джим посмотрел на меня, затем повернулся к ней и кивнул. Он подхватил ее с одной стороны, я — с другой, и мы вывели ее из госпиталя. Женщина жила у нас, и мы ухаживали за ней до тех пор, пока она не умерла через несколько месяцев.

Наша семья жила чрезвычайно беспокойно, но Джим твердо стоял на позициях борьбы за справедливость (я привела лишь немногие примеры его личной стойкости, которую он проявлял почти ежедневно). Жизни Джима угрожали постоянно, я очень боялась, что наши дети останутся без отца. Однако мы оба сознавали, что научить наших детей, как и для чего жить, можно только своим примером, живя по своим убеждениям, невзирая на риск. Поэтому Джим всегда был откровенен и прямолинеен в своих суждениях об экономическом и социальном равенстве. В 1965 году мы решили переехать в Северную Калифорнию. У нас были дети различной расовой принадлежности, и мы думали, что в этом отношении Калифорния является самым прогрессивным штатом. Но беспокойство наше не ослабло, а усилилось. Детей дразнили, принадлежащих нам домашних животных убили, Джимиу угрожали расправой. Под автобус, в котором мы с Джимом поехали отдыхать, подложили бомбу. Церковь, которую «Храм» имел в Сан-Франциско, была подожжена и разрушена (однако позднее восстановлена прихожанами).

Жизнь Джима проходила на виду у друзей и единомышленников. Мы всегда жили скромно: покупали поношенную одежду, бывшую в употреблении мебель, а иначе не смогли бы содержать наших детей.

После переезда в Калифорнию Джим работал пастором в трех церквях, его рабочий день был очень уплотненным. Но вопреки моим желаниям и уговорам он отказывался летать самолетом в Лос-Анджелес и обратно, а настаивал на поездках в одном из церковных автобусов. Несмотря на его протесты, в задней части салона одного из автобусов была построена кабина, чтобы он мог там отдыхать. Джонс никогда не планировал свой отпуск без учета планов всех своих коллег. Вы никогда не увидите его загорающим на фешенебельном пляже или отдыхающим в дорогой гостинице.

Во время Рождества для всех семей наших прихожан выделялась одинаковая сумма денег для покупки детям подарков. Джим следил, чтобы никто из детей не был ущемлен и у всех у них было одинаковое Рождество.

Это лишь краткий очерк. Я смогла бы написать целый том примеров заботы Джима Джонса о людях, о животных и даже о растениях. Я хочу закончить свой очерк словами, что даже если бы я не была женой Джима, то все равно была бы членом его организации. В высшей степени бескорыстная жизнь Джима вдохновляет меня, и я от всего сердца поддерживаю его позицию в борьбе за социальную справедливость, за полное расовое и экономическое равенство с тем, чтобы обеспечить хорошую жизнь всем людям.

Принципы, провозглашенные Джимом Джонсом, превратили членов «Храма народов» в инакомыслящих американцев, а общину — в инородную социальную организацию, расположенную в самом сердце американского общества. Это был нежелательный пример. В чрезвычайно тяжелой атмосфере расистского Среднего Запада Джим Джонс и его «Храм народов» вели бескомпромиссную идеиную борьбу с расистами.

Личное обаяние Джима Джонса, бескорыстие и мужество в борьбе с несправедливостью и расовой дискриминацией сделали его видной фигурой в политической жизни Западного побережья США. В период избирательной кампании 1976 года поддержки Джонса и его сторонников добивались либеральный демократ Джордж Москун, ставший мэром города Сан-Франциско, и районный прокурор Джо Фрейтас. Губернатор Калифорнии Джерри Браун не раз обращался к Джонсу с просьбами о содействии в том, чтобы привлечь симпатии избирателей из негритянских гетто. В знак благодарности за помочь во время предвыборной борьбы мэр Сан-Франциско Джордж Москун предложил Джонсу войти в городскую комиссию по правам че-

ловека, а затем назначил его председателем комиссии по жилищному строительству¹.

В том же 1976 году будущий вице-президент США от демократической партии Уолтер Мондейл совершил предвыборную поездку по Калифорнии. Он пригласил Джонса на борт своего личного самолета и имел с ним продолжительную беседу. По просьбе кандидатов от демократической партии Джим Джонс организовал в 1977 году для «первой леди США» Розалин Картер грандиозный митинг встречи с цветным населением Калифорнии. «Мне доставило большое удовольствие быть вместе с Вами в период избирательной кампании», — писала Розалин Картер основателю «Храма народов» Джонсу в письме от 12 апреля 1977 года.

«ХРАМ НАРОДОВ» В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

«Если ты болен, мы вылечим тебя бесплатно, если ты голоден, мы накормим тебя, не взяв с тебя ни цента, если ты унижен и оскорблен, мы поможем тебе снова обрести веру», — провозглашал «Храм народов». Но главное, что привлекало обездоленных, — это пламенный призыв бороться с расовой дискриминацией и бесправием.

К середине 70-х годов «Храм» объединял в своих рядах более 20 тысяч членов. Его стали называть «одним из самых быстрорастущих религиозных движений Америки» («Храм народов» был официально зарегистрирован как религиозная община). С популярностью и влиянием Джима Джонса были вынуждены считаться многие видные американцы.

Вот отрывки из писем, адресованных членам «Храма народов» различными общественно-политическими и религиозными деятелями США.

«Деятельность досточтимого Джонса и его конгрегации — свидетельство позитивного и истинно христианского подхода к решению мириад проблем, стоящих перед нашим обществом сегодня.

Хуберт Х. Хэмфри,
сенатор конгресса США».

¹ Дружба Москуна с Джонсом не прошла даром для мэра Сан-Франциско. Спустя несколько дней после трагедии в джунглях Гайаны Джорджа Москуна застрелили в его кабинете. Мэр Сан-Франциско собирался сделать заявление для печати о действительных причинах трагической гибели Джонса и его коммуны в далекой Гайане.

«Девяносто девять процентов работы, проводимой «Храмом народов», посвящено служению престарелым, бедным семьям и неблагополучной молодежи. Я много раз направлял нуждающихся в «Храм народов» за помощью, и они получали ее.

Арт Агнос,
священник».

«Ваш вклад в духовное здоровье и благосостояние нашего общества поистине неоценим, и меня сердечно радует то, что мы можем ожидать такой же энергичной и творческой деятельности от «Храма народов» и в будущем. Своими неустанными делами вы продемонстрировали всем жителям Сан-Франциско, что уникальные способности и возможности духовной энергии и гражданской преданности безграничны и что наша жизнь печально сузится без вашей постоянной помощи.

Джордж Р. Москун,
мэр города Сан-Франциско».

«Ваши проекты действительно стоящие, и нам нужно много таких организаций, как ваша, чтобы работать со всеми людьми, нуждающимися в помощи.

Лиза Найто,
член законодательного органа
штата Гавайи».

«Как глава организации, работающей в тесной связи с «Храмом народов», его членами и Вами, я очень высоко ценю Ваш положительный вклад в дела города Сан-Франциско. Ваша идейность и преданность борьбе за прекращение страданий угнетенных и попранных не имеют себе равных. Ваше воспитание и готовность работать неоценимы для Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (НААКП), и мы надеемся, что Вы будете участвовать во многих ее мероприятиях в будущие месяцы.

Джо Нолл,
президент НААКП в Сан-Франциско».

«Когда многие индейцы нуждаются в еде, они заходят к нам, а когда у нас все кончается, мы знаем, что эти люди позвонят в «Храм народов» и у их детей будет вечером еда. Так бывает часто. И так, без сомнения, будет и завтра.

Деннис Бэнкс,
федеральный инструктор индейцев
по вопросам права».

«Храм народов» был одной из первых сил в городе, сосредоточившейся на разъяснении необходимости борьбы против роста здесь неонацизма.

Эрл Рааб,
совет по связям с общественностью
иудейских организаций
в Сан-Франциско».

«Городской организационный комитет по празднованию дня Мартина Лютера Кинга выбрал Вас своим оратором, видя Ваши неустанные усилия в борьбе за равноправие и социальную справедливость для всех людей.

Доннетер Лайн,
президент совета церквей,
Сан-Франциско».

«Ваше стремление жить в расовой гармонии и равенстве заслуживает подражания. Вы со всей очевидностью осуществляете на практике гуманные идеалы, в которых очень нуждается наше общество.

С. Б. Этридж,
директор Ассоциации учителей».

«Я знаю о деятельности досточтимого Джонса, и я полагаю, что он человек очень ценный и обладает высоким чувством социальной ответственности. Он работает изо дня в день, чтобы помочь отверженным в нашем обществе, и его деятельность от имени церкви делает честь нашему обществу. Они (люди «Храма народов» и Джим Джонс) руководствуются не корыстными политическими целями, а благородными принципами, которые отсутствуют, как ни печально, в нашей стране.

«Храм народов» — это заботливая община людей всех рас и классов. Они несут в себе сострадание. Вы истинный друг бедных, беспомощных и угнетенных.

Чарльз Льюис,
президент Лиги правовой защиты».

«Вашими действиями Вы подали пример, которому последуют все, кто заинтересован в таком жизненно важном деле, как защита свободы слова. И я уверен, что ваш протест не только имел большое влияние на результаты самого дела, но и просветил бесчисленное число людей по всей стране.

Альберт Кан,
писатель».

«Я знаю Джима несколько лет и работал с ним в движении «За освобождение и самоопределение всех народов». Джим очень чуткий человек, человек абсолютно преданный делу социальной справедливости. Я наблюдал, как он противостоял реакционным элементам, и он ни разу не поколебался в своих убеждениях.

Recently in San Francisco a number of people have begun to attach a political meaning to the work carried on by the Rev. Jim Jones and the Peoples Temple.

As a politician, I am aware from firsthand experiences that the leadership and congregation of Peoples Temple carry out exceptional public service activities without partisan political overtones.

While it is true that their religious beliefs require active participation in issues confronting the community such as supporting in large numbers the tenants of the International Hotel, 99% of all the work done by Peoples Temple is in service to the elderly, poor families, and troubled youth. On many occasions I have referred destitute people to Peoples Temple for help and they all have received it.

It is most unfortunate that some people in San Francisco feel threatened by this very simple organization and philosophy of service.

JOSEPH E. HALL, President, San Francisco Branch, NAACP:

I am writing to let you know about the outstanding work of the Peoples Temple here in the San Francisco community. Rev. Jim Jones has been "a great asset" to the city.

ALBERT E. KAHN, Author, Journalist:

I became acquainted with Rev. Jim Jones more than a year ago and in the intervening period I have been much impressed with the assistance he has given to the peace movement in this area, to Chilean political refugees who have settled in the region, and to the care and welfare of underprivileged citizens, not only among his own followers but also in the general community.

It is my opinion that in all likelihood the present charges being made against him are, besides sensational journalism, in part the result of work of agents provocateurs operating within his organization, and I hope that in the future there will be concrete evidence of this probability.

ation with us, that the harder the conflict, the more glorious the triumph."

CARLTON B. GOODLETT, Ph.D., M.D., Publisher of the Sun Reporter, President of the National Newspaper Publishers Association (Black Press of America):

Jim Jones and the Peoples Temple represent some of the most invigorating and challenging religious organizations to appear in California in recent years....In attempting to use the moral force of Christianity in dealing with man-made problems that bedevil, haunt and dehumanize the social order, Jones has created a cyclone where "politics", "dissent", "economic scoundrels, and"

Отрывки из писем

Безусловно, Джим самый простой для понимания и самый эффективный лидер в Соединенных Штатах сегодня. В то же время он кроткий человек, который не стремится к свету рампы.

Карлтон Б. Гудлетт,
президент издательства «Нешнл ньюсплейпер».

Может показаться противоречивым то обстоятельство, что, с одной стороны, высший эшелон американской администрации поддерживал на словах «Храм народов», а с другой, спецслужбы США терроризировали его. Однако все объясняется той двойной игрой, какую обычно ведут американские политики, и той риторикой, к которой сплошь и рядом прибегают высокопоставленные деятели из Белого дома. Они с удовольствием используют популярные и массовые организации в своих предвыборных политических целях, давая вместе с тем указания спецслужбам пресекать распространение прогрессивных идей и карать их последователей.

Многие американцы не были посвящены в хитросплетения интриг против «Храма народов», они поддерживали его деятельность, поскольку видели в нем организацию, протестующую против антигуманного образа жизни.

„Народный форум“ — газета протеста

Среди уцелевших для истории документов «Храма народов» — газета «Народный форум» («Пиплз форум») номер пять, датированный октябрем 1977 года. Он был выпущен более чем за год до убийства всех членов общины в Гайане. Даже краткий обзор этого номера дает представление о политической направленности всего издания.

В статье «Преследование по-американски» говорится, что уже более двух месяцев в местной прессе ведется ожесточенная кампания против «Храма народов», представляемого как «жестокая, эксплуататорская организация». Обвинения в адрес «Храма народов» и Джима Джонса ничем не подкрепляются и носят клеветнический характер. «Почему это делается?» — спрашивает автор статьи и отвечает.

«Пиплз форум»,
№ 5, октябрь 1977 года

В течение многих лет «Храм» поддерживает освободительное движение в США и в других странах. Наша церковь оказывает значительное содействие борьбе за ликвидацию в Южной Африке апартеида и экономической эксплуатации, антифашистам в Чили, борцам в Северной Ирландии, Южной Корее и во многих других странах, борьбе коренных жителей Америки за свои права. «Храм» помогает многим жертвам несправедливости и политического угнетения, выступает за освобождение свя-

щенника Бена Чейвиса и всей «уилмингтонской десятки», предоставляет возможности для выступлений с изложением своих взглядов лидерам южноафриканского освободительного движения и многим другим, всем, кто приходит в «Храм народов», чтобы сообщить тысячам собирающихся здесь людей о нарушениях прав человека на Филиппинах, в Чили, ЮАР и иных странах, включая нашу собственную. «Храм народов» организует поездки делегатов на международные конференции, выступающие против расизма и угнетения.

Недавно «Храм народов» принял активное участие в образовании в Северной Калифорнии секции Всемирного Совета Мира, который в течение 25 лет борется против милитаризма. Наша газета «Народный форум» разоблачает официальных лиц, которые участвуют в укрывательстве нацистов, виновных в массовых убийствах людей; она одной из первых поместила сообщение об усилении активности неонацистов и куклуксклановцев в Сан-Франциско...

Существование «Храма народов» развеяло несколько мифов, распространяемых реакционными силами Америки. Один из них состоит в том, что люди различных рас (особенно негры и белые) не могут работать вместе, вместе жить и сотрудничать. «Храм народов» представляет собой живую модель полной сплоченности. Мы стараемся делать упор на единстве и рассматриваем религиозные, культурные и этнические различия как факторы, которые должны не разделять, а обогащать и расширять наше мировоззрение.

Наличие такого рода общины, доказывающей, что бедные люди могут вместе выступать против расовой и экономической несправедливости, воспитание людей с помощью своей собственной газеты — все это представляет угрозу для реакционных сил в правящих кругах.

Использование средства массовой информации с целью преследований является только внешней стороной заговора. «Храм народов» — одна из многих мишеней. В опасности все прогрессивное движение. Именно по этой причине, перед лицом угрозы расизма и реакции, которая сегодня возрождается в американской жизни, мы будем и впредь призывать к единству.

Прогрессивный политический характер газеты «Народный форум» ярко проявляется и в рубрике «задних вопросов для честолюбивых, любознательных и обеспокоенных». Эти вопросы касаются таких тем, которые обычно замалчиваются буржуазной прессой.

Как братья Рокфеллеры получили свое состояние и как его ежедневно увеличивают? — спрашивает газета читателей. Влияние Рокфеллеров на политику США? Как Генри Киссинджер сумел сделать скачок с поста государственного секретаря на мечтко в правлении «Чейз Манхэттен банк»? Его связи с ЮАР?

Газета «Народный форум»: «хэдидные вопросы для честолюбивых, любознательных и обеспокоенных»

Или, например, вопросы о Чили: признали ли США свою долю ответственности за свержение и убийство Альенде? Как США увековечивают фашистскую диктатуру?

Или: с помощью каких средств многонациональные корпорации оказывают влияние на правительственные решения? Возможно ли принятие решений независимо от этих корпораций? Вопросы об американской действительности.

О школах. Почему они обходятся все дороже и дороже, а знаний дают все меньше и меньше? Почему высшие учебные заведения испытывают большие финансовые трудности? Что ожидают студентов на рынке труда?

О тюрьмах. Какова причина их все большего увеличения? В каких масштабах проводятся медицинские эксперименты на заключенных? Что такое психохирургия по-американски?

О медицинском обслуживании. Есть ли возможность изменить механизм, который «отключает» всех, кроме богатых, от широкой медицинской помощи? Кто в ответе за потерю способности к деторождению у работниц на химическом заводе кампании «Доу кемикл» в штате Арканзас?

О загрязнении окружающей среды. Каковы масштабы ущерба для человечества от наличия ядохимикатов в продовольствии и другой продукции?

Нет, не «секта религиозных фанатиков, проповедующих культ самоубийства», издавала газету «Народный форум»! Это был печатный орган политического протesta, выступающий против диктатуры монополистов, против массового угнетения, орган борьбы за демократические свободы в США. Такой вывод красноречиво подтверждает и рубрика «Письма редактору». Приведем некоторые из них.

«Дорогие друзья!

Я с большим возмущением слежу за клеветническими и оскорбительными нападками на «Храм народов».

С Джимом Джонсом я познакомился, когда выступал в качестве адвоката Денниса Бэнкса. Во время нашей первой встречи с Бэнксом его жена Ка-Мук находилась в заключении в Канзасе и могла быть освобождена под залог в 20 000 долларов. Фонда защиты практически не существовало, и возможности освобождения Ка-Мук под залог были ничтожны. Затем вмешались Вы и «Храм», и благодаря Вашему добруму сердцу удалось собрать практически всю сумму залога для Ка-Мук. Это позволило добиться ее освобождения и заняться подготовкой ее защиты. Сегодня, 28 июля 1977 года, мы получили хорошие новости о том, что кассационный суд США девятого округа в Сан-Франциско отклонил выдвинутое против нее правительством обвинение.

Если бы вы не помогли собрать необходимую сумму залога, то до окончательного оправдания ей пришлось бы провести в тюрьме около двух лет вместо того, чтобы жить на свободе со своей семьей, малолетними детьми. Даже если бы я ничего не знал о вас больше, уже этого было бы достаточно для меня, чтобы воздавать вам хвалу перед всеми и каждым.

Деннис Робертс,
адвокат, Окленд, Калифорния».

«Я полностью поддерживаю вашу борьбу с клеветнической, сенсационной и продажной прессой, которая позорит наш город.

Очень жаль, что всякий, кто ведет решительную борьбу с нищетой, может подвергаться такой несправедливости (клеветническим обвинениям в прессе. — Авт.). Я остаюсь с вами.

Джим Гонсалес,
Сан-Франциско».

«Уважаемый редактор!

Когда имя Джима Джонса промелькнуло на первых полосах сенсационной прессы, я был просто поражен. Должен признаться, что последовавший затем на страницах печати блицкриг удивил меня в такой же степени, как и многих других. Очень многие, подобно мне, не имели представления о существовании «Храма народов» и о его политической деятельности.

Я начал понимать, какие силы стоят за пропагандистским наступлением, когда следил за грязной и оскорбительной кампанией, которую развернули против Джонса средства массовой информации, угрожавшие крайними мерами. Когда средства массовой информации,

«Редактор!

Теперь, когда ваш лидер, преподобный Дж. Дж. Ниггер¹, покинул страну, мы хотели бы, чтобы и все оставшиеся из вас последовали за ним.

Если предположить, что каждый из вас, дикарь, может читать, вы могли бы заметить, что 83 процента Америки (автор письма считает, что столько белых живет в США. — Прим. ред.) не хотят иметь с вами никаких дел.

От вас требуется лишь вернуться к вашим «предкам», т. е. в Африку, и создать свою собственную нацию. Вы были бы счастливее, и мы, черт возьми, тоже были бы счастливее.

По всей стране образуются организации белого населения, такие, например, как Национал-социалистская рабочая партия, Арийское братство, Национальная партия прав штатов, Национальный альянс молодежи, общество Бэрча, «Молодые американцы за свободу».

Эти молодые белые американцы создают свой собственный Национальный фронт.

В Англии существует Национальный фронт, и тысячи его членов выходят на улицы, чтобы избивать английских негров и гнать их из страны.

Это скоро произойдет и здесь. Так почему бы не избавить всех нас от массы неприятностей и не позаботиться о возвращении в Африку — и немедленно! *

К вашим услугам от Белой Америки — и немедленно!

(без подписи)».

Ярость расистов и происки Ку-клукс-клана были отнюдь не стихийными. Специальные службы, в первую очередь ФБР, через своих агентов наносили «Храму народов» тяжелые удары, терроризировали его активистов, через подставных лиц возбуждали судебные преследования против участников этой организации, вели травлю в печати. Это вынудило руководство общин на политическую эмиграцию: оно решило перебазироваться в Гайану, правительство которой осуществляло программу строительства «кооперативного социализма».

¹ Распространенное в США унизительно-оскорбительное прозвище для лиц негритянского происхождения. — Прим. авт.

Джонстаун — социальный эксперимент

Для осуществления сельскохозяйственной программы «Храма народов» правительство Гайаны выделило земельный участок размером в 3824 акра вблизи Порт-Кайтума. Тогда же были расчищены первые 30 акров земли недалеко от места, где в небольшом домике поселились 11 членов «Храма».

Переселенцы оказались в прекрасной стране — стране дико-винной природы, гостеприимных и дружественно настроенных людей различных национальностей.

Принадлежащая к развивающимся странам Гайана предоставила «Храму народов» возможности не только осуществить сельскохозяйственную программу, но и применить на практике дорогие его сердцу принципы расового и экономического равенства, служения человеку. Откликаясь на призыв правительства Гайаны обеспечить население страны питанием, одеждой и жильем, члены общины начали, еще находясь в США, за несколько лет до переселения, совершенствовать свои профессии, изучать тропическую медицину, строительное дело, сельское хозяйство.

Население Джонстауна быстро росло и вскоре достигло тысячи человек. Кто же переселился из США в девственные джунгли Гайаны? Кто они, эти люди, не верящие в хваленный американский образ жизни? Какова их социальная принадлежность? Каковы их профессии?

Об этом дает представление перечень, который был составлен

Руководящим комитетом коммуны в Джонстауне. Он приводится полностью¹.

Сельское хозяйство

138 сельскохозяйственных рабочих
2 агронома
7 специалистов по выращиванию бананов
4 специалиста по выращиванию цитрусовых
23 руководителя и специалиста по организации сельскохозяйственных работ
2 специалиста по травам
4 садовода
5 специалистов по борьбе с вредными насекомыми
5 специалистов по интенсивному выращиванию овощей и фруктов
4 специалиста по питомникам
8 специалистов по внесению органических удобрений
1 специалист по выращиванию арахиса

Животноводство

36 специалистов по разведению домашних животных (свиней, коров, лошадей, мелкого рогатого скота) и птицы

Искусство

15 художников
1 дирижер оркестра
1 композитор
6 танцоров
3 драматических актера
1 настройщик музыкальных инструментов
21 музыкант
14 актеров
8 певцов

Юриспруденция

2 адвоката
14 служащих юридических контор
2 нотариуса

Строительство

и родственные области

1 котельщик
1 каменщик
3 краснодеревщика
30 плотников
2 специалиста по настилу ковров
1 бетонщик
55 строительных рабочих
24 электрика и ученика электрика
1 рабочий по стекловолокну
3 разнорабочих
1 квалифицированный машинист
2 помощника машиниста
1 каменотес
1 литейщик
9 маляров
10 водопроводчиков
1 оператор электрогенератора
1 пескоструйщик
7 рабочих лесопилки
8 лесорубов
1 паяльщик
2 сталелитейщика
2 плиточника
1 инструментальщик
13 сварщиков
1 радиомонтажник
11 токарей по дереву

Инженерия

и родственные специальности

1 архитектор
2 чертежника
3 инженера
4 специалиста по ирригации
7 специалистов по озеленению
2 геодезиста

Автодело

20 шоферов автобусов
8 механиков по дизелям
3 оператора грузоподъемников
3 автослесаря

¹ Некоторые члены коммуны владели несколькими смежными профессиями.

- 1 водитель грейдера
 22 оператора тяжелого оборудования
 2 оператора легких кранов
 14 механиков-универсалов
 24 механика
 16 трактористов
 8 шоферов грузовых машин
Сфера питания
 15 пекарей
 4 мясника
 10 специалистов по консервированию продуктов
 4 поставщика провизии
 83 повара
 11 специалистов по диете и питанию
 24 специалиста по приготовлению и хранению пищи
 1 экономка
 6 специалистов по управлению ресторанами
 6 официанток
Средства массовой информации
 1 художник
 1 специалист по видеотехнике
 3 переплетчика
 1 оператор фотолаборатории
 3 редактора
 2 художника-графика
 1 оператор любительской радиостанции
 1 журналист
 2 киномеханика
 1 распространитель газет
 1 печатник на офсетных машинах
 8 фотографов
 7 печатников
 2 корректора
 3 специалиста по организации публичных выступлений
 2 радиоинженера
 2 специалиста по изготовлению вывесок
 6 техников по видеозаписи
 4 писателя
Медицина
 1 анестезиолог
 43 специалиста по домашнему уходу за больными
 1 зубной техник
 1 врач
- 5 техников по ЭКГ
 2 специалиста по оказанию первой помощи
 2 няни
 45 специалистов по уходу за престарелыми
 1 акушер-гинеколог
 1 специалист по лечению дыхательных органов
 1 ученик специалиста по лечению дыхательных органов
 3 лаборанта
 2 квалифицированных фармацевта
 3 массажиста
 14 специалистов по кожным болезням
 7 медицинских ассистентов
 2 медицинских регистратора
 3 медицинских секретаря
 2 специалиста по снабжению медикаментами
 1 специалист по парамедицине
 1 патологоанатом
 1 медсестра-педиатр
 1 фармацевт
 1 ассистент фармацевта
 44 медсестры
 1 фтизиатр
 1 физиотерапевт
 2 техника операционной
 3 техника-рентгенолога
Ремонтные службы
 6 мастеров по ремонту бытовых приборов
 1 мастер по ремонту очков
 1 мастер по ремонту музыкальных инструментов
 3 мастера по ремонту холодильников
 1 мастер по ремонту телевизоров
 2 мастера по ремонту пишущих машинок
 1 часовщик
Хозяйственные службы
 7 бухгалтеров
 1 ревизор
 6 банковских служащих и секретарей
 19 счетоводов
 2 кассира
 16 работников канцелярии
 1 специалист по программированию

2 специалиста по обработке статистических данных	9 продавцов
1 эксперт по эффективности труда	44 швеи
10 специалистов по учету документов	2 сапожника
71 секретарь общего профиля	3 специалиста по изготовлению мыла
5 операторов ЭВМ	2 портных
2 программиста ЭВМ	2 мастера по изготовлению игрушек
9 библиотекарей	4 драпировщика
4 руководителя канцелярий	5 рабочих склада
2 почтовых служащих	13 ткачей
4 работника по приему корреспонденции	Школьный персонал
5 операторов телефонных коммуникаторов	6 школьных администраторов
16 стенографисток	6 преподавателей музыки
18 машинисток	27 учителей по разным предметам и специальностям
Социальные науки	8 репетиторов-наставников
52 специалиста по работе с детьми	Разные специальности
2 специалиста по игровой терапии	14 администраторов
10 работников по социальному обеспечению	2 бондаря
37 специалистов по работе с молодежью	3 авиатехника-механика
4 организатора молодежи	1 техник-смотритель по квартирам
Снабжение и бытовые услуги	16 специалистов со знанием испанского, французского, сухали, русского, немецкого, китайского, португальского языков
1 пасечник	6 моряков — экипаж катера
8 заготовителей	1 оператор счетной машины
3 мастера по изготовлению свечей	1 химик
1 угольщик	5 специалистов по космологии
5 дизайнеров	2 специалиста по общим исследованиям
3 дизайнера-драпировщика	2 фабричных мастера
1 специалист по вышивке	7 рыбаков
1 мастер по изготовлению мебели	13 рабочих по уборке мусора
18 кустарей различных промыслов	1 маникюрша
10 декораторов внутренних помещений	1 морской биолог
3 ювелира	3 маклера по продаже недвижимости
3 изобретателя	1 матрос
1 мастер по пластмассам	4 специалиста по отправке и приемке грузов
17 мастеров по изготовлению одеял	1 специалист по упаковке грузов с помощью вакуума

«Люди уезжали в Джонстаун с надеждой, родившейся из потери надежды в Соединенных Штатах, — писал в своем заявлении для комиссии по иностранным делам палаты представителей конгресса США Джон Мур, служитель Объединенной методистской церкви. — Не осознав, что эти люди потеряли надежду, нельзя понять сущность движений, подобных «Храму народов» и Джонстауну. Люди эмигрировали, ибо они потеряли надежду

на то, что американское правительство или конгресс положат конец расовой дискриминации и несправедливости. Они потеряли веру в способность человека и законодательных органов гуманно и справедливо подходить к проблемам бедных... Пожилые ехали в Джонстаун, чтобы избавиться от грабежей, нападений, от суровой городской среды. Некоторые молодые люди хотели научиться новым ремеслам или вырваться из-под влияния преступников и наркоманов. Бедняки стремились в Джонстаун, чтобы обрести свободу, избавиться от унижений, которым наше (американское. — Авт.) общество подвергает их. Они надеялись на простую, спокойную жизнь... Они считали, что покидают общество чистогана, где вещи ценятся больше, чем люди. Многие ехали в Джонстаун как пионеры, собирающиеся создать в джунглях общину нового типа. Некоторые видели в Джонстауне прообраз нового общества, проблеск грядущего».

Джунгли отступили. Они стали лишь обрамлять мягко расстилающиеся поля, сады и плантации. Переселенцы начали проводить опыты по выращиванию новых культур в тропических условиях Гайаны. И им многое удалось.

Вот перечень культур, которые члены «Храма народов» колективно выращивали на своих общинных плантациях: сладкий картофель, огурцы, капуста, бобы, ананасы, бананы, кофе, фасоль, кукуруза, дыня, томаты, папайя, спаржа, баклажаны, черная фасоль, соя, хлебное дерево, сахарный тростник, тыква, крыжовник, орех кешью, вишня, миндаль, черная слива, авокадо и др.

В Джонстауне работала лесопилка, давал продукцию цех по изготовлению мебели, были построены школа, клуб, открылись ясли и детский сад. В воздухе всегда звенел детский смех, доносившийся с площадки для игр, где были установлены кольца, спортивные бревна и другие снаряды. В новой школе каждый ребенок мог получить необходимые знания.

Насколько система образования в Джонстауне отличалась от общепринятой в США, свидетельствуют материалы проспекта, изданного в «Храме народов».

«Школа в Джонстауне

Образование в Джонстауне — это образ его жизни. Мы стремимся к тому, чтобы оно определяло физическое, духовное, социальное, интеллектуальное и эстетическое развитие каждого ребенка, помогало в приобретении различных навыков, совершенствовании способностей, позволяющих каждому принимать активное участие в жизни коллектива...

Дошкольное воспитание

В яслях и детском саду детей под наблюдением персонала специально приучают включаться в различные виды деятельности общины. Им прививают гигиенические навыки, учат основам счета и чтения, ритмике с помощью различных игрушек, снаря-

дов для физических упражнений, расположенных на игровой площадке.

Начальное образование

В настоящее время в школе действуют классы с первого по седьмой. Они организованы не по годам обучения, а в зависимости от проявленных детьми способностей. Каждый ребенок переходит в следующий класс, как только учитель определит его готовность учиться в этом классе. Например, есть восьмилетний мальчик, который занимается наравне с двумя детьми 13-летнего возраста...

Преподаются следующие дисциплины: язык (чтение, орфография, фонетика и сочинение), математика, физика, география, общественные науки (с упором на историю и культуру Гайаны), политические науки, рисование, ремесла, музыка.

Большое внимание уделяется играм воспитательного характера. Например, очень популярны различные головоломки, изготовление полезных человеку предметов из местных, находящихся под рукой материалов.

Концепция труд — учеба

Школьники не просто обучаются — они активно участвуют в трудовой жизни общины. Каждого из них приучают заботиться о своей одежде, сохранять ее в чистоте и порядке, убирать свою постель и жилое помещение, помогать в уборке территории, ухаживать за цветочными клумбами и овощными грядками. В качестве поощрения им разрешается участвовать в работе взрослых...

Медицинское обслуживание

Мы занимаемся созданием в Джонстауне эффективной медицинской системы. В нашем распоряжении терапевт, нейрохирург, педиатр, диетолог. У нас есть также шесть дипломированных медсестер и фармацевт с опытом преподавательской работы.

Клиника работает круглосуточно. Ее оборудование позволяет снимать ЭКГ, делать анализы, флюорографию, рентгеноскопию и др.

Придается большое значение профилактической медицинской помощи. Каждые шесть месяцев члены общины проходят диспансеризацию. Особое внимание уделяется новорожденным (осмотр раз в два месяца), беременным женщинам, хроническим больным (например, диабетом). Диетолог контролирует приготовление пищи на кухне. Помогающая ему сестра занимается составлением диетменю, следит за качеством приготовляемой пищи.

Все дети, прибывшие в Джонстаун и страдавшие до этого от недостаточности питания, получают витамины. Больных анемией лечат соответствующими препаратами. Такое лечение оказалось весьма эффективным для многих детей. Клиника постоянно по-

Oakland Tribune

san francisco

Misfits Build New Life in Guyana

SAN FRANCISCO—A. af.
cho, which lives by the
words "Matthew 25 is reha-
bilitate more than 100 Bay
Area misrables and confine
us a tro, tal farm in South
America.

To parap. see Matthew the
hurry were fed, the following
gives drink, & naked clothed,
D.P. — "and visit-

The people helped range
from drug addicts to child-
molesters, kleptomaniacs to
deviants of almost any stripe.

The farm, however, was not
undertaken for sociological
rehabilitation, but to help feed
the natives of the Caribbean na-
tions of Guyana."

colony which received its inde-
pendence in 1966. The problems
then became how to feed,
clothe and house its growing
population.

Pastor Jim Jones of Peoples
Temple (Disciples of Christ),
1858 Geary St., tried to live by
the message of Matthew. For
example the San Francisco

day, gives medical treatment
to 30 to 80 seniors daily, offers
free legal services, and craft
training to persons seeking
work.

In helping the Guyanese, the
extra benefit was seeking to
help city youth with serious
behavior problems. They
are now busy with auto-
mation, construction, me-
chanics, and the obvious first
calling, farming.

The farm consists of several
thousand acres being trans-
formed from virgin jungle to
lawn agriculture and pasture
land. Some 200 varieties of
vegetables, fruit and nuts are
being cultivated. Cattle, chick-
ens and pigs are being ...

Foreign

THE SACRAMENTO BEE

Thursday, August 4, 1977

SF Bishop's Commune Thrives In Jungle Area Of Guyana

GEORGETOWN, Guyana (UPI) — About 100 followers of a San Francisco bishop started a multi-racial agricultural commune three years ago in the jungles of this South American nation and, according to all reports, they are surviving and prospering.

At Port Kaituma in Guyana's North West District at the western end of the country about 100 persons — all Unit-

agricultural project from hundreds of acres of land formerly occupied by forest.

The architect of the project is Bishop Jim Jones of the People's Temple of San Francisco, who visited the project recently to observe its progress and expressed satisfaction. The People's Temple was given land on lease by the Guyana Government.

The project was started about three years ago and now the settlers of all

races are living in 41 completed homes constructed mostly by themselves. There is a plan to build another 100 houses during the next year.

Jones said his objective is to join the government in helping to develop Guyana. He said he has invested more than \$1 million in the project. Vegetable and fruit production has been abundant with trees and plants flourishing in what was once virgin land. The farm supplies food for the work-

Опубликованные в печати США
статьи американских граждан,
посетивших Джонстаун в июле-августе 1977 года

полняется необходимым оборудованием и способна в любое время оказать первую помощь..."

Проконсультировавшись по радио с гинекологом в США, врач общины Ларри Шахт сделал на месте хирургическую операцию, о которой один американский медик сказал, что, если бы подобная операция проводилась где-нибудь в Нью-Йорке, к ней пришлось бы привлечь пять-шесть специалистов высокого класса и использовать самое современное оборудование. Об этом случае сообщила газета «Сан-Франциско кроникл».

КЕСАРЕВО СЕЧЕНИЕ НА РАССТОЯНИИ

«Сан-Франциско кроникл»,
18 февраля 1978 года

На этой неделе доктор Альберт Гринфилд помог сделать кесарево сечение при рождении близнецов, хотя пациентка находилась на расстоянии более двух тысяч миль в деревне, затерянной в гайанских джунглях.

Гринфилд, акушер по специальности, находился дома на окраине Бетезды, штат Мэрилэнд, в понедельник вечером, когда сосед-радиолюбитель сообщил ему, что буря в Джонстауне помешала отправить роженицу самолетом в специальный госпиталь и врач местной больницы нуждается в консультации.

Оба врача начали консультироваться на расстоянии. По словам Гринфилда, на следующий день ему сообщили, что мать и дети чувствуют себя хорошо.

В Джонстауне многие поселенцы впервые узнали, что такое жить не на нищенское пособие по безработице и получать тарелку жидкого супа в день, а иметь калорийное и здоровое четырехразовое питание. Об организации системы питания рассказывает:

«Общественная кухня

Первое здание, которое открывается глазам въезжающих в Джонстаун, — это кухня, где готовится пища для всех жителей общины...

Меню. Оно составляется заранее с тем, чтобы персонал мог обеспечить кухню необходимыми продуктами, а медперсонал — проконтролировать качество и калорийность приготавляемых блюд. Основная масса продуктов — наши собственные. Кухня функционирует практически все 24 часа, так как кухонный персонал готовит еду на следующий день или для тех, кому предстоит работать далеко от поселения. Работа на кухне организована по принципу сменных бригад, что обеспечивает максимально эффективное ее функционирование и максимальное использование всех продуктов, создает возможности для отдыха персонала.

Питание. Столовая работает по четкому расписанию. Завтрак отпускается в три смены. В первую смену завтракают те, кому предстоит работать в свинарнике, на лесопилке и т. д.; их время с 5.40 до 6.30. Во вторую смену с 7.00 до 7.30 завтракают все остальные взрослые, в третью смену с 7.30 до 8.00 — дети. Престарелым и больным еду относят на дом. В ме-

A POTOMAC DOCTOR HELPS DELIVER TWINS 2,000 MILES AWAY

RICHARD HAYMAN

By Mary Ann Kuhn
Washington Star Staff Writer

Dr. Albert A. Greenfield, an obstetrician, was about to retire for the night. He sat in his pajamas in a small room off his bedroom in Potomac, flipping through a medical journal on pediatric and adolescent gynecology.

Two blocks away, his friend, Richard W. Hayman, was turning the dials of his ham radio. He had just been talking to someone in Japan because he is planning a trip there in May.

More than 2,000 thousand miles away in the jungles of Guyana, a country in the northeast corner of South America, a woman two weeks overdue in her seventh pregnancy had been in labor more than 14 hours and was experiencing serious complications.

She couldn't be flown to the nearest hospital, one hour away, because a storm and ground fog prevented planes from taking off at the small airstrip seven miles away. The field is illuminated only by kerosene lamps.

IN THE NEXT few moments, the lives of the Maryland men and the Guyana woman became involved in an unusual medical drama. By the time it was over, the Potomac men had played a major role in the woman's delivery of identical twin girls, one weighing 6 pounds 4 ounces, the other 6 pounds 2 ounces.

At 10 o'clock Monday night, as Hayman was fiddling with the dials on his ham radio in his home at 9908 Colebrook Ave., he picked up an emergency call.

"I heard a doctor on one of the stations with an urgent plea to be connected with an obstetrician," said Hayman, who is vice president of

Hayman Cash Register Co. "He had a woman in South America who was expecting twins. I responded because I felt I could contact an obstetrician."

"I called Dr. Greenfield and I told him I had a medical mission in South America and a pregnant woman who needed medical advice," he said in an interview yesterday. "I asked him if he would help out."

For the next 45 minutes, Greenfield, 40, talked from the phone in his home at 2 Colebrook Court to the doctor in Guyana, giving him instructions on how to perform a Caesarean section on the woman. By using a special apparatus, Hayman was able to "patch" Greenfield's telephone into his ham radio so that the two doctors could carry on a two-way conversation.

WHILE GREENFIELD talked, thousands of ham radio operators here and in other parts of the country tuned in and listened.

One man said that after listening to the instructions he personally thought he could perform the surgery, said Hayman, who has been a ham operator for 20 years. His call letters are KJDM.

"The doctor in the jungle had made a diagnosis of twins by placing his hands on the woman's abdomen," said Greenfield.

"One of the twins was in a head down or vertex position and the other was in a breech or bottom down position."

"I talked him through the entire operation," said Greenfield, an obstetrician for the past 12 years. "I sure was nervous. I wanted to be sure I gave him every detail. I was oversimplifying things."

"After each detail, I'd say, 'Do you follow me?' and he'd say either 'Yes, go on to the next step,' or he'd say, 'Could you repeat that?'

BY 11 P.M. GREENFIELD had finished giving instructions for the delivery as well as post-operative orders.

"That was a first for me," said the doctor. "That was the longest-distance consultation I ever had. It was a very novel and thrilling experience."

"We were waiting on pins and needles to hear from the doctor in Guyana."

"Al (Dr. Greenfield) expressed doubt to me personally whether any of them — the mother and twins —

would survive," said Hayman.

On Tuesday night, almost 24 hours later, Hayman and Greenfield called the doctor to find out the results of the operation. Because he was out on another medical emergency, the two Potomac men talked to a woman ham operator there who told them the operation had been successful. She also told them that the facility where the operation took place was called Mission Village in northwest Guyana. It has a medical clinic, an orphanage and an agricultural project, where most of the people are U.S. volunteers. She identified the man who performed the Caesarean as Dr. Larry Schacht.

"THE OPERATION was very successful, thanks to your help," the woman operator said in a taped recording of the radio conversation which Hayman made.

"This is Dr. Greenfield," said the doctor. "How is the mother?"

"The mother is doing fine," said the woman. "She lost about two pints of blood and she is a little weak, but doing very well. And the babies are extremely healthy."

"Have the babies' lungs been listened to and if so are they clean?" asked Greenfield.

"Roger."

"Were there any mechanical problems doing the actual procedure?" asked Greenfield.

"The procedure went very well thanks to your clear explanation and outlining of the procedures. It went very well. Everybody just followed your blueprint and everything went just fine."

"This is Doctor Greenfield again. I forgot what I was going to say...."

DR. ALBERT GREENFIELD

Статья в столичной газете «Вашингтон стар» об операции в клинике Джонстауна

ню завтрака входят: яйца, получаемые с нашей птицефермы, каши, самодельные сиропы, различные фрукты. Булочки, бискви-ты и хлеб выпекаются на кухне...

Во время лэнча люди получают сэндвичи, арахисовое масло, салат с яйцом, омлеты, баклажаны, изделия из свинины. На десерт — орехи, фрукты, пирожные, печенье.

В составе кухонного персонала — повар (некогда содержавший итальянский ресторанчик) и другие весьма опытные люди различного возраста. По приготовляемым ими блюдам можно определить их национальную принадлежность, однако они широко используют все виды местных продуктов, готовить из которых они научились у местного населения...»

Материалы, рассказывающие о коммуне в Джонстауне, неоднократно публиковались в гайанской печати. С одобрения министерства информации она подробно освещала опыт освоения джунглей членами «Храма народов» и организации на отвоеванной земле рентабельного сельскохозяйственного производства, стремясь распространить его в целях строительства «кооперативного социализма».

Приведенный ниже комментарий появился в одном из декабрьских (1977 года) номеров газеты «Гайана кроникл». Его автором является зубной врач-хирург д-р Нга Фук, который провел несколько дней в Джонстауне.

«ХРАМ НАРОДОВ» — ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПРИМЕР ОБЩИННОЙ ЖИЗНИ

«Гайана кроникл»,
декабрь 1977 года

Около 800 человек, являющихся членами «Храма народов», живут в огромной сельскохозяйственной общине в Джонстауне, цель создания которой — помочь Гайане в ведении сельского хозяйства, а также самообеспечение обитателей Джонстауна продовольствием и жильем.

Основатель поселения Джим Джонс подвергается нападкам со стороны реакционных сил США, которые считают, что процветающая сельскохозяйственная община и общинный образ жизни его обитателей «угрожают установившемуся в США порядку».

Однако появляется все больше и больше данных о поддержке «Храма» и его весьма гуманной деятельности в Джонстауне. Одно весьма высокопоставленное выборное должностное лицо из штата Калифорния охарактеризовало эту организацию как

«самую значительную силу сегодняшнего времени в области прав человека, социальных перемен и конкретных свершений». Американский адвокат Чарлз Гэрри, посетивший Джонстаун 6 ноября 1977 года, сказал журналисту из «Сан-Франциско сан-рипортер» по возвращении в США следующее:

«Я побывал в раю. Я видел общину, где нет такого явления, как расизм. Никто не ощущает цвета своей кожи, будь она черной, коричневой, желтой, красной или белой. Я не видел никакой дискриминации по отношению к женщинам, никто не считает себя выше других. В настоящее время я не знаю ни одной общины в мире, где могли бы решить проблему ликвидации мужского превосходства. Этой проблемы не существует в Джонстауне»¹.

Успех кооператива «Храм народов» постоянно привлекал в Джонстаун гостей. Члены общины принимали представителей из различных министерств Гайаны, многих известных деятелей, официальных лиц и просто туристов из разных уголков мира. Гости единодушно восторгались жизнью этой объединенной многонациональной семьи и восхищались ею. Один гость из Африки сказал такие слова: «Это модель, которую следует применять повсюду».

Возраст жителей общины самый различный. Среди них — люди многих рас и наций. Люди старшего поколения были уверены в том, что в случае необходимости им будет оказана всесторонняя помощь. Они жили в атмосфере теплоты и обеспеченности. Медицинские осмотры, физиотерапевтические процедуры проводились постоянно. Самыми старыми жителями общины, про-делавшими длинный путь из США в Джонстаун, были «папа» Джонсон 106 лет и миссис Джексон 103 лет.

Община в Джонстауне была многими нитями связана с Калифорнией, там жили родственники тех, кто переехал в Гайану, действовали полулегально группы единомышленников, рассказывающих обездоленным о замечательном опыте новой жизни в гайанских джунглях. Сведения эти они брали из писем, из публикаций типографии «Храма» и в особенности из передач его радиостанции, организованной в феврале 1978 года². Нужно отметить, что специальные службы неоднократно пытались соз-

¹ Конституция США не предусматривает равноправие женщин с мужчинами. За одинаковую с мужчиной работу американская женщина получает 59 процентов его зарплаты. Среди безработных специалистов женщин в полтора-два раза больше, чем мужчин. Согласно американской статистике, в начале 80-х годов в США женщины составляли лишь 11 процентов общей численности врачей, 4,4 процента инженеров, 14 процентов юристов, 9,5 процента научных работников. В сенате только две женщины, в палате представителей — двадцать одна. — Прим. авт.

² Ее позывные WB6MID/8R3 были официально зарегистрированы в США, известны многим радиолюбителям различных стран, в том числе в Советском Союзе.

Radio Award For Peoples Temple

Peoples Temple recently received a Public Service Award from the American Radio Relay League for their operation of the ham radio in Jonestown, Guyana, by Albert Touchette.

The award was based on Touchette's skill in obtaining a medical consultation from a Maryland obstetrician, Dr. Albert Greenfield, who assisted the doctor of the Peoples Temple Medical Clinic in-

change regarding the medical, agricultural, and educational work of the project.

A NEWS JOURNAL DEDICATED TO THE CAUSE OF THE PEOPLE The Sun Reporter

[Reprinted from the San Francisco newspaper, the *San-Reporter*, published by Carlton B. Goodelett, Ph.D., M.D., President of the National Newspaper Publishers Association. Mr. Thomas Fleming is co-founder and managing editor of the *San-Reporter*.]

Thomas Fleming's Weekly Report

Despite the fact that Jim Jones has temporarily departed the California scene to begin another career in Guyana, there are former members of Peoples Temple who still would do him physical harm or use the courts to destroy him.

Jones, the sociologist who has used Christianity to aid him in helping those of the human race who need help, was under constant attack by those who have followed a program of hypocrisy in their everyday relations with their fellowmen.

The writer was first attracted to Jones when Peoples Temple had its headquarters in Mendocino County, and when hundreds of persons who had been classified as pariahs by the rich and powerful made pilgrimages to Mendocino County every week, particularly for the Sunday services.

The services conducted by Jones resembled the sermons preached by Jesus Christ during his short

life, which fact was not ignored by a number of publications in the state of California.

These publications immediately began to print lurid stories picturing Jones as a charlatan of the first degree—an individual who claimed super healing powers, an individual who through devious means acquired property and money from some of those who went to him in search of utopia. Jones was also charged with possessing powers of persuasion so great that many of the persons within the organization had abandoned their families to follow Jones.

Of course, law enforcement officials joined the battle against Jones after lurid stories began appearing in public print. Investigations were conducted by law enforcement agencies into Jones's operation.

Jones was never given a trial, however,

THE SUN REPORTER, Thursday, June 15, 1978

from a boat and hacked out a road through the heavily forested terrain to a designated spot.

More trees and other shrubbery had to be cut and burned before the settlers could erect their first buildings.

Now the cleared area is known as Jonestown, and there are perhaps more than 2,000 people. There are some people with medical skills and other skills that mankind has left so essential for survival.

Among the new pioneers were several hundred young persons, some of whom left home to go abroad with the permission of their legal guardians.

Some of the onetime legal guardians, some of whom are parents of the young persons in the new settlement in Guyana, have been making rumblings that Jones is a person who should be charged with kidnapping. Furthermore, the allegations are made that, even if Jones did not kidnap any of these persons, he is holding them in Guyana against their wills and that in fact the persons are not happy to repre-

Угроза правительства США запретить «Храму народов» пользоваться радиосвязью

A ham operator receives a message from Guyana

By NEAL HIRSCHFELD

It was shortly after midnight July 12, 1977, when Paul Miller, a ham radio operator in Manhattan, happened to make contact with the Peoples Temple Agricultural Mission.

"This is WBRMID/WB2," said the voice on the radio. "We are members of the Peoples Temple in Guyana. We are trying to make contact with someone in Los Angeles to get medical assistance." "Can you identify yourself?" asked Miller who had talked to people?

months via the short-wave radio in his apartment, routinely, received this call by a ham radio operator in Los Angeles.

The aftermath to his small gesture of kindness was 100 new contacts.

Over the next week, he received a long letter of thanks from the Peoples Temple — and a letter of appreciation from the White House.

The letter from the Peoples Temple reveals the real and optimism that followed the settlement.

"We now have over a thousand radio contacts here in the settlement," said the letter.

surrounding communities as well as our own with a variety of needs," said the writer, who did not identify himself.

"Our medical facilities have expanded and we are planning to even do more in the near future to help as many as possible."

"Goodwill and service"

"Agriculture, livestock, construction and all kinds of projects that have been developed are proving that, even in the remote places who work together can accomplish much."

"We are inspired by what has been

done and hope to continue to do more and effects

and a spirit of good will and service to our fellow man."

The letter from the White House, signed by staff assistant Leader Kite, who works in the correspondence section, states: "President Carter was happy to learn ... of your assistance as a ham operator in the Peoples Temple Agricultural Project in Guyana ... Your unique ability to communicate sometimes life-saving information is this Bilingualitarian group is heartwarming and inspiring ... We are so

Газеты США печатали сообщения о жизни коммуны в Джонстауне, которые передавала из Гайаны радиостанция «Храм народов»

дать технические помехи для радиосвязи Джонстауна с США и неоднократно прерывали ее.

Ниже приводится одно из газетных сообщений о радиостанции «Храма народов».

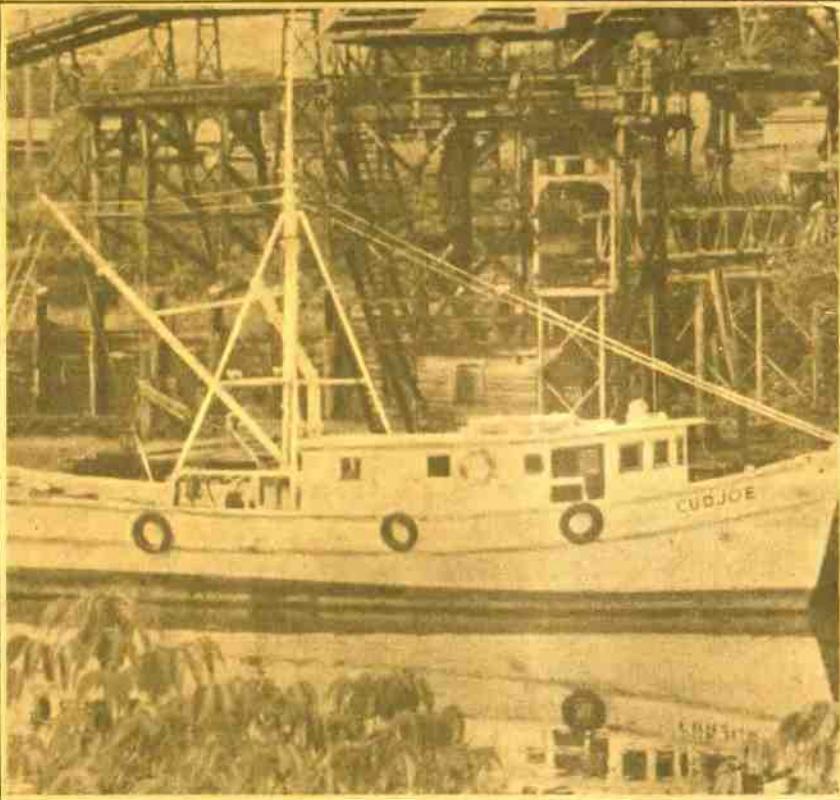
«ХРАМ НАРОДОВ» ВЫХОДИТ В ЭФИР

«Сан-Франциско сан-рипортер»,
24 августа 1978 года

В сельскохозяйственном кооперативе «Храм народов» в Гайане преподобный Джим Джонс начал замечательное мероприятие с использованием принадлежащей «Храму» любительской радиостанции. Всего за несколько последних недель преподобный Джонс и группа опытных радиооператоров установили более 2000 дружественных контактов с радиолюбителями США и других стран.

Джонс руководит этим новым мероприятием с большой энергией и настойчивостью. «Радиолюбители могут стать прекрасными послами», — заметил он.

Копии позывных тех радиостанций, с которыми «Храм» установил связь с помощью своей гайанской радиостанции, посылаются президенту Картеру и многим членам конгресса США.

К середине 70-х годов «Храм народов» объединял в своих рядах более 20 тысяч членов.

Его называли «одной из самых быстрорастущих общественных организаций Соединенных Штатов».

Члены «Храма» оказывали материальную помощь неимущим, давали приют бездомным, содержали столовые для голодных, бесплатно лечили больных, воспитывали беспризорных детей. Поселение в джунглях Гайаны стало новым местожительством членов организации, активно выступавшей против пороков американского образа жизни. Общину в Джонстауне связывали с Калифорнией многие нити: там жили родственники и друзья тех, кто уехал в Гайану,

действовали группы единомышленников, рассказывающих обездоленным о замечательном опыте новой жизни в гайанских джунглях.

На снимках:

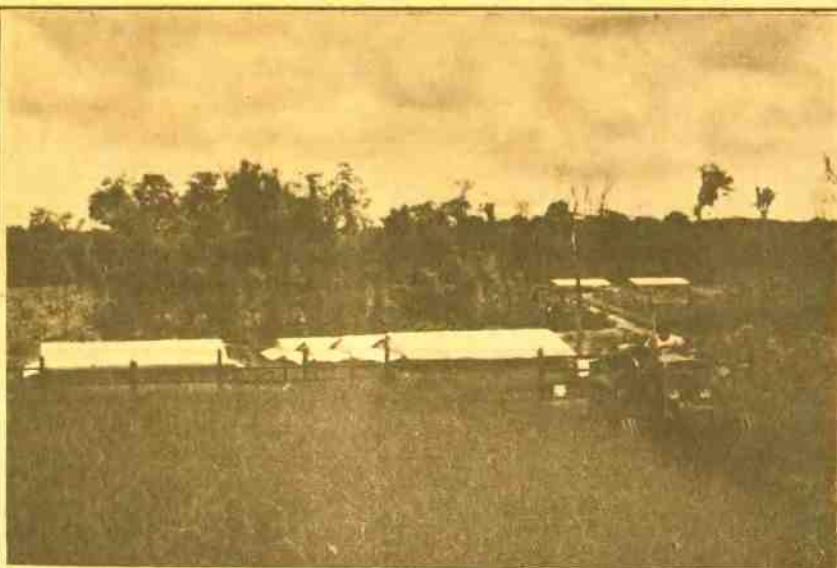
судно «Храма народов», доставлявшее в Джонстаун грузы, закупавшиеся членами организации в Калифорнии;

бесплатная больница «Храма народов» для бедных;

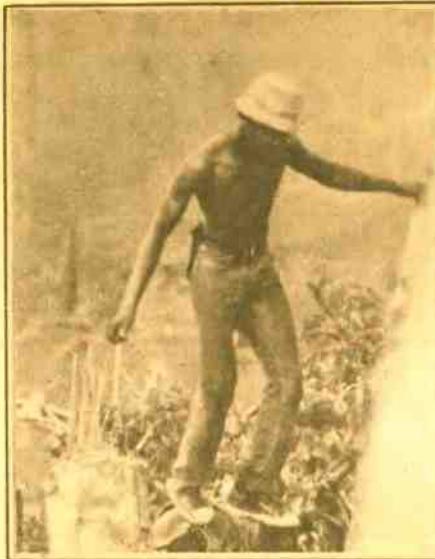
погрузка имущества «Храма народов» в порту Сан-Франциско для доставки в Джонстаун

КОММУНА В ДЖУНГЛЯХ

КОММУНА
В ДЖУНГЛЯХ

Джунгли расступились.
Среди них расцветали сады,
раскинулись поля и плантации.
Пёреселенцы привезли с собой
семена, которые прижились
здесь, и коммуна стала получать
обильные урожаи касавы,
огурцов, — капусты, помидоров,
фасоли, сои, тыквы, спаржи,
баклажанов...

На снимках:
птицеферма;
такие деревья росли на месте
поселка;
нелегко в тропическую жару
отвоевывать огнем землю у джунг-
лей, зола горевших растений —
хорошее удобрение;
мощный бульдозер корчует
вековые корни и вспахивает целину

КОММУНА
В ДЖУНГЛЯХ

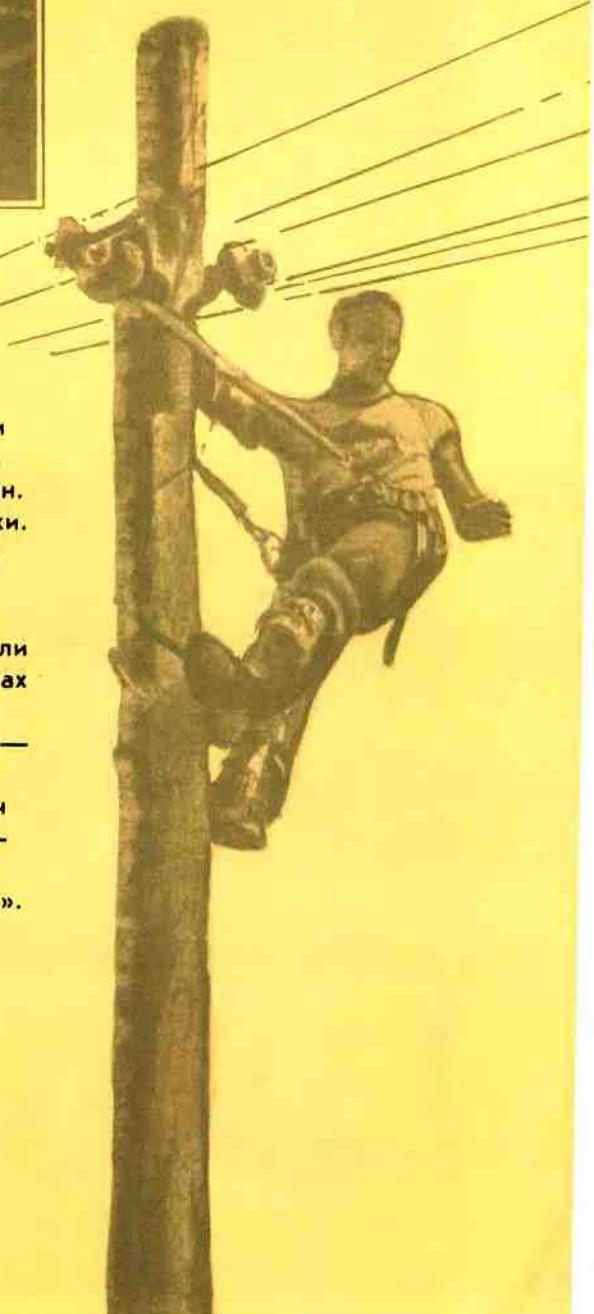
Все свидетельствовало о том, что люди решили обосноваться здесь всерьез и надолго. Современная техника, доставленная за тысячу миль от США, помогала отвоевывать земли у джунглей. Джонстаун был полностью электрифицирован. Ток давали дизельные движки. Регулярно выходила в эфир радиостанция «Храма народов».

Ее позывные **WB6 MID/8R3** были известны во многих странах мира. «Наши радиолюбители, — говорил Джим Джонс, — это прекрасные послы. Они установили более двух тысяч дружественных радиоконтактов со своими коллегами в США и других государствах».

На снимках:

расчистка джунглей;
разгрузка бочек с горючим,
доставленных в Джонстаун
из Калифорнии;

в помещении радиостанции
Джонстауна

Чистый доход кооператива «Храма народов» в Гайане составлял четверть миллиона долларов в год. Рентабельное высокопродуктивное хозяйство на отвоеванной у джунглей земле было материальной базой для достижения главной цели коммуны — «практического осуществления социалистического образа жизни».

КОММУНА В ДЖУНГЛЯХ

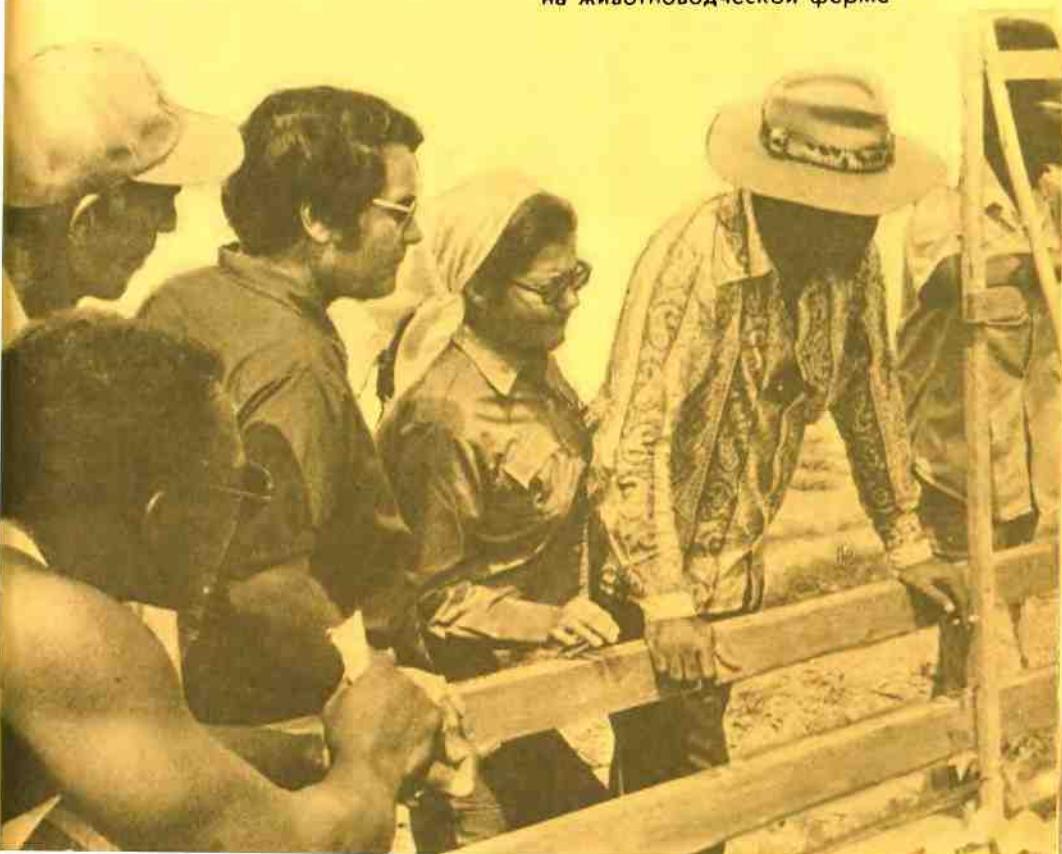
На снимках:

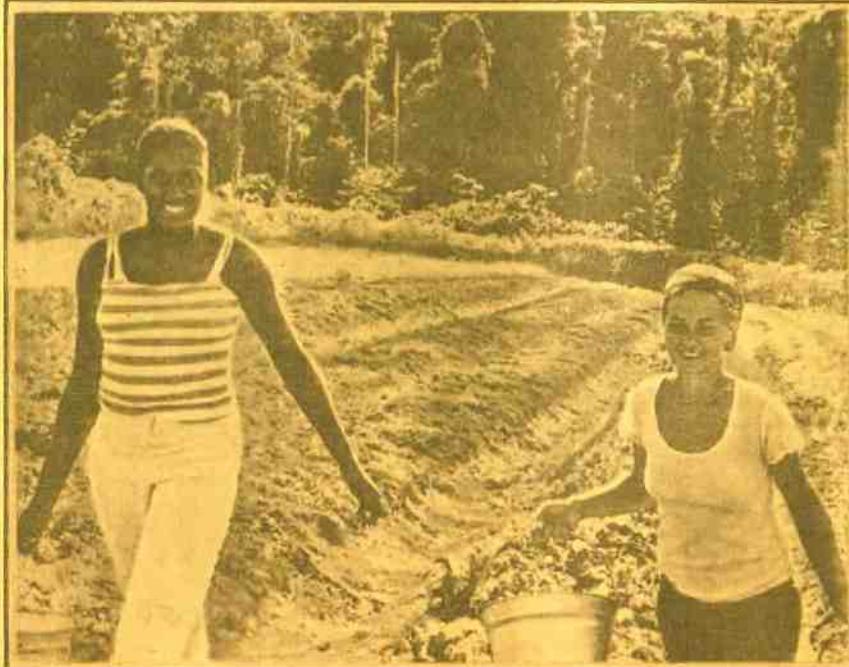
обработка посевов;

Дебора Тушет — член руководства «Храма народов» — трудилась в поле наравне со всеми;

в пришкольной мастерской;

Джим Джонс и другие члены руководства коммуны на животноводческой ферме

КОММУНА В ДЖУНГЛЯХ

Труд свободный, труд осознанный. Никогда прежде эти люди не ощущали такого энтузиазма в работе. Впервые в жизни джонстаунцы познали радость общего дела, когда плоды его — достояние каждого, когда один — за всех и все — за одного. Здесь они нашли свое счастье.

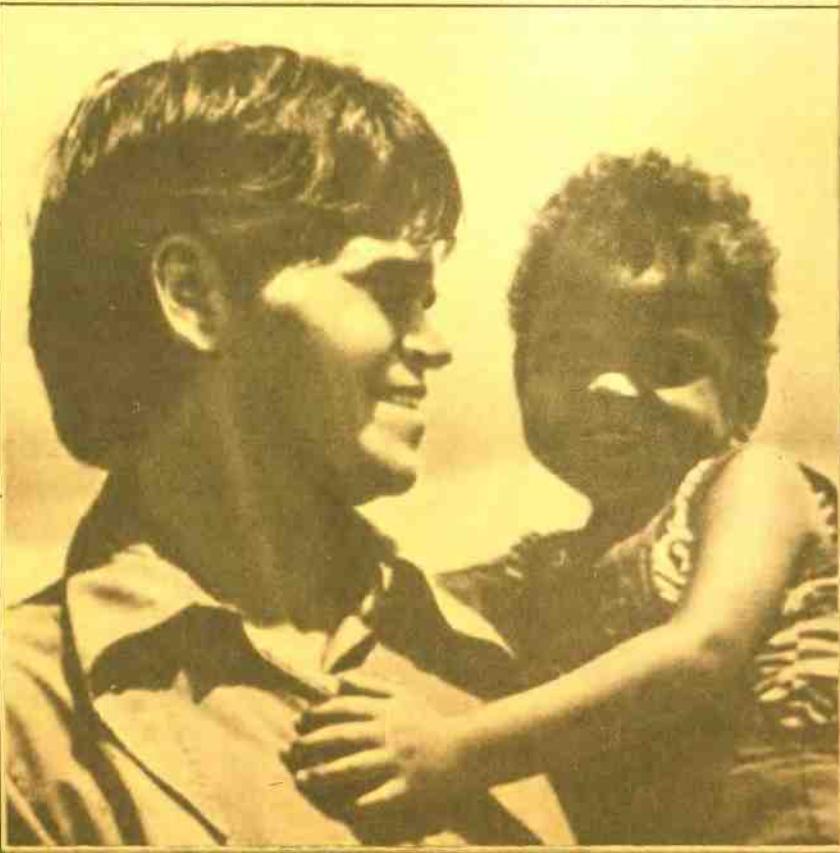
На снимках:

овощеводческая ферма;

орошение отвоеванной у джунглей земли;

грузовик увозит жителей Джонстауна на работу

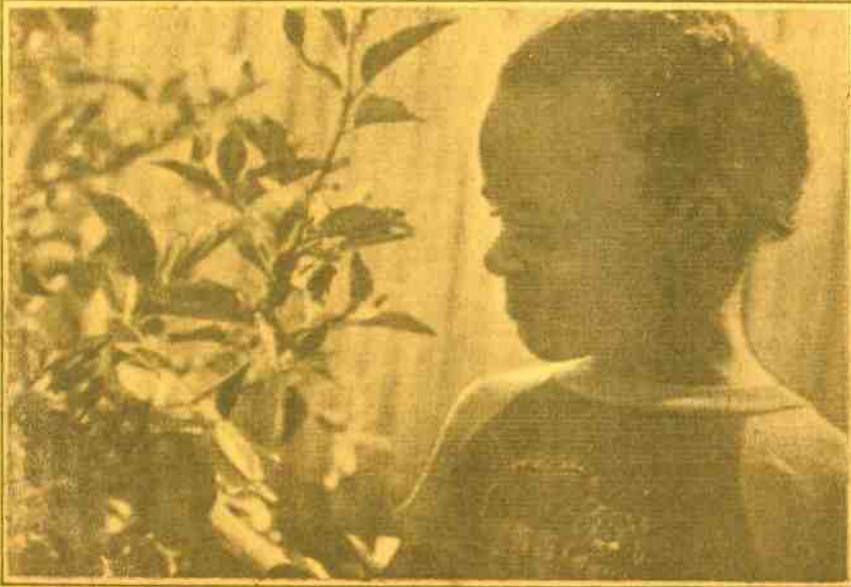

Люди многих рас и разного возраста жили в Джонстоне в мире и согласии. Радость свободного и полнокровного бытия сияла улыбками на лицах стариков и детей. «Папаше» Джонсону было 106 лет, миссис Джексон — 103 года (верхний снимок справа), а младшему члену коммуны — год и два месяца (нижний снимок слева).

КОММУНА В ДЖУНГЛЯХ

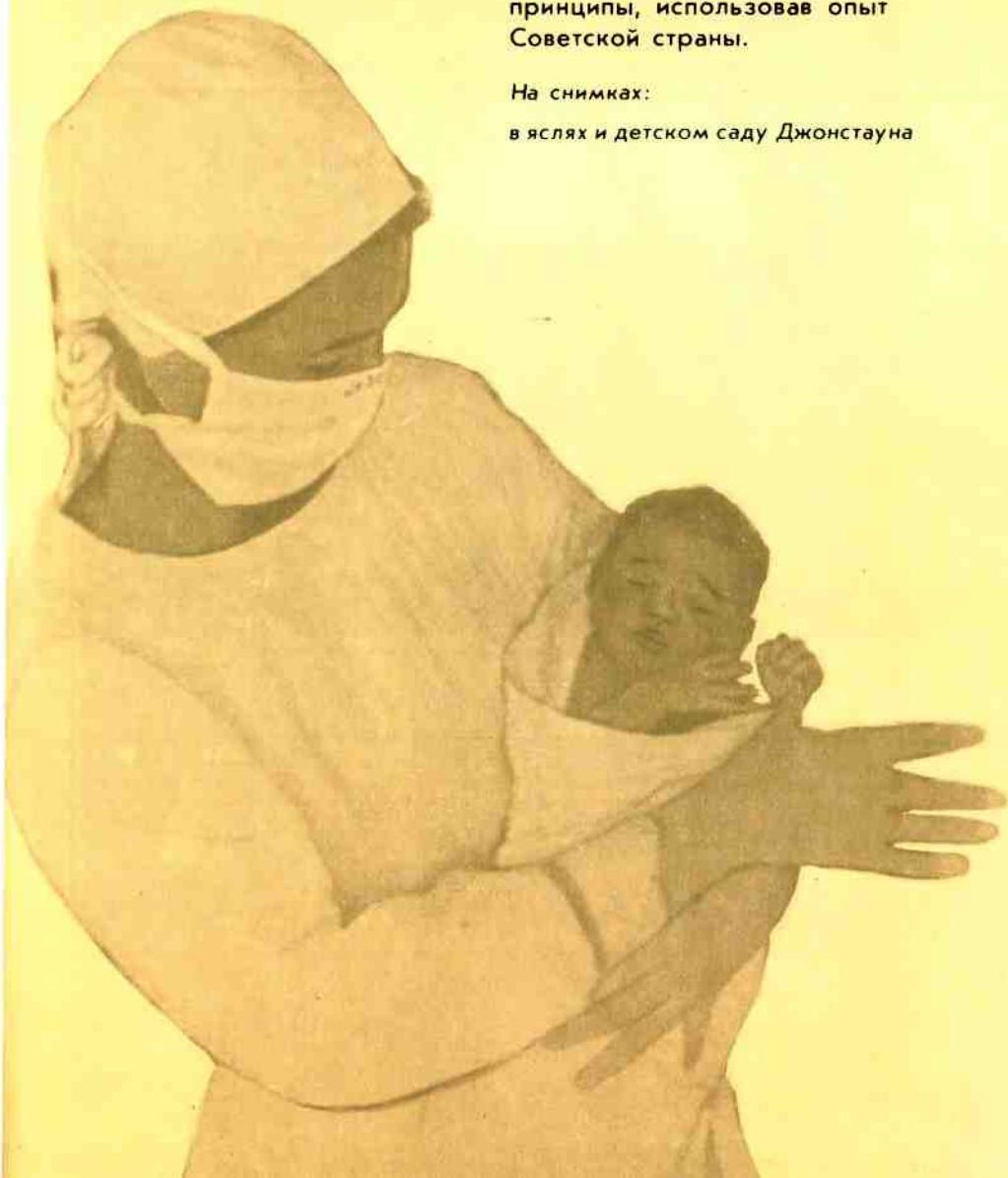

КОММУНА
В ДЖУНГЛЯХ

С лета 1977 года в коммуне Джонстауна родилось 30 малышей. Дети были окружены вниманием, любовью и заботой всего коллектива, который в основу воспитания подрастающего поколения положил социалистические принципы, использовав опыт Советской страны.

На снимках:

в яслях и детском саду Джонстауна

КОММУНА В ДЖУНГЛЯХ

Джонстунцы жили в атмосфере дружбы, равенства и взаимного уважения.

Каждый получал духовное, физическое, интеллектуальное и эстетическое развитие, активно участвуя в жизни всего коллектива.

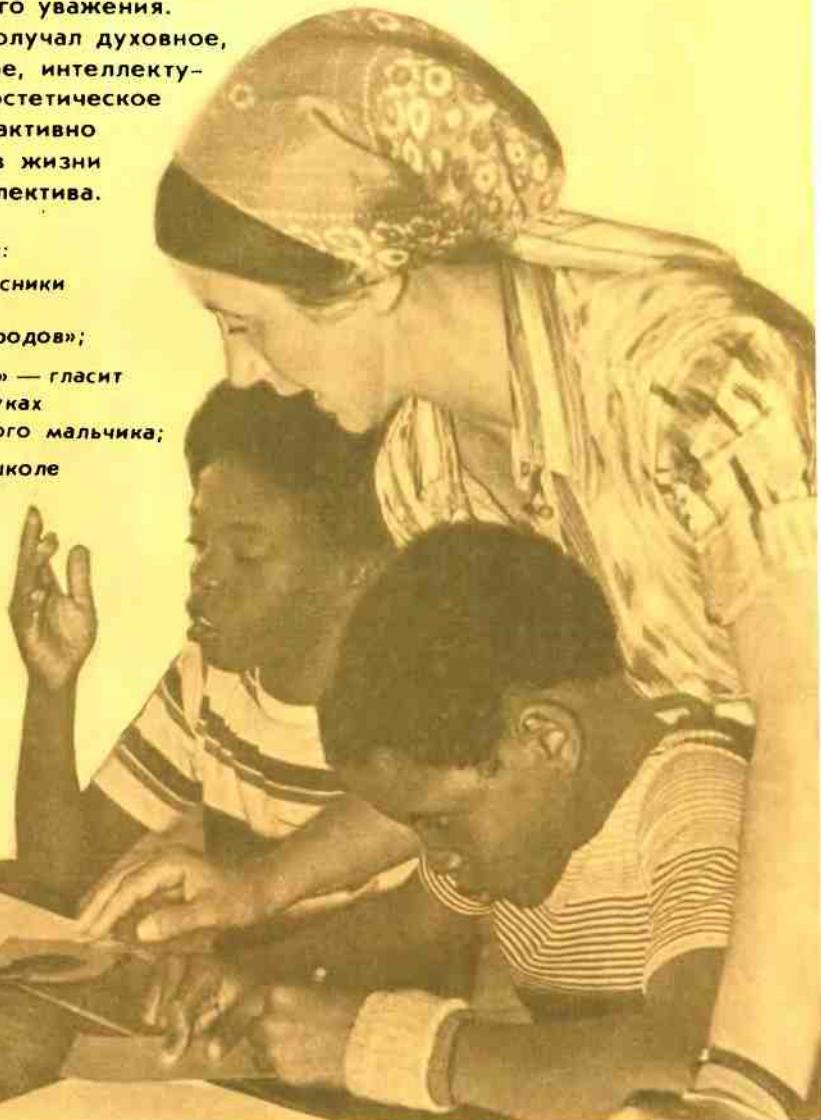
На снимках:

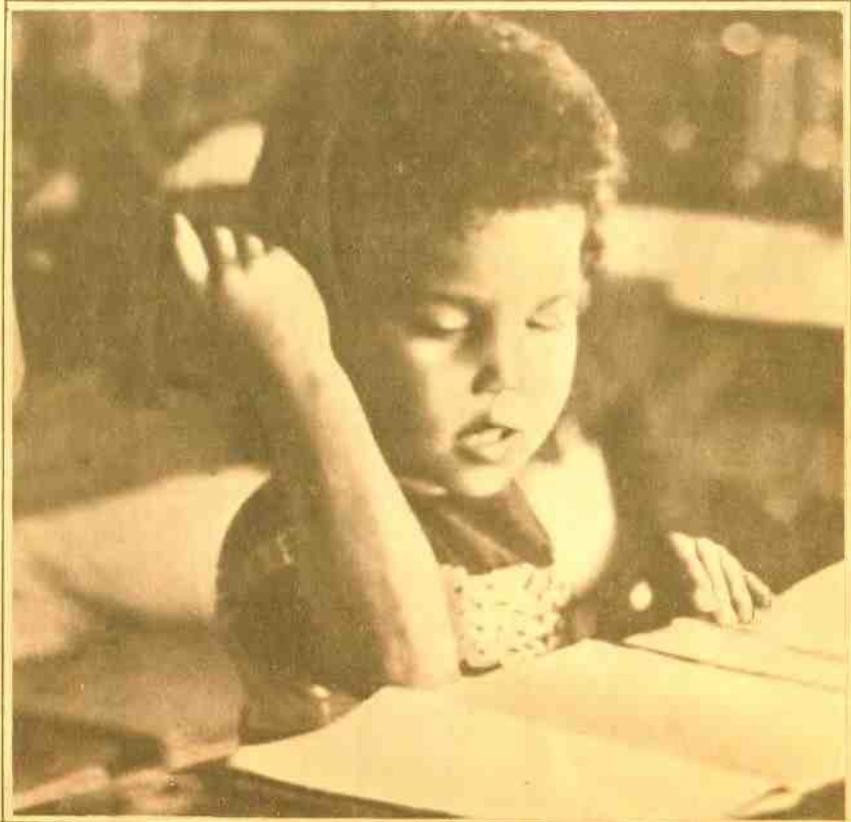
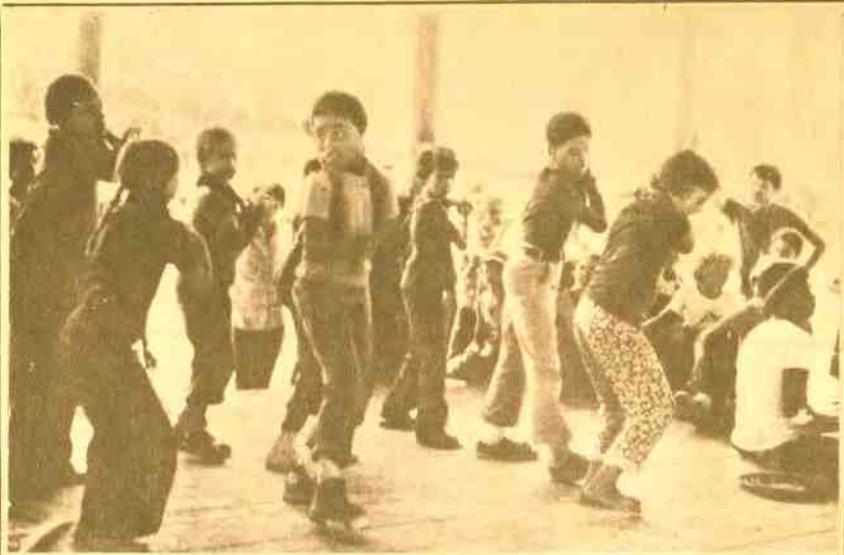
старшеклассники в школе

«Храма народов»;

«Свободны» — гласит плакат в руках негритянского мальчика;

занятия в школе для взрослых

Какая судьба ожидала этих детей в Соединенных Штатах? По свидетельству известного американского юриста Кеннета Вудена, 300 тысяч детей и подростков содержатся в тюрьмах США. Их вина — не уголовные преступления. Это попросту беспризорные и бездомные, детство которых исковеркал капитализм. Коммуна в Джонстауне обеспечивала своему юному поколению безоблачное и счастливое детство.

КОММУНА В ДЖУНГЛЯХ

На снимках:

танцевальный кружок;
сын активистки «Храма народов»
Шэрон Амос;
любимица детей обезьянка
Магги;
во время игры «в индейцев»

КОММУНА
В ДЖУНГЛЯХ

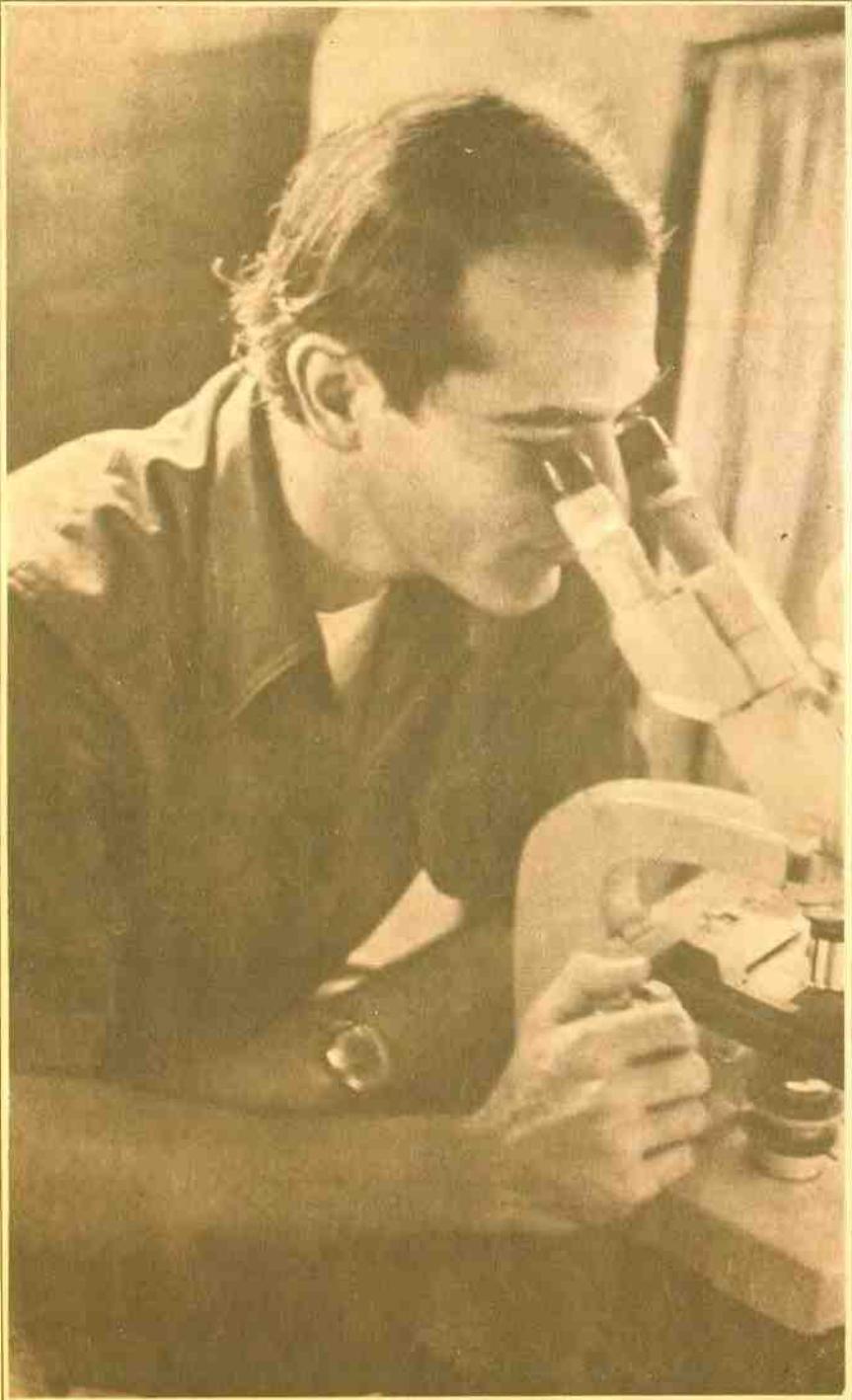

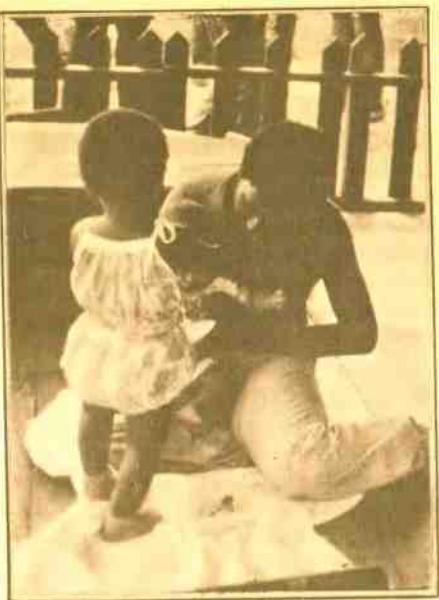
«Наше желание переселиться в Советский Союз остается таким же твердым, каким оно было всегда, и мы надеемся на осуществление этого желания в недалеком будущем... Мы испытали буржуазную жизнь, и она нам не по душе»

(Из документа
«Храма народов»)

На снимках:
дети Джонстауна;
руководитель «Храма народов»
Джим Джонс

В Джонстауне трудились больше 200 медицинских работников различных профилей и специальностей. Больница, поликлиника, лаборатория, физиотерапевтический кабинет были об оборудованы по последнему слову техники. Кооператив оказывал широкую помощь местному населению.

На снимках:

врач Ларри Шахт у электронного микроскопа;

медсестра оказывает медицинскую помощь ребенку из гайанской деревни;

оборудование физиотерапевтического кабинета

КОММУНА В ДЖУНГЛЯХ

Марк Лейн: заговор против „Храма“

Марк Лейн — американский юрист, автор ряда работ, в которых он опровергает выводы официального доклада о расследовании убийства американского президента Джона Кеннеди и утверждает наличие заговора с участием ЦРУ. Лейн лично знал Джима Джонса, бывал в Джонстауне, оказывал юридическую помощь его жителям. Когда после их истребления 18 ноября 1978 года средства массовой информации распространяли подготовленную ЦРУ версию о «самоубийстве религиозных фанатиков», Марк Лейн выразил глубокие сомнения в ее достоверности. Он написал книгу «Самый сильный яд»¹, в которой высказал мысль о существовании правительственного заговора против «Храма народов». Лейн утверждал, что убитый на взлетном поле близ Джонстауна конгрессмен Лео Райан был «введен в заблуждение госдепартаментом», а общественное мнение намеренно дезинформировалось, чтобы скрыть истину. Разумеется, Лейн не мог опубликовать в своей книге наиболее яркие доказательства преступления ЦРУ в Гайане, ибо все, кто свидетельствовал об этом, были убиты при различных обстоятельствах. Тем не менее приводимые Лейном факты убедительно говорят, что на самом деле община в Джонстауне не имела ничего общего с тем, как ее изображали с помощью средств массовой информации фальсификаторы от ЦРУ.

¹ Lane Mark. *The Strongest poison*. N. Y., 1980.

ИЗ КНИГИ МАРКА ЛЕЙНА «САМЫЙ СИЛЬНЫЙ ЯД»

...Это было самое гармоничное в расовом отношении интегрированное сообщество (представляющее собой как бы сколок всего человечества), которое я когда-либо видел или о котором слышал. В общине существовала совершенно другая система ценностей, основанная на заботе о людях и на уважении к ним. И прогресс в этом направлении был удивительным, хотя в общине состояло большое число так называемых неудачников и отверженных. Детей учили делиться со всеми и заботиться о благополучии других, как о своем собственном.

Мое пребывание в общине позволило мне заглянуть внутрь себя настолько, насколько мне хватило смелости (я знаю, что то же самое можно сказать о других, ибо я слышал, как они делали подобные заявления). Кроме того, я получил ясное представление (насколько ясно может получить такое представление белый человек), что значит быть чернокожим в Америке. Я получил также уникальную возможность глубоко и в полной мере понять сущность американской системы и то, как эта система функционирует.

Я признаю, что моя некоторая антипатия к Джонсу — чисто субъективная, и не хочу, чтобы это чувство окрашивало его портрет. Я не мог не уважать Джонса, ибо он претворял на практике то, что проповедовал. Что бы ни говорили о нем, он не ставил себя над людьми.

Джонс был совершенно серьезен, когда говорил: «Каждый человек имеет право на образование. Это право священно». На одном из собраний я увидел большое число людей — детей, стариков, учителей, которые собирались на открытом воздухе для изучения русского языка. Позже я узнал, почему община уделяла этому языку такое внимание.

Я разговаривал с теми членами общины, которые всю свою жизнь провели в гетто, и попутно расспрашивал о том огромном впечатлении, под которым, по моему мнению, они должны были находиться, прибыв в эту общину. Я спросил одну негритянку, которая раньше жила в Уоттсе, негритянской общине Лос-Анджелеса, что привело ее в Джонстаун. Она ответила: «У меня трое детей. Младший ребенок уже должен ходить в среднюю школу, а старший подарил мне этого внука. Я поняла, что, если мы останемся в Уоттсе, в пригороде Лос-Анджелеса, мои дети никогда не закончат средней школы. Учитывая то, что в Уоттсе распространены наркотики, что там высокий уровень преступности и безработицы, было бы настоящим чудом, если бы мои дети смогли закончить школу. А если бы это произошло, еще большим чудом было бы то, что, имея диплом об окончании средней школы,

они умели бы читать и писать¹. Ее слова подтверждают самые последние исследования, проведенные в школах США, где учатся дети бедноты с городских окраин. Затем она сказала следующее: «Здесь, в Джонстауне, мои дети ходят в школу, лучше которой нам никогда не найти. Учителя действительно заботятся о них. Министерство образования Гайаны официально зарегистрировало школьную систему Джонстауна. Я уверена, что джонстаунские школы лучше школ, расположенных в центре больших городов Соединенных Штатов».

Выступления Джонса были как уроки истории. Он подробно рассказывал, каким образом национальные меньшинства, особенно негры, становились жертвами расизма и капиталистической эксплуатации. Джонс приводил соответствующие примеры и статистические данные. Для многих чернокожих, не имевших образования, часто винивших себя за свое собственное бедственное существование, причин которого они не понимали, практически лишенных чувства собственного достоинства и ощущавших себя действительно существами низшего порядка, проповеди Джонса являлись откровением, раскрывали им глаза. То, что делал Джонс, не было «промывкой мозгов» — скорее, это были беседы равного с равными. Джонс занимался просветительской деятельностью, которая оказывала своеобразное терапевтическое воздействие на тысячи слушателей, потерявшимся от осознания, что они не свободны в обществе, являющимся, как им говорили, свободным. Он помог многим преодолеть это чувство растерянности, объяснив, почему в каждом большом американском городе существуют огромные гетто и почему они в большинстве своем населены чернокожими людьми. Вину за это Джонс открыто возлагал на белых расистов и на социально-экономическую систему США, которая ставит прибыли выше человеческих ценностей и не дает негритянскому населению возможности влиться в основной поток американской жизни. Джонс не прибегал к демагогии. Он слишком глубоко знал суть дела, слишком кропотливо вдавался в детали, а такой подход чужд демагогу. Нельзя сказать, что Джонс был лишен эмоций — он был эмоционален. Но его эмоции дополнялись впечатляющими фактами, статистическими данными и документами, собранными в процессе интенсивного чтения. Никто не мог противопоставить контраргументы тому, что Джонс говорил о социальных болезнях американского общества и угнетении людей с черной кожей. Эффективность речам Джонса придавала их понятность — он говорил логичные вещи, мог часами убедительно доказывать, что в положении негров в США виновата система...

¹ По статистическим данным, опубликованным в США, 23 млн. взрослых американцев полностью неграмотны, а еще 30 млн. могут читать лишь по складам. — Прим. авт.

Гонения и репрессии

В Джорджтауне община «Храма народов» арендовала дом, который находился в двух километрах от советского посольства. Он представлял собой, по существу, небольшую гостиницу. Здесь размещались гости из США, едущие в Джонстаун. Тут же находились своеобразный штаб, координирующий жизнь общин с гайанскими правительственными учреждениями, и радиостанция. Марселина Джонс пригласила консула Ф. М. Тимофеева посетить их дом, сказав, что во время встречи будут присутствовать многие члены «Храма народов». Ф. М. Тимофеев рассказывает об этом визите.

— Через несколько дней после приглашения, предварительно позвонив Марселине Джонс по телефону, я приехал в район новостроек, где располагалась штаб-квартира «Храма народов». Поблизости от нее находился крупный гайанский учебный центр «Сафайя», где часто устраивались различные выставки, проводились общественные мероприятия. Двухэтажный деревянный особняк «Храма народов», аккуратно выкрашенный в белый цвет, был построен совсем недавно. Во дворе играло несколько ребятишек — черных и белых. Меня встретила Марселина Джонс и провела на второй этаж в гостевой холл. Обставлен он был мебелью из красного дерева гайанского производства, журнальные столики сделаны из так называемого крабового дерева, древесина которого имеет очень красивый черно-белый цвет. Это не роскошь. Просто сосна, ель или дуб в Гайане — редкость. В холле я увидел человек десять разных возрастов. Пожилая негритянка представилась мне — Вирджиния Тэйлор — и пригласи-

ла к столу, на котором стояли блюда с бутербродами, кусочками курицы, нанизанными на миниатюрные шпажки, соленые орешки, прохладительные напитки. Был жаркий солнечный день декабря в тропиках. Над городом быстро сгущались сумерки, и к половине восьмого вечера становилось уже темно.

Каждый из присутствующих рассказал мне о том, как он вступил в «Храм народов». Люди откровенно говорили о своей жизни в Соединенных Штатах, о том, как и почему они переселились в Гайану.

Вот несколько наиболее типичных биографий, которые мне удалось записать.

РИЧАРД Д. ТРОПП родился в Бруклине, в Нью-Йорке, в 1940 году. Будучи студентом, подавал большие надежды, стал отличным преподавателем; имел прекрасные музыкальные способности. Тропп был директором средней школы в Джонстауне и преподавал английский язык.

Тропп — потомок еврейских эмигрантов из Восточной Европы. Он вырос в мелкобуржуазной семье на Лонг-Айленде. В Рочестерском университете изучал литературу и английский язык. Интересовался философией, драматургией. Окончил университет с отличием, совершил путешествие в Европу как один из лучших его выпускников в качестве стипендиата. В 1965—1966 годах Тропп преподавал в университете Беркли, но разочаровался в академической карьере и после получения ученой степени магистра занялся изучением нового социального явления в США — хиппи. В 1967 году Тропп вернулся к преподавательской работе, уже в университете Фиска в Нашвилле, заинтересовался радикальными политическими идеями. Весной 1970 года Тропп встретил Джима Джонса, в котором он увидел идеал руководителя, посвятившего себя делу защиты угнетенных, борьбе с бесправием.

ВИРДЖИНИЯ ТЕЙЛОР («Мом Дин») родилась в Цинциннати (штат Огайо) в 1886 году. Когда ей исполнилось 17 лет, она сбежала из дома с труппой «Холлидэй-ин-дикси», с которой выступала в течение двух лет. Позже она вышла замуж за человека по имени Гаррисон Тейлор. Вирджиния работала сиделкой, а ее муж был сотрудником горнодобывающей компании «Питтсбург коул». Через много лет после смерти мужа Вирджиния Тейлор переехала в Лос-Анджелес. Там она познакомилась с Джимом Джонсом. Сначала отнеслась к нему с крайним предубеждением, но затем быстро превратилась в его активную последовательницу; вместе с Джонсом Вирджиния Тейлор переехала в Гайану.

ТОМ ГРАББС родился в Бремертоне (штат Вашингтон) в 1941 году. В возрасте 12 лет Граббс с семьей переехал в Вайоминг. Там жил в крайне тяжелых условиях. Затем семья Граббса

поселилась в Техасе. Мать воспитывала его в страхе перед богом. Только после встречи с Джимом Джонсом Граббс почувствовал духовное облегчение, веру в силы человека. В 1973 году Том Граббс начал преподавать в школе для детей с врожденными недостатками. К 1976 году стал признанным специалистом в этой области. Граббс был другом Джонса. После переезда в Гайану стал директором начальной школы в Джонстауне.

ГЕНРИ МЕРСЕР родился в Джессапе (штат Джорджия) в 1885 году. С ранних лет был вынужден работать. В возрасте 16 лет приобщился к революционной деятельности. В 1929 году стал членом движения безработных в Филадельфии. Он участвовал в «марше голодах», был активистом. В годы маккартизма Мерсер подвергался преследованиям; в те годы его арестовали по обвинению в «подрывной деятельности». Он был сотрудником управления по делам образования, профсоюзовым деятелем — организовывал забастовки. В 1973 году Мерсер встретил Джима Джонса. Вместе с ним уехал в Гайану.

ШЭРОН АМОС родилась в Сан-Франциско в 1936 году. В 50-е годы стала «битником», проповедовала нигилистические идеи, идеи политического левачества. Шэрон бросила колледж, вышла замуж, но неудачно. Тогда же она стала более серьезно заниматься политикой, посещала Калифорнийскую школу профсоюзного движения, которую затем, в период маккартизма, закрыли. Сама Шэрон Амос подверглась угрозам со стороны ФБР. Несмотря на это, она продолжала свою деятельность, участвовала в демонстрациях протеста. Социолог Бен Заблоцки рассказал Шэрон о «Храме народов». Шэрон посетила одно из собраний, и ей оно очень понравилось. Позже, во время демонстрации в Юкайе, она встретилась лично с Джимом Джонсом. Шэрон Амос стала активным членом «Храма народов», посвятив всю себя работе в этой организации.

ФОРРЕСТ РЕЙ ДЖОНС родился в Кентукки в 1931 году. Он был талантливым музыкантом. После окончания средней школы Форрест работал на листопрокатном заводе разнорабочим, но поскольку его больше влекла музыка, он стал членом ансамбля «Кентукки бойз» и переехал в Алабаму. После долгих скитаний с ансамблем, в 1963 году, Форрест вернулся на родину в Мантичелло, где работал сначала в магазине скобяных изделий, а затем в течение полутора лет страховым агентом. В 1969 году Форрест женился на Агнес Джонс — приемной дочери Джима и Марселины Джонс — и уехал с ней в Юкайю (штат Калифорния). В Джонстауне он основал музыкальный ансамбль «Джонстаун Экспресс Бэнд».

— Все эти люди подробно рассказали мне, что борьба секретных служб против «Храма народов» в Соединенных Штатах приняла угрожающие размеры: физически уничтожен был ряд членов «Храма», многие арестованы. В гонениях на общину участвуют

ФБР и ЦРУ, действующие через дипломатические представительства в Джорджтауне. Перлюстрируется вся корреспонденция «Храма»; блокирована доставка пенсий, которые выплачиваются через консульство престарелым членам этой организации; американская таможня задерживает без оснований грузы, направляемые из США в Джонстаун. Используются экономические рычаги давления на гайанское правительство, чтобы добиться принудительной депатриации членов общины в США.

В своих проповедях и выступлениях Джонс заявлял, что он «находится в состоянии войны с правительством Соединенных Штатов по вопросам гражданских прав, расовой справедливости, мира». Поэтому Джонса объявили неблагонадежным, и за его организацией установили постоянную слежку.

Вскоре после взрыва и поджога помещения для собраний в Сан-Франциско, официально зарегистрированного как церковь, был убит ближайший помощник и телохранитель Джонса — Льюис. Находившиеся при Льюисе 1000 долларов не интересовали убийцу — деньги остались нетронутыми.

Предпринимались попытки подкупить людей, чтобы они лжесвидетельствовали против Джонса и его организации, которых стремились обвинить в денежных махинациях и получении незаконных доходов. Был вскрыт и получил огласку факт попытки некоего Дэвида Конна — осведомителя одного из правительственные органов — получить компрометирующие Джонса ложные показания от руководителя движения американских индейцев Денниса Бэнкса.

В тот период, когда Конн обратился к Бэнксу, власти штата Южная Дакота требовали его выдачи, или экстрадиции, «как преступника» за протесты против угнетения американских индейцев. До этого Бэнкс неоднократно заявлял, что если он вернется в Южную Дакоту, то будет убит расистами. Бэнксу обещали помочь избежать выдачи в обмен на резкое публичное осуждение им Джима Джонса. В случае отказа Бэнксу грозили выдачей властям.

Дэвид Конн, пытавшийся беспардонно обменять жизнь и безопасность Денниса Бэнкса на лжесвидетельство, к тому времени уже несколько лет был активным участником заговора против «Храма народов». Он сказал Бэнксу, что в лжесвидетельстве против Джонса заинтересованы «очень влиятельные люди». Однако Бэнкс не поддался шантажу и угрозам. Он выступил с нотариально заверенным заявлением, разоблачающим эту акцию. Вот его текст, опубликованный в газете «Народный форум».

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕННИСА БЭНКСА

«Я, Деннис Бэнкс, сообщаю, что являюсь гражданином Соединенных Штатов и что мне 44 года.

Несколько месяцев назад, в мае 1977 года, моему другу

DECLARATION OF DENNIS BANKS

I, Dennis Banks, declare that I am a citizen of the United States and that I am 44 years old.

Several months ago, in May 1977, my friend Leeman (Lee) Brightman was contacted on the phone by a man named George Coker. He wanted Lee to set up a meeting between myself and a man named David Conn, concerning the question of my extradition to South Dakota. Naturally I was concerned about this when I was informed of the call. In the next couple of days there were other calls. One called David Conn and asked him for some more information about my extradition. Conn told Lee that he wanted to talk to me about Peoples Temple and South Dakota.

Lee asked Conn what Tom Jones had to do with my extradition. Conn would tell him. He said it was strictly confidential and that he would only talk about it with him and me never to anyone else.

So Lee set up a meeting between myself and David Conn at Lee's house on El Camino, his flat right.

At the meeting Conn showed me with a folder of papers. He read notes from the papers. I made sure that he was off-duty from the Standard Oil Company or its affiliates. Conn said that he was working with the U. S. Treasury Department, with an IRS agent, and two men from the San Francisco Police Department. He told me the first name of the Treasury agent (Chris) he was working with. But Coker did not talk about my extradition problem. He said material that was disappearing to Tom Jones. He went on for some time. Finally I interrupted him. I asked him what all this stuff about FBI cases had to do with my extradition. Conn asked me, "Well, you look scared. Tell the church, don't you?" He said that my association with Peoples Temple could reflect negatively on my extradition. He then asked me to make a public denunciation of Jim Jones. He assured me that it made such a denunciation the outcome of my extradition would be in my favor. I asked him why statement against Tom Jones would help my extradition.

Conn said that it did because he is a undermining factor with people like the Church people, because persons making decisions about my extradition. He said that if I came out with a statement against Tom Jones that it would assure my extradition could well be forthcoming.

Conn was obviously making a deal with me and I was being blackmailed. I refused to know that he was working with Treasury agents and other government agents. That he was already working with extricationists of Peoples Temple would scare Tom Jones and that he had persons who would take violent measures. He said that the Treasury agents that already talked with George Blaine.

Conn promised that for me to meet with a U. S. Income Tax Service agent before that very night.

Conn then spoke and he was very compact about this. **THESE IS NO WAY TO EXTRADITE THIS INFORMATION REVEALED FOR FEAR THAT IT WOULD REACH THE COVERS AND RUIN ANY POSSIBLE MEETING BETWEEN ME AND THE TREASURY AGENT.**

I was further pressured to meet with the men from the Treasury Department. The deal was to meet with the agent and prepare a public statement against Jim Jones at review for some kind of immunity against my being extradited. I refused to talk with an attorney without my attorney, Dennis Banks. Conn insisted that I had to do it alone.

At this point, Leeman Brightman asked Conn to leave the room.

The next night I was met at U. S. Treasury by Conn. Conn told me that it was very important that I meet with the Treasury agent that very night, alone. I said to Conn that I had already told him I wouldn't meet with the Treasury Agent without my attorney.

Please accept all know that I had a lot hanging over me. Besides the extradition which to me is certainly a life and death matter. I also had a case in Federal Court in which the Treasury Department was involved. I have often made it clear that if I was extradited to South Dakota, that is like a sentence of death because I am aware that I will be killed there.

He also was definitely a drug that I was being offered. Because it was not just a matter of Conn indicating that it would be self and one of compensated, but the compensation was that if I didn't incorporate it would be jail for me. This was to me a threat and imminent blackmail.

I declare, under penalty of perjury, that all of the foregoing is true and correct, executed this 1st day of September, 1977 at Davis, California.

Dennis J. Banks
DENNIS BANKS

Заявление Денниса Бэнкса, опубликованное в газете «Народный форум»

Леману (Ли) Брайтмену позвонил по телефону мужчина, назвавшийся Георгом Кокером. Он хотел, чтобы Ли организовал встречу между мной и неким Дэвидом Конном по поводу моей экстрадиции штата Южная Дакота. Естественно, я был встреможен, когда мне рассказали о звонке. В течение последующих дней звонки повторялись.

Ли позвонил Дэвиду Конну и попросил его дать более подробные сведения о моей экстрадиции. Конн сказал Ли, что хочет поговорить со мной о «Храме народов» и о Джиме Джонсе. Ли спросил у Конна, что Джим Джонс собирается делать в связи с моей экстрадицией. Конн не захотел отве-

тить ему, а сказал, что это вопрос сугубо конфиденциальный и что он будет об этом говорить лично с ним и со мной. Так в Эль-Серрито, в своем доме, Ли организовал встречу между мной и Дэвидом Конном.

Конн пришел на встречу с папкой материалов. Он зачитал некоторые из них. Я заметил, что они были на гербовой бумаге «Стандард Ойл Компани оф Калифорния». Конн сказал, что взаимодействует с министерством финансов США, с сотрудниками управления налогов и сборов и с двумя служащими полицейского управления Сан-Франциско. Он сообщил мне имя человека из министерства финансов (Джим), с которым он негласно сотрудничает. Однако Конн не говорил о проблеме моей экстрадиции. Он стал зачитывать материалы, порочащие Джима Джонса. Через некоторое время я остановил его и спросил, какое отношение имеет вся эта чепуха о Джиме Джонсе к моей судьбе. Конн задал мне встречный вопрос: «Вы брали деньги у церкви, не так ли?». Мое сотрудничество с «Храмом народов», утверждал Конн, может крайне отрицательно повлиять на решение вопроса о моей выдаче. Затем он попросил меня сделать публичное заявление, разоблачающее Джима Джонса. Конн уверял меня, что если я сделаю это, то меня не выдадут властям Южной Дакоты. Я спросил его, каким образом заявление против Джима Джонса сможет помочь мне. Конн ответил, что оно будет главным фактором для таких людей, как губернатор, и для правительственные организаций, которые решают вопрос относительно моей экстрадиции. Конн уверял меня, что если я выступлю с заявлением против Джима Джонса, то благоприятное для меня решение может быть значительно ускорено.

Было очевидно, что Конн стремится заключить со мной сделку и шантажирует меня. Он дал мне понять, что, помимо сотрудничества с работниками министерства финансов и другими правительственными чиновниками, у него контакты с бывшими членами «Храма народов», такими, например, как Грейс Стоен, и что у него есть люди, которые выступят против Джима Джонса. Он сообщил, что сотрудники министерства финансов уже разговаривали с Грейс Стоен.

Как Конн сказал, — и особо подчеркнул это — он ни в коем случае не хочет, чтобы о нашей встрече стало кому-либо известно. Он боится, что это «сорвет с них маску» и исчезнет всякая возможность встречи между мной и агентом министерства финансов. Он продолжал настаивать на этой встрече... Я отказался разговаривать с человеком из министерст-

¹ Министерство финансов США имеет широкую сеть осведомителей и тесно сотрудничает с тайной полицией. — Прим. авт.

ва финансов без моего адвоката Денниса Робертса. Конн же хотел, чтобы я пошел на встречу один.

После этого Леман Брайтмэн попросил Конна выйти.

На следующий вечер Конн зашел ко мне в Калифорнийский университет и сообщил, что я срочно, в эту же ночь, должен встретиться наедине с представителем министерства финансов. Я подтвердил Конну, что не буду этого делать без моего адвоката.

Все представители государственных органов знали, как тяжелы обвинения против меня. Помимо экстрадиции (что для меня, несомненно, является вопросом жизни и смерти), я привлекался федеральным судом по делу, в котором было замешано министерство финансов. Я неоднократно заявлял, что если меня выдадут властям Южной Дакоты, то это будет равносильно смертному приговору, так как уверен, что там меня убьют.

Таким образом то, что мне предлагали, было безусловно сделкой. Смысл всего этого заключался не в обещаниях Конна, что, если я соглашусь на сотрудничество, все обойдется для меня хорошо, а в том, что мой отказ будет иметь для меня плохие последствия. Это были угроза и явный шантаж. Я заявляю под страхом наказания за дачу ложных показаний, что все вышеизложенное правда. Написано дня 6-го, месяца сентября, 1977 года, в Девисе, Калифорния.

Деннис Бэнкс»

Травля «Храма народов» и провокации против него стали известны многим американцам. Ниже приводятся копии писем, в которых они выражали свою солидарность с жертвами репрессий и осуждали гонителей.

2 августа 1977 года
Сан-Франциско, Калифорния, 94115
п/я 15023
«Храм народов»

Уважаемые члены «Храма народов»!

Для многих людей в нашей стране и во всем мире ваша церковь и ваше дело — синонимы надежды и справедливости. Но еще более важно то, что надежда стала реальностью.

Я со своей стороны имела возможность наблюдать плоды ваших трудов и видела, как воплощается ваше учение на практике. Не сомневаюсь, что когда вы сталкивались с несправедливостью или с нарушением прав человека, то делали все возможное, чтобы помочь пострадавшим. Я хотела бы сказать, что, хотя меня возмущают выпады наших средств массовой информации, я им не удивляюсь. На протяжении всей своей жизни, я видела, нас настраивают друг против друга — религию против религии, негров против латиноамериканцев.

риканцев, латиноамериканцев против негров. Все делается для того, чтобы расовые меньшинства, трудящиеся люди обвиняли друг друга в своих неудачах, в стоящих перед ними проблемах, ибо таким образом можно разделить нас и не дать нам увидеть антагонизма, который существует между бедными и богатыми.

Я хотела бы предложить вам услуги нашей организации. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы показать всем пытающимся вас дискредитировать, что мы не будем поддерживать тех, кто стремится уничтожить любого из наших честных лидеров, настойчиво борющихся за наши права.

Искренне ваша Кристина Вассес,
представитель совета по равным правам,
Сан-Франциско

Чикаго, Иллинойс, 60690, Луп-стейшн, п/я 2488.
Совет по равным правам
Сан-Франциско.
Сан-Франциско, Калифорния,
94110, 22-я улица, 2990 415-285-0660

3 августа 1977 года

Южная Америка, Гайана
Джорджтаун Брикдэм
Резиденция правительства

Премьер-министру,
достопочтенному Форбсу Бернхему

Уважаемый господин Премьер-министр!

Не удивительно, что прессы нашего города избрала «Храм народов» объектом резких нападок. Эта яростная атака на «Храм народов» (имеются в виду клеветнические статьи, преследующие цель дискредитировать эту организацию и лишить ее поддержки со стороны жителей Калифорнии и правительства Гайаны. — Авт.) вызывает серьезную тревогу. Тем не менее я с радостью сообщаю, что те из нас, кто был свидетелем великой работы, проводившейся Джимом Джонсом, по-прежнему полностью преданы этому человеку. Мой бывший коллега по законодательному органу штата, мэр Сан-Франциско Джордж Москун, оказывавший большую поддержку «Храму народов», как и раньше, относится с доверием к преподобному Джонсу, который является председателем комиссии по жилищному строительству Сан-Франциско. Полностью поддерживают «Храм народов» председатель и члены Законодательного черного собрания, а также президент Национальной ассоциации издателей газет («черная» прессы Америки) Карлтон Гудлетт. Эта атака ничем не отличается от недавних попыток прессы США дискредитировать Гайану и Ямайку (в связи с антиамериканскими

EQUAL RIGHTS CONGRESS

Unity Through Action

P.O. Box 2488 Lump Station
Chicago, Illinois 60690

San Francisco Equal Rights Council
2990 22nd Street
San Francisco, Ca. 94118
415-285-0660

August 2, 1977

Peoples Temple
P. O. Box 15023
San Francisco, CA 94115

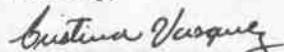
National Steering Committee

Co-Chairperson
Maribel Raines
Mervin M.
Co-Chairperson

Dear Members of Peoples Temple:

To many people in this country... as through-
the ... and ...

Sincerely,

Cristina Vasquez, National Rep.
San Francisco Equal Rights Council

Письма солидарности с джонстаунцами

заявлениями лидеров этих стран. — Авт.). Сегодня мы наблюдаем, что то же самое предпринимается в отношении «Храма народов». Причины этого явления очевидны.

Мы надеемся, что Вы по-прежнему будете оказывать поддержку миссии. Я снова хотел бы выразить Вам мою глубокую благодарность и мое восхищение Вашими услугами в поддержку «Храма народов».

Искренне Ваш,
Мервин М. Дималли,
вице-губернатор,
штат Калифорния, США .

MERVYN M. DYMALLY
LIEUTENANT GOVERNOR

State of California
OFFICE OF THE LIEUTENANT GOVERNOR
STATE CAPITOL
SACRAMENTO, CALIFORNIA 95814

(916) 445-9533

August 3, 1977

The Honorable Forbes Burnham
Prime Minister
Government Buildings
Brickdam
Georgetown
Guyana, South America

Dear Mr. Prime Minister:

My former colleague in the state legislature and Mayor of San Francisco, George Moscone, who has given much assistance, has continued to express confidence in the Reverend Jones who is Chairman of the San Francisco Housing Authority. The Chairperson of the Legislative Black Caucus and its members are strong in their support of the Peoples Temple and, so is the President of the National Newspaper Publishers Association (Black Press - ~~of America~~). Carlton Goodlett.

Sincerely,

Mervyn M. Dymally

MERVYN M. DYMALLY.

MHD:jmf

ВОПРОС О ПЕРЕСЕЛЕНИИ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Во время беседы с советским консулом Марселина Джонс рассказала, что денежные средства «Храма народов» состояли из добровольных взносов и всех личных сбережений переселенцев. Кроме того, сюда входили благотворительные пожертвования от различных лиц и организаций, а также пенсии престарелых членов «Храма». Большая часть его членов находится в Соединенных Штатах: их около 20 тысяч. Так сказала Марселина. В Сан-Франциско есть штаб-квартира, и члены организации, проживающие в США, собирают денежные средства, приобретают на них сельскохозяйственную технику, медицинское оборудование и другие товары, которые посыпают в Гайану для поселка Джонстон, где идет строительство новой жизни. Потом Марселина перешла к главному вопросу:

«Как бы советские власти отнеслись к тому, если бы члены «Храма народов» обратились с просьбой в советское посольство в Гайане разрешить всем им переселиться в Советский Союз?»

— Этот вопрос Марселины был для меня неожиданным, вспоминает Ф. М. Тимофеев. Я сказал, что сразу не могу дать на него ответ, но проинформирую об этом МИД СССР. При этом я подчеркнул, что если такое намерение серьезно, то подобную просьбу обычно принято излагать в письменном виде. Марселина сказала, что руководство «Храма» сделает это. Она пригласила меня и других сотрудников советского посольства посетить Джонстон.

После встречи с Марселиной Джонс прошло несколько недель. Члены «Храма народов» регулярно приходили в посольство Советского Союза в Гайане, приносили брошюры и вырезки из американских газет о деятельности «Храма» в США.

Чаще других приходила Шэрон Амос. Однажды она привела своего сына, пятилетнего симпатичного темнокожего малыша. Он очень напоминал мне маленького героя известного советского кинофильма «Цирк». Сын Амос играл вместе с моим сыном Сергеем. Когда в нашем посольстве состоялся детский утренник, мы пригласили его, и он чувствовал себя у нас, как дома.

Амос принесла мне несколько приглашений на их концерт, который состоялся в помещении Гайанского культурного центра. На этом концерте были пять человек из советского посольства, гайанские государственные деятели и среди них заместитель премьер-министра Птоломей Рид, министр культуры Ширли Филд Ридли с мужем — министром кооперации Хамильтоном Грином, министр внутренних дел Вимберт Минго, который в гайанском правительстве отвечал за деятельность поселения в Джонстоне.

Зал, вмещающий 5000 человек, был переполнен. Мы сидели в ложе дипкорпуса в бельэтаже. Здесь же находились сотрудники американского консульства Даниэл Вебер, второй секретарь посольства США Питер Ландоне и др. (впоследствии в американской прессе проскользнули сообщения, что они принимали участие в операциях против «Храма» и были замешаны в акции истребления всех его членов в Джонстоне). Концерт имел небывалый для Гайаны успех. Исполнялись песни, сочиненные самими коммунарами, в их числе песня под названием «Социализм — единственный путь для человечества». У меня сохранилась магнитофонная пленка с записью этих песен.

В два часа пополудни 20 марта 1978 года Шэрон Амос, Майкл Прокс и Дебора Тушет пришли в советское посольство, как они сказали, по очень важному делу. От имени руководства «Храма народов» они заявили официально, что хотят перевести все свои денежные средства в советский банк, а также намерены подать прошение о приеме всех членов «Храма» в советское гражданство и после получения согласия на это выехать в Советский Союз. Они вручили мне следующий документ.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ МИССИЯ «ХРАМ НАРОДОВ», ДЖОНСТАУН,
ПОРТ-КАЙТУМА, СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РАЙОН, ГАЙАНА,
ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК 893

Джорджтаун, Гайана, Южная Америка
17 марта 1978 года

Его Превосходительству Послу Советского Союза

НАСТОЯТЕЛЬНАЯ ПРОСЬБА

«Храм народов», социалистический сельскохозяйственный кооператив по советскому образцу, в составе более 1000 эмигрантов из США, живущих в Гайане, подвергается жестоким преследованиям со стороны американских реакционеров, решивших уничтожить его. Наши средства находятся под угрозой. Мы обращаемся к Советскому Союзу через Ваше Превосходительство с настоятельной просьбой помочь нам открыть специальный банковский счет для сельскохозяйственного кооператива «Храм народов» в советском банке, чтобы обеспечить сохранность наших средств и, в случае если наша организация будет уничтожена, оставить их под советским контролем.

Уважаемый господин Посол и все, кого это может касаться! В удаленном северо-западном районе молодого развивающегося государства более тысячи американцев создают социалистический кооператив. Наш проект осуществляется при благотворном содействии правительства Гайаны. Под руководством Джима Джонса «Храм народов» почти 25 лет ведет борьбу против несправедливости и отстаивает гражданские права в Соединенных Штатах.

Здешняя коммуна представляет собой попытку создания общества, свободного от экономического и расового угнетения, которому подвергаются миллионы людей в Соединенных Штатах. В ее состав входят обыкновенные люди всех рас и возрастов, от младенцев до почтенных старцев, большинство из них — бывшие жители американских гетто. Здесь, в этой коммуне, основанной на сельскохозяйственном кустарном производстве, созданной без всякой внешней финансовой помощи, великое братское содружество людей под руководством Джима Джонса строит новую жизнь, опираясь на объединенные ресурсы, решимость и неустанный труд.

«Храм народов» и Советский Союз

«Храм народов» всегда испытывал глубокую симпатию к героическому народу Советского Союза. Ваши замечательные успехи, достигнутые за 60 лет строительства социализма, самоотвержен-

PEOPLES TEMPLE AGRICULTURAL MISSION

Georgetown, Port Kaituma, N.W.D., Guyana

Mailing Address: P. O. Box 893
Georgetown, Guyana
South America

March 17, 1978

To: His Excellency
Ambassador of the Soviet Union
Georgetown, Guyana
South America

URGENT APPEAL!

Peoples Temple, a pro-Soviet, socialist agricultural collective of over 1000 U.S. ex-patriates living in Guyana, is under severe persecution from U.S. reactionaries, bent on our destruction. Our assets are threatened. We make this URGENT APPEAL to the U.S.S.R. via Your Excellency to help us establish a special bank account for Peoples Temple Agricultural Co-operative in a Soviet Banking Institution to safeguard our assets, and, in the event that our organization should be destroyed, to insure that our assets remain under Soviet control.

My Dear Mr. Ambassador, and To Whom It May Concern:

In the remote North West Region of this young, developing nation, a group of over one thousand Americans has been building a socialistic co-operative. Our project has been carried out under the helpful auspices of the Guyanese government. Under the leadership of Cde. Jim Jones, PEOPLES TEMPLE has been actively engaged in combating injustice and struggling for civil rights causes for some twenty-five years in the United States.

The community here represents an attempt to build a society free from the economic and racial oppression suffered by millions of people in the United States. It is composed of ordinary people of all races and ages, from infants to centenarians, most of them former inhabitants of America's ghetto areas. Here on this agriculturally-based, home-made community, built without any outside funding, this great fraternal association of people, under the

ность советского народа, защитившего свою родину (и весь мир) от нацизма, решительная и последовательная поддержка Советским Союзом освободительных движений во всем мире являются для нас постоянным источником вдохновения. Будучи марксистами-ленинцами и интернационалистами, мы не только являемся друзьями Советского Союза, но и, как писал директор Американского русского института в Сан-Франциско (Калифорния) в сообщении, недавно (в феврале 1978 года) опубликованном в журнале «Новое время», считаем Советский Союз своей духовной родиной. В сообщении также указывалось, что «Храм народов» ведет активную работу среди бедняков всех рас, пытаясь вытащить их из бездны отчаяния, царящего в гетто, избавить от наркомании, физических и социальных болезней, вызванных капитализмом, и что «Храм народов» установил тесный контакт с Американским русским институтом и оказывает ему неоценимую материальную поддержку и помочь в работе. Мотивы этой поддержки таковы: «Храм народов» хочет способствовать созданию условий для разрядки и мира между Соединенными Штатами и Советским Союзом. «Храм народов» поддерживает все прогрессивные движения и организаций.

Реакционный заговор США с целью уничтожения «Храма народов»

На протяжении всей своей деятельности Джим Джонс являлся одним из лидеров в борьбе против расизма и экономической несправедливости, за мир, гражданские права и международное сотрудничество. Поэтому он постоянно подвергался нападкам со стороны реакционных и фанатических элементов в США, стремившихся прекратить его деятельность. В последнее время против Джима Джонса и «Храма народов» был организован широкий, хорошо скординированный и щедро финансируемый заговор. Средствами массовой информации США распространялись клеветнические статьи, чтобы замаскировать всевозможные хитрые уловки со стороны правительственный учреждений, в том числе министерства финансов США, ставившие цель помешать деятельности Джима Джонса и «Храма народов».

Агенты ФБР предлагали взятки различным лицам с тем, чтобы они выступили с обвинениями и клеветническими заявлениями против Джима Джонса и «Храма народов».

Предпринимались попытки урезать пенсии и другие выплаты престарелым членам «Храма народов».

Американское почтовое ведомство охотно участвовало в этих усилиях, создавая различные препятствия в отправке и получении почты.

Федеральная комиссия связи старалась подорвать контакты радиолюбителей между коммуной в Гайане и штаб-квартирой «Хра-

tireless, principled leadership of Cde. Jim Jones, is finding a new lease on life, through pooling of resources, determination, and diligent work.

PEOPLES TEMPLE AND THE USSR

Peoples Temple has always felt a deep affinity for the heroic peoples of the Soviet Union. Your impressive strides in the 60 years of building socialism, and the sacrificial Soviet people's defense of the motherland (and, by extension, the whole world) against Nazism, and the Soviet Union's firm and consistent support of liberation struggles all over the world, have been a consistent source of great inspiration to us. As Marxist-Leninists, and as internationalists, we not only consider ourselves friends of the Soviet Union, but, as the Director of the American Russian Institute in San Francisco (California) wrote in a recently-published communication to the journal New Times (February, 1978), we regard the U.S.S.R. as our spiritual homeland. The communication also goes on to state that Peoples Temple "has been active among the poor of all races, attempting to pull these unfortunate people out of the despair of the ghetto, drug addiction, and the physical social ills caused by capitalism," and that "Peoples Temple has become close to the American Russian Institute, and has given us unestimated material and work help. The reason for this aid: because they wish to help create the conditions for detente and peace between the U.S. and the U.S.S.R. The People's Temple has supported every progressive movement and organization."

Among the many distinguished friends of the Soviet Union who know well of our work and struggle, and who have been supportive of us, are Mr. Albert KAHN, author and co-founder of the World Peace Council; Mr. Mike DAVIDOW, author and former Moscow correspondent of the Daily World; Dr. Carlton GOODLETT, President of the Black Newspaper Publishers of America (NNPA); Ms. Kendra ALEXANDER of the CP-USA; and Ms. Angela DAVIS. Peoples Temple has hosted delegations from the Soviet Union visiting the United States, and has enjoyed fraternal and cordial relations with the Soviet Consulate both in the United States and here in Guyana, where we have received much valuable material that has been used in our educational programs.

ма» в США, а также с внешним миром, чтобы поставить нашу коммуну в особо уязвимое положение.

Предназначенные для нас важные грузы подвергались обыску со стороны сотрудников американской таможенной службы (в чем они прямо признались).

В последнее время управление внутренних доходов министерства финансов США пыталось нарушать наши основные права и свободы с помощью различных махинаций, цель которых состояла в том, чтобы лишить организацию принадлежащих ей денежных средств.

Против нас использовались (и были разоблачены) агенты, известные своими связями с нацистами и уголовными элементами, действовавшие под полулегальным прикрытием.

В процессе заговора предпринимались сомнительные юридические маневры с целью «похищения» детей, в том числе ребенка самого Джима Джонса.

Была развязана кампания террора, включавшая угрозы и акты насилия, попытки убийства, проникновения в коммуну разных мошенников, вооруженных контрабандистов и наемных агентов для совершения предательских актов.

Несколько недель тому назад один из членов нашей организации был зверски убит в Соединенных Штатах. Все говорит о том, что это убийство совершено полицейскими органами, которые, как известно, приняли участие в заговоре.

В печати публиковались статьи, письма и другие сообщения, распространявшие клевету и сеявшие недоверие к нашей организации и нашему лидеру. Все это весьма напоминало методы, применявшиеся ФБР в операциях «Коинтелпро»¹ в 60-х годах против прогрессивных и освободительных движений в США.

Скрытые причины заговора

Неомаккартисты снова начали свои злобные нападки на нас, потому что мы представляем собой преуспевающую социалистическую группу, объединяющую тысячи бедных людей, рабочих и представителей интеллигенции всех рас, которая питает дружеские чувства к Советскому Союзу. Мы своим примером продемонстрировали полную неспособность капиталистической системы обеспечить народным массам человеческие условия жизни и работы. Среди нас имеются многие сотни людей, кото-

¹ Коинтелпро — программа подрывных операций ФБР против Компартии США и радикальных организаций, осуществлявшаяся в 50 — 60-е годы. — Прим. авт.

THE U.S. REACTIONARY CONSPIRACY TO DESTROY
PEOPLES TEMPLE

For the duration of his career, Cde. Jim Jones has been a leader in the struggle against racism and economic injustice, and for peace, civil rights, and international co-operation. Consequently, he has been a constant target of reactionary and bigoted elements in the United States which have sought to terminate his work. In recent months, a vast, well-co-ordinated, and well-financed conspiracy has been launched against Jim Jones and the Peoples Temple:

--Smear articles in the news media have been used to cover up a host of devious subterfuges, that have featured harassment from government agencies, such as the U.S. Treasury Department;

--Agents have offered bribes to various people to denounce and lie about Jim Jones and Peoples Temple;

--There have been efforts to cut off pensions and other payments to elderly members;

--The U.S. Post Office Department has admittedly cooperated in these efforts. Mail has been sabotaged;

--The Federal Communications Commission (FCC) has harassed us, trying to sabotage our amateur radio communications between our community in Guyana and U.S. headquarters, as well as the outside world, so that our community would be especially vulnerable;

--Shipments of vital supplies have been ransacked by U.S. Customs Agents (who also admitted this);

--More recently, the Internal Revenue Service of the U.S. Treasury Department has sought to violate our basic rights and freedoms through a series of calculated moves to actually rob our organization of our assets;

--Known agents with Nazi and criminal connections, operating under quasi-legal cover, have been involved and exposed;

--The conspiracy has tried to engineer a series of

dubious legal maneuvers to 'kidnap' children from their homes, including Jim Jones' own child;

--A campaign of terror has been launched, including threats of violence, actual acts of violence and sabotage, assassination attempts, forays into our jungle community by imposters, armed interlopers, and hired agents who have tried to carry out treacherous acts;

--A few weeks ago, a member of our organization was brutally murdered in the United States. The killing had all the earmarks of being carried out by law enforcement officers known to have been co-operating with the conspiracy against Jim Jones.

--News articles, letters, and other communications have been planted in various publications on the left to cast aspersions and sow confusion about our organization and leader, much in the modus operandi of the 'COINTELPRO' activities of the Federal Bureau of Investigation during the 1960's against various progressive and liberation groups in the United States.

REASONS BEHIND THE CONSPIRACY

The vicious wave of neo-McCarthyite attacks has been mounted against our work because we are a successful socialist group, made up of thousands of poor, workingclass, as well as professional people of all races, who have expressed friendship toward the Soviet Union. We have demonstrated the utter failure of the capitalist system to provide humane living and working conditions for the masses. Among us are hundreds and hundreds of people who can testify out of personal experience to this tragic and gross travesty and failure of the capitalist system.

Furthermore, Jim Jones has been an outspoken, uncompromising foe of U.S. imperialism, addressing literally hundreds of thousands of people in cities all over the United States in his quarter-century leadership of Peoples Temple. He has publically and repeatedly praised the U.S.S.R. for its accomplishments, and tireless efforts for world peace, and assistance to liberation

рые на своем личном опыте испытали эту неспособность капиталистической системы, ее бессилие.

Кроме того, Джим Джонс является открытым, бескомпромиссным врагом американского империализма. Обращаясь к тысячам людей во всех городах США, он публично и неоднократно пропагандировал достижения Советского Союза; неустанные его усилия в борьбе за мир во всем мире и его помощь освободительному движению. Наши члены являются ветеранами борьбы, которую они начали с времен так называемой «великой депрессии» 30-х годов. Некоторые играли руководящую роль в советах безработных, рабочих союзах, в организации забастовок и демонстраций, в протестах против подавления гражданских прав и принимали активное участие в борьбе за мир на протяжении многих лет. «Храм народов» участвовал в многочисленных кампаниях в защиту справедливости в самих США (например, движении в защиту американских индейцев и в защиту «уилмингтонской десятки»), за освобождение политических заключенных, а также оказывал материальную и моральную поддержку (в последнем случае через газету «Народный форум») революционным силам в Анголе, Зимбабве, Эфиопии, ЮАР, Вьетнаме и Чили. «Храм» разоблачал преступления американского империализма и пособничество тирании. Высокая оценка достижений Кубы, которую Джим Джонс посетил в начале 1977 года, явилась еще одной причиной нападок со стороны реакции.

Недавние попытки заговора, направленного против «Храма народов» и угрожающего нашей гайанской коммуне

Одной из самых последних попыток было намерение уничтожить гайанскую коммуну путем захвата денежных средств нашей организации. Если бы такая попытка удалась, то это был бы не первый в истории Америки случай уничтожения межрасовой, братской организации трудящихся и нацменьшинств. Испытав на себе злобность реакционных сил в США, мы и здесь, в отдаленном районе, не закрываем глаза на возможность того, что нас **могут буквально физически уничтожить** (подчеркнуто нами. — Авт.). Нам также известна возможность того, что, хотя большая часть наших средств находится в Гайане, США могут не допустить, чтобы здешнее правительство, придерживающееся социалистической линии развития, следовало своим путем. Реакционные круги в США, возможно, уже пытаются создать условия для того, чтобы втянуть Гайану в сферу своего экономического господства. Катастрофа, которая

struggles. Our members are veterans of the struggle since the days of the Great Depression. Some were leaders in the Unemployed Councils, Worker's Alliances, the hunger strikes and marches, labor battles, civil rights protests, and peace activism down through the years. Peoples Temple has given assistance to scores of campaigns for justice within the United States (such as the American Indian Movement and the Wilmington Ten Defence), joining in efforts to free scores of political prisoners, and has also extended help abroad, providing both material and moral support (the latter through our newspaper, Peoples Forum) for efforts in Angola, Zimbabwe, Ethiopia, South Africa, Vietnam, and Chile, while exposing the many crimes of U.S. imperialism and corporate aid to tyranny, such as in Iran and South Korea. Praise for the achievements of Cuba, where Jim Jones visited early in 1977, has been another reason for reactionary attacks.

RECENT EFFORTS OF THE ANTI-PEOPLES TEMPLE CONSPIRACY
THAT THREATEN OUR GUYANA COMMUNITY

The most recent efforts against us have been to 'starve out' our Guyana community, not only in some of the ways indicated earlier, but by seizure or encumbrance of our organization's assets. If these efforts succeed, it will by no means mark the first time in American history that an interracial, fraternal organization of working-class people and minorities has been effectively destroyed, as you are no doubt well aware. We know from long experience the viciousness of reactionary forces in the U.S., and here, isolated in a remote area, we are not blind to the possibility that we could be literally destroyed -- without much difficulty -- a possibility that we have seriously weighed and for which, as horrible as that event might be, we are not wholly unprepared. We are also aware of the possibility that, even though much of our assets are here in Guyana, that the United States may not permit the socialist-leaning government here to pursue its course (even though Guyana is currently non-aligned) without similar efforts as were mounted in Chile, as well as in Cuba. Reactionary forces in the United States may already be trying to create conditions for maneuvering Guyana into their effective sphere of economic domination, and what could follow thereafter

is anybody's guess. The Cuban Airlines disaster in 1976 is a grim reminder of the possibilities for sabotage. Though we hope that such would not be the fate of a nation that is struggling towards a better life for its people, and within which we have been proud to develop our community, we are not, again, about to underestimate the power of reactionary forces within the U.S. and this Hemisphere. Experience has taught us otherwise.

OUR APPEAL FOR HELP

It is for this reason that we are seeking to transfer our endangered assets to a bank within the Soviet Union, where we can at least be assured that, should efforts to destroy our community succeed in one way or another, that our hard-earned and carefully-husbanded resources would not be confiscated or otherwise expropriated by the enemies of the people, and used against their interests, but would be salvaged and bequeathed to that great cause for which we are struggling, and to which we are dedicated wholly, and for which those assets were earmarked in the first place: THE CAUSE OF THE PEOPLE, INTERNATIONAL SOCIALISM.

We seek, then, to place our assets in a Soviet banking institution to safeguard our funds for future use in developing our project here, as well as for the above-mentioned reasons concerning what might happen should we be unable to function. We cannot, of course, survive without these assets, should we be cut off from them.

We wish to make it clear that even though it meant our own destruction, we have decided that under no circumstances would we return to the United States to live under capitalism. Dear socialist comrades: we have found a life here worth living for -- and, if necessary, dying for!

произошла с кубинским самолетом в 1976 году, является мрачным напоминанием о возможностях саботажа. Хотя мы надеемся, что такая судьба минует страну, которая борется за лучшую жизнь для своего народа и в которой мы с гордостью создали нашу коммуну, все-таки нельзя недооценивать реакционные силы в США и в западном полушарии. В этом убедил нас опыт.

Наш призыв о помощи

Именно по этой причине мы стараемся перевести наши средства, над которыми нависла опасность, в какой-нибудь банк на территории Советского Союза. Тогда мы, по меньшей мере, были бы уверены в том, что, если наша община окажется тем или иным способом уничтожена, наши заработанные честным трудом и тщательно сберегаемые средства не будут конфискованы или экспроприированы врагами народа и использованы против его интересов, а будут спасены и посвящены тому великому делу, за которое мы боремся, которому мы полностью преданы и для которого в первую очередь предназначаются эти средства, а именно делу народа и социализма.

Мы надеемся, что помещение наших средств в какое-нибудь советское банковское учреждение сохранит их при осуществлении нашего проекта, а также для вышеназванных целей в том случае, если мы будем неспособны функционировать. Мы, конечно, не сможем выжить, если будем лишены этих средств. Мы решительно заявляем, что ни при каких обстоятельствах не возвратимся в Соединенные Штаты и не будем жить при капитализме, даже если нам будут и дальше угрожать уничтожением. Дорогие товарищи, мы нашли здесь, в Джонстоне, то, ради чего стоит жить и, если нужно, умереть!

Мы настоятельно и искренне просим вас обратить внимание на наш призыв. Мы уверены, что через многие тысячи миль он дойдет до ваших сердец. Мы готовы выполнить любые необходимые процедуры, чтобы успешно защитить наши средства, собранные за годы труда и в результате экономии. Мы готовы направить в СССР специальную делегацию из наших представителей, чтобы как можно быстрее устроить встречу с соответствующими официальными лицами.

Мы не просто группа людей, готовых на опрометчивые, поспешные или отчаянные поступки и решения. Если бы дело обстояло таким образом, то, будучи убежденными социалистами, борющимися в течение столь многих лет среди океана своих противников, мы не выжили бы и не процветали бы. Мы тщательно обдумали свою линию поведения и мы следуем этим

It is in this spirit that we earnestly and sincerely beg your attention to this appeal. Somehow we are confident that it will reach across the many thousands of miles to your hearts. We are prepared to whatever necessary, to follow whatever procedures, in order to successfully accomplish this step of securing our assets, which represent years of our labor, saving what we could from the toil under oppression, placing them safely. We are prepared to dispatch a special delegation of our staff to the U.S.S.R. to meet at the earliest convenience of the appropriate officials.

We are not a group of people given to precipitous, rash, or reckless actions and decisions. If that were so, we would not have survived and flourished as dedicated socialists struggling in a sea of opposition for so many years. We have carefully deliberated this course of action, and are pursuing it out of a sense of urgency, concern, and great conviction.

We are a beleaguered people. Yet, despite the war being waged on us, and the very real danger it poses to our survival, it is our hope that we may be able to weather the storms and attacks upon us, and continue to build our community as a model of socialist co-operation, providing the kind of life for our residents that, under the oppressive conditions of the United States, they never could enjoy.

We would, therefore, wish to be able to draw upon whatever account we may establish within the Soviet Union, in order to continue to maintain and develop the project here, and to aid political refugees elsewhere, as we have done on numerous occasions. Such an arrangement would give us great peace of mind, knowing, as we develop our community, that in the event that our work were terminated, the resources that we have worked so hard to build up under great duress over the year, would be safe for people who are building under the banner of Marxist-Leninism.

We thank you in advance for your consideration of this appeal. With all best fraternal wishes for peace, universal progress, and rewards from our

leader, and from all of our residents, here in our beautiful tropical community,

I remain,

Fraternally yours,

Leonard M. Perkes

P. S. I am enclosing supplementary materials on our work, and on the struggle of Jim Jones against the conspiracy to destroy him and his life's work. Also on his behalf, we extend an invitation to the U.S.S.R. to come to visit our agricultural project community here. We could think of no greater honor than to welcome representatives from your country to view the extent of our progress and the nature of our community, and to establish stronger ties of fraternity and friendship. It would be for all of us a most significant and inspiring event. And perhaps the Soviet people might receive back from us a small measure of the deep inspiration and encouragement that we have received from them.

курсом, руководствуясь неотложностью нашего обращения, чувством тревоги и большой убежденностью.

Мы люди, находящиеся в осаде. И все же, несмотря на ведущуюся против нас войну и несмотря на весьма реальную угрозу нашему существованию, мы надеемся, что сумеем пережить бури и нападки и продолжить строительство нашей общинны как образца социалистического сотрудничества, обеспечивая ее членам такую жизнь, которой у них никогда не было в гнетущих условиях Соединенных Штатов.

Мы хотели бы иметь возможность снимать средства с любого открытого нами в Советском Союзе счета, чтобы сохранить и развивать дальше наш проект в Гайане и оказывать, как мы уже неоднократно делали, помощь политическим беженцам из капиталистических государств. Такое решение проблемы обеспечило бы нам спокойствие, ибо, развивая свою общину, мы знали бы, что в случае прекращения нашей работы ресурсы, накопление которых стоило нам столь усердного и многолетнего труда в тяжелейших условиях, были бы спасены для народа, который ведет строительство под знаменем марксизма-ленинизма.

Мы заранее благодарим вас за рассмотрение этого призыва. Со всеми наилучшими братскими пожеланиями мира, всеобщего братства и социалистического прогресса и с приветами от нашего руководителя и от всех членов прекрасной общинны в этой тропической стране.

Остаюсь
по-братски ваша Леонора М. Перкинс¹.

P. S. Прилагаю дополнительные материалы о нашей работе и о борьбе Джима Джонса против заговора с целью уничтожения его самого и результатов работы, которой он посвятил всю свою жизнь. От его имени мы также направляем СССР приглашение посетить нашу сельскохозяйственную общину в этой стране. Для нас было бы самой большой честью приветствовать представителей из вашей страны, учитывая степень нашего прогресса и характер нашей общинны, и установить с вами более прочные узы братства и дружбы. Для всех нас это было бы чрезвычайно значительное и вдохновляющее событие. И, может быть, советский народ в свою очередь получил бы от нас некоторую долю вдохновения.

На следующий день из Джонстауна поступило еще одно обращение относительно открытия денежного счета коммуны в каком-либо советском банке. Вот текст этого документа.

¹ Член Руководящего комитета. — Прим. авт.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ МИССИЯ «ХРАМ НАРОДОВ»
ДЖОНСТАУН, ПОРТ-КАЙТУМА, СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РАЙОН, ГАЙАНА

19 марта 1978 года

Кому:

Его Превосходительству Послу Советского Союза
Джорджтаун, Гайана

Мой дорогой г-н Посол,

Мы очень просим Вас обратить внимание на это неотложное возвзание!

«Храм народов», ориентирующийся на Советский Союз социалистический сельскохозяйственный кооператив, насчитывающий свыше тысячи выходцев из США, ныне проживающих в Гайане, подвергается жестоким преследованиям со стороны американских реакционеров, стремящихся к тому, чтобы уничтожить нас. Под угрозой находится наше достояние, по праву принадлежащее нам и заработанное нашим потом. Мы обращаемся с этим возвзанием для того, чтобы СССР помог открыть банковский счет для «Храма народов» в каком-либо советском банковском учреждении и таким образом охранить достояние, составляющее саму основу нашей жизни, а в случае, если мы подвернемся уничтожению как организация, оставить его под советским контролем.

Мы, конечно, хотели бы пользоваться счетом, который мы откроем в Советском Союзе, чтобы продолжать поддерживать и развивать нашу общину здесь и помогать политическим беженцам, как это мы уже неоднократно делали.

В результате мы обрели бы уверенность и спокойствие, так как знали бы, что если нашей работе будет положен конец, то ресурсы, скопленные нами за годы тяжелого труда, достанутся народу, ведущему строительство под знаменем Марксизма-ленинизма. Мы будем рады сообщить вам о подробностях действий, предпринимаемых против нашей организации, а также доказать наши глубокие чувства дружбы к Советскому Союзу и солидарности с ним.

Со всеми наилучшими братскими пожеланиями Мира, всеобщего братства и социалистического прогресса и с приветами от нашего руководителя Джима Джонса и жителей этой прекрасной общины.

Остаюсь искренне ваша
Леонора М. Перкинс

P. S. К данному письму прилагаются дополнительные материалы информационного характера. Наш почтовый адрес в Джорджтауне: почтовый ящик 893 (Джорджтаун, Гайана); местный адрес: 74 Ламаха Гарденз; телефоны 68787 или 71924.

PEOPLES TEMPLE AGRICULTURAL MISSION
Jonestown, Port Kaituma, N.W.D., Guyana

March 19, 1978

To: His Excellency
The Ambassador of the Soviet Union
Georgetown, Guyana

My Dear Mr. Ambassador:

WE EARNESTLY BEG YOUR ATTENTION TO THIS URGENT APPEAL!

Peoples Temple, a pro-Soviet socialist Agricultural Co-operative of over 1000 U.S. ex-patriates living in Guyana, is under severe persecution from U.S. reactionaries bent upon our destruction. Our assets, which are rightfully ours, earned by the sweat of our brow, are threatened. We make this appeal to the U.S.S.R. to help us establish a bank account for Peoples Temple in a Soviet banking institution to safeguard our assets, which are our very "life-line," and, in the event that we should be destroyed as an organization, to insure that they remain under Soviet control.

We would, of course, wish to be able to draw upon whatever account we may establish within the Soviet Union, in order to continue to maintain and develop the community here, and to aid political refugees elsewhere, as we have done on numerous occasions.

Such an arrangement would give us great peace of mind, knowing, as we develop our community, that in the event our work be terminated, the resources that we have worked so hard to build up over the years, would be safe for people who are building under the banner of Marxism-Leninism.

We will be glad to make available to you details of the efforts being made against our organization, as well as evidence of our wide support and friendship for the Soviet Union.

With all best fraternal wishes for peace, universal brotherhood, and socialist progress, and regards from our leader, Jim Jones, and residents in this beautiful community,

I remain,

Fraternally,

Lewin M. Lester

P. S. Supplementary materials of an informational nature are attached to this letter. Our Georgetown mailing address is P. O. Box 893 (Georgetown, Guyana), and local address there is 74 Lamaha Gardens, phone. 68787 or 71924.

«НАШЕ СТРЕМЛЕНИЕ — ПЕРЕБАЗИРОВАТЬСЯ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ»

За два месяца до убийства всех членов коммуны американскими карателями советскому послу в Джорджтауне было направлено послание за подписью генерального секретаря сельскохозяйственной общин «Храм народов» Ричарда Д. Троппа. Оно пронизано предельной искренностью, верой в правоту своего дела и одновременно тревогой за его судьбу и готовностью любыми средствами противостоять преступным планам ликвидации общины. Ниже приводится полный текст этого документа.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ МИССИЯ «ХРАМ НАРОДОВ»,
ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК 893, ДЖОРДЖТАУН, ГАЙАНА (ЮЖНАЯ АМЕРИКА)

18 сентября 1978 года

Его Превосходительству Послу Советского Союза
Джорджтаун, Гайана, Южная Америка

Уважаемый сэр!

В интересах безопасности нашего кооператива, которому угрожают американские реакционеры, ибо он представляет собой успешно развивающийся социалистический коллектив с марксистско-ленинской перспективой и полностью поддерживает Советский Союз, мы заявляем от имени общины (группы американцев, прибывших в Гайану, чтобы оказывать помощь в строи-

тельстве социализма) о своем желании направить делегацию членов нашего руководства в Советский Союз для обсуждения вопроса о переезде наших людей в Вашу страну в качестве политических эмигрантов.

Информация о населении кооператива:

всего населения: 1200 (включая 200 жителей США, которые вскоре должны прибыть в Гайану)

до 18 лет: 450 человек

от 18 и старше: 750 человек.

Срок пребывания в СССР: постоянный, пока условия в США не позволяют вернуться, чтобы приносить пользу в процессе социальных преобразований в этой стране.

Условия пребывания: любые, приемлемые для СССР — или социалистический кооператив, или поселение семей по отдельности. Мы привыкли к коллективной жизни. Мы могли бы создать модель, которая, возможно, была бы полезной Советскому Союзу. Наш подход в достаточной степени гибкий. Мы предпочитали бы более теплый климат, ибо наши престарелые члены общины привыкли к нему, но будем благодарны, если нам позволят поселиться в любом месте.

Финансирование: мы в течение длительного времени собирали необходимые средства. Некоторые люди (например, Джим Джонс) пожертвовали все свои личные средства на нужды коллектива.

Основания для этой просьбы: под руководством товарища Джима Джонса «Храм народов» активно боролся против несправедливости, за гражданские права в течение 25 лет в Соединенных Штатах.

Община, которую товарищ Джонс организовал здесь, в Гайане, представляет собой успешную попытку создать коммуну, свободную от экономического и расового гнета, от которого страдают миллионы людей разных рас и возрастов — от детей до глубоких старцев. «Храм народов» всегда испытывал глубокое уважение к Советскому Союзу. Ваши впечатляющие успехи за 60 лет строительства социализма, победа в полной жертве войне, которую перенес советский народ, защищая Родину (и тем самым весь мир) от фашизма, решительная и постоянная поддержка Советским Союзом освободительной борьбы во всем мире были неиссякаемым источником великого вдохновения для нас. Во всех своих публичных выступлениях товарищ Джонс

PEOPLES TEMPLE AGRICULTURAL and MEDICAL PROJECT
P. O. Box 893, Georgetown, Guyana (South America)

September 18, 1978

To: His Excellency
The Ambassador of the Soviet Union
Georgetown, Guyana South America

Dear Sir:

In the interests of the security of our community, which is imperiled by U. S. reactionary efforts to harm us because we are a successful socialist collective with a Marxist-Leninist perspective that is entirely supportive of the Soviet Union, it is the desire of the Peoples Temple Agricultural and Medical Project/Community (a group of Americans who have come to Guyana to help build socialism), to send a delegation of our staff members to the Soviet Union for the purpose of making arrangements for the emigration of our people to the Soviet Union for political refuge and asylum.

Breakdown of Population of the Community:

Total population: 1,200 (including some 200 US residents who have not arrived here yet)

0-18 years: appx. 450 persons

18 and over: appx. 750 persons

Duration of Stay in the USSR: Permanent, unless conditions in the U.S.A. make return useful for purposes of helping social change efforts there.

Living Arrangements: Whatever is preferable to the USSR; either a socialist co-operative, or separate family arrangement. We are accustomed to collective living. We could set a model, perhaps,

PEOPLES TEMPLE AGRICULTURAL and MEDICAL PROJECT
P. O. Box 893, Georgetown, Guyana (South America)

- Page 2 -

that would be useful to the Soviet Union. We are flexible. We would prefer a warmer climate, because our older people have gotten adjusted to it, but we will be grateful to settle wherever you deem desirable.

Finances:

Our funds have been built up over a long period of time. Several people (such as Jim Jones) have contributed all of their personal funds into the collective.

Background to this Request:

Under the leadership of Cde. Jim Jones, PEOPLES TEMPLE has been actively engaged in combating injustice and struggling for civil rights causes for some twenty-five years in the United States.

The community that Cde. Jones has established here in Guyana represents a successful attempt to build a society free from the economic and racial oppression suffered by millions of people of all races and ages, from children to centenarians, many of them former inhabitants of America's ghetto areas. Here, on this agriculturally-based, home-made community, built without any outside funding, this great fraternity of people, under the tireless, principled leadership of Cde. Jones, is finding a new lease on life, through pooling of resources, determination, and diligent work.

Peoples Temple has always felt a deep affinity for the heroic people of the Soviet Union. Your impressive strides in the 60 years of building socialism, and the sacrificial Soviet people's defense of the Motherland (and, by extension, the whole world) against fascism, and the Soviet Union's firm and consistent support of liberation struggles all over the world, have been a constant source of great inspiration to us. As Marxist-Leninists, and as internationalists, we not only consider

PEOPLES TEMPLE AGRICULTURAL and MEDICAL PROJECT
P. O. Box 893, Georgetown, Guyana (South America)

- Page 3 -

friends of the Soviet Union, but, as the Director of the American-Russian Institute in San Francisco (California) wrote in a recently-published communication to the journal New Times (February, 1978), we regard the USSR as our spiritual homeland. The communication also goes on to state that Peoples Temple "has been active among the poor of all races, attempting to pull these unfortunate people out of the despair of the ghetto, drug addiction, and the physical and social ills caused by capitalism," and that "Peoples Temple has become close to the American Russian Institute, and has given us unestimated material and work help. The reason for this aid: because they wish to help create the conditions for detente and peace between the US and the USSR. The Peoples Temple has supported every progressive movement and organization."

In every public meeting Cde. Jones pledges his absolute solidarity with the Soviet Union. In all meetings, the anthem of the Soviet Union, "United Forever, in Friendship and labor," is sung.

Among the many distinguished friends of the Soviet Union who know well of our work and struggle, and who have been enthusiastically supportive of us, are: Mr. Albert Kahn, author and co-founder of the World Peace Council; Mr. Mike Davidow, author and former Moscow correspondent for the Daily World; Dr. Carlton Goodlett, President of the Black Newspaper Publishers of America (NNPA); Ms. Kendra Alexander of the Communist Party of the USA; and Ms. Angela Davis. Peoples Temple (headquartered in San Francisco for many years) has hosted delegations from the Soviet Union visiting the United States, and has enjoyed fraternal and cordial relations with the Soviet Consulates both in the United States and here in Guyana, where we have received much valuable material that has been used in our educational programs.

заявляет о полной солидарности с Советским Союзом. На каждом митинге исполняется Гимн СССР.

Тов. Джим Джонс всегда был лидером в борьбе против расизма и экономической несправедливости, за мир, гражданские права и международное сотрудничество. Немало больших битв на этом пути прошло под его руководством. В результате он стал постоянным объектом нападок со стороны реакционных и ультраправых элементов в Соединенных Штатах, которые вознамерились положить конец его работе. В последние месяцы начал осуществляться широкий, хорошо скоординированный заговор против Джима Джонса и «Храма народов».

Клеветнические статьи, распространяемые средствами массовой информации, были использованы для прикрытия бесчисленных дьявольских интриг со стороны правительственные учреждений. Мы уверены, что во всех этих операциях принимали участие агенты ЦРУ.

В течение многих лет и в особенности после того, как «Храм народов» пожертвовал несколько тысяч долларов в фонд защиты Анджелы Дэвис, нас преследовали агенты правительственные учреждений, и в первую очередь разведывательных служб. Нам удалось выяснить тогда, что Федеральное бюро расследований (ФБР) решило наказать «Храм народов» и планировало покончить с товарищем Джонсом, как оно это сделало с Мартином Лютером Кингом.

Подлая волна нападок на нас была задумана по той причине, что мы превратились в пользующуюся успехом социалистическую организацию, состоящую из тысяч трудящихся людей, в основном бедных, всех рас, выражавших глубокие дружеские чувства и поддержку Советскому Союзу.

Мы доказали полную неспособность капиталистической системы обеспечить человеческие условия существования.

Среди нас есть много людей, которые могут [и страстно хотели бы] выступить в роли свидетелей. Фактами из собственного опыта они готовы продемонстрировать эту трагическую и полную несостоятельность капиталистической системы, нарушение ею наших человеческих прав.

Джим Джонс — открытый противник американского империализма.

Действия, направленные на подрыв нашей организации, ставят перед нами проблему безопасности. Мы знаем, исходя из долгого опыта, о коварстве реакционных сил в Соединенных Штатах, и здесь, находясь в изоляции в относительно далеком районе, не закрываем глаза на возможность нашего полного уничтожения без особых усилий — возможность, которую мы со всей серьезностью осознаем (подчеркнуто нами. — Авт.).

PEOPLES TEMPLE AGRICULTURAL and MEDICAL PROJECT
P. O. Box 893, Georgetown, Guyana (South America)

- Page 4 -

For the duration of his career, Cde. Jim Jones has been a leader in the struggle against racism and economic injustice, and for peace, civil rights, and international co-operation. Great strides in this direction have been made under his leadership. Consequently, he has been a constant target of reactionary and bigoted elements in the United States which have sought to terminate his work. In recent months, a vast, well-co-ordinated, and well-funded conspiracy has been launched against Jim Jones and the Peoples Temple.

Smear articles in the public media have been used to cover up a host of devious subterfuges, that have featured harassment from government agencies, such as the U.S. Treasury Department. There have been efforts to cut off pension checks to elderly people, interfere with our mail, interfere with vital shipments of supplies to our community here in Guyana, to sabotage radio communications, and even to send in armed interlopers to our community to kidnap children. We are certain of the involvement of CIA agents.

For many years, and especially since Peoples Temple donated several thousand dollars to the Defense Fund of Angela Davis, we have been the target of continuous government agency and intelligence harassment. One of our officials discovered at the time of the donation to Ms. Angela Davis, that the Federal Bureau of Investigation (FBI) was incensed at Peoples Temple for this action, and were intent on destroying Cde. Jones in the same manner as they destroyed Dr. Martin Luther King.

This vicious wave of attacks have been mounted against our work because we are a successful socialist organization, made up of thousands of mostly poor and working-class people of all races, who have expressed deep friendship and support for the Soviet Union. We have demonstrated the utter failure of the capitalist system to provide humane living and working conditions for the masses.

PEOPLES TEMPLE AGRICULTURAL and MEDICAL PROJECT
P. O. Box 893, Georgetown, Guyana (South America)

- Page 5 -

Among us are hundreds and hundreds of people who can (and will be anxious) to offer dramatic testimony, out of personal experience, to this tragic and gross travesty and failure of the capitalist system and its violation of our human rights.

Furthermore, Jim Jones has been an outspoken, uncompromising foe of U. S. imperialism, addressing literally hundreds of thousands of people in cities all over the United States in his quarter century leadership of Peoples Temple. He has publicly and repeatedly praised the USSR for its accomplishments, and tireless efforts for world peace, and assistance to liberation struggles. A number of our residents here are veterans of the struggle for economic and social justice since the days of the Great Depression. Some were leaders in the Unemployed Councils, Worker's Alliances, Communist Party, and hunger-strikes and marches, labor battles, civil rights protests, and peace activism down through the years. Peoples Temple has given assistance to scores of campaigns for justice within the U.S. (such as the American Indian Movement and the Wilmington Ten Defense), joining in efforts to free scores of political prisoners, and has also extended help abroad, providing both material and moral support (the latter through our newspaper, Peoples Forum) for efforts in Angola, Zimbabwe, Ethiopia, South Africa, Viet-Nam, and Chile, while exposing the many crimes of U.S. imperialism and corporate aid to tyranny, such as in Iran and South Korea. Praise for achievements of Cuba, where Cde. Jones visited in 1977, has been another reason for reactionary attacks.

The efforts to undermine our organization present a problem of security. We know from long experience the viciousness of reactionary forces in the U.S., and here, isolated in a relatively remote area, we are not blind to the possibility that we could be literally destroyed — without much difficulty — a possibility which we have seriously weighed and for which we are not wholly unprepared.

PEOPLES TEMPLE AGRICULTURAL and MEDICAL PROJECT
P. O. Box 893, Georgetown, Guyana (South America)

- Page 6 -

We are also aware of the possibility that the United States may not permit the socialist government here to pursue its course (even though Guyana is currently non-aligned), without similar efforts as were mounted in Chile, as well as in Cuba. We do not see how our organization can avoid a collision course when we are a purely collective society, absolutely aligned with the USSR, trying to exist in the context of a society that is nationalistic, with too many in leadership with strong sympathies toward the United States. Various forces in the United States may already be working through these elements to try to maneuver Guyana into their effective sphere of economic (and, hence, political) domination, and what could follow thereafter could spell disaster for us.

We are concerned for the future of our children, and the safety of our older citizens. We are concerned, too, about the security of our assets, which are jeopardized by current and (in all likelihood) continuing efforts to undermine our community. A war is being waged against us. We are hopeful that we can weather the storms and attacks on us, and continue to build our community as a model of socialist co-operation, providing the kind of life for our residents that, under the oppressive conditions of the United States, they could never enjoy.

So we are not naive about the very evident possibility of the destruction of our movement. In the Soviet Union, we would be safe. Our children would have a bright future. We would all want to enthusiastically build and serve in the Soviet Union, in the interests of socialism. We are industrious, hard-working, and accept the idea of collective structure: our own democratic, voluntary structure works well through peer examples and incentives to bring about a very high level of co-operation and achievement, as many visitors have attested. Our administrator is extremely effective at getting the best out of people.

Мы также понимаем возможность того, что Соединенные Штаты могут воспрепятствовать местному правительству продолжать взятый им курс (хотя Гайана является неприсоединившимся государством).

Мы не видим, как наша община может избежать конфликтных ситуаций в условиях, когда она, будучи коллективом, полностью ориентирующимся на СССР, пытается существовать внутри общества, в руководстве которого есть и отдельные проамериканские деятели. Разные силы в Соединенных Штатах, возможно, уже используют этих людей, чтобы включить Гайану в сферу своего экономического (и тем самым политического) господства, что может в конечном итоге привести к разгрому нашей организации.

Мы озабочены будущим наших детей и безопасностью наших старииков. Мы обеспокоены также сохранностью наших финансовых средств, находящихся под угрозой из-за имеющих место попыток подорвать нашу общину, которые вполне возможно будут продолжаться. Против нас ведется война. Мы надеемся, что сможем совладать с нападками на нас и продолжать строить нашу общину как модель социалистической кооперации, обеспечивая такую жизнь ее членам, какую в условиях угнетения, господствующего в Соединенных Штатах, никогда не смогли бы создать.

И тем не менее мы не настолько наивны, чтобы не понимать: существует реальная возможность уничтожить наше движение. В Советском Союзе мы находились бы в безопасности. Нашим детям там было бы обеспечено светлое будущее. Мы все желаем с энтузиазмом работать в Советском Союзе в интересах социализма. Мы трудолюбивы, дисциплинированы и согласны с идеей коллективной структуры общества. Наша собственная демократическая, добровольная структура хорошо функционирует, ориентируясь на достойные подражаний достижения в труде членов общины и инициативных работников, что позволяет нам добиваться успехов, как это подтверждают многие наши гости. Наше стремление — перебазироваться в Советский Союз и образовать там общину, которой вы сможете гордиться; она будет сверкать подобно идеалу, она станет примером, который вы сможете показывать миру и который, мы надеемся, поможет в продолжении дела социализма. Наше желание — в первую очередь и прежде всего приносить пользу. Мы гуманисты и хотим мира во всем мире, но не настолько наивны, чтобы не понимать, что вооруженная борьба еще нужна в разных точках планеты. Если люди нашей общины могут понадобиться в этой борьбе, мы будем горды и более чем согласны разрешить им принять в ней участие.

Товарищ Джим Джонс был сторонником Советского Союза с юношеских лет. Вначале он испытывал эмоциональный восторг и

PEOPLES TEMPLE AGRICULTURAL and MEDICAL PROJECT
P. O. Box 893, Georgetown, Guyana (South America)

- Page 7 -

We would emphasize that our entire group is most supportive of the Soviet Union, to the chagrin of many Guyanees, some of whom are pro-China. We have many classes in world events and our school chalkboards are covered with news giving an international perspective. We have people of all backgrounds, including Asian members (and Chinese) all of whom are enthusiastic admirers of the USSR. In fact, there is not a resident here who does not share this enthusiasm. We invite our Soviet friends to visit with us in Jonestown and see how our collective works, first-hand.

IT IS OUR DESIRE IN COMING TO THE SOVIET UNION TO SET UP A COMMUNITY THAT YOU WOULD BE PROUD OF: THAT WOULD SHINE OUT AS A MODEL, AN EXAMPLE THAT YOU WOULD BE ABLE TO POINT TO FOR THE WORLD TO SEE; AND WHICH, WE HOPE, WOULD HELP TO FURTHER THE CAUSE OF SOCIALISM. OUR DESIRE IS, FIRST AND FOREMOST, TO BE OF SERVICE. WE ARE HUMANISTS, AND DESIRE WORLD PEACE, BUT WE ARE NOT NAIVE TO THE NECESSITY FOR ARMED STRUGGLE IN VARIOUS PARTS OF THE WORLD. IF PERSONS IN OUR COMMUNITY ARE NEEDED TO ASSIST IN THESE STRUGGLES, WE WOULD BE PROUD AND ONLY TOO WILLING TO ALLOW THEM TO SERVE. CIE. JIM JONES HAS BEEN DEDICATED TO THE SOVIET UNION SINCE HE WAS A TEENAGER: AT FIRST, IT WAS AN EMOTIONAL ADMIRATION AND IDENTIFICATION WITH THE SOVIETS' HEROIC DEFENSE OF THE MOTHERLAND IN THE GREAT PATRIOTIC WAR; LATER, AS HE BECAME SCHOoled IN MARXIST-LENINIST THOUGHT, HIS DEDICATION EVOLVED INTO A MORE COMPREHENSIVE, PHILOSOPHICAL APPRECIATION OF THE MEANING AND ROLE OF THE SOVIET UNION FOR HUMAN PROGRESS AND LIBERATION IN THE WORLD.

We of course extend to our comrades an invitation to come out to see our community here. We are convinced it will be a most worthwhile experience. As a community, we have actually undertaken to learn some Russian, and you will find that many people are already speaking quite a few phrases.

PEOPLES TEMPLE AGRICULTURAL and MEDICAL PROJECT
P. O. Box 893, Georgetown, Guyana (South America)

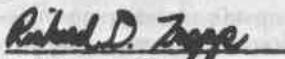
- Page 8 -

Concluding Remarks:

We thank you in advance for your consideration of the foregoing. We are hopeful that we will be able to pursue these matters with you at your very earliest convenience, and that appropriate arrangements will be able to be made soon.

On behalf of Cde. Jim Jones and all the residents of the Peoples Temple Agricultural Community (Jonestown), all best wishes for peace, universal brotherhood, and socialist progress.

Fraternally yours,

RICHARD D. TROPP
General Secretary

for: Peoples Temple
Agricultural Community at
Jonestown

преклонение перед героической защитой советским народом своей Родины в великой патриотической войне. Позднее, по мере того как Джонс знакомился с марксистско-ленинским учением, он более глубоко смог осмыслить значение Советского Союза в борьбе за прогресс человечества.

Заключительные соображения: мы заранее благодарим Вас за рассмотрение этого документа. Мы надеемся, что сможем продолжить обсуждение поднятых здесь вопросов, когда вы сочтете это возможным, и что соответствующая договоренность может быть достигнута в ближайшее время.

По поручению тов. Джима Джонса и всех жителей сельскохозяйственной общины «Храм народов» (Джонстаун) шлем Вам наилучшие пожелания мира, всеобщего братства и социалистического прогресса.

С братским приветом,

Ричард Д. Тролл,

генеральный секретарь.

«Храм народов» —
сельскохозяйственная община
в Джонстауне.

Все приведенные послания были приняты советской стороной с глубоким участием и интересом.

В конце сентября — начале октября 1978 года консул СССР в Гайане Ф. М. Тимофеев и врач советского посольства Н. М. Федоровский посетили коммуну в Джонстауне, где были подробно обсуждены все вопросы, затронутые в приведенных выше документах. Тогда же с Джимом Джонсом была достигнута договоренность о поездке делегации руководства «Храма народов» в Советский Союз для определения конкретных практических путей переселения членов коммуны в СССР. Этот визит был намечен на конец ноября — начало декабря 1978 года. Но 18 ноября все жители Джонстауна были уничтожены. Эту операцию спецслужбы США тщательно готовили в течение продолжительного времени.

Происки ЦРУ

22 июня 1978 года один из жителей Сан-Франциско Джеймс Кобб-младший обратился в Верховный суд США с обвинением «Храма народов» и Джима Джонса в преступных действиях на том основании, будто эта организация опубликовала 14 марта того же года «открытое письмо с угрозой массового самоубийства членов общины, находившихся под контролем Джонса в местности Джонстаун (Гайана)». Кобб утверждал, что якобы 18 апреля 1978 года «Храм народов» в своем заявлении для печати сообщал о единодушном решении членов общины в Гайане умереть. Эта информация, пишет адвокат Марк Лайн в книге «Самый сильный яд», была сообщена государственному департаменту, всем членам американского сената, палаты представителей и информационным агентствам. Кказанному следует лишь добавить, что информация была ложной, ибо никакого открытого письма или декларации, о которых говорилось в заявлении Кобба, не существовало.

Естественно, что действия Кобба и поднятая вокруг них шумиха в американской печати крайне насторожили Джонса и членов его организации, подтверждая их опасения относительно реальности замысла американских спецслужб поголовно истребить Джонстаун и выдать это за самоубийство.

Вскоре из Соединенных Штатов поступили еще более тревожные сигналы. Адвокат Тимоти Стоун обвинил Джонса в том, что он якобы насилиственно препятствует членам общины в Гайане покинуть ее, применяя против них различные формы физического и морального давления.

Кто такой Стоун? На протяжении ряда лет этот человек тесно

сотрудничал с Джонсом, сопровождал его в Гайану, являлся юридическим советником общины. Как впоследствии оказалось, Стоун еще со студенческих лет являлся агентом ЦРУ, одно время выполнял его задания в Западном Берлине. В 1977 году связь Стоуна с ЦРУ была раскрыта, и он был изгнан из Джонстонстауна. Теперь этот провокатор, выполняя задание своих хозяев, организовал и возглавил на территории США ассоциацию «обеспокоенных родственников», то есть родственников лиц, якобы насильно удерживаемых в Джонстонстауне. Эта ассоциация требовала ликвидации Джонстонстауна.

Кроме того, Вашингтон оказывал на гайансское правительство сильный нажим с тем, чтобы оно выдворило с территории страны жителей Джонстонстауна. В 1977—1978 годах экономика Гайаны переживала острый кризис из-за действий транснациональных монополий, искусственно взвинтивших цены на нефтепродукты, которые эта страна полностью импортировала, и резко понизивших цены на товары традиционного гайанского экспорта — сахарный тростник, бокситы и рис. Гайансское правительство рассчитывало найти выход из экономического кризиса при помощи займов от международных валютных учреждений, таких, как Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международный банк развития. Эти финансовые органы контролируются американскими монополиями, и возможность получения гайанцами займов во многом определялась позицией правительства США. Не случайно в 1977—1978 годах Гайану посещало несколько делегаций во главе с высокопоставленными лицами из госдепартамента США. Обсуждая в ходе переговоров с гайанской стороной вопросы оказания экономической и финансовой помощи, американская сторона все жестче ставила одним из условий выдворение из Гайаны «Храма народов» и полное прекращение его деятельности в этой стране. Тем не менее, хотя в кабинете тогдашнего премьер-министра Гайаны Бернхема были отдельные противники этой организации, многие либерально настроенные и прогрессивные лидеры страны продолжали твердо поддерживать «Храм народов». И до последнего дня «Храма» правительство Гайаны ни разу официально не ставило вопрос о принудительном выезде членов коммуны из своей страны.

Через агентов ЦРУ в Джонстонстауне американскому посольству стало известно о планах «Храма народов» относительно переселения в СССР, а также о том, что члены этой организации изучают русский язык, смотрят советские кинофильмы, которые они запрашивали и получали через официальные каналы

из посольства СССР в Джорджтауне. Временный поверенный в делах США в Гайане Дик Дуайер¹ и консул Ричард Мак-Кой² информировали об этом государственный департамент США, но более подробную информацию и соответствующие рекомендации направил президент ЦРУ в Джорджтауне.

Марк Лейн прямо пишет в своей книге «Самый сильный яд»: «Госдепартамент отлично знал о планах «Храма народов» относительно переезда (в Советский Союз. — Авт.); ему было известно о регулярных визитах Шэрон Амос в советское посольство. В джорджтаунскую штаб-квартиру «Храма народов» звонили из посольства США и спрашивали, зачем они посещают советское посольство. Дебора Блейки, которая позже дезертировала (из коммуны. — Авт.), также информировала американское посольство и госдепартамент о планах «Храма».

На главной улице гайанской столицы — Мэйн-стрит расположен белый трехэтажный особняк, над которым развевается звездно-полосатый флаг. Это — посольство США. В 1977 году его возглавлял Джон Берг, в прошлом ученый, преподаватель колледжа, перешедший на службу в госдепартамент США³. Вторым лицом в американском посольстве был Дик Дуайер. В посольстве работали не только дипломаты, но и те, кто использовал дипломатический статус для прикрытия шпионской и подрывной деятельности. Их имена известны благодаря книге бывшего сотрудника ЦРУ Филиппа Эйджи «Грязная работа ЦРУ в Латинской Америке», материалы которой перепечатала гайанская газета «Миррор» 6 декабря 1981 года.

В книге Эйджи фигурируют имена вице-консулов Даниэла Вебера и Денниса Риса, которые сыграли неблаговидную роль в трагических событиях в Джонстауне. Деятельность этих шпионов тесно связана с внедрением агентуры ЦРУ в «Храм народов».

ЦРУ давно проводило свои подрывные акции в Гайане. Его интересовали политические партии и вооруженные силы, канцелярия премьер-министра Гайаны Ф. Бернхема, министерство национального развития Гайаны. Подрывную работу ЦРУ вело таким образом, чтобы мешать построению в Гайане «кооперативного социализма», о котором объявил премьер-министр страны. Использовались самые грязные средства: подкуп чиновников министерств, взятки политическим деятелям, клеветнические кампании против гайанского государства в прессе.

Большинство агентов ЦРУ, проникших в «Храм народов», были в прошлом американскими военнослужащими, прошедшими

¹ После марта 1978 года.

² До мая 1978 года.

³ При администрации Р. Рейгана назначен на высокий пост в ЦРУ.

специальную подготовку в морской пехоте, некоторые участвовали в уничтожении мирных жителей во Вьетнаме.

«Храм народов» находился на территории Гайаны и под ее юрисдикцией, американские учреждения могли лишь в ограниченной степени вмешиваться в дела общины. Поэтому американские власти предпринимали настойчивые попытки испортить доброжелательное отношение гайанцев к общине Джонса, передавая различным правительенным ведомствам Гайаны заранее ложную негативную информацию об этой общине. Однако все эти интриги не имели успеха. Правительство суверенной Гайаны не желало смотреть на Джонстаун через виноградные очки.

За год до поголовного истребления населения Джонстауна ЦРУ пыталось осуществить диверсию против «Храма народов», о которой стало известно от бывшего агента управления Мэйзора. Он возглавлял специальный отряд, оснащенный современным американским оружием. Эта группа финансировалась через бывшего члена «Храма народов» Тимоти Стоуна, принимавшего личное участие в ее формировании.

Наемники во главе с Мэйзором отказались от выполнения операции и признались во всем руководству «Храма народов», которое гостеприимно пригласило их побывать в коммуне.

Как свидетельствуют записи членов «Храма народов», которые они передали в советское посольство, Мэйзор и его сообщники были поражены, когда вместо «концентрационного лагеря, обнесенного колючей проволокой и охраняемого вооруженными людьми», о котором им говорили их хозяева, направляя на выполнение задания, они увидели детский сад, школу, мирные поля касавы и цитрусовых культур, мастерские, где трудились счастливые люди. Пробравшись в Джонстаун, они услышали полные оптимизма народные американские песни, негритянские гимны-спирчуэлы, которые хором пели переселенцы. Люди Мэйзора видели, как родители отводили детей в сад и ясли, в школу, а сами шли работать на поля, фермы, в мастерские. Как сказал Мэйзор членам общины, эти картины настолько поразили его самого и его «компаньонов», что они не смогли выполнить возложенную на них миссию, явились в поселок и чистосердечно признались в том, что замышляли сделать.

The Temple is targeted for destruction because it
represents a determined effort to deal with the most fundamental
problem of our society: oppression of the poor. Our approach
has been the development of an alternative structure which would
meet the needs left by the fragmentation of families, and the
declining influence of religion, school and a coherent moral

Выдержка из документа «Храма народов»,
в которой говорится о причинах преследования организации
спецслужбами США

ИЗ КНИГИ МАРКА ЛЕЙНА «САМЫЙ СИЛЬНЫЙ ЯД»

...Находясь в Джонстауне, Мэйзор сообщил расстроенным и доверчивым Джиму Джонсу, Кэролайн Лейтон, Ли Ингрому, Чарлзу Гэрри, Терри Бьюфорд, Юджину Чайкину и другим, что он уже был в их поселке. Присутствовавшие при этом обменялись испуганными воспр�ильными взглядами. Мэйзор объяснил, что не так давно получил задание похитить из Джонстауна всех детей. Он отказался назвать имя человека, от лица которого согласился действовать. Основную часть того, что Мэйзор рассказал в ту ночь Джонсу, он подтвердил в интервью со мной, которое я записал (с разрешения самого Мэйзора) на пленку в Сан-Франциско после его возвращения из Гайаны. В январе 1979 года он дал также интервью репортеру «Лос-Анджелес таймс». Мэйзор сообщил, что в сентябре 1977 года возглавил группу людей, вооруженных винтовками и «базуками» (реактивными гранатометами. — Авт.). Он сказал, что их ждал огромный реактивный самолет, который должен был отвезти всех детей обратно в Америку. В Джонстауне наемники обнаружили около десяти зданий и расчищенный от леса участок земли — никакой колючей проволоки, никаких охранников, вооруженных автоматическим оружием, то есть ничего такого, к чему их готовили. В течение двух дней захватчики следили за поселком и пытались понять,

что же там происходит. Единственными ружьями, которые они увидели, были дробовики для борьбы со змеями...

Далее М. Лейн пишет о некоторых дополнительных подробностях первого неудавшегося заговора:

...Я думаю, что Тимоти Стоун был оперативным работником ЦРУ если не с самого начала, то, несомненно, задолго до трагедии в Джонстауне. Откуда брались деньги на то, чтобы он все свое время посвящал работе против «Храма народов», содержал для этой цели контору, нанял частного детектива (Мэйзора) и известную сан-францисскую фирму (юридическую фирму, фабриковавшую судебные иски и обвинения против «Храма». — Авт.)? Откуда брались деньги на то, чтобы посыпать родственников джонстаунцев и юристов в Гайану и селить их в лучших гостиницах на то время, пока они делали свою грязную работу? С Тимоти Стоуном было связано слишком много денег таинственного происхождения...

Стоун заявил, что его целью было уничтожение Джима Джонса и «Храма народов». Через так называемых «козабоченных родственников» Стоун продолжал оказывать давление, используя самое уязвимое для Джонса — его преданность членам «Храма». Джонс пообещал никогда не оставлять тех, кто не хотел уезжать. И вот, все эти «козабоченные родственники» появляются в Гайане вместе с конгрессменом Райаном (якобы по разным причинам) — некоторые из них были настолько «заинтересованы» в судьбе своих джонстаунских родных, что не навестили их ни разу в течение многих лет и даже не писали им. Они появляются неожиданно и обнаруживают, что их родные, живущие в Джонстауне, счастливы и не хотят уезжать...

10 марта 1961 года клуб «Ротари интернэшнл»¹ наградил Тимоти Стоуна стипендией в целях «Укрепления взаимопонимания между народами» (об этом говорилось в шестистраничном письме к Стоуну от Джорджа Р. Минза, генерального секретаря организации). Стоун направлялся на учебу в Англию в Бирмингемский университет. К письму прилагался девятистраничный список лиц, получивших награды «Ротари» в 1961—1962 годах. Как видно из списка, Стоун был единственным награжденным, посыпавшимся в Бирмингемский университет. В одной из газет говорилось, что в течение семестра Стоун учился в Американском университете в Вашингтоне (федеральный округ Колумбия).

¹ Который часто используется для прикрытия деятельности ЦРУ. — Прим. авт.

бия). Упомянутые документы (письмо от «Ротари», список и газетные вырезки) были найдены Терри Бьюфорд, когда она разбирала ящики с документами, перевезенными в Джонстаун из отделения «Храма народов» в Сан-Франциско. Этот материал был среди документов, обнаруженных в здании, принадлежавшем «Храму» в городе Юкайя. Поздней весной 1977 года в Джорджтауне Бьюфорд впервые получила возможность просмотреть все бумаги. Вместе с письмом и приложением к нему там находилась газетная статья, в которой описывался арест Стоуна в ГДР и множество заметок об аресте, написанных от руки самим Стоуном. В статье сообщалось, что перед возвращением в Соединенные Штаты Стоун выступил перед членами клуба «Ротари». Статья не объясняет, как Стоун, антикоммунист, который должен был учиться в Англии, оказался в Берлине. Есть только его заявление: «Я подумал, что мне надо поехать в Берлин и посмотреть на жизнь за «железным занавесом».

Стоун рассказал членам клуба «Ротари», что он был арестован, когда фотографировал «знак, поставленный около недавно построенной стены». Стоун и его попутчик, которого он в беседах с представителями прессы назвал своим «новым другом», были задержаны полицейскими. Стоун сказал, что провел в камере 15 часов, а затем его освободили.

В своих личных записях, однако, Стоун называет своего попутчика не «новым другом», а «источником». Он пишет, что получил от него «информацию о внутреннем положении ГДР».

Стоун замечал, что даже в личных записках не вправе назвать имя своего «источника», потому что может подвергнуть опасности жизнь последнего. Он также писал, что «источник» сопровождал его в Берлине и находился с ним при фотографировании в районе, где снимать, как это было известно «источнику», запрещалось.

Получив такие сведения о Стоуне, Бьюфорд вылетела в Порт-Кайтума, чтобы поделиться информацией с Джонсом. Как сказала Бьюфорд, Джонс пришел к заключению, что Стоун, скорее всего, был агентом правительственной полиции или шпионской организации...

ПРИЗНАНИЯ СЕКРЕТНОГО АГЕНТА

Еще одним секретным агентом ЦРУ был Майкл Прокс. Вот что пишет о нем Марк Лейн:

...Майкл Джеймс Прокс родился в г. Модесто (штат Калифорния) в 1947 году, а умер в мотеле на Канзас-авеню в г. Модесто, рядом с шоссе 99, 13 марта 1979 года. Это был на вид добрый и мягкий молодой человек с тихим голосом, вспоминает Марк Лайн в своей книге. Прокс изучал журналистику в двухгодичном колледже в Модесто, был хорошим защитником в футбольной команде колледжа, несмотря на слабое телосложение. Прокс закончил Калифорнийский университет в Фуллертоне, получив диплом специалиста в области информации. В 1970 году он работал репортером на телевидении в Сакраменто и руководил там одним из бюро.

В октябре 1972 года Майкл Прокс вступил в члены «Храма народов» в Юкае (штат Калифорния). Он бросил работу на телевидении и отказался, таким образом, от тех благ, которыми часто пользуются в США представители среднего класса: от собственного дома рядом с клубом, от более чем среднего дохода, от дорогого автомобиля и от всей той респектабельности, которая является символом американского образа жизни. Вскоре Прокс стал представителем «Храма народов» по контактам со средствами массовой информации. В 1975 году он вместе с группой членов организации переехал в Сан-Франциско. ...Я встретился с Майклом Проксом в Джонстоне приблизительно в середине сентября 1978 года. Он очень хотел показать мне результаты проводившегося сельскохозяйственного эксперимента и сказал, что гордится обществом, борющимся за ликвидацию расизма.

17 ноября я снова встретился с Проксом в Джонстоне, когда конгрессмен Лео Райан прибыл туда для проведения расследования. Это было за день до начала бойни. Прокс сказал мне тогда, что рассматривает визит Райана как попытку помешать эмиграции джонстонской коммуны в Советский Союз. Когда я начал уверять его, что расследование, насколько мне было известно, не имело никакого отношения к вопросу об эмиграции, он ответил, что это ошибка — недооценивать двуличность и хитрость американских секретных агентов. Перед самым уничтожением коммуны Прокс сказал следующее: «Я не удивлюсь, если они уже внедрили агентов здесь и в Сан-Франциско» (в тамошнее отделение «Храма народов»).

Четыре месяца спустя, 13 марта 1979 года, Прокс организовал свою пресс-конференцию в 7 часов вечера в номере 106 мотеля 6, расположенного на Канзас-авеню. Множеству заполнивших комнату репортеров он раздал на 42-х страницах заявление, часть которого зачитал для представителей радио и телевидения. После этого Майкл молча встал и вошел в ванную, которая находилась за его спи-

ной. Он закрыл дверь, и вдруг прозвучал выстрел из револьвера. В 7.43 вечера Прокса доставили с простреленным горлом в больницу Модесто, где он и умер три часа спустя.

Рядом с его телом репортеры нашли записку, в которой было следующее: «Если моя смерть не станет причиной новой книги о конце Джонстауна, значит я зря прожил свою жизнь»...

Как устное, так и письменное заявления Прокса для прессы гласили:

«Правда о Джонстауне скрывается потому, что правительственные органы США принимали самое активное участие в его уничтожении. Я уверен в этом потому, что когда вступил в ряды «Храма народов», то сам был тайным осведомителем (подчеркнуто нами. — Авт.)».

К письменному заявлению Прокс приложил четырехстраничный документ, в котором подробно рассказывал о своей деятельности в качестве агента ЦРУ. Он писал о своем жаловании и своем задании, называл имя завербовавшего его сотрудника, а также рассказывал о методах, которые использовал при составлении регулярных донесений в ЦРУ.

Вся эта информация была представлена на пресс-конференции многим журналистам. Майкл послал также экземпляр своего заявления газете «Нью-Йорк таймс», журналам «Ньюсик» и «Тайм». Однако ни слова из данного заявления напечатано не было. Ни одна национальная газета США, ни один журнал, ни радио- или телекомпания либо информационное агентство не сообщили общественности, что написал Майкл Прокс в последние минуты своей жизни...

Вот текст предсмертного заявления Прокса:

«В октябре 1972 года я пришел в дом Джима Джонса в Редвуд-вэлли, чтобы попробовать организовать с ним интервью для прессы. Я беседовал с пожилой женщиной Эстер Мюллер, которую Джонс приютил. Я рассказал ей, что меня очень интересует «Храм народов», и она посоветовала поехать в Сан-Франциско, где в то время находился Джонс. Я так и сделал, но мне предложили зайти к нему еще раз во время уикэнда. Через несколько дней мне в контору позвонил неизвестный человек и спросил, не хочу ли я встретиться с ним и поговорить о «Храме народов». Это показалось мне очень странным. Я дал согласие, и мы встретились на следующий день в ресторане Стоктона. Человек сообщил, что его зовут Гарри Джексон. Я попытался выяснить, чем он занимается, но он ответил, что работает на правительственные ведомства; ничего более конкретного от него

го я добиться не смог. Джексон спросил, почему я заинтересовался «Храмом народов», а я в свою очередь задал вопрос, откуда он знает о моем интересе. Джексон сделал паузу, а затем сказал что-то вроде следующего: «Если подумать, то есть способы узнать». Ответ был недвусмысленный — телефон Джонса прослушивался. Я заметил, что мой интерес пробудила серия статей в «Сан-Франциско иксаминер». И добавил, что хотел бы узнать побольше о Джонсе и «Храме народов», и если бы убедился, что в статьях писали правду, то подготовил бы передачу-разоблачение для нашей телевизионной программы новостей. Джексон (я как-то сомневаюсь, что это его настоящее имя) сказал, что газета многоного не знала о «Храме народов», что это революционная организация, возглавляемая опасным человеком и нацеленная якобы на уничтожение существующей системы правления. Он поговорил со мной еще немного, рассказывая о том, что будто бы говорил или делал Джонс. Затем он предложил следующее: если мне удастся стать полноправным членом «Храма народов» и регулярно сообщать, что происходит внутри организации, то я буду получать двести долларов в неделю.

Думая сейчас обо всем этом, я полагаю, что меня «проверили» и посчитали хорошей кандидатурой, поскольку я был искренним христианином, студентом колледжа в консервативном округе Орэндж, не участвовал в какой-либо «сомнительной» организации или деятельности. Я ответил Джексону, что его предложение меня заинтересовало, но сначала мне надо посетить «Храм народов». Он согласился, сказав, что во время первого визита я все равно не смогу стать членом этой организации. Но добавил, что я не смогу получить более или менее полное представление об этой организации до тех пор, пока не стану ее членом. По договоренности я посетил собрание, на котором выступал Джонс. Позже я имел с ним частную беседу и был удивлен, услышав, как открыто в моем присутствии он критикует американскую систему. Я был очарован его рассуждениями и подумал, что его деятельность могла бы стать прекрасной темой для книги или сценария, которые, возможно, я бы в будущем написал. Мы разговаривали с Джонсом по меньшей мере два часа. Я спросил, нужны ли ему еще сотрудники. Джонс ответил, что мог бы использовать неограниченное число добровольных работников, но оплачивал бы им только жилье. Я захотел все это серьезно обдумать, а он сказал, что с огромным удовольствием воспользовался бы моей помощью.

Дня через два мне позвонил Джексон. Я сообщил ему, что собираюсь бросить свою работу и принять его предложение, а также что хочу написать книгу о «Храме народов». Мы обговорили мое вознаграждение (деньги оставлялись мне в определенных местах в тайниках, всегда в виде наличных, в простых конвертах). Я докладывал о том, что выведывал, только по те-

лефонам-автоматам, поскольку сообщать донесения в письменной форме было слишком рискованно: в «Храме народов» с большим подозрением (как и можно было ожидать) относились к репортеру, который бросил свою достаточно престижную работу руководителя бюро телекомпании для того, чтобы вступить в организацию, где ему не платили.

Со временем я стал ощущать противоречивость своей роли осведомителя, хотя и не поставлял какой-либо ценной или секретной информации. Я начал отождествлять свои проблемы с проблемами и страданиями членов общины. Когда я увидел, как ее программа помогала различным людям, ощущение противоречивости сменилось чувством вины. Я уже некоторое время наблюдал внимательно за Джонсом, сблизившись с ним, насколько это было возможно, но не привлекая внимания к себе самому. Его деятельность была невероятно интенсивна: звонки по телефону, консультации, доклады, контакты со всеми звеньями организации. Было очевидно, что Джонс работал больше, чем любой другой, но у меня все еще возникали сомнения в движавших им мотивах. За те несколько месяцев, пока я был в «Храме», у меня составилось отрицательное мнение об этом человеке. Но я сознавал, что оно вызвано субъективными причинами: мне не хотелось, чтобы они повлияли на мое мнение о характере его деятельности. Я видел, что он всегда первым замечал, если кто-то в чем-либо нуждался, будь то старик, которому не на чем сидеть в переполненном зале, или одинокий больной человек. Он всегда занимался чьими-то нуждами — нуждами, которые часто не были заметны для других. Он казался необычайно чувствительным человеком. Когда бы я его ни видел, он всегда заботился о ком-то, делал что-либо для кого-то или просил других помочь тому или иному человеку. Он не ограничивался этим. Он всегда прослеживал, сделано ли то, о чем он просил. Тем не менее я не хотел, чтобы у меня оставались в отношении него какие-либо сомнения. Мне надо было быть уверенным.

Однажды я принес письма в его квартиру в сан-францискском отделении «Храма народов». Джонс как раз выходил, он опаздывал на встречу и попросил, чтобы я положил письма на стол. Я пошел за ним. Но по пути решил сойти вниз и выпить воды из питьевого фонтанчика. В конце холла я увидел остановившегося Джонса, который смотрел, как по другой лестнице медленно поднималась старуха. Джонс меня не видел — он не смотрел в мою сторону. Вокруг больше никого не было. Хотя Джонс опаздывал на встречу, он поспешил по лестнице и стал ей помогать, но я вмешался и сказал, что ему надо идти на встречу.

Добрый поступок Джонса решил для меня все. Я действительно убедился в его искренности».

Незадолго до трагического финала в Джонстауне руководство «Храма народов» бросило открытый вызов властям Соединенных Штатов. 4 октября 1978 года «Сан-Франциско икзаминер», а на следующий день «Сан-Франциско сан-рипортер» сообщили, что в течение дальнейших 90 дней находящееся на территории Гайаны руководство «Храма народов» намерено предъявить многомиллионный иск государственным органам США — ЦРУ, ФБР, министерству почт и др. — по обвинению их в инспирированном правительстве заговоре с целью уничтожения Джонстауна — «этого уникального эксперимента по практическому осуществлению социалистического образа жизни». Иск угрожал поставить Белый дом, госдепартамент, политические и шпионско-диверсионные службы США в крайне трудное положение. Ведь среди членов «Храма» было много людей, которые могли (и жаждали) выступить в роли свидетелей. Фактами из собственного опыта они были готовы обличать капиталистическую систему и конкретных носителей зла в высших звеньях государственного аппарата Соединенных Штатов.

Поголовным убийством жителей Джонстауна, которое последовало через полтора месяца после публикации в «Сан-Франциско сан-рипортер», вопрос о судебном иске был снят с повестки дня. Приводим текст этой публикации.

«ХРАМ НАРОДОВ» НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР

ОБВИНЕНИЕ В ЗАГОВОРЕ С ЦЕЛЬЮ УНИЧТОЖЕНИЯ ДЖОНСТАУНА

«Сан-Франциско сан-рипортер»,
5 октября 1978 года

Поселение «Храма народов» в Джонстауне, Гайана, называют «вооруженным лагерем», обитателей которого якобы удерживают здесь против воли и содержат в условиях суровой дисциплины. Как говорит адвокат Марк Лайн, он расследовал эти обвинения и установил, что они лживы и составляют часть инспирированного правительством заговора с целью уничтожения этого уникального эксперимента по практическому осуществлению социалистического образа жизни.

«Храм народов» намерен возбудить большое судебное дело на сумму **во много миллионов долларов** (подчеркнуто нами. — Авт.) против различных правительственных учреждений, которые, по

мнению «Храма», организовали заговор, чтобы подорвать его деятельность и полностью уничтожить.

По словам Лейна, возглавляемая им комиссия собрала данные о том, что «разведывательное сообщество» в США принимает участие в «целенаправленных усилиях по уничтожению «Храма народов», Джима Джонса и Джонстауна». Он сказал, что иск будет, вероятно, предъявлен в течение ближайших 90 дней и в нем будут названы ЦРУ, ФБР, министерство почт, Федеральная комиссия связи и внутренняя служба доходов как учреждения, пытавшиеся нарушить деятельность «Храма».

Сотни тысяч долларов были сняты со счетов одного из центральноамериканских банков и использованы для финансирования некоторых лоббистских мероприятий и судебных процессов, большое число которых было организовано в последнее время против «Храма». Лейн сказал, что в иске будет назван человек, взявший из банка денежные средства и передавший их лоббистам и истцам.

Лейн заявил также, что Федеральная комиссия связи пыталась изъять лицензию «Храма» на коротковолновую радиостанцию, используемую врачами в Гайане для консультаций с медиками в Штатах при лечении тяжелобольных. Федеральная комиссия связи обеспокоена тем, что «Храм» использует радиостанцию в деловых целях. «Дела, которые они осуществляют, — это дела, касающиеся спасения американцев и местных жителей Гайаны», — подчеркнул Лейн.

По мнению Лейна, администрация США избрала «Храм народов» своей мишенью потому, что его опыт «по культивированию социалистического образа жизни» ставит правительство в «затруднительное положение». «1200 американцев бежали в джунгли Гайаны в поисках прав человека и возможности вести полнокровную жизнь, то есть в поисках того, чего они были лишены в гетто Америки», — сказал Лейн.

Лейн охарактеризовал Джонстаун как «образцовую общину», посещения которой дали ему возможность «заглянуть в будущее». Лейн добавил, что правительство Гайаны особенно довольно успехом «Храма народов», так как он представляет собой образец для других стран Карибского бассейна.

Гайанское правительство призывает своих граждан переселяться в глубинные районы страны, противодействуя таким образом тенденции к концентрации населения в скученных городах. Однако до настоящего времени только поселенцы «Храма народов» поддержали эту инициативу.

По словам Лейна, во время визитов в Джонстаун глубокое впечатление на него произвело то обстоятельство, что люди, прежде прозябавшие в нужде, живут вместе счастливо, без преступлений, наркотиков и отчаяния.

Лейн отметил, что обучение молодежи в Джонстауне гораздо

лучше и эффективнее, чем в американских школах, что дети хорошо осведомлены в самых различных вопросах.

«В Джонстауне нет ни денег, ни нужды в них», — добавил он. Лейн сказал, что особое впечатление на него произвело качество медицинского обслуживания в Джонстауне. Местным жителям также предоставляется бесплатная медицинская помощь. Медицинскую службу «Храма» Лейн сравнил с известным госпиталем Альберта Швейцера в Африке¹.

Как сообщил Лейн, во время одного из посещений Джонстауна он прошел в течение двух часов медицинское обследование, которое было самым тщательным за многие годы.

Лейн отрицал, что кто-либо ставится в жесткие «дисциплинарные» рамки или подвергается тюремному заключению в Джонстауне. Он обвинил средства массовой информации, особенно в районе Сан-Францискского залива, в том, что они играют на руку тем, кто хочет уничтожить «Храм народов» путем «абсолютно ужасного и полностью безответственного» освещения эксперимента в Джонстауне.

За деятельность «Храма народов» тщательно следили сотрудники американского посольства в Гайане. С особым вниманием за организацией Джонса наблюдали консулы Ричард Мак-Кой и Дуглас Элисес², работавшие под дипломатическим прикрытием сотрудники ЦРУ Вебер, Рис и Хартман. Они руководили заброшенной в Джонстаун агентурой и участвовали в подготовке операции по ликвидации «Храма народов». Как заявил после ее чудовищного завершения представитель госдепартамента США Томас Рестон, «действительно, мы можем утверждать, что правительство Соединенных Штатов уделяло в течение истекших 18 месяцев этой группе американцев, живущих за границей, больше внимания, чем какой-либо другой группе граждан США, находящихся за границей».

Гайанская газета «Миррор» 6 декабря 1981 года привела список работников ЦРУ, действовавших в этой стране с 1970 года.

«Миррор», 6 декабря 1981 года

Список сотрудников ЦРУ в Гайане: Ли Джеймс Адкинс, Леонард Барретт, Джеймс Уильям Боурни, Констанция Браун, Элис Брюнз, Глория Клемент, Леймонт Дамшродер, Джон Вильям

¹ Альберт Швейцер (1875—1965) — немецко-французский богослов и врач, построивший на собственные средства больницу в Габоне, работа в которой стала воплощением его гуманистических идеалов.

² После мая 1978 года.

Mirror

THE PEOPLE'S PAPER

GEORGETOWN, GUYANA

PRICE: 25 CENTS

VOL. No. 520

SUNDAY, DECEMBER 6, 1961

Дэвис, Обри Дэкер, Тимоти Десмонд, Томас Дулиттл, Джон Энкой, Бернард Фицджералд, Комер Уайли Джилстрэп, Сэмюэл Гринфилд, Джозеф Хартман, Чарльз Кэбл, Фрэнсис Коут Мак-Доналд, Джон Мэтьир, Джеральд Мак-Манус, Линвуд Майнер, Дэвид Нэйпирковски, Кеннет Пейдж, Джеральд Паскал, Уильям Рэндолф, Роберт Райлф, Джон Сэпп, Джон Томас.

Большинство этих сотрудников ЦРУ работало в Гайане во время подготовки и осуществления операции по уничтожению коммуны в Джонстауне. Журналист Гюнтер Нойбергер, который опубликовал приведенный выше список, подчеркнул, что большую часть добытой этими агентами информации ЦРУ использовало для подрывных акций, которые включали в себя дезинформацию прессы и манипулирование ею, политическую и экономическую дестабилизацию, убийства не угодных Вашингтону политических лидеров.

Представители государственного департамента США также были частыми гостями Джонстауна. Вот их впечатления.

ИЗ ДОКЛАДА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США

(Направлен в комиссию
по иностранным делам
палаты представителей конгресса)

Визиты в Джонстаун.

Пять визитов, совершенных в 1977 и 1978 годах в Джонстаун, имели цели, выходившие за рамки выяснения благосостояния и местопребывания его обитателей. Они использовались и для предоставления жителям поселка обычных консульских услуг, и для ознакомления не являющихся работниками консульства должностных лиц (заместитель главы миссии и сотрудник госдепартамента, занимающийся Гайаной) с поселением, о жизни которого они

знали только по сведениям из вторых рук. Эти визиты позволяли всем официальным гостям с известным постоянством наблюдать за поселением. Они также давали возможность беседовать с работающими в этом округе гайанскими правительственные чиновниками по поводу их впечатлений.

В посольстве США в Гайане была заведена неизменная практика, в соответствии с которой посетители Джонстауна рассказывали о своих поездках послу, заместителю главы миссии и иногда другим сотрудникам посольства сразу же после возвращения из Джонстауна. Для заинтересованных в этой информации лиц госдепартамента были подготовлены и отправлены в Вашингтон официальные донесения о посещениях, имевших место 30 августа 1977 года, 11 января 1978 года и 7 ноября 1978 года. (Донесение о посещении 7 ноября 1978 года было написано и передано после событий 18 ноября.) Устные сообщения о визитах 2 февраля 1978 года и 10 мая 1978 года были сделаны некоторым заинтересованным работникам госдепартамента соответствующим сотрудником, занимающимся Гайаной, и консулом посольства, который прибыл в госдепартамент на консульское совещание вскоре после майского визита.

Повышенное внимание посольства и госдепартамента к возможному истолкованию (руководством «Храма народов». — Авт.) причин визитов нашло отражение в состоявшемся в январе 1978 года обмене телеграммами относительно частоты этих визитов. В конце донесения консула о двух первых визитах (в августе 1977 и январе 1978 года) посольство высказалось мнение, что постоянные выезды в Джонстаун «для расследования обвинения о задержке американцев против их воли» (цитируется по донесению посольства) могли бы стать поводом к упрекам в адрес посольства и госдепартамента в «беспокоящих действиях». Затем посольство сообщало, что, если не будет других указаний госдепартамента, оно планирует ежеквартально посыпать сотрудника консульства в Джонстаун для выполнения обычной консульской работы. Во время этих визитов сотрудник мог бы наводить справки о благосостоянии и местопребывании обитателей Джонстауна, передавать им приветы от родственников и т. д. В своем незамедлительном ответе госдепартамент согласился с посещениями Джонстауна раз в квартал при условии законной консульской потребности в поездке. Госдепартамент добавил, что не хочет создавать впечатление, будто правительство США «роверяет Джонса или «Храм народов» (цитируется по телеграмме госдепартамента). Как говорилось в телеграмме, визиты, осуществляемые без какой-либо очевидной цели, послужили бы лишь усилинию подозрений в том, что за Джонсом уже ведется слежка. Во время этих двух визитов Джонс высказывал мнение (которое было хорошо известно посольству и госдепартаменту) о существовании заговора против него и о наличии сфабрикованных ложных обвинений того же типа, какие содержались в запросах, поступивших от родственни-

ков. Во время первого визита Джонс охарактеризовал присутствие консула как прямое следствие ложных наветов и задал вопрос, действительно ли правительство США попросило правительство Гайаны выдворить «Храм народов»...

В целом впечатления и мнения официальных посетителей были благоприятными для «Храма народов» в Джонстауне. Иначе говоря, они не подтверждали драматические обвинения, с которыми выступали некоторые заинтересованные лица в США.

В сентябре 1977 года Джонстаун посетил американский официальный представитель — сотрудник Управления международного развития (УМР) по вопросам сельского хозяйства. В своем отчете этот сотрудник писал, в частности, следующее: «Сельскохозяйственные работы поставлены хорошо. Выращиваются и собираются все местные культуры, промышленная обработка и хранение продовольствия налажены хорошо. Уровень выполняемых операций, качество полевых работ и получаемые результаты могут служить образцом при аналогичном освоении глубинных районов». До 1977 года поселок посетили три американских должностных лица: вице-консул — в июле 1974 года, посол — в марте 1975 года и заместитель главы миссии — в мае 1976 года. Они вспоминают, что их впечатления в ту пору были благоприятными.

Визит консула США 30 августа 1977 года.

В своем телеграфном отчете о визите, отправленном вскоре после возвращения в Джорджтаун, консул сообщил, что, по его мнению, обитатели поселка добились за три года удивительных успехов в расчистке окружающих джунглей и в возведении домов.

...Молодая женщина, с которой консул беседовал в связи с обеспокоенностью ее семьи, оставшейся в США, что эту женщину удерживают насильно, заявила: к ней не применялись ни физические, ни психологические методы запугивания, чтобы заставить остаться в Джонстауне. Консул ей сообщил, что при желании она может немедленно уехать вместе с гайанским чиновником, сопровождавшим его, и что никто ее не остановит. Женщина ответила, что не хочет уезжать, что она не живет в страхе и что очень счастлива.

Визит консула 11 января 1978 года.

Через неделю после своего второго визита консул направил в госдепартамент телеграмму об условиях в Джонстауне и впечатлениях о двух поездках.

Приводим относящиеся к существу дела выдержки:

«На основе своих личных наблюдений и бесед с членами «Храма народов» и гайанскими правительственными чиновниками консул убежден в невероятности сообщений, что кого-либо удерживают в Джонстауне против воли. Во время бесед с членами «Храма народов» он ни разу не ощущал, что люди испытывают страх, при-

нуждение или давление. Они выглядели достаточно сытыми и выражали удовлетворение своей жизнью. Некоторые занимались тяжелой физической работой, ремонтировали технику и расчищали поля, но это обычная работа на фермах... Консул следил за возможными попытками приукрасить действительность специально для его визита, но, судя по обстановке в поселке, он не считает, что такие попытки предпринимались. Все выглядело нормально. Люди, с которыми он говорил с глазу на глаз (некоторые из них были теми, кого якобы удерживали против их воли), свободно и непринужденно вели беседу и отвечали на его вопросы. Местные правительственные чиновники, часто без предварительного уведомления посещающие поселок, говорили консулу, что они никогда не замечали каких-либо странных явлений в поселке». ...Консул, как обычно, опросил 12 членов «Храма», в отношении которых имелись конкретные заявления (от «озабоченных родственников». — Авт.), будто «Храм» удерживает их против воли. Все ответы были отрицательными. Консул задавал аналогичные вопросы общего характера другим членам «Храма», к которым он подходил по собственной инициативе. Джонс казался несколько обеспокоенным этими стихийными контактами, но ни в одном из случаев у консула не сложилось впечатления, что полученные им отрицательные ответы были заранее отрепетированы. Все пожилые люди, с которыми консул обсуждал вопросы социального обеспечения, были опрятно одеты и выражали свое удовлетворение жизнью в Джонстоне. У консула никогда не появлялось ощущения, что более пожилые члены «Храма», с которыми он беседовал, сколько-нибудь опасались разговаривать с ним...

На основе своих наблюдений консул счел невероятной версию, что кого-то в Джонстоне удерживают против воли. Консул не верил, чтобы кто-либо из обитателей (особенно из числа молодых людей) не мог просто найти возможность уйти в джунгли, добраться до Порт-Кайтума или Мэтьюз-Ридж и попросить оказать помощь в дальнейшем переезде.

Визит заместителя главы миссии (Блэкена)¹ и сотрудника госдепартамента, ведающего Гайаной, 2 февраля 1978 года

У заместителя главы миссии сложились следующие впечатления: дети, которых он видел, выглядели здоровыми и нормальными; поселок был чистым и прибранным; он не заметил никаких признаков плохого отношения к людям... Большое впечатление произ-

¹ Временный поверенный США в Гайане до марта 1978 года. — Прим. авт.

водили опрятный вид поселка и проделанная тяжелая работа по расчистке и освоению участка джунглей площадью 600 акров...

Визит заместителя главы миссии (Дуайера) и консула¹ 10 мая 1978 года

Все шесть человек, с которыми по отдельности беседовал консул в связи с запросами, поступившими от их родственников, ответили отрицательно на вопрос, не держат ли их против воли и не подвергаются ли они плохому обращению. Троє подтвердили, что они получили письма, переданные им консулом через штаб-квартиру «Храма народов» в Джорджтауне.

И опять у консула сложилось общее впечатление, что поселок живет полнокровной жизнью: были расчищены новые участки джунглей и построены новые дома.

После взлета самолета из Порт-Кайтума заместитель главы миссии и консул попросили летчика медленно облететь поселок, чтобы заместитель главы миссии мог сфотографировать его под таким углом, который позволял бы заметить какие-либо дороги или строения за пределами поселка, не видные из-за джунглей с самолета, пролетающего прямо над ними. Когда пленки были проявлены, таких сооружений на них не было видно (зато прекрасно были видны места будущей посадки военных вертолетов для десантирования морской пехоты. — Авт.).

Поскольку майский визит был последним для консула Р. Мак-Коя, уместно отметить некоторые его общие впечатления от всех трех визитов, совершенных им в Джонстаун: он всегда встречался с теми людьми, которых хотел видеть; никогда не замечал каких-либо признаков физического насилия; в каждом случае его собеседники говорили, что их недерживают против воли и не обращаются с ними плохо; хотя он с большим подозрением относился к правдивости ответов, но обратное доказать не мог; трудно поверить, что его визиты специально «обставлялись», ибо у него был свободный доступ в любое место и ему никогда не мешали осматривать какие-либо участки территории поселка; ни разу не сложилось впечатление, что ответы на вопросы, задаваемые людям, к которым он неожиданно подходил, были неискренними.

...Госдепартамент уполномочил посольство сделать, если в этом возникнет необходимость, следующее заявление представителям средств массовой информации и заинтересованным родственникам (проект этого заявления был предложен послом США, чтобы уменьшить возможность конфликтов с представителями прессы и заинтересованными родственниками относительно пределов полномочий посольства):

¹ Имеется в виду Р. Мак-Кой — Прим. авт.

«Община «Храм народов» в Джонстауне представляет собой группу частных американских граждан, решивших переехать в Гайану в качестве постоянных или временных жителей. Так же как и частные американцы, проживающие в каком-либо другом месте за границей, они подчиняются законам и обычаям страны пребывания, в данном случае Гайаны. У американского посольства в Джорджтауне нет никакого официального контакта с «Храмом народов», кроме предоставления нормальных консульских услуг отдельным членам общины на регулярной основе. Эти услуги включают продление паспортов, регистрацию новорожденных и т. д. Посольство не обладает официальной властью над общиной или ее отдельными членами. Кроме случаев, предусмотренных в Венской конвенции о консульских сношениях и в Двусторонней консульской конвенции, имеющей силу в отношении между нашими двумя странами, посольство не располагает никаким юридическим правом настаивать на доступе к любому частному американскому гражданину в Гайане. В связи с этим посольство не вправе требовать контактов между членами «Храма народов» и лицами, которых они не хотят принимать. Члены «Храма», как и все американские граждане, защищены законом 1974 года о праве на личную жизнь».

15 ноября 1978 года посол и основные сотрудники посольства встретились с конгрессменом Райаном и его помощниками, чтобы обсудить в целом обстановку в Джонстауне и все еще неразрешенный вопрос о получении согласия «Храма» на прием делегации в Джонстауне. Были показаны цветные диапозитивы, снятые Duайером при посещении Джонстауна в мае 1978 года. Посол представил сотрудников консульства Элисеса и Риса, отметив, что они совсем недавно (7 ноября) посетили Джонстаун. Им почти не было задано вопросов. Состоялось общее обсуждение ограничительных положений закона о праве на личную жизнь применительно к Джонстауну, в ходе которого Спейер¹ заявила о своем несогласии с толкованием госдепартаментом и посольством этого закона. Для обсуждения данного вопроса для нее затем была организована встреча с Duайером. Главной темой обсуждения был текст опубликованного в тот день «Храмом народов» заявления для печати, в котором говорилось о несогласии на визит конгрессмена Райана, так как он не выполнил трех условий, выдвинутых «Храмом». В заявлении говорилось, что включение в группу Райана представителей средств массовой информации и «забоченных родственников» превратит визит в шумное «представление, рассчитанное на злонамеренную по отношению к общине в Джонстауне рекламу». Во время беседы посол предложил делегации действовать непосредственно через представителей «Храма народов» в Джорджтауне, чтобы убедить их принять группу в

¹ Помощник конгрессмена Райана. — Прим. авт.

Джонстауне. Сразу же после беседы конгрессмен Райан поручил Шоллерту¹ установить контакт с представительством «Храма»... Поздним утром 17 ноября конгрессмен Райан решил вылететь в Джонстаун, невзирая на то, что «Храм» не дал согласия на визит. По прибытии в Порт-Кайтума группу встретили шесть представителей «Храма», приехавшие на большом грузовике. После непродолжительного совещания с Лейном и Гэрри представители «Храма» объявили, что поедут в Джонстаун посоветоваться с Джонсом относительно разрешения на въезд группы. Вскоре они вернулись на грузовике и заявили, что конгрессмен Райан, Спейер и Дуайер могут ехать в Джонстаун. По приезде после беседы с Джонсом было решено, что остальная группа, кроме Линдсея из газеты «Нэшнл инкуайрер», тоже может приехать в Джонстаун (ранее Линдсей опубликовал клеветническую статью против «Храма» и поэтому был объявлен персона нон грата руководством Джонстауна. — Авт.).

С прибытием всей группы (за исключением Линдсея) контакт посольства с ней поддерживался через Дуайера по линии коротковолновой связи, установленной с представительством «Храма» в Джорджтауне, и с помощью передававшихся время от времени по телефону сообщений от гайанского окружного чиновника в Порт-Кайтума. Вечером 17 ноября 1978 года в представительство «Храма» в Джорджтауне был откомандирован сотрудник посольства США для содействия в передаче сообщений между Джонстоном и посольством. К 18 ноября 1978 года этот сотрудник, узнав частоту, на которой поддерживалась коротковолновая радиосвязь, мог использовать имевшийся у него дома радиоприемник для контроля за эфиром в день убийства жителей Джонстауна, чтобы убедиться в точности сообщений, поступающих в посольство и из посольства...

К вечеру 18 ноября радиостанция в Джонстауне стала вести передачи кодом...

На этой фразе стоит задержать внимание читателей особо, поскольку она является, быть может, ключевой к объяснению многих, казалось бы, необъяснимых моментов последних часов или даже минут жизни нескольких сот американцев в Джонстауне. **«К ВЕЧЕРУ 18 НОЯБРЯ РАДИОСТАНЦИЯ В ДЖОНСТАУНЕ СТАЛА ВЕСТИ ПЕРЕДАЧИ КОДОМ...»** Вдумайтесь в эти слова!

Почему? Почему радиостанция «Храма народов», которая всегда общалась со своими слушателями в различных уголках земного шара открытым текстом (ее позывные были: WB6MID/8R3) — то с просьбой о срочной врачебной помощи роженице, то с рассказом о работе музыкального кружка в местной школе, — вдруг неожиданно начала выплескивать в эфир пулеметные очереди закодированных текстов? Разве были в «Храме народов» секреты,

¹ Сотрудник аппарата комиссии по международным делам палаты представителей конгресса США. — Прим. авт.

сведения, которые нужно было скрывать? Нет! И об этом свидетельствуют материалы процитированного нами выше доклада государственного департамента США. Значит, у ключа передатчика в тот вечер стали другие люди. Это им понадобился секретный код, чтобы кого-то тайно информировать об обстановке, получить необходимые инструкции. О том, что за этим последовало, мир узнал чуть позже...

Цель доклада состоит, как видно, в том, чтобы показать, что госдепартамент занимал правильную позицию, принимал все необходимые меры для решения возникающих вопросов и никакой ответственности за трагедию в Джонстауне не несет.

В докладе неоднократно подчеркивается, что посольство США не располагало «серьезными доказательствами», которые свидетельствовали бы о каких-либо настораживающих моментах и действиях со стороны Джонса или общины в целом: физических наказаниях, режиме «концентрационного лагеря», больших запасах оружия и т. п. Наоборот, в докладе цитируется переписка американского посольства и госдепартамента, из которой видно, что коммуна делала большие успехи в осуществлении своих идеалов, а ее члены выглядели «здоровыми и жизнерадостными».

В докладе госдепартамента опровергнуто утверждение, что «Храм народов» контрабандным путем ввозил оружие в Джонстаун. В сентябре 1977 года таможенное управление США провело расследование по этому вопросу, подвергнув досмотру в Майами предназначенные для общины грузы. В Джорджтауне такие же грузы были досмотрены таможенными властями Гайаны. Однако оружие обнаружено не было. Вторичная проверка в январе 1978 года, проведенная властями Гайаны, тоже показала необоснованность обвинения «Храма народов» в контрабандном ввозе оружия. Поэтому убийство многих жителей Джонстауна, смерть которых наступила в результате пулевых ранений, нанесенных огнестрельным автоматическим оружием, было совершено из оружия, не принадлежавшего коммуне. Оно было доставлено убийцами из ЦРУ, высадившего десант в Джонстауне 18 ноября 1978 года.

Впоследствии, уже после убийства жителей Джонстауна и самого Райана, в газете «Крисчен Сайенс Монитор» появилось сообщение о том, что бесчисленные клеветнические наветы на «Храм народов», которые расследовал в Гайане конгрессмен Райан, не находили никакого подтверждения во время встреч консульских работников посольства США в Джорджтауне с жителями Джонстауна. Как писала газета 21 ноября 1978 года, «заместитель помощника Государственного секретаря Джон Бушнелл сообщил репортерам, что работники американского консульства (в Гайане. — Авт.) регулярно посещали коммуну в Джонстауне до визита Райана для того, чтобы расследовать сообщения от различных лиц в США о задержке в Джонстауне людей против их воли. Бушнелл сказал, что беседы консульских работников с глазу на глаз с теми, кто упоминался в таких сообщениях, не выявили ни одного человека, который бы подтвердил задержку его насильно».

В гостях у коммуны

В американской печати было много инсинуаций, вымыслов, фальшивок о связях «Храма народов» с советским посольством. Надо подчеркнуть, что контакты членов Джонстауна с советскими дипломатами не носили какого-либо «особого» характера. Это были обычные деловые визиты в советское посольство иностранных граждан в часы, специально отведенные для приема посетителей. Посольство СССР официально информировало МИД и Министерство внутренних дел Гайаны о том, что организация «Храм народов» пригласила советских представителей посетить Джонстаун для чтения лекций и бесед. Министр внутренних дел Гайаны В. Минго лично дал разрешение на такую поездку сотрудникам советского посольства. Ниже публикуется то, что рассказал об этой поездке советский консул Федор Михайлович Тимофеев авторам этой книги.

— Рано утром 27 сентября 1978 года мы с доктором Федоровским выехали из Джорджтауна в аэропорт Тимери. Было шесть часов, солнце сияло, но еще стояла прохлада, дул свежий океанский ветер, который сбивал нарастающую жару. В аэропорту нас ждали Шэрон Амос, Паула Адамс из руководства «Храма» и пожилая незнакомая женщина с внуком пяти лет. Двое последних, как нам объяснили, возвращались из поездки в Соединенные Штаты, где гостили у родственников. Пожилая женщина говорила, что с нетерпением ждет встречи со своими детьми в Джонс-

Embassy of the U.S.S.R.
Georgetown, Guyana

Attn: Cde. Feodor Timofeyev

Dear Comrade Timofeyev;

We at Jonestown have been studying the Constitution of the U.S.S.R. from the excellent copies we received from you. In our review we have encountered certain terms that are unfamiliar to us and which describe offices or organisational forms with which we are not familiar. We have searched all of the literature available to us here, but have not encountered complete explanations. Accordingly, we are directing this letter to you in hope that you will inform us better concerning the specific meaning of the following terms:

public organisations	Art. 4
work collectives	Art. 8
public catering	Art. 22
social consumption funds	Art. 23
people's assessors	Art. 152
procurator	Art. 164

Very Truly Yours,

Jim Jones
Administrative Officer
Peoples Temple Agricultural
and Medical Mission

Письмо за подписью члена руководства коммуны
Джонни Джонса консулу Ф. М. Тимофееву
с приглашением посетить Джонстаун,
прочесть лекцию о Советской Конституции
и дать пояснения некоторых ее статей

тауне, рассказывала о жизненных трудностях, которые терпят находящиеся в Калифорнии ее сестра и брат.

Мы летели в Джонстаун на двухмоторном самолете «Сесна», том самом, который через полтора месяца привез конгрессмена Райана и сопровождавших его лиц в Джонстаун. Полет продолжался около часа на небольшой высоте. Внизу виднелись сплошные заросли джунглей, небольшие речушки. Приземлились в Мэтьюз-Ридж, так как аэродром Порт-Кайтума, ближайший к Джонстауну, был на ремонте.

Наша поездка в общину была санкционирована министерством иностранных дел и министерством внутренних дел Гайаны. Министр внутренних дел В. Минго накануне сам позвонил в советское посольство, подтвердив свое разрешение на наш визит в Джонстаун, целью которого было ознакомление с жизнью сельскохозяйственной коммуны и чтение лекций о Советском Союзе. Готовясь к встрече с жителями Джонстауна, я подобрал материалы для лекции о культуре, сельском хозяйстве, медицине в СССР, хотел также прочесть лекцию на тему о религии. Но ее пришлось отменить на месте, так как выяснилось, что никто из членов сельскохозяйственного кооператива не интересуется этой темой, поскольку не верит в бога! Рядовые члены «Храма народов», с которыми мне приходилось беседовать позже, объясняли, что многие из них вступили в организацию глубоко верующими. Да и Джонс в начале 70-х годов был проповедником, но, видя, как в США именем бога совершают злодеяния — убивают народ во Вьетнаме, приговаривают ни в чем не повинных людей к смертной казни, они стали искать другой путь к духовному счастью. Мне процитировали слова Джонса: «Именем бога творят преступления. Подлинным творцом счастья может быть только сам человек, если он освободится от капиталистического зла». В Мэтьюз-Ридж вместо здания аэропорта стоял деревянный барак. Мы вышли из самолета. Через 10—15 минут появился грузовик. Вместе с нами в него сели несколько гайанцев, которых Амос согласилась подвезти до Порт-Кайтума. Бабушка с внуком разместились в кабине, а мы сели в кузов. До Джонстауна ехали два с половиной часа по грязевой дороге. Меня поражала красота джунглей. Огромные зеленые бабочки, размах крыльев которых достигает 30 сантиметров, кружились над нами. Один раз водитель не успел затормозить, и наш грузовик переехал большого удава, переползшего через дорогу. Мы все вскочили, чтобы посмотреть, что произошло с удавом. Оказалось — ничего. Он как ни в чем не бывало продолжил свой путь и скрылся в траве.

По дороге Шэрон и Паула рассказывали о взаимоотношениях с местным населением, основу которого составляют индейцы. Члены «Храма» и эти люди жили в мире и дружбе. Врач Шахт лечил взрослых и детей индейцев, делился с ними продуктами, спасал от ран, от укусов ядовитых змей.

Через полтора часа после выезда из аэропорта начался сильный тропический ливень. Мы укрылись брезентом, но он не спасал: дождь лил как из ведра. Мы промокли до нитки, однако это не испортило нашего настроения. Вскоре мы подъехали к арке из красного дерева, где было написано: «Добро пожаловать в Джонстаун, образцовый сельскохозяйственный и медицинский кооператив». Рядом с аркой была небольшая деревянная будка, в которой дежурило два члена коммуны. Забор отсутствовал.

Вместо него были джунгли по обеим сторонам дороги. Я спросил Шэрона Амос, имеется ли у дежуривших оружие. Она ответила, что нет, а вообще в поселении есть 10—15 охотничьих ружей и два пистолета. Но главное наше оружие, сказала Шэрон, — это арбалеты для охоты на дичь, кабанов — пекари, как их здесь называют.

Через десять минут после того, как мы миновали арку, картина переменилась: джунгли расступились, и мы увидели посевы каравы, огороды с зеленью и апельсиновые сады. Шэрон сказала, что расчищать джунгли и сохранять посевы — очень тяжелый труд. Если не следить повседневно, то через неделю-другую все отвоеванное у джунглей пространство вновь покроется лианами и непроходимыми кустарниками. В память о сражении с джунглями, в результате которого был отвоеван участок земли, у дороги лежал огромный ствол спиленного красного дерева диаметром около двух метров. Дождь усилился, и через несколько минут наш грузовик окончательно забуксовал. Водитель предложил пересесть в стоявший неподалеку трактор «Катерпиллер» с прицепом. Мы сели на платформу и въехали в Джонстаун. Дождь перестал. Нас, мокрых до нитки, встречали человек десять. Среди них я увидел знакомые лица: Майкла Прокса, Дебору Тушет и других, приходивших ко мне в посольство в Джорджтауне. Самого Джонса не было. Нас отвели в один из домов, куда принесли сухую одежду. Мне — потертые, но чистые джинсы и шорт-джек, гайансскую национальную рубаху навыпуск с короткими рукавами и накладными карманами. Сменил одежду и Федоровский. Нашу забрали, сказав, что ее постирают в общественной прачечной и утром вернут.

Через полчаса приемный сын Джонса Джонни пришел и сообщил, что отец ожидает нас в павильоне. Вдоль его стен стояли деревянные столы и стулья. Часть из них была занята пожилыми женщинами. Одни занимались вязанием, другие шили на электрических швейных машинках одежду. В углу я увидел группу людей, перед которыми лежали тетради и книги. У классной доски стояла учительница. Шел урок русского языка.

Джонс тепло приветствовал нас. Он был в солнцезащитных очках, в синей с белым кантом рубахе. Джонс предложил следующую программу: вначале ознакомиться с поселением, а затем организовать беседы, с кем мы пожелаем. Джонс, Амос, Джонни Джонс и Майкл Прокс сопровождали нас при осмотре коммуны. Мы отправились в детский комплекс, в котором жили малыши от ясельного возраста до семи лет. Он был очень чист. Все няни — в белых халатах. Дети радостные и ухоженные. Я увидел, как они играют в те игрушки, которые выставлялись на выставке в Джорджтауне. Затем нам показали боксы для новорожденных, рассказали, что здесь родилось уже более 30 маленьких граждан коммуны. Умер только один. Ме-

трах в 15-ти от детского комплекса находилась могила матери Джонса, обнесенная деревянной оградой. Мы почтили ее память.

Потом мы прошли в механические мастерские, где вместе со взрослыми ремонтировали трактора подростки. Они делали приспособления для искусственного орошения полей, различные изделия для жилых помещений. Подростки проходили производственную практику. Нам сказали, что они с восьми утра до четырнадцати часов учатся в школе, а после шестнадцати до девятнадцати часов обучаются ремеслу, готовясь стать механиками, слесарями. К нам подошла Диана Уилкинсон в комбинезоне и промасленной кепке. Ее лицо показалось мне знакомым. Я спросил Диану, откуда я мог ее знать. Она ответила, что встречалась со мной в культурном центре в Джорджтауне во время концерта. Я вспомнил эту негритянку и ее удивительно сильный голос. Она пела тогда в Джорджтауне с большим успехом. Оказалось, что в коммуне Диана работала старшим механиком, умела водить тракторы и бульдозеры, обучала этому делу ребят. Джонс сказал мне, что Диана до вступления в «Храм народов» очень страдала из-за того, что лицо ее было обожжено в результате пожара. На деньги «Храма» ей сделали пластическую операцию, вернув привлекательность, красоту.

Мы прошли в столярные мастерские, где делали мебель, сколачивали заготовки для постройки домов. Джонс сказал, что с жильем пока туго. Но фундамент для ста новых домов уже заложен. Тогда будет просторнее.

Нам показали общежитие, в котором жили холостые юноши. Койки стояли в два яруса. В помещении никого не было. Все находились в поле, в мастерских, на расчистке джунглей. Экскурсия могла продолжаться еще долго, но я сказал, что мы с Федоровским немного устали и хотели бы отдохнуть. Джонни Джонс взялся нас проводить. По дороге к одному из домов мы встречали членов «Храма». Они здоровались с нами по-дружески, говорили, что рады видеть в Джонстауне. Многие приветствовали нас по-русски: «Здравствуйте, товарищи!» Я спросил, откуда они знают русский язык. Джонни Джонс ответил, что после того, как члены коммуны единогласно решили переехать в Советский Союз, все без исключения принялись интенсивно изучать русский язык. «Завтра вы побываете в школе и сможете поговорить с нашими учениками по-русски», — пообещал Джонс-младший. Я поинтересовался, как преподается русский язык. Оказалось, что преподаватели школы выписали из Соединенных Штатов лингафонные курсы русского языка, а также 20 учебников для англоговорящих слушателей. Мы узнали, что в Джонстауне изучают также испанский, португальский языки, хинди.

Как поставлено обучение, я узнал на следующий день, когда посетил занятия в школе «Храма». Она находилась в метрах ста от главного павильона. Это была довольно внушительная по-

стройка из десяти комнат. В одном из классов учились ребята лет 14—15. Шел урок русского языка. Когда мы с Федоровским вошли, ученики встали и, немного каркавая, сказали: «Здравствуйте, товарищи». Я ответил на их приветствие и спросил по-русски, что они сейчас изучают. Нестройным хором ученики ответили: «Мы занимаемся русской литературой». Потом все сели. На первых порах я не знал, какие вопросы задавать этим ребятам, мулатам, индейцам и неграм, которые так дружно и приветливо встретили нас. Я спросил, каких русских и советских писателей они знают. Руки подняли человек десять. Учительница дала слово негритянскому мальчику в белой футболке. Он ответил: «Мы сейчас читаем стихи Пушкина, изложение романа «Война и мир» Льва Толстого. Раньше мы изучали Маяковского, но у него очень трудные стихи, хотя и очень революционные».

Затем сам Джонс обратился по-английски к детям: «Расскажите товарищу Тимофееву, что вы знаете о принципах советской внешней политики?» Встала светлокожая белокурая девочка, с небольшим акцентом она ответила по-русски: «Советский Союз борется за мир, против войны и гонки вооружений. Он поддерживает борьбу за освобождение африканских народов, вместе с Кубой помогает Анголе и Мозамбiku, выступает за дружбу народов».

Джонс попросил учительницу перевести ему ответ школьницы и одобрительно кивнул головой. Извиняясь, она сказал: «Наши дети имеют больше времени для изучения русского языка, чем взрослые. Я, к сожалению, знаю всего лишь двадцать — тридцать фраз. Мне надо подтянуться!» И обращаясь к школьникам, Джонс спросил: «Как вы считаете, ребята?» Те ответили: «Да, дэд, приходите к нам в класс».

Среди документов «Храма народов» у меня сохранился перечень вопросов и ответов на машинописных листах о текущих политических событиях для обсуждения на школьных занятиях и собраниях членов коммуны. Вот эти вопросы.

О фашизме: какие фашистские диктатуры существуют сегодня в мире? Какова ситуация в Чили? В какой стране зародился фашизм, что означает слово «нацизм»? Что такое сионизм?

О Бжезинском и трехсторонней комиссии: кто такой Бжезинский? Кто подал идею об организации трехсторонней комиссии? Для чего? Кто входит в эту комиссию? Как она влияет на правительство США?

О советских кинофильмах, просмотренных в Джонстауне: где и когда произошла социалистическая революция? Почему нацисты напали на СССР? Сколько советских людей погибло в войне? Как в Советском Союзе относятся к иностранным студен-

там? Как в СССР охраняют диких животных и окружающую среду? Какова система образования в СССР?

О текущих событиях в мире: как президент Картер обнажил свое лицемерие поддержкой никарагуанского диктатора Самосы, когда разглагольствовал о правах человека? Как проявляется лицемерие Картера в его внутренней политике?

Приведу ответ на последний вопрос:

«Содержатся за решеткой, несмотря на возмущение широкой международной общественности, политические заключенные — «уилмингтонская десятка», тысячи черных, чиканос, индейцев, пуэрториканцев. Урезаются деньги, предназначенные для бедных, и расходуются на военные нужды. Нищета и безработица — вот нарушения прав человека в США. В Советском Союзе нет безработных, право на труд — основное право человека — обеспечено в этой стране».

Каковы последние акции рабочего класса США против угнетения?

В ответе на этот вопрос рассказывается о забастовке железнодорожников.

Что случилось с комитетом конгресса по расследованию покушений?

Ответ: «Он сворачивает свою работу. Они даже не упоминают об участии таких организаций, как ФБР и ЦРУ, в убийствах». Каковы главные принципы внешней политики СССР? Ответ: «Обеспечивать единство социалистического содружества, развивать торговлю с соцстранами, бороться за мир, против гонки вооружений, за ослабление международной напряженности, поддерживать народы, борющиеся против империализма»...

В семь часов вечера за нами зашел Джимми Джонс и провел нас в павильон. Столы еще накрывались, их расставили в павильоне буквой «П». На столах лежали алюминиевые ложки, вилки, стояли тарелки, пластмассовые стаканчики. Видимо, ужин запаздывал. Дети и кое-кто из взрослых в ожидании ужина играли в лото и другую игру, похожую на бильярд. Ко мне подошел мальчик лет десяти и довольно смело спросил: «Вы наш гость из советского посольства?» Я утвердительно кивнул головой. Он опять спросил: «А правда ли, что все русские — отличные шахматисты?» Я ответил: «Пожалуй, да. И чемпион мира — представитель нашей страны». Он поддакнул: «Я знаю, Карпов. А вы играете в шахматы?» Я ответил, что играю, и мы сели за стол. Вокруг сразу же собрались болельщики, появилась мать подростка и что-то укоризненно прошептала ему на ухо. После этого мальчик спросил меня: «Может быть, вы не хотите?» Но фигуры были уже расставлены. Паренек для своих лет играл очень хорошо. И я быстро почувствовал, что мне несдобровать. Победу моего соперника встретили всеобщим восторгом. Но тут подошел Джим Джонс. Все сели за стол. Ужин был обильный. Вначале салат из зеленой фасоли с соусом, потом рыба с

жареной касавой. Это — что-то похожее на наш картофель. Я спросил, где берут рыбу. Джонс ответил, что ее меняют на продовольствие и одежду у рыбаков из Порт-Кайтума. Рыба в поселке считается деликатесом. Но местные кулинары научились прекрасно готовить акул, которые здесь стоят дешево. Мы ели также снэппер — рыбу типа лосося, один из самых дорогих сортов рыбы в Гайане. Джонс объяснил, что эта рыба подана сегодня к столу по случаю визита в Джонстаун советских представителей.

Люди, не торопясь, подходили к столу и клали себе в тарелки, что хотели: кто курицу, кто мясо, кто рыбу. Продуктов было в избытке. Мясо и куры были хорошо обжарены и политы острым соусом. Однако нам еду принесли на блюде. Я в шутку заметил Джонсу, что это недемократично. Он рассмеялся и сказал: «Сегодня мы можем это позволить». Вокруг нас сидело все руководство «Храма народов» — его центральный комитет. Две трети комитета были негры. Остальные белые.

После ужина начался концерт. Программа была той же, которую я уже видел в культурном центре в Джорджтауне. Перед началом концерта местный оркестр исполнил «Интернационал». А завершился вечер пением Гимна Советского Союза. Я записал незабываемое для меня исполнение нашего Гимна в далеких джунглях Гайаны на магнитофон, и эта пленка до сих пор хранится у меня как одна из самых дорогих мне реликвий. Я спросил Джонса о программе на следующий день. Он ответил, что после завтрака будем продолжать осмотр Джонстауна. А после обеда он хотел, чтобы врач Федоровский проконсультировал его и еще нескольких человек.

Спали мы в гостевом доме — метрах в ста от павильона. К дому вела дорожка, обсаженная гладиолусами, декоративными ананасами с красной листвой. Дом был деревянный и состоял из двух комнат. В нашей комнате стояли две кровати с белоснежными простынями.

Утром нас разбудили в семь. Обычно в Джонстауне поднимались в шесть, а в семь завтракали. Поэтому, когда мы пришли в павильон, большинство людей уже ушли на работу. На столе для нас были приготовлены чашки кофе с молоком, хлеб с яичницей, сладкие булочки.

После завтрака мы продолжили осмотр детского сада. Нам показали рисунки детей: речка, солнце, джунгли. Рядом с детским садом был маленький зоопарк, в нем жили обезьяна Магги, крокодил и питон. А чуть дальше в вольере — муравьед, тапир, несколько попугаев, тукан, дикие свинки. У каждого из зверей были свои «покровители» — любители животных. Я видел, как один из мальчиков прогуливал по улице Джонстауна муравьеда, ведя его на цепочке.

Затем мы осмотрели небольшую птицеферму, которую обслуживали дети. Они помогали выращивать цыплят. Нужно было

видеть, как дети возились с желтенькими комочками, кормили и поили молодняк. Взрослые приучали детей любить все живое.

Джонс рассказывал, что за время после создания поселения его посетило больше 500 человек — гайанцев и иностранных граждан, сотрудников посольства США, представителей других посольств в Гайане, государственных и общественно-политических деятелей, журналистов. Нам показали книгу отзывов, в которой многие из них сделали записи. В этом альбоме с богатым кожаным переплетом было листов пятьсот. Я прочел несколько записей. Они были и короткими, и пространными, но все свидетельствовали о восхищении людей, увидевших уникальную, процветающую в центре диких гайанских джунглей сельскохозяйственную коммуну. Я обратил внимание на то, что в этих записях часто встречалось слово «рай» — люди писали о возникшем у них впечатлении, будто они побывали в раю и видели счастливых, одухотворенных людей, живущих в гармонии между собой и с дикой, первозданной природой.

Мы с Федоровским тоже сделали запись в книге посетителей коммуны. Где она сейчас, эта книга? Видимо, была захвачена американскими войсками специального назначения, которые высадились в Джонстоне.

У меня есть все основания считать, что специальные службы, замешанные в истреблении членов «Храма народов», завладели его документами, его архивом. К примеру, текст моей беседы с делегацией «Храма», беседы, которая состоялась 23 марта 1978 года в советском посольстве и о которой знали лишь советская сторона и руководство коммуны, был опубликован в Соединенных Штатах через три дня после убийства в джунглях и распространен американскими агентствами по всему миру.

Обедали мы вместе с Джонсом. Ели луковый суп, налитый в деревянные чашки, салат, жареную курицу.

Я подумал, что для тех американцев, которые привыкли обедать в ресторанах на Пятой авеню или на Бродвее в Нью-Йорке, возможно, такой обед показался бы скромным, но для людей, которые в США голодали неделями, рылись в помойках и мусорных баках в поисках съестного, помногу часов выстаивали в очередях за миской похлебки, для этих людей получать ежедневно трехразовое бесплатное питание высокой калорийности было, несомненно, большим благом. Блюда, которые подавались в коммуне, готовились из традиционных гайанских продуктов. За составлением меню и качеством пищи внимательно следили не только руководство коммуны, но и врачи.

После обеда нам с доктором Федоровским показали два кинофильма, записанные на видеопленку. Одна из лент рассказывала о выступлении Анджелы Дэвис в штаб-квартире «Храма народов» в Калифорнии по случаю 200-летия США. На другой

был записан художественный кинофильм о Мартине Лютере Кинге. В своем выступлении Анджела Дэвис благодарила членов «Храма народов» за моральную и материальную поддержку, которую они оказали ей, когда американские власти бросили ее за решетку. Мне запомнились такие слова Анджелы: «Я родилась в Америке, которая празднует свое 200-летие. Но миллионы негров не чувствуют этого праздника — они бесправны. Меня могут спросить, счастлива ли я. Я отвечу: да! Потому что сейчас миллионы моих братьев и сестер — негров, чиканос, пуэрториканцев — объединяются, чтобы покончить с расовым угнетением».

После просмотра фильмов мы посетили библиотеку коммуны. В ней было больше десяти тысяч книг. «У читателей популярностью пользуются книги, полученные из вашего посольства, о Советском Союзе, об искусстве, культуре вашей страны», — сказал сопровождавший нас Джонс. Мне показали полное собрание сочинений Карла Маркса и Владимира Ильича Ленина на английском языке. Я подарил библиотеке несколько иллюстрированных альбомов об СССР.

Вечером мы участвовали в политическом форуме, на который пришли все желающие. Лишь 30—40 пожилых людей после ужина отправились отдыхать, большинство же осталось в павильоне. На сцену вышли ведущие этого политического собрания. Они напомнили всем, что в течение последней недели по радиосети Джонстауна транслировались передачи на различные политические темы. Ведущие предложили обсудить на общем собрании отношение поселенцев к этим передачам. Со сцены начали задавать вопросы сидящим в зале. Один микрофон был в руках у ведущих, а среди слушателей в разных концах зала разместилось еще пять-шесть микрофонов. Каждый желающий отвечать или спрашивать мог подойти к микрофону и высказаться. Как правило, желающих высказаться по каждому из вопросов было много. Я судил по поднимаемым рукам. Иногда между слушателями завязывались диалоги, возникали диспуты, в которых участвовали и подростки, и старики.

Форум закончился часов в 11 вечера. Николай Федоровский отправился отдыхать, а меня Джонс пригласил побеседовать с членами руководства «Храма народов». В их числе были Шэрон Амос, Катрин Катсарис, Роза Мюллер — главный казначей коммуны, Паула Адамс — учительница из Калифорнии.

Первый вопрос, который был задан, касался возможности переселения всех членов организации «Храма народов» в Советский Союз. Прежде всего говорили об отправке детей. Я подробно рассказал о порядке приема иностранцев в советское гражданство, перечислил документы, которые необходимо представить для оформления. Что касается детей, то я поинтересовался, все ли они являются родными для взрослых поселенцев коммуны. Джонс ответил, что больше 50 мальчиков и девочек приемные.

Но все случаи усыновления и удочерения детей были надлежащим образом юридически оформлены американскими консультскими должностными лицами. Джонс сказал, что почти каждый месяц в Джонстаун приезжают представители американского консульства в Гайане, которые контролируют соблюдение законности в этих вопросах, сами участвуют в оформлении юридических процедур усыновления, а также решают вопросы о юридической дееспособности членов «Храма народов». «Мы всегда показываем американскому консулу все, что он хочет увидеть, он свободно беседует с теми людьми в поселке, с которыми пожелает побеседовать, — сказал Джонс. — С точки зрения американского закона консул Ричард Мак-Кой не имеет к нам никаких претензий». Джонс поинтересовался также возможностью перевода денежных средств коммуны в советский Внешнеторговый банк из отделения швейцарского банка в одной из развивающихся стран. Я спросил, чем вызвана такая необходимость. Ведь с точки зрения обеспечения сохранности, гайны вкладов швейцарские банки пользуются солидной репутацией. Джонс ответил, что располагает точной информацией о секретных соглашениях ФБР и ЦРУ с рядом швейцарских банков, и по запросу этих служб тайна вкладов может быть раскрыта. Американские спецслужбы заключили такие соглашения под предлогом «борьбы с международной мафией и торговлей наркотиками». Однако на деле они используют эти соглашения для получения информации обо всех интересующих их вкладах, отнюдь не связанных с преступным миром. Джонс сказал, что руководство «Храма» имеет сейчас около одного миллиона долларов США наличными и готово перевести их в любое из отделений Внешторгбанка СССР. А остальные средства, которые составляют примерно 10 миллионов американских долларов и лежат в швейцарских банках, они желали бы перевести в советский банк в начале следующего, 1979 года, когда закончится срок выплаты процентов по срочному вкладу. Я ответил, что проинформирую Внешторгбанк об этих намерениях «Храма народов». «Если члены его руководства хотят встретиться с представителями этого банка, то я готов выдать визы для поездки в Советский Союз», — сказал я Джонсу.

Джонс ответил, что такую поездку они хотели бы осуществить в конце ноября — начале декабря 1978 года¹.

¹ Накануне своей гибели члены организации «Храм народов», имевшие права подписи в швейцарских банках, составили завещание, по которому все вклады в отделении швейцарского банка в Панаме, а также в Венесуэльском банке в Каракасе (7,8 млн. долларов США) следовало передать Советскому Союзу через советского консула в Гайане Ф. Тимофеева «на дело борьбы за мир и помощи угнетенным народам». В настоящее время это завещание находится в распоряжении властей Гайаны.

Джонс высказал некоторые соображения о возможных практических путях переселения членов «Храма народов» в СССР, если согласие будет получено. В качестве одного из вариантов он предложил, например, использовать для транспортировки жителей Джонстауна в СССР имеющиеся у «Храма» два судна. Они были приписаны к порту в Джорджтауне, одно называлось «Марселин», в честь жены Джонса, другое «Альбатрос». Джонс сказал, что за один рейс оба судна могли бы перевезти из Гайаны в Советский Союз тысячу человек вместе с их личным имуществом и наиболее ценным оборудованием, имеющимся в поселении.

Наша беседа закончилась во втором часу ночи. Я сказал, что мы с Федоровским впервые попали в такие экзотические места и поэтому хотели бы завтра с утра побывать в джунглях.

Джонс с готовностью согласился выполнить нашу просьбу и сообщил, что нас будут сопровождать в поездке двое — его приемный сын Джонни Джонс и Евгений Чайкин, член коммуны.

На следующее утро в 7 часов мы позавтракали и, взяв спиннинги, отправились на грузовике по направлению к Мэтьюз-Ридж, к реке, находившейся в 10 километрах от Джонстауна.

Возле ворот поселка в грузовик сели несколько гайанцев. Они рассказали нам о дружеских взаимоотношениях, которые местное население установило с членами коммуны. Мы хорошо понимали друг друга, хотя в их английской речи часто встречались слова местного диалекта.

День был очень жарким и солнечным. Но мы подготовились: перед отъездом в это маленькое путешествие Джонни Джонс привел нас в дом, который назвал «наш бесплатный магазин» (здесь следует упомянуть, что в Джонстауне между членами коммуны не существовало денежных отношений: питание, одежда, медицинская помощь, образование — все было бесплатно). Плодами труда членов коммуны свободно пользовались все. Но был магазин, где каждый мог получить необходимые ему личные вещи. Сюда и привел нас Джонни. Магазином заведовала негритянка лет шестидесяти. Я спросил, как работает ее «торговая точка». Она ответила, что в магазин поступают в основном товары, закупленные в США, а также приобретенные на общие деньги в Гайане — джинсы, рубашки, туфли, ботинки, юбки, купальники и т. д. Здесь же мы увидели магнитофоны, кассеты, пластинки, фотопринадлежности. На каждого члена коммуны заводилась карточка, где записывались заявки на те или иные товары. Заведующая магазином показала нам несколько таких карточек. Джонни спросил: «Может быть, и на

вас завести такие карточки?». В качестве первого «приобретения» нам вручили солнцезащитные бело-синие шапочки с козырьками. Мы видели такие на многих членах коммуны. Эти шапочки спасали от палящего солнца.

Примерно через 20 минут после выезда из Джонстауна мы увидели речку метров 50 шириной. Наш грузовик остановился в тени кокосовой пальмы. Мы бросились к воде, разматывая на ходу спиннинги. Федоровскому сразу же улыбнулось счастье. С первого заброса он поймал крупную рыбу вроде леща. Но следующие забросы заставили нас сменить оснастку: крупные пираньи скусывали наживку вместе с крючком. Мы заменили леску тонкой стальной проволокой и сразу же оба поймали по пиранье 30 сантиметров в длину каждая. Зубы этой рыбы известны — они как бритва. У меня из головы не выходил случай, когда один из дипломатов, аккредитованных в Гайане, коснулся рукой головы пираньи, выловленной больше часа назад и лежавшей на солнцепеке. Рыба двинула челюстями и... срезала две фаланги с указательного пальца неосторожного рыболова. С нами, к счастью, никаких неприятностей не случилось. За час с небольшим мы поймали, не считая пираний, примерно 30 рыб, называемых здесь «силвердоллар», или «серебряный доллар». Они имеют почти круглую форму, и в отличие от пираньи у них вовсе нет зубов.

Вечером, когда спала жара и жители Джонстауна собирались в павильоне, я выступил перед ними с лекцией о советском образе жизни и развитии здравоохранения в СССР. Аудитория тепло принимала меня и внимательно слушала. Мне задали много вопросов. После лекции слово взял Джонс. Он поблагодарил нас за приезд, сказал, что обследование, которое провел советский врач, вселило в него уверенность, и уже одно это само по себе укрепило его здоровье. Джонс отметил, что все наши беседы были очень полезны, что они дают членам «Храма народов» надежду и силы выстоять в борьбе против преследователей. В заключение вечера все члены коммуны встали, чтобы хором спеть Гимн Советского Союза.

Джонс подарил Федоровскому и мне на память о Джонстауне картины местной художницы. На них были запечатлены сценки из жизни коммуны.

В конце нашего визита в Джонстаун Джонс сказал, что хотел бы пригласить в поселение специальную делегацию из СССР с участием журналистов, которые ознакомились бы с жизнью коммуны, с целями и задачами ее деятельности. С этими словами он вручил мне официальное письмо с приглашением представителей советской общественности посетить Джонстаун.

Вот этот документ.

ПРИГЛАШЕНИЕ

Куда:

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР,
ЧЕРЕЗ ПОСОЛЬСТВО СССР В ДЖОРДЖТАУНЕ, ГАЙАНА.

Откуда:

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И МЕДИЦИНСКИЙ КООПЕРАТИВ
«ХРАМ НАРОДОВ».

По вопросу:

ПРОСЬБА О ПРИСЫЛКЕ ДЕЛЕГАЦИИ ИЗ СССР
ДЛЯ ПОСЕЩЕНИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО И МЕДИЦИНСКОГО КООПЕРАТИВА
«ХРАМ НАРОДОВ» В ДЖОНСТАУНЕ, ГАЙАНА.

Дорогие товарищи!

В соответствии с нашими обсуждениями вопроса о переезде сельскохозяйственного и медицинского кооператива «Храм народов» из Джонстауна в СССР мы просим прислать в Джонстаун делегацию из СССР.

Делегация в составе трех — пяти человек могла бы во время своего пребывания в нашей общине воочию познакомиться с кооперативом и определить наилучший способ размещения нашей группы в Советском Союзе. Делегация также могла бы обсудить во всех подробностях наш намечаемый переезд с т. Джимом Джонсом и с нашими административными руководителями, а также с рядовыми членами кооператива.

Наше желание переселиться в Советский Союз остается таким же твердым, каким оно было всегда, и мы надеемся на осуществление этого желания в недалеком будущем. Мы ведем простой коммунистический образ жизни. Мы испытали буржуазную жизнь, и она нам не по душе. Конечно, мы намереваемся перевести в Советский Союз все наши фонды: сбережения, чеки, пенсии и т. д. Сам тов. Джонс не нуждается в деньгах. Все его имущество состоит из пары брюк и пары ботинок. С другой стороны, мы обеспечиваем всех, кто к нам обращается, бесплатной медицинской помощью на абсолютно равноправной основе. Только на этой неделе мы приняли еще нескольких детей, страдающих от туберкулеза. Эти дети были почти бездыханными, а теперь находятся на пути к выздоровлению. Они будут с нами, пока не поправятся, и затем вернутся к родителям. Мы не способны отдавать предпочтение одним людям перед другими, и до настоящего времени мы никого не прогоняли от себя. Часто целые семьи остаются в нашей штаб-квартире в Джорджтауне для лечения, и все это предоставляется им бесплатно.

Мы надеемся, что вы как можно раньше сможете направить делегацию к нам.

To: The Foreign Ministry of the USSR
via: The Embassy of the USSR
Georgetown, Guyana

From: Peoples Temple Agricultural/Medical Cooperative

Re: Request for a delegation from the USSR to visit the Peoples Temple Agricultural/Medical Cooperative at Jonestown, N.W.R., Guyana

Dear Comrades:

Pursuant to our discussions concerning relocation of the Peoples Temple Agricultural/Medical Cooperative (Jonestown) in the USSR, we are requesting a delegation from the USSR come to Jonestown.

The delegation (of perhaps 3 to 5 persons) during their stay at our community, would be able to get a first-hand view of our cooperative, and ascertain just how our group would best be located in the Soviet Union. The delegation would also be able to discuss the manner and means of our proposed re-settlement at length with Cde. Jim Jones and our administrative staff, as well as with our residents. Although we are on a very restricted budget (we will lose some of our upcoming harvest because of the heavy rains) we will certainly help defray the costs of such a delegation. Naturally there will be no cost at all while you are our guests.

Our desire to resettle in the Soviet Union remains as firm as ever, and we hope for the realization of this desire in the near future. We live a simple, communist lifestyle. We have experienced the bourgeois life and it does not appeal to us. Of course, we intend that all our funds—savings, checks and pensions etc—be channelled into the Soviet Union. Cde Jones himself cares nothing for money. He only has one pair of slacks and one pair of shoes. On the other hand, we provide free medical care to anyone and everyone who seeks our help, on a totally equal basis. Just this week we took in several more children who were suffering from tuberculosis. These infants were almost lifeless, and are now on the road to recovery. They will be with us until they are well enough to return to their parents. We test everyone's eyes that come to see us, and we have found several dozen who need cataract surgery. We are not capable of favoritism and to date we have turned away no one. Often, families stay for weeks at our Georgetown headquarters while receiving treatment—without charge.

If we went to the Soviet Union the burden of providing this extensive medical and dental care would be lifted. Now we are overwhelmed by the need, and it seems that although the Minister of Health, Hamilton Green, seems quite friendly and concerned, nevertheless we cannot seem to get any of the medical supplies that people send to us. For example, one man, Dr. Thain, a somewhat conservative person who visited our cooperative and was so impressed by what he saw, and by what Cde Jones told him about socialism and the Soviet Union that he sent us some expensive medical equipment, has unsuccessfully tried to trace the shipment of those supplies for several months. The equipment never got to us. Perhaps the United States is sabotaging this and other shipments; we do not know.

We hope that you can arrange for a delegation at the earliest possible date.

— Передав приглашение, Джонс обещал подробно обсудить с руководством своей организации юридические вопросы оформления в советское гражданство членов «Храма народов» и в ноябре-декабре 1978 года заполнить анкеты и другую необходимую документацию для выезда в СССР. Я пригласил Джонса на прием в советское посольство по случаю октябрьских праздников. Он извинился, сказав, что вряд ли сможет воспользоваться моим приглашением, тепло поблагодарил и заверил, что на этот прием обязательно придут представители «Храма народов», которых он лично направит.

После теплого расставания мы выехали в сопровождении Шэрон Амос в Порт-Кайтума и оттуда отправились в обратный путь в столицу Гайаны на судне «Альбатрос» — том самом, на котором Джонс мечтал переправить своих единомышленников в Советский Союз.

Поездка на катере вниз по течению реки среди джунглей была незабываемой. Она длилась около суток среди роскошных тропических лесов. На берегах я видел стоявшие на сваях хижины, индейцы подплывали к нам на каноэ — предлагали кустарные сувениры и рыбу. К вечеру мы подошли к небольшому причалу, здесь находились склады и поселок индейцев. На берегу нас встретила старшая дочь Шэрон Амос. Она преподавала здесь в индейской школе¹.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ДОКТОРА Н. М. ФЕДОРОВСКОГО

Впервые я услышал о сельскохозяйственной общине «Храм народов» от консула Ф. М. Тимофеева. По его словам, в совершенно диких джунглях поселилась большая группа американских граждан, которые основали поселок, занялись возделыванием земли и производством сельскохозяйственных продуктов. Кто эти американские граждане, консул не сказал, но я понял, что они были обездоленными людьми, решившими покинуть свою страну и искать счастья за ее пределами. И еще я уловил слово «коммуна», но, честно говоря, не поинтересовался, почему это слово было использовано применительно к общине «Храм народов».

Вторично я услышал о «Храме народов» в джорджтаунском госпитале Mercy Hospital, куда ездил договариваться с администрацией по поводу приема родов у советской гражданки из нашего посольства. Я вышел из родильного отделения в коридор

¹ 18 ноября 1978 года вместе с матерью и двумя братьями эта 19-летняя девушка была зарезана убийцами в штаб-квартире «Храма народов» в Джорджтауне. Прим. авт.

перекурить, и ко мне подошла белокурая девушка. Мы разговорились. Она сказала, что у нее в этом госпитале находится мать, у которой неоперабельная стадия рака легких. Девушка сообщила также, что и она, и мать — члены общины «Храм народов», что они выходцы из Германии, что после войны вынуждены были покинуть ее и переехать в Соединенные Штаты. Девушка на прощание пригласила меня в общину и взяла обещание обязательно приехать туда.

Лето 1978 года оказалось для меня очень хлопотным. Я долго не был в Джорджтауне, а когда вернулся, то буквально через несколько дней меня пригласил к себе консул Федор Михайлович Тимофеев и рассказал, что из общины «Храм народов» пришло официальное приглашение посетить Джонстаун, а заодно и проконсультировать самого Джима Джонса по поводу его жалоб на здоровье. Помню, я тогда удивился: а разве у них нет своих врачей? «У них, — сказал мне Федор Михайлович, — есть свой медицинский персонал, но им хотелось бы послушать мнение советского специалиста».

Так мы с Федором Михайловичем очутились в маленьком, спортивного вида самолете — очень похожем на тот, который был потом продырявлен пулями профессиональных убийц. Но это было потом, а тогда... Тогда мы спокойно приземлились на аэродроме в Мэтьюз-Ридж на грунтовую дорожку без бетонного покрытия. Вскоре к нам подошел грузовик с прицепом, из него выпрыгнула та самая белокурая девушка, с которой я беседовал в госпитале. Она радостно бросилась нам навстречу и тут же сказала, что пригласить в общину русского доктора была ее идея. «Джим Джонс поддержал меня, и вот вы здесь», — весело воскликнула девушка. Мы уселись в кузов грузовика, который привез нас в поселок. Первое, что нам бросилось в глаза, — детские площадки, заполненные играющими детьми. Они не обратили сначала на нас внимания — так были увлечены своими делами, а затем бросились к нам, подвергнув такому граду забавных вопросов, что мы едва успевали отшучиваться. Джим Джонс принял нас в павильоне. Он приветствовал «дорогих советских гостей от имени тысячи самых свободных, самых счастливых американцев. Добро пожаловать в нашу коммуну (это слово я услышал во второй раз). Посмотрите, как мы здесь живем, как отдыхаем, работаем...» Затем Джонс пригласил осмотреть поселок. Мы вышли из павильона и отправились вдоль улицы. Я не поверил своим глазам, когда на одном из столбов прочитал четко выведенные масляной краской слова: «улица Ленина». Я слегка подтолкнул Федора Михайловича и указал ему на табличку. Но он, оказывается, еще раньше меня заметил название улицы и в тот момент, когда мы проходили мимо столба с табличкой, спросил Джонса: «Скажите, почему вы так назвали эту улицу? Вы ведь знаете, что Ленин — великий революционер, а его отношение к религии было, мягко выражаясь, негативным...» Джонс рассмеялся и ответил: «Я отлично понимаю, что

вы хотите этим сказать! Но мы не религиозная, а вполне светская организация. Более того, мы новое социальное явление на американском континенте — мы сельскохозяйственная коммуна. А слово «секта» к нам неприменимо. Мы употребляли его для маскировки нашей деятельности, когда были в Штатах. Без этого мы просто не могли бы существовать, не говоря уж о том, чтобы всем вместе выехать из Соединенных Штатов».

Федор Михайлович, я и члены общины сфотографировались у таблички с надписью «улица Ленина», и эта фотография хранится у меня в память о посещении Джонстона.

Сопровождаемые шаловливой, неугомонной толпой ребят, мы вместе с Джимом Джонсом прошли чуть дальше по деревянному настилу тротуаров и осмотрели детский сад с прекрасно оборудованными площадками для игр, клуб и столовую. Везде было чисто, вдоль тротуаров на столбах были протянуты электрические провода. Нам пояснили, что в поселке имеется несколько генераторов, которые дают ток. В здании клуба мы увидели сцену, скамейки и площадку для джаз-оркестра. Здесь же находилась установка для просмотра видеозаписей. Чуть поодаль работала группа женщин. Они делали мягкие игрушки и очень приветливо встретили нас. Напротив клуба располагались служебные помещения. В одном из них, как нам пояснили, была местная радиостанция, а дальше стояли жилые постройки, сравнительно небольшие дома, окруженные забором. Все предельно компактно на небольшом участке земли. Позднее, разглядывая фотографии того места, где произошла трагедия, я все время спрашивал себя: как можно было на такой маленькой площадке разместить такое огромное число трупов. И как можно было ошибиться в подсчете? Ведь сначала называли цифру «более 400 погибших» и лишь потом, позже, «более 900»! Это было очень странно.

Осмотрев клуб, а затем подсобные помещения, мы направились в дома, где жили преимущественно пожилые люди. Я заглянул в один из них и был приятно удивлен, когда увидел там чистоту и порядок. Нас никто не ждал, и Джим Джонс ненадолго задержался с жильцами дома, объясняя пожилым женщинам и мужчинам, кто мы такие и зачем приехали.

В нескольких шагах от этих построек стояли совершенно новые, никем не заселенные домики стандартного типа. «Ждем новоселов, — пояснил Джим Джонс. — Скоро из Штатов приедет еще более ста американцев, готовых поменять американский рай на гайанские джунгли. Только вот не знаю, прорвутся ли они сюда или нет. Уж больно нас ненавидит кое-кто там, в Штатах! Даже книги, инструменты, материалы приходят сюда в испорченном, исковерканном виде. В таком же состоянии получаем мы и медикаменты, и медицинские инструменты. Это все дело рук людей из ЦРУ, — и тут же расшифровал: — Из Центрального разведывательного управления».

Мы осмотрели домик для новоселов, естественно, пустой. Дом

был хорошо спланирован. Новых хозяев ждали все удобства. Вдруг в дом неожиданно забежала собачка, и это внесло оживление. Она побегала по пустым комнатам со звонким лаем на незнакомцев и проворно выскочила на улицу. Потом, несколько месяцев спустя, я узнал бедное животное. Собачка лежала мертвой среди трупов людей, оставаясь верной им и в их последний час. Я видел эту страшную фотографию, и у меня, медика, невольно перехватывало дыхание.

Нас повели в столовую. Каждому дали поднос с ячейками, где лежала еда. В каждой ячейке какое-то блюдо: овощи, салат, мясо, специи. Я обратил внимание, что у всех находившихся в столовой еда была одинаковой — ни лучше, ни хуже, ни больше и ни меньше. Члены общины обедали в двух деревянных павильонах. В одном — молодежь, в другом — престарелые. Доктор Шахт, молодой, симпатичный, несколько застенчивый человек, пояснил причину такого разделения: «Понимаете, старики едят не всегда аккуратно и опрятно, а некоторые из них соблюдают определенную диету, поэтому пытаются отдельно, не хотят смущать более молодых».

«Но все едят вдоволь, и молодые, и старые, и в добавках никому нет отказа», — пояснил Джонс. — «Правда, ребята?» — добродушно подмигнув, обратился он к группе подростков, только что закончивших трапезу. Ответа мы не рассыпались, так как каждый ответил по-своему, но по счастливым лицам ребят было видно, что Джонс говорил правду, а лучистые с лукавинкой глаза мальчишек и девчонок лучше всякого индикатора свидетельствовали о духе безмятежного счастья и радости, который царил здесь. Я как врач могу со всей определенностью сказать: такие жизнерадостные лица бывают только у благополучных детей, над которыми не доходит чувство страха. У входа в столовую нас окружила новая группа людей, и каждый из них и все сразу решили объясниться с нами по-русски. Они даже воспроизвели какой-то диалог, утверждая, что он из Чехова. Восторгу ребят не было предела, когда Джим Джонс начал представлять наиболее «выдающихся» из них. «Этот вот, — кивнул он на кудрявого в веснушках паренька, — наша восходящая эстрадная «звезда». Он прекрасно поет, и вечером вы сможете послушать его пение. А этот превосходно играет на бандже! Как будто играет на этом инструменте с рождения, — и потрепал по голове чернокожего шалуна, глаза которого сияли от восторга. — А эта девочка красиво вышивает, я покажу вам ее работы», — пообещал Джонс.

Было нестерпимо жарко, в воздухе ощущались капельки подогретой солнцем влаги. Джонс устал. Утомились и мы. Он извинился перед нами и честно сказал, что хотел бы отдохнуть. Мы, естественно, не возражали и договорились увидеться с ним на следующий день, провести медицинский осмотр и консультации. «Обязательно сходите на наш концерт, — сказал нам на прощанье Джим Джонс. — Спокойной ночи!».

Назавтра доктор Шахт привел меня к Джиму Джонсу, и мы вместе прошли в домик, где находилась амбулатория. Доктор Шахт, извинившись, тут же ушел в соседнюю комнату, где ожидали приема больные. Джонс объяснил мне, что в коммуне имеются только один дипломированный врач — Шахт — и несколько профессиональных медицинских сестер. «Остальных мы учим сами, — сообщил он. — Меня доктор Шахт уже несколько раз осматривал, — продолжал Джонс, — теперь очередь за Вами. Один ум, как говорится, хорошо, а два — лучше!» — так перевел его слова Ф. М. Тимофеев.

Особых жалоб Джонс не предъявлял. Сказал только, что при продолжительной ходьбе иногда задыхается, ощущает нехватку воздуха, сердцебиение, пожаловался на незначительный отек нижних конечностей. Я приступил к осмотру. Джонс внимательно наблюдал за моими действиями и за выражением лица, когда я его прослушивал. Я сказал ему, что обнаружил сухие рассеянные хрипцы в легких, и Джонс с облегчением вздохнул. Я поинтересовался, есть ли другие жалобы, но он повел плечами и ответил, что в общем-то его больше всего беспокоит одышка. Я продолжал осмотр. Обратил внимание на печень. Она была несколько увеличена, примерно на два пальца. Я расценил это как следствие умеренной легочно-сердечной недостаточности, что и не противоречило общему диагнозу.

Продолжая расспрашивать пациента, я старался разговорить его, чтобы составить более полную картину заболевания. Его психическое состояние не вызвало у меня ни малейших сомнений. Он был весел, дружелюбен, все время подшучивал над собой и своими недугами. Говорил он немного замедленно, размеренно, четко формулируя свои мысли. Я был ему очень признателен за это, так как мог лучше его понять.

Осмотр подходил к концу, когда мой пациент неожиданно заявил, что у него в последнее время возникло отвращение к некоторым видам продуктов и это его настораживает. «Скажу вам больше: меня раздражает запах алкоголя! — признался Джонс. — Доктор Шахт иногда прописывает мне рюмочку коньяка, когда появляется кашель, и я пью его с отвращением, хотя раньше такого за собой не замечал».

Настала и моя очередь задать «ехидный» вопрос: а может быть это потому, что вашей общине вообще запрещено употреблять алкоголь и курить? Джонс улыбнулся: «Да нет же! Курите и пейте, сколько хотите. Мы не ханжи и не фанатики!» Подошел Шахт, отодвинул занавеску, и я увидел несколько ящиков превосходного «Камю». «Мы обычно употребляем «Камю» только в лечебных целях, — серьезно заметил доктор Шахт. — Вообще же, действительно, у нас здесь не пьют и не курят. Некоторые жители нашего поселка — люди с улицы. Бывшие наркоманы, алкоголики. Сейчас они начали новую жизнь и забыли о своих пороках. Зачем им напоминать?».

Я закончил осмотр Джима Джонса — у него были пневмосклероз и аденома простаты — и дал ему свои рекомендации. Доктор Шахт вынул из ящика карточку Джонса и прочитал то же самое заключение. Затем Шахт пригласил меня в свои, так сказать, «профессиональные владения».

Амбулатория доктора, где был кабинет для приема больных, и его комната помещались в одном доме. Внизу амбулатория, вверху — маленькая, отгороженная занавеской антре-соль. Там стояли кровать Ларри Шахта, тумбочка и висели полки с книгами, множество книг. «Сейчас мне этого помещения хватает с лихвой, — смеялся молодой врач, — а вот женюсь, что, между нами говоря, должно скоро произойти, тогда и всего помещения, глядишь, не хватит! Придется переезжать в новый дом». Мы спустились в амбулаторию — там никого не было, и доктор Шахт начал показывать мне оборудование. Особенно заинтересовал меня аппарат с приставкой для исследования верхних дыхательных путей. Это был оригинальный прибор. Хорошими были также прибор для осмотра глазного дна, портативные наборы для биохимических анализов. Обращало на себя внимание обилие медицинской литературы — на полках, на окне, на столах. Я подошел к полке и вытащил наугад одну из прекрасно иллюстрированных книг — «Кожные болезни». С интересом начал ее рассматривать. Заметив, Ларри Шахт тут же взял ее у меня и сделал дарственную надпись. Книгу я и сейчас храню как дорогое моей памяти воспоминание об удивительно милом и приятном человеке.

«Давайте посмотрим мою аптеку», — предложил Ларри, и мы прошли туда. Честно говоря, аптека не произвела на меня большого впечатления. Все, как в обычном стационаре. Уже после страшных событий в Джонстауне я пытался заставить себя вспомнить, было ли в ней что-либо необычное. Цианиды. Нет, не видел. Транквилизаторы и седативные препараты в таблетках? Да, видел! Но в количествах, не вызывающих никаких подозрений. Сколько же этих препаратов нужно было иметь, чтобы умертвить почти тысячу человек? Все это никак не укладывалось у меня в голове. И еще одна несуразица — откуда могло взяться огромное количество шприцев одноразового пользования, которыми, как утверждали американские газеты, жертвы гайанской трагедии вводили себе смертоносный яд в сосудистые русла. Но зачем, спрашивается, вводить цианистый калий через сосудистое русло, когда есть более простой способ умереть — просто выпить яд? А ведь известно, что на большом числе трупов были найдены следы уколов шприцами! Нет, во всех этих газетных сообщениях концы не сходятся с концами, да и вообще очень мало логики. Ну, например, как объяснить сочетание цианистого калия — гемоглобинного яда — с транквилизаторами и седативными препаратами? Транквилизаторы и седативные медикаменты — успокаивающие средства, типа нашего седуксена, элениума. Они действуют медленно, и нужны довольно большие дозы, чтобы получить эффект потери

сознания, притупления воли и т. п. Для «самоубийц», людей, якобы «добровольно» принявших яд, такой эффект вряд ли требовался. Да такого количества транквилизаторов и седативных препаратов просто не было в аптеке доктора Шахта.

А как объяснить тот факт, на который обратили внимание гайанские эксперты: в одной из бутылочек с лекарствами с надписью «Валиум» также содержался цианистый калий? Значит, смертоносный «коктейль» доставлен в замаскированной упаковке.

И уж совсем не понятно использование для самоубийства цианидов и транквилизаторов в комбинации. После приема цианистого калия смерть наступает почти мгновенно. Для чего же тогда получать обезболивающий эффект? Чепуха! Кроме того, если предположить, что транквилизаторы принимались заранее, чтобы подавить волю и сознание членов общины, то в этом случае можно было бы ожидать отнюдь не адекватные действия токсического агента. Дело в том, что действие транквилизаторов и седативных препаратов по-разному оказывается на людях. Это зависит от количества принятого препарата, а также от массы тела, индивидуальной чувствительности и т. д. Значит, кто-то мог просто заснуть, кто-то мог и умереть, а кто-то пришел бы в состояние нейролепсии. Тоже концы не сходятся с концами! Явные несуразицы и выдумка. Нет, не о смерти думали мои новые знакомые из сельскохозяйственного кооператива «Храм народов». Я видел это, когда встречался с ними, когда беседовал с доктором Шахтом, когда осматривал их лечебный центр.

В одной из комнат поселковой поликлиники стояло несколько опрятных коек, на которых лежали больные. «Это наш кабинет народной медицины, — не без гордости сообщил доктор Шахт. — Мы лечим довольно успешно различные язвенные заболевания отварами и настойками из дикорастущих трав, — пояснил он. — А в некоторых случаях удачно используем повязки с мякотью папайи. Папайя — отличный аналог витамина «А», и мы применяем ее сок и кашицу из мякоти для заживления ран, порезов и других травм».

Мы закончили обход владений доктора Шахта и снова вышли на улицу. «А вам не страшно бывает здесь, в гуще гайанских джунглей, вдали от других поселков и обжитых мест?» — спросил я молодого человека по имени Ли, который подошел к нам, чтобы пригласить принять участие в рыбалке. «Кого? Зверей? Змей?» — не поняв моего вопроса, переспросил наш новый знакомый. Я промолчал. «Нет! У нас есть палки для охоты на змей и несколько охотничих ружей против крупных хищников. Да сейчас их в этих местах не так уж много! Ну, а нашу личную безопасность нам обеспечивает наша охрана», — и Ли напомнил нам о деревянной будочке у входа в поселок, с которой был связан забавный эпизод. Когда мы въезжали в Джонстаун мимо этой будочки, из нее выскошла раскрасневшаяся пара «охранников» — юноша и девушка. По всему было видно, что вопросы безопасности поселка

их занимали в тот момент куда меньше, чем личные дела. Все дружно рассмеялись. «Сэ ля ви!» — сказал я, и мои спутники закивали в знак согласия.

У меня не сохранились в памяти многие имена членов общины «Храм народов» и все рассказы, услышанные мной в этом отдаленном уголке отвоеванной у джунглей земли. Но мне очень понравились эти люди — жизнерадостные, упорные, трудолюбивые. Я сделал тогда много фотографий, и все они у меня как бы перед глазами. На одной из них запечатлен член коммуны Чайкин. Сколько удивительных, интересных историй поведал он о жизни и повадках здешних птиц и животных! Казалось, он знал все: и названия растений, и привычки животных. Он с теплотой говорил даже о пираньях — биче местных водоемов. С энтузиазмом рассказывал о жизни обитателей поселка и о том времени, когда он разрастется в город; приглашал чаще приезжать, больше общаться с членами сельскохозяйственного кооператива «Храм народов», в котором он видел «образец новой социальной структуры для обездоленных людей Америки». И мы должны были приехать в Джонстаун снова. Вновь пришло приглашение от Джима Джонса и его друзей. Мы готовились в путь. Это было в середине ноября 1978 года — сразу же после ноябрьских праздников. Но, увы, нам уже не суждено было увидеться. 18 ноября Джима Джонса и сотен его единомышленников не стало.

Почему так случилось, что произошло? Все, что написано о Джиме Джонсе и его общине в американской прессе и перепечатано затем на страницах многих других западных газет, — сплошной и злонамеренный вымысел. «Самоубийцы», «религиозные фанатики», «сектанты», «депрессивные маньяки» — вот те ярлыки, которые западные пропагандисты очень усердно пытались наклеить на мечтателей-энтузиастов, начавших строить в джунглях Гайаны путь в чем-то наивный, но честный, бескорыстный и благородный мир для всех обездоленных и исковерканных жизнью американцев. И именно этого «кто-то» не мог и не хотел им простить. Я врач. Возвращаю к жизни людей, и в этом вижу счастье и смысл своего существования. В обществе без нищеты и насилия, в обществе равноправных и свободных людей видели свой смысл жизни сотни людей из общины «Храм народов». Они боролись за свои идеалы и готовы были к труду и к подвигу, чтобы воплотить свою мечту в жизнь. Помню, Джим Джонс рассказывал, что у членов кооператива было два судна, куда могли бы поместиться все члены коммуны с их движимым имуществом. Джим Джонс хотел вместе со своими единомышленниками пуститься на этих пароходах в дальнее плаванье и добраться до нашей страны, которая стала его идеалом. Он чувствовал, что тучи над общиной сгущаются, что «кто-то» планирует заговор и готов его осуществить в любой момент. Так оно и случилось. Я не политик и, может быть, не очень профессионально сужу о

некоторых событиях. Но даже не достаточно сведущему в тонкостях политики человеку ясно, что одновременная гибель членов сельскохозяйственного кооператива, вернее, коммуны (я сам теперь употребляю это слово), убийства в Джонстауне и Джорджтауне, смертельные выстрелы в мэра города Сан-Франциско, дружившего с Джимом Джонсом, — звенья одной преступной цепи политических убийств. И мне думается, уничтожение сотен людей в Джонстауне так же похоже на «самоубийство», как похожа на «самоубийство» гибель жителей вьетнамской деревни Сонгми или жертв сионистов в лагерях палестинцев Сабра и Шатила.

ОТВЕТНЫЙ ВИЗИТ

РАССКАЗЫВАЕТ КОНСУЛ Ф. М. ТИМОФЕЕВ

— 7 ноября 1978 года в советском посольстве состоялся прием в честь годовщины Великого Октября. Среди 300 гостей были и 6 человек из руководства «Храма народов». Их присутствие на приеме вызвало возбуждение среди американских дипломатов. Ко мне обратился советник-посланник Дик Дуайер: «Что делают здесь эти люди? Разве они были приглашены?» Я ответил, что им были посланы официальные приглашения, так же как сотрудникам различных посольств, государственных и общественных организаций Гайаны. Это шокировало Дуайера. Он пытался убедить меня, что таким людям не место на дипломатическом приеме. Его поддерживал Деннис Рис, вице-консул из американского посольства. Он всячески чернил «Храм народов» и сообщил мне в «конфиденциальном порядке», что расследованием деятельности этой организации занялся конгресс США. Дуайер добавил, что «Храм народов» — это «головная боль» для всего американского посольства. И хотя он сам, консул Ричард Мак-Кой и другие сотрудники посольства неоднократно посещали Джонстон, из США идет поток анонимок и писем «озабоченных родственников», в которых выдвигаются требования о расследовании деятельности «Храма народов».

Во время приема, на котором присутствовала делегация «Храма народов», американские дипломаты пытались зондировать вопросы о намерении руководства общины в Джонстоне переселиться в Советский Союз. Тон, в котором дипломаты обсуждали эти вопросы, свидетельствовал о явной озабоченности их перспективой переселения тысячи американских граждан из Гайаны в СССР. Я спросил, как увязать политику «защиты» прав человека, которую ведет американская администрация, и подписанный в Хельсинки Заключительный акт с препятствиями, воздвигаемыми ею для тех, кто хочет покинуть Соединенные Штаты

по политическим соображениям. Мой вопрос застал врасплох Дуайера, он что-то промямлил насчет якобы не политических, а религиозных мотивов в действиях членов «Храма народов» и ушел от прямого ответа. Тем временем члены «Храма народов» беседовали с гайанскими министрами, с дипломатами. Чувствовалось, что они давно и хорошо знают друг друга. В конце приема Шэрон Амос сказала, что испытала настоящее счастье, впервые присутствуя на празднике годовщины социалистической революции, совершенной в стране, которая, возможно, станет ее новой родиной.

Делегация «Храма народов» передала мне официальное послание от жителей Джонстауна, адресованное советскому народу в связи с праздником Великого Октября. Вот текст этого послания.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И МЕДИЦИНСКИЙ КООПЕРАТИВ
«ХРАМ НАРОДОВ»

П. я. 893, Джорджтаун, Гайана (Южная Америка)
25 октября 1978 года

Кому:
Народу Советского Союза.
Через:
Посольство Советского Союза, Джорджтаун, Гайана

Дорогие друзья и товарищи!

Накануне 61-й годовщины Великой Октябрьской революции все жители общин «Храм народов» (Джонстаун) в Северо-западном округе Гайаны шлют вам свои сердечные поздравления и выражения поддержки и солидарности.

Мы представляем собой коллектив в количестве более тысячи американцев, который создает в джунглях социалистическое общество, полностью организованное в соответствии с марксистско-ленинскими принципами.

Под руководством нашего основателя товарища Джима Джонса мы свыше 25 лет боремся против расизма и экономической эксплуатации в Соединенных Штатах, за установление социальной и расовой справедливости. Нас поощряют и вдохновляют доблестные героические усилия советского народа в борьбе за мир, за поражение фашизма и империализма, за победу освободительного движения угнетенных народов. Мы считаем Советский Союз своей символической родиной.

PEOPLES TEMPLE AGRICULTURAL and MEDICAL PROJECT
P. O. Box 893, Georgetown, Guyana (South America)

October 25, 1978

TO: The People of the Soviet Union
VIA: The Embassy of the Soviet Union, Georgetown, Guyana

BELOVED FRIENDS AND COMRADES:

On the eve of the sixty-first anniversary of the Great October Revolution, all of the residents of the Peoples Temple Community (Jonestown) in the North West District of Guyana, send you our heartfelt greetings and expressions of support and solidarity.

We are a collective of over one thousand Americans who have been carving out of the jungle a socialist society completely organized along Marxist-Leninist principles.

Under the leadership of our founder, Cde. Jim Jones, we have struggled against racism and economic exploitation in the United States for over twenty-five years, and for the establishment of social and racial justice. We have received great encouragement and inspiration from the Soviet people in your valiant, heroic efforts for peace, for the defeat of fascism and imperialism, and for the victory of oppressed people struggling for liberation all over the world. We look to the Soviet Union as our symbolic homeland.

Under the banner of proletarian internationalism, we are endeavoring to work for the day when socialism will triumph all over the world and unite mankind in a new epoch of peace, progress, and brotherhood.

THE CENTRAL COMMITTEE OF THE PEOPLES TEMPLE AGRICULTURAL
AND MEDICAL PROJECT/COLLECTIVE (JONESTOWN)

<u>John H. Jones</u>	Assistant Chief Administrative Officer
<u>Tell V. Johnson</u>	Assistant Chief Administrative Officer
<u>Mike Prokes</u>	Assistant Chief Administrative Officer
<u>Stephen Jones</u>	Chairman, Steering Committee (legis- lative)
<u>Janice Wilcox</u>	Co-chairperson, Steering Committee
<u>Veronica Brown</u>	Secretary, Steering Committee

Под знаменем пролетарского интернационализма мы стремимся трудом приблизить тот день, когда социализм восторжествует во всем мире и введет человечество в новую эру — мира, прогресса и братства.

Центральный комитет сельскохозяйственного
и медицинского кооператива коллектива
«Храм народов» (Джонстаун)

(подписи)

Джонни Джонс — помощник главного управляющего
Ли Инерам — помощник главного управляющего
Майл Прокс — помощник главного управляющего
Стефан Джин — председатель Руководящего комитета (законо-
дательного)
Джанис Уилси — сопредседатель Руководящего комитета
Вернетта Браун — секретарь Руководящего комитета.

— Через четыре дня, вечером 11 ноября, Шэрон Амос приехала в советское посольство на знакомом мне автомобиле — темно-зеленом «Лансере», который «Храм народов» брал в аренду для разъездов по гайанской столице. Прерывающимся от волнения голосом она сообщила, что от визита Райана и «озабоченных родственников» в Джонстауне ожидают неприятностей. Настороживало странное поведение некоторых сотрудников американского посольства, о которых было известно, что они работают в ЦРУ. Эти люди добивались встреч с целым рядом членов «Храма народов», причем настаивали, чтобы встречи происходили втайне от его руководства в помещениях посольства США. По словам Амос, Джонс подозревал, что они проводили инструктаж внедренных в Джонстаун агентов ЦРУ перед новой провокацией, о характере и масштабах которой можно было только догадываться.

Наиболее часто с сотрудниками американского посольства Даниэлом Вебером, Питером Ландоне и Деннисом Рисом встречались члены общины Майл Прокс и Тим Картер. Шэрон рассказала мне, что перед приездом конгрессмена Райана в Джонстаун Тим Картер по непонятным причинам и без ведома руководства «Храма» выезжал в США. Он говорил тогда, что ездил якобы для сбора информации о предстоящем приезде Райана.

Шэрон Амос была очень взволнованна. Я пытался ее успокоить. Она спрашивала, отправил ли я в Москву их просьбу о переселении в СССР? Я сказал, что сделал это незамедлительно после того, как получил ее. Чтобы ускорить дело, я передал Шэрон Амос пачку анкет для оформления виз и персональных ходатайств о предоставлении советского гражданства, поскольку по советским законам коллективного приема в гражданство СССР нет. Он осущест-

ствляется в индивидуальном порядке. Шэрон уехала успокоенной.

17 ноября, в пятницу, во время нового визита в посольство Шэрон радовалась, что первый день визита Райана в Джонстауне прошел очень хорошо. Конгрессмен, выступив перед членами «Храма народов», заявил публично, что никогда не видел более счастливых людей, чем здесь, в джунглях Гайаны.

Амос рассказала, что вместе с Райаном в Джонстауне находятся корреспонденты газет и телевидения, несколько родственников жителей поселка — всего 18 человек. Но, кроме них, в Гайану прибыла еще одна группа из США — человек 50—60. Они разместились в гостиницах «Парк-отель» и «Таузэр». Это — мужчины от 20 до 30 лет, хорошего физического сложения. Штаб-квартире «Храма» в Джорджтауне стало известно, что они пытаются арендовать для каких-то целей гайанские самолеты. Прямой связи с визитом Райана и действиями этих людей установить не удалось, однако известно, что Тимоти Стоун — агент ЦРУ, встречался с ними. О чем они говорили, Амос не знала. Обо всем этом она сообщила по радиосвязи в Джонстаун, где шел прием конгрессмена Райана.

Убийство конгрессмена Лео Райана

Последним посетителем «Храма народов» в Джонстауне был американский конгрессмен Лео Райан. Он родился в штате Небраска. После окончания школы выбрал себе профессию учителя в небольшом городке Сан-Бруно, а в середине 50-х годов, когда США захлестнули маккартизм, разгул маxровой реакции, антикоммунизма, военной истерии, начал карьеру политического деятеля.

В 1961 году Райана, преподавателя английского языка в средней школе местечка Капучино, выбрали представителем для участия в церемонии приведения к присяге президента Джона Кеннеди. В Вашингтоне он оказался в одном гостиничном номере с неким Самми Хьюстоном, фотокорреспондентом агентства «Ассошиэйтед пресс». Они подружились, и фотограф впоследствии не однажды публиковал фотопортреты будущего конгрессмена на страницах американских газет. Когда внуки Хьюстона против его воли выехали в числе членов «Храма народов» в Гайану, он решил обратиться за помощью к старому другу Райану. Так община «Храм народов» в Гайане привлекла к себе внимание конгрессмена.

К тому времени Райан заметно поднялся по лестнице политической карьеры. В 1962 году он был избран в палату представителей законодательного конгресса штата Калифорния и приобрел репутацию человека, которому до всего есть дело, иными словами, «разгребателя грязи и разоблачителя», как это принято в американском лексиконе.

В 1978 году Лео Райану исполнилось 53 года. 7 ноября он был в четвертый раз переизбран в конгресс США как представитель де-

мократической партии от штата Калифорния. Американский журналист — корреспондент газеты «Вашингтон пост» Чарлз Краузе так характеризует Райана в своей книге «Гайанская бойня»¹: «Райан хотел выдвинуться, нажить, что называется, политический капитал, участвуя в делах, связанных с «Храмом».

Оставил их, — предупреждал Райана конгрессмен Дон Эдвардс, — не путайся с этим народом».

Но Райан «путался». Когда в Лос-Анджелесе в 1965 году взбунтовались жители негритянского гетто в Уоттсе, Райан приехал туда, поселился в негритянской семье и начал работать в тамошней школе учителем под вымышленным именем. Он хотел докопаться до причин бунта сам, лично.

В 1970 году он под вымышленным именем в наручниках провел восемь дней в тюрьме Фолсом, расследуя сообщения об издевательствах в пенитенциарных учреждениях Калифорнии. Райан написал пьесу о пережитых там впечатлениях, так и не опубликованную. «Самое главное, что я вынес оттуда, — это больше ничего не бояться», — говорил он друзьям.

ЦРУ было недовольно Райаном за то, что в декабре 1974 года вместе с сенатором Гарольдом Хьюзом он предложил поправку к Закону об иностранной помощи, которая ставила цель ограничить операции ЦРУ за рубежом. Согласно поправке, «никакие средства, ассигнованные в соответствии с этим или другим законом, не могут расходоваться ЦРУ или от его имени на операции в зарубежных странах (за исключением действий, предназначающихся только для добывания необходимой разведывательной информации), если и коль скоро президент не сочтет, что каждая такая операция важна для национальной безопасности, и не доложит своевременно о характере и масштабе такой операции соответствующим комиссиям конгресса».

Краузе называл Райана «рыцарем без страха и упрека», считая его приверженцем левых либеральных позиций.

По словам Краузе, в конфликтных ситуациях Райан был напорист и неуступчив. Когда его оштрафовали на 5 долларов за неправильную стоянку автомобиля в аэропорту Сакраменто 7 декабря 1976 года, он потребовал суда. «Таков был человек, взявшийся за проверку наветов на «Храм народов», — твердый, неутомимый в поисках истины», — писал Краузе.

Не удивительно, что те, кто возводил наветы на «Храм народов», не были заинтересованы в дотошном и принципиальном расследовании, которое мог провести Райан. Он обязательно обнаружил бы ложь и разоблачил ее перед конгрессом и назвал имена организаторов клеветы против «Храма». Его отговаривали, пытались запугать, но решимость Райана была твердой. Его мать — 80-летняя Отум Мид Райан сказала после трагедии в джунглях: «Лео го-

¹ Krause Ch. Guyana massacre. Washington D. C., 1978.

ворил мне, что получил по крайней мере 100 писем с предостережениями не лететь и не расследовать дело «Храма народов». Но Лео сказал, что он не может поддаваться страху в работе».

Жители Джонстауна относились к визиту американского конгрессмена, сопровождаемого журналистами и представителями организации «озабоченных родственников», с большим подозрением. Они ждали, и не без основания, каких-либо новых происков против своей коммуны. Об этом свидетельствуют два пресс-релиза, выпущенных «Храмом народов» накануне приезда незваных гостей.

Первый пресс-релиз называется: «К вопросу о визите Лео Райана и членов организации «озабоченные родственники». В нем говорилось: «Эта организация, специально созданная для деятельности, направленной против «Храма народов», активизировала свою злобную непрерывную кампанию, имеющую цель оболгать и лишить спокойствия членов и сторонников «Храма». Теперь она заручилась поддержкой калифорнийского конгрессмена по имени Лео Райан. Г-н Райан прибывает в Гайану с намерением посетить нашу сельскохозяйственную общщину в Джонстауне якобы для того, чтобы расследовать жалобы и обвинения, выдвинутые организацией «озабоченные родственники». Его будут сопровождать 40 членов этой группы и представители средств массовой информации, которые тоже принимают участие в травле Джима Джонса.

Визит практически задуман как спектакль для средств массовой информации. Он организован с целью создания негативного представления об общине в Джонстауне, в надежде спровоцировать какой-нибудь инцидент. Это показное расследование стоит в длинном ряду проiskов, к которым прибегают противники «Храма» и в числе которых можно назвать угрозы сколотить группу наемников, нелегально перебросить их в Гайану и осуществить вторжение в Джонстаун».

Джонстаунцам было в полной мере известно о деятельности и намерениях пресловутой организации «озабоченных родственников». Они согласились встретиться с конгрессменом Райаном, но только на тех условиях, что: 1) г-на Райана и его сотрудников будут сопровождать другие конгрессмены, в большей мере представляющие интересы цветного населения США (жители округа, от которого избран г-н Райан, в основном белые и зажиточные); 2) вместе с ним прибудет адвокат Марк Лайн; 3) не будет никаких представителей средств массовой информации и организации «озабоченные родственники». Эти условия были отвергнуты конгрессменом Райаном.

Второй пресс-релиз, выпущенный в день прибытия Райана в Джонстаун, свидетельствовал о готовности руководства «Храма народов» принять конгрессмена, если он честно и объективно расскажет правду в конгрессе США:

16 ноября 1978 года
Джонстаун, Северо-западная область, Гайана

ПРИБЫТИЕ КОНГРЕССМЕНА ЛЕО РАЙАНА ДЛЯ ПОСЕЩЕНИЯ ДЖОНСТАУНА

Конгрессмен Лео Райан (демократ от штата Калифорния) прибыл в Гайану для посещения Джонстауна. Он совершает свой визит в связи с тем, что группа, состоящая в основном из бывших членов «Храма народов», развернула кампанию клеветы на Джонстаун и грубого извращения данных о жизни в нем. Совершенно очевидно, что эта группа заручилась поддержкой конгрессмена Райана и представителей официальных средств массовой информации, чтобы придать видимость законности своим злонамеренным целям.

«Храм народов» и поселение Джонстаун оставляют за собой право не принимать конгрессмена Райана (и сопровождающих его лиц), особенно при этих сомнительных обстоятельствах. Однако мы считаем, что г-н Райан, если он честный и объективный человек, во время своего визита сюда легко разглядит ложь и напраслину, возведимую на Джонстаун. Мы озадачены, почему Райану недостаточно показаний должностных лиц из госдепартамента США, несколько раз посещавших Джонстаун и имевших беседы с десятками его обитателей, для разоблачения абсолютной лживости обвинений против этого поселения и для успокоения самого конгрессмена.

Сотни посетителей, включая гайанских должностных лиц, родственников, а также высокопоставленных и других заинтересованных лиц из Гайаны и многих других стран, побывали в Джонстауне и с похвалой отзывались о жизни и достижениях кооперативной общины.

О том, что узнал и увидел Райан и сопровождавшие его журналисты в Джонстауне, повествует Чарлз Краузе, который находился с конгрессменом вплоть до последней минуты его жизни, в своей книге «Гайанская бойня»:

...На двухмоторном самолете «Хавиланд», нанятом в Гайане, группа Райана вылетела из Джорджтауна в 14.30 в пятницу 17 ноября. Среди пассажиров, кроме Райана и его помощника, были Ричард Дуайер, восемь журналистов, Невилл Анниборн — работник службы информации Гайаны и четыре «озабоченных родственника», надеявшихся уговорить своих близких покинуть Джонстаун, который они считали концлагерем. Впрочем, если бы это был в самом деле «концлагерь», то вряд ли потребовались бы уговоры для того, чтобы покинуть его.

"I lay there,
hoping they'd think I was dead..."

GUYANA MASSACRE

THE EYEWITNESS ACCOUNT

By the reporter who saw it all happen

CHARLES A. KRAUSE

WITH EXCLUSIVE MATERIAL BY
Laurence M. Stern, Richard Harwood

AND THE STAFF OF

The Washington Post

With 16 pages of on-the-scene photographs
and commentary by Frank Johnston

Обложка книги Чарлза Краузе «Гайанская бойня»

Корреспонденты представляли «Вашингтон пост», телекомпанию Эн-би-си, газеты «Сан-Франциско кроникл», «Сан-Франциско икзаминер» и частное агентство новостей в Лос-Анджелесе Гордона Линдсая.

В течение всего полета в Порт-Кайтума (аэродром около Джонстауна) я сидел рядом с Марком Лейном, который сделал карьеру, бросив вызов официальным версиям покушений на Джона Кеннеди и Мартина Лютера Кинга. Он считал эти убийства заговором.

В противоположность тому, что я слышал и читал о нем, Лейн оказался рассудительным и интеллигентным человеком. Он полон восхищения «отцом» Джонсом и его социалистической коммуной. Но признал, что, может быть, и есть желающие, процентов десять, кто хочет покинуть Джонстаун. Лейн сообщил, что был здесь месяц назад и полон впечатлений. Он называл Джонстаун по-настоящему социалистической коммуной, межрасовой и веровавшей на свой собственный лад: «В высшей степени замечательное общество среди джунглей». В особенности большое впечатление произвела на Лейна медицинская служба. «В Джонстауне я прошел самое лучшее медицинское обследование, нежели где бы то ни было», — сказал он.

...В шесть часов вечера к посадочной полосе из Джонстауна подошел трактор. И женщина, сидевшая за рулем, объявила, что всем разрешается посетить коммуну, за исключением Гордона Линдсая, который должен возвратиться на самолете в Джорджтаун. Оказывается, Линдсей был объявлен персона нон грата за то, что написал статью, порочашую «Храм народов», для газеты «Нешил инкуайрер».

Пока мы ехали по поселку, то могли разглядеть, как старые женщины пекли хлеб в пекарне, люди в прачечной стирали белье, черные и белые дети играли друг с другом в маленьком парке, у столовой люди ожидали ужина. Все было исполнено такого спокойствия и порядка, выглядело так идиллично. Миссис Джонс тепло приветствовала нас и сообщила, что наш ужин готов в центральном открытом павильоне, где нас ожидает ее муж, человек, о котором мы так много слышали.

Я тут же заметил, что в противоположность утверждениям «озабоченных родственников» никто здесь не казался умиравшим от голода. Каждый выглядел совершенно здоровым. Я отправился прогуляться один к главному строению в центре Джонстауна. Этот маленький уголок весьма приятен, кому-нибудь может понравиться жить здесь. Когда я прогуливался, парень лет 26—27 представился мне как Тим Картер и присоединился ко мне. Он спросил мое имя и, когда я ответил, улыбнулся: «Марк Лейн говорил нам о вас, он сказал, что репортер из «Вашингтон пост» кажется отзывчивым и честным. Хорошо, что вы здесь».

Вернувшись в павильон, я увидел, что за столом, за которым умещались 30 человек, сидели: Тим Ритермен из «Сан-Франциско икзаминер», Рон Джаверс из «Сан-Франциско кроникл», Грег Робинсон, фотограф из «Икзаминер», Дон Харрис из Эн-би-си. Марк Лайн и Чарлз Герри разговаривали с черноволосым человеком лет 40 в очках, сидевшим во главе стола. Картер представил меня ему, и он, перегнувшись через стол, пожал мне руку. Это был «отец» Джим Джонс. Я тоже сел, разговаривая с Картером. Джаверс и Ритермен уже провели интервью с Джонсом, пока Робинсон фотографировал. Дон Харрис и его «команда» разгружали рядом с павильоном свое телеворужение. Поблизости от них Райан беседовал с некоторыми из тех, кого он хотел видеть...

Джонстаунцы оказались в высшей степени гостеприимны. Я не мог понять, почему по их поводу столько шума. Дома оставляли хорошее впечатление, народ выглядел здоровым, толковым и дружественным.

Пока подавались пластиковые подносы с сэндвичами из горячей свинины, с зеленью и похожими на картофель корнями, все больше и больше жителей Джонстауна тихо занимали места в павильоне. Зажглись мерцающие свечи, и джонстаунский оркестр начал играть. Сначала гайанская гимн, а затем «Прекрасную Америку». Музыка и певцы были на профессиональном уровне. Началось представление.

Я окончил еду и решил подойти к Райану, который курил в стороне. Здесь, в Джонстауне, не принято было курить за столом. Я спросил Райана, как дела и узнал ли он что-нибудь подтверждающее подозрения. Он ответил, что ничего существенного. Затем указал на одетого в комбинезон белого мужчину лет сорока пяти, с коротко остриженными седеющими волосами. Он находился почти в трансе, хлопая в такт «спирчуэл» (негритянские народные песни. — Авт.). Все присутствующие, — может быть, всего 700 человек, — подобно этому мужчине, стояли и ритмично хлопали. «Забавно, не так ли? — спросил Райан. — Молодежь может не реагировать на такого рода музыку, а мужчины среднего возраста и 70-летние женщины?»

Эта сцена произвела большое впечатление на Райана. Пока играла музыка, люди из «Храма» подходили для беседы с ним. Спустя некоторое время Райан встал, взял микрофон и провозгласил: «Я должен сказать вам прямо сейчас — для некоторых, с кем я беседовал, а может быть, и для большинства из вас Джонстаун является самым лучшим, что когда-либо было в вашей жизни».

Толпа восторженно рукоплескала около 20 минут...

Многие из самых старых и наиболее бедных негров, с удовольствием отказавшись от жизни в городских гетто Америки, перешли в общество, где не было преступности, не было

угнетения и где все заботились друг о друге. Ветераны движения против войны, за социальные права нашли здесь такое общество, какого никогда не могли найти дома, в Америке...

У Антони Катсариса, одного из «забоченных родственников», сестра Мария жила в поселении. Я спросил его, как прошла встреча с ней. Он ответил, что сестра не проявила никакого желания оставить Джонстаун. Было 3 часа ночи, и мы отправились спать. К концу этого длительного, утомительного дня я стал скептически относиться к обвинениям против Джонса и Джонстауна, которые слышал. Поселок произвел благоприятное впечатление на меня, как и члены «Храма», с которыми я беседовал. Я не был готов дать заключение, что Джонстаун — «концлагерь в джунглях». На следующий день Марселина Джонс показала общественные здания, ясли и детский сад. Она была профессиональной няней, а в свое время инспектором детских садов штата Калифорния. Уход за детьми в Джонстауне был поразительным. Большое деревянное здание сияло чистотой, в нем были спальни, великолепная комната для игр, отделение для нянь, кислородное и другое современное оборудование. С лета 1977 года в коммуне родилось 30 малышей.

Затем мы посетили класс для детей с недостатками в развитии. Учительница со специальным образованием объяснила, что она имеет возможность уделять индивидуальное внимание каждому ребенку, не так, как в Калифорнии, в школах, где она преподавала. И снова я был поражен.

Затем мы посетили дом для престарелых женщин, в основном негритянок. Помещение было чистым. Женщины выглядели достаточно хорошо ухоженными и отдыхали...

Среди тех, с кем беседовал Краузе в Джонстауне, был Ричард Тропп, преподаватель высшей школы.

..Ричард Тропп рассказал, что привлекает его в «Храме народов»: «Эта странная церковь, имеющая свой плавательный бассейн, объединяет белых и черных. Меня поразило, что Джонс усыновил семерых детей, включая корейца и негра. Джонс мечтая построить многорасовое, мирное, свободное общество. Здесь, в Джонстауне, мы имеем возможность формировать подлинно человеческие отношения, воздействуя на людей буквально от колыбели до могилы. Социальное изменение — наша действительная цель. Мы чувствуем, что консервативные элементы оказывают нам огромное сопротивление».

Ричард Тропп участвовал в движении за гражданские права, против войны во Вьетнаме, стал убежденным социалистом и рассматривал «Храм народов» как живой и действующий эксперимент надлежащего устройства общества. «Я считаю

трагедией то, что мы не можем осуществить его в Соединенных Штатах», — сказал он.

Я спросил его, почему «Храм народов» подвергается гонениям в США. «Мы знаем, там есть определенная группа, определенные силы, которые ведут подрывную работу и агитацию против нашей организации как против прогрессивного социалистического института», — ответил Тропп.

Райан спрашивал членов «Храма», кто хочет вернуться в США. В конечном счете только две семьи — Эл Симонс с детьми и семья Парксов — решили покинуть Джонстаун. Да и то Патрика, жена Паркса, долго сопротивлялась, отказываясь ехать, но ее уговорили. Еще поехал Ларри Лейтон, потому что, как он сказал, Джонс сошел с ума — хочет убить членов экспедиции (именно Лейтон оказался наемным убийцей, агентом ЦРУ. — Авт.).

Перед самым отъездом Л. Райана из Джонстауна неожиданно произошел инцидент, по существу провокация, которая была нужна лишь тем, кто хотел дискредитировать «Храм народов» в глазах американского конгрессмена. Вот как этот эпизод описывает Марк Лайн, который в этот момент стоял рядом с Райаном.

...Пока мы разговаривали, высокий, хорошо физически сложенный мужчина подошел сзади к Райану и обхватил его правой рукой за шею. Грязно выругавшись, он крикнул, что собирается его убить... Вначале конгрессмен подумал, что это шутка, и сказал: «О'кей, ну, ладно, пошутили и хватит». Но незнакомец еще сильнее прижал его. Тогда, уже более серьезным тоном, Райан заметил: «Не думаете ли вы, что пора уже кончать так шутить?» Я тоже принял это за шутку и недоумевал, кто же может позволить себе такую фамильярность с конгрессменом...

Затем Райан взглянул на руку незнакомца и увидел нож, приставленный к его груди. «Помогите!» — раздался его крик. Я бросился на помощь. Подоспели еще двое — члены «Храма народов».

Нож вырвали из руки покушавшегося, порезав ее, кровь обильно окропила сорочку Райана, хотя сам конгрессмен не получил даже царапины.

На шум подошел Джим Джонс и спросил, повлияет ли этот бессмысленный инцидент на общие впечатления Райана от Джонстауна. Хотя Райан был, естественно, возбужден, он ответил: «Нет, всего не меняет, только частности». Джонс распорядился задержать покушавшегося и немедленно сообщить о случившемся в полицейский участок в Порт-Кайтума. Подбежавшие журналисты бросились опрашивать очевидцев, пытаясь выяснить детали...

М. Лейн в своей книге отмечает, что Чарлз Краузе и Дик Дуайер совершенно по-разному описали этот эпизод, хотя ни тот, ни другой не были его очевидцами. В докладе госдепартамента США сказано, что на конгрессмена напал некий Дон Слай. Дальнейшая судьба этого провокатора неизвестна. Возможно, он присоединился к наемникам ЦРУ, когда они истребляли население Джонстауна несколько часов спустя.

Итоги расследования клеветнических вымыслов о Джонстауне и свои личные впечатления Краузе так сформулировал в своей книге:

...Назад возвращалось на 16 человек больше: семьи Парксов и Боггса, Вернон Госней, Моника Багби и Ларри Лейтон. Джонс выдал желающим вернуться паспорта (они хранились все вместе в специальном сейфе. — Авт.). и 5 тысяч гайанских долларов на проезд домой.

Антони Катсарис не смог уговорить свою сестру Марию вернуться в США, хотя ему дали возможность попытаться сделать это. Он и его отец не признавали сказок о терроре и насилиях в Джонстауне. Они просто хотели, чтобы Мария вернулась домой.

Я, скорее, восхищался целями Джима Джонса, чем критиковал их. «Храм народов» не произвел на меня впечатления организации фанатиков. Мне казалось, что он преследовал законные и благородные цели.

Ни один житель поселка, в том числе возвращавшиеся, не привел никаких доказательств, что 900 или около 900 жителей Джонстауна умирают с голода, страдают от плохого обращения или удерживаются там против их воли.

Эдит Паркс, одна из уехавших с нами, даже сказала мне, что она, вероятно, вернется в Джонстаун после того, как навестит свою семью в Калифорнии. Сотни людей, которые добровольно остались в Джонстауне, выглядели очень довольными своей жизнью... (подчеркнуто мной. — Авт.).

Итак, ни Райан, ни сопровождавшие его лица не нашли никаких подтверждений тем наветам на «Храм народов», которые распространялись в Соединенных Штатах. Больше того, Райан сообщил публично в Джонстауне, что убедился, как многие члены делегации восхищались жизнью в коммуне. Об этом он собирался доложить конгрессу со всей присущей ему прямотой. Значит, с возвращением Райана в Вашингтон организаторов кампании против «Храма народов» ожидало полное разоблачение. Противники «Храма» не могли допустить, чтобы дотошный конгрессмен свел на нет все попытки опорочить Джонстаун и дискредитировать его лидера. И они не нашли ничего лучшего, как убить Райана и тех, кто вместе с ним мог бы разоблачить наветы на «Храм». О том, что произошло на взлетном поле Порт-Кайтума, рассказал очевидец событий Чарлз Краузе.

...«Эй, смотрите!» — воскликнул кто-то, указывая вдаль. Через взлетную полосу метрах в трехстах ехали грузовик и трактор с платформой. Тем временем к самолету через взлетную полосу приближались трое неизвестных. Они выглядели агрессивно. Я подумал, что они намереваются начать кулечную драку. Но не очень-то тревожился, поскольку местная полиция была здесь. Я думал, что эти люди подойдут прежде всего к Райану, может быть, вручат ему какое-то послание. Они подходили все ближе. Я ушел с дороги и направился к двери самолета с Джэки Спир. Боб Браун и Стив Санг **нацелили свои камеры на трех приближающихся мужчин** (подчеркнуто нами. — Авт.), которые оттолкнули нескольких гайанцев к краю взлетной дорожки, выхватили винтовку у оторопевшего гайанского полицейского. Трактор, тащивший платформу, уже двигался между двумя самолетами. И тут началась стрельба. Раздались крики. Я бросил свою записную книжку и побежал вокруг хвоста самолета, **миновал группу Эн-би-си, которая вела съемки** (подчеркнуто нами. — Авт.), и спрятался за колесо так, чтобы оно было между мной и стреляющими. Кто-то упал на меня и скатился. Выстрелы гремели сбоку и сзади. Я видел, что стрелявшие обошли самолет и находятся на одной со мной стороне. Вдруг мне обожгло левое бедро. Я понял, что ранен. Еще чье-то тело упало на меня и скатилось. Беспомощно я лежал около колеса самолета, которое больше не защищало меня. Лежал тихо, не шевелясь. Ждал выстрела в спину. Стрелявшие хорошо делали свое дело, добивая раненых в упор. Прошло несколько секунд. Выстрелы смолкли. Как я миновал смерти, я никогда не пойму. Мое бедро было слегка поцарапано, но я был жив.

Следует отметить, что на взлетной полосе Порт-Кайтума находился еще один самолет, который должен был доставить в Джорджтаун «заботливых родственников» и тех, кто покинул коммуну. После начала стрельбы самолет этот пытался взлететь. Но в салоне открыл стрельбу Лейтон. Он убил Монику Багби и Вернона Госнея. Потом пистолет заклинило, и Паркс смог выбить его из рук Лейтона...

Примечательно то, что именно Лейтон порочил Джонстаун: по пути на аэродром он сообщил Чарлзу Краузе, что решил покинуть коммуну «так как там происходят ужасные вещи». Но никто ему не поверил.

Казалось бы, Лейтон для подтверждения своих слов должен был призвать в свидетели тех, кто жил с ним вместе в Джонстауне и теперь направляется в США. Уж они-то могли бы подтвердить его сообщение, разумеется, если он говорил правду. Но Лейтон убил как раз этих людей. Убил потому, что боялся разоблачения,

«убрал» тех, кто свидетельствовал бы в пользу «Храма народов». Лейтон был одним из агентов ЦРУ в этой организации и участвовал в операциях против нее. О том, что люди из ЦРУ участвовали в совершении преступления в Гайане, стало известно во время слушаний в подкомиссии по международным операциям комиссии палаты представителей по иностранным делам конгресса США.

На второй сессии 96-го конгресса 20 февраля и 4 марта 1980 года помощник убитого конгрессмена Райана по административным вопросам Джозеф Холсинджер заявил следующее.

«Наше правительство располагало разведывательными данными от своих людей в Гайане до приезда туда Лео Райана. Мне известно, что свидетелем его смерти был по меньшей мере один сотрудник Центрального разведывательного управления. Во второй половине дня 18 ноября 1978 года мне дважды позвонили в Калифорнию из Вашингтона. Первый звонок был из отдела госдепартамента, занимающегося странами Карибского бассейна. Позвонивший мне сотрудник госдепартамента сообщил, что они только что получили донесение из американского посольства в Джорджтауне об инциденте со стрельбой на взлетной полосе аэродрома Порт-Кайтума. В донесении говорилось о том, что три человека убиты и пятнадцать ранены и что член палаты представителей Райан среди убитых.

В течение следующих 15 минут мне позвонили опять. На этот раз звонил сотрудник аппарата Белого дома, с которым я лично знаком. Он сообщил мне, что были убиты пять человек, включая Лео. Когда я сказал, что его информация отличается от той, которую я только что получил из государственного департамента, он ответил: «Джо, наша информация верна. Мы получили донесение ЦРУ с места событий». Поскольку некий агент ЦРУ присутствовал при убийстве конгрессмена Райана, видимо, разумно предположить, что наше правительство и раньше получало донесения о «Храме народов».

Дополнительное подтверждение деятельности ЦРУ в Гайане содержится в сообщении газеты «Сан-Матео таймс» от 14 декабря 1979 года, озаглавленном «Сотрудник ЦРУ был свидетелем массового самоубийства (так в документе. — Авт.) в Джонстауне». Меня поставили в известность о том, что правилами палаты представителей запрещается выдвигать конкретные обвинения в адрес некоторых лиц в ходе открытого заседания, но я готов изложить такие обвинения против более чем одного лица на закрытом заседании, если комиссия пожелает выслушать эти обвинения».

28 марта 1980 года группа сотрудников палаты представителей конгресса США, которой было поручено изучить материалы слу-

REVIEW OF THE IMPLEMENTATION OF RECOMMENDA-
TIONS RELATING TO THE DEATH OF REPRESENTATIVE
LEO J. RYAN

HEARINGS
BEFORE THE
SUBCOMMITTEE ON
INTERNATIONAL OPERATIONS
OF THE
COMMITTEE ON FOREIGN AFFAIRS
HOUSE OF REPRESENTATIVES
NINETY-SIXTH CONGRESS
SECOND SESSION

FEBRUARY 20 AND MARCH 4, 1980

Printed for the use of the Committee on Foreign Affairs

U.S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE
68-206 O WASHINGTON : 1980

Титульный лист сборника документов слушаний в подкомиссии по международным операциям комиссии по иностранным делам, посвященных смерти конгрессмена Л. Райана (96-й конгресс США, вторая сессия)

шаний по проблеме Джонстауна, состоявшихся 20 февраля и 4 марта 1980 года, рекомендовала передать вопрос о причастности ЦРУ к убийствам в Гайане постоянной специальной комиссии палаты представителей по разведке. Эта комиссия должна была, в частности, изучить следующее:

- «а) утверждение о том, что ЦРУ проводило разнообразные «мероприятия» в Гайане;
- б) утверждение о том, что сотрудник ЦРУ был свидетелем убийства члена палаты представителей Райана;
- в) утверждение о том, что ЦРУ, возможно, нарушило закон, не доложив конгрессу о своей тайной операции в Гайане;
- г) утверждение о том, что ЦРУ сознательно приняло решение скрыть все данные о трагическом событии 18 ноября 1978 года, чтобы избежать разглашения сведений о тайной его деятельности в Гайане;
- д) утверждение о том, что это якобы имевшее место скрытие информации было сознательным и целенаправленным потому, что член палаты представителей Райан был соавтором закона Хьюза — Райана (то есть человеком, восстановившим ЦРУ против себя. — Авт.);
- е) утверждение о том, что ЦРУ использовалось для обеспечения и защиты американских коммерческих интересов в Гайане». Ни Комиссия по разведке, ни другое правительственные ведомство США до сих пор не дали ответа на эти вопросы.

Вместе с конгрессменом Л. Райаном на аэродроме в Порт-Кайту-ма были застрелены три американских журналиста, сопровождавших его в поездке в Джонстаун. Это они документально засняли на фото- и видеопленку все, что видели в Джонстауне своими глазами. Их свидетельства несомненно помогли бы опровергнуть лживые обвинения, сфабрикованные американскими спецслужбами против Джонса и его сторонников. Но такие свидетели и их документы ЦРУ были не нужны... Кто же погиб из журналистов, сопровождавших Л. Райана?

Дон Харрис — корреспондент телевизионной компании Эн-би-си ньюс, Грег Робинсон — фотограф из газеты «Сан-Франциско и-заминер» и Боб Браун — оператор телекомпании Эн-би-си ньюс. Они были убиты выстрелами в упор наемниками ЦРУ.

Как же американские журналисты реагировали на злодейское убийство своих коллег? Никто даже не попытался воссоздать картину гибели Харриса, Робинсона и Брауна. Кто конкретно стрелял в них? Ведь все это запечатлено на фото и видеопленке. Из какого оружия они были убиты: из дробовиков для борьбы со змеями или из боевых винтовок армии США?

Последние часы „Храма народов“

ФАЛЬШИВЫЕ УЛИКИ

Чарлз Краузе был, пожалуй, единственным свидетелем (если не считать подлинных убийц), который видел своими глазами трагическую гибель конгрессмена Райана и непосредственные результаты «вакханалии смерти» в Джонстауне. Он рассказал об этом подробно в обошедшей многие страны мира книге «Гайанская бойня».

Книга Краузе производит двойственное впечатление. Информация о событиях, в которых автор участвовал сам, и о людях, с которыми он лично встречался и разговаривал, не содержит никаких подтверждений версии о массовом самоубийстве членов «Храма народов». Скорее, наоборот, репортажные записи Краузе свидетельствуют о полной невероятности чудовищного самоуничтожения всех жителей Джонстауна. Вместе с тем, словно инородное тело, в повествовании Краузе проскальзывает мысль о «массовом самоубийстве» членов общины «Храм народов». Истоки такого двойственного подхода к теме легко обнаружить, если принять во внимание, что рукопись Краузе до ее публикации была полностью переписана... сотрудником ЦРУ Питером Осносом, который в то время официально работал редактором международного отдела «Вашингтон пост». «Это принято делать в редакции «Вашингтон пост», — поясняет Краузе в своей книге. — Репортер, присутствовавший на месте событий, отдает свой репортаж редактору для переписки с тем, чтобы личные впечатления и эмоции не повредили объективности изложения».

Обращает на себя внимание и тот факт, что Оснос был именно

тем человеком, который поручил Краузе подключиться к группе конгрессмена Райана и отправиться вместе с ней в Джорджтаун. Об этом задании Краузе пишет так: «Оснос сказал мне о делегации, которая направляется в Гайану, чтобы расследовать деятельность «Храма народов» и Джима Джонса. Оснос хотел, чтобы я поехал на следующий день и присоединился к группе Райана в Джорджтауне».

Побывав в Джонстауне, Краузе вернулся из Порт-Кайтума в гайансскую столицу. Питер Оснос позвонил ему в отель и сообщил, что редакция «Вашингтон пост» направила в Гайану еще несколько корреспондентов, в том числе своего лучшего фотографа Фрэнка Джонстона. Оснос держал руку на пульсе событий в Джонстауне. Он интерпретировал эти события для средств массовой информации так, как нужно было ЦРУ¹.

Следует отметить, что лишь три иностранных журналиста (в том числе Краузе и фотограф газеты «Вашингтон пост» Джонстон) были допущены к месту трагедии, причем не сразу, а только через два дня после убийства! Вот что пишет об этом Краузе: «Лишевые возможности попасть в Джонстаун или хотя бы в Порт-Кайтума, находившийся в ста пятидесяти милях от Джорджтауна, корреспонденты околачивались в гайанской столице, интервьюировали друг друга, собирали слухи и туманные намеки чиновников с тем, чтобы создать в своих корреспонденциях впечатление присутствия на месте событий. Один из репортеров, которому повезло и он облетел на самолете поселение Джонстауна в джунглях, настроил очерк с аншлагом: «Джонстаун, Гайана». Одна из центральных газет заполняла свои страницы детальными описаниями истребления людей в Джонстауне, хотя ее корреспонденты находились в Джорджтауне и довольствовались информацией из вторых или третьих рук».

У всех находившихся в Джорджтауне корреспондентов была одна цель — попасть в Джонстаун. В понедельник, 20 ноября, гайанский министр информации Филд Ридли объявила на пресс-конференции, что пул из трех корреспондентов может сопровождать гайанские власти, которые направляются самолетом в Джонстаун. Питер Оснос и его люди из ЦРУ позаботились, чтобы в этот пул были включены Чарлз Краузе и фотограф из «Вашингтон пост» Фрэнк Джонстон.

Остается фактом, что первые журналисты прибыли на место со-

¹ Принадлежность Осноса к ЦРУ была выявлена во время его работы в Москве в качестве корреспондента «Вашингтон пост». Установлено, что здесь он собирал сведения о советских секретных предприятиях, о специалистах, выезжающих в США по служебным делам, тайно передавал инструкции ЦРУ лицам, занимавшимся антигосударственной подрывной деятельностью в Советском Союзе, получал от них шпионскую информацию. После разоблачения в качестве агента ЦРУ Оснос был выдворен из Советского Союза.

бытий лишь через двое суток, в течение которых здесь орудовали подразделения армии США и спецслужбы, готовя для журналистов «декорации» и «вещественные доказательства» для подтверждения разработанной в ЦРУ версии о самоубийстве всех жителей Джонстауна. В числе атрибутов были оцинкованный бак с «ядовитым коктейлем», шприцы и ампулы с ядом. Фотографии этих нехитрых «вещественных доказательств» впоследствии появились в многочисленных газетах и журналах Соединенных Штатов. Но никто не задался вопросом, как попали все эти предметы в Джонстаун — до или после смерти его обитателей!

Представители средств массовой информации отнюдь не сразу получили доступ в Джонстаун. В течение первых двух суток они были вынуждены довольствоватьсь путаными и разноречивыми сообщениями командования подразделений армии США. Высадка десанта сил специального назначения США началась еще вечером 18 ноября, одновременно с началом операции по уничтожению жителей Джонстауна. Из аэропорта «Тимери» американских солдат перебрасывали в Порт-Кайтума и поселок Джонстаун на вертолетах. В течение двух суток американцы никого не допускали в Джонстаун, заметая следы преступления.

МАССОВОЕ УБИЙСТВО

Что же произошло в Джонстауне 18 ноября 1978 года? ЦРУ и другие специальные службы США осуществили в этот день две террористические операции: убийство конгрессмена Лео Райана и нескольких его спутников — журналистов, а затем поголовное уничтожение членов коммуны в Джонстауне. Напомним некоторые факты готовившегося заговора против «Храма народов».

Еще в 1977 году спецслужбы Соединенных Штатов планировали вторжение в Джонстаун для насильтвенного захвата и вывоза оттуда детей поселенцев. Агент ЦРУ Мэйзор и его сообщники отказались тогда сделать это.

В Джонстауне находилась внедренная в эту организацию группа агентов ЦРУ, которые постоянно информировали Лэнгли¹ о происходящих в «Храме народов» событиях.

Намерение членов «Храма народов» коллективно переехать на жительство в Советский Союз вызвало серьезную озабоченность

¹ Лэнгли — название места штаб-квартиры ЦРУ под Вашингтоном.

واشنطنской администрации, которая опасалась серьезных политических последствий подобного шага.

Накануне поездки конгрессмена Райана в Джонстаун в Гайану прибыло несколько десятков американцев.

В начале октября 1978 года организация «Храм народов» через своего адвоката Марка Лейна объявила, что в течение 90 дней предъявит иск на много миллионов долларов государственным органам США, в том числе ЦРУ, ФБР, Министерству почт и другим ведомствам, по обвинению их в подрывной деятельности против «Храма народов». Этот иск, несомненно, поставил бы правительство и «разведывательное сообщество» США в крайне сложное положение. Поголовным убийством членов «Храма народов» (которое произошло через полтора месяца после заявления Лейна о предстоящем иске) и компрометацией этой организации как «секты самоубийц» ликвидировалась самая возможность постановки вопроса о таком иске. Конгрессмен Лео Райан получил в Джонстауне информацию, которая развенчивала наветы на «Храм народов» и свидетельствовала в пользу этой организации. Сопровождавшие Райана журналисты — фотографы и телеоператоры — задокументировали всю информацию в записях, фотоснимках и киносъемках. «Храм народов» и его руководство были кровно заинтересованы в том, чтобы все эти материалы дошли до конгресса и широкой общественности Соединенных Штатов. Специальные службы, ведшие травлю «Храма народов», хотели добиться обратного. Кому была выгодна смерть Райана? Конечно же, не Джонсу и не членам «Храма народов». Райана убили те, кто дезинформировал американцев о жизни коммуны в Джонстауне и клеветал на нее.

Напомним также, что Лео Райан, журналисты и несколько членов «Храма народов», пожелавших вернуться в США, покинули Джонстаун около 17.00 по местному времени. В последний момент к отъезжающим примкнул Ларри Лейтон, агент ЦРУ, принялший участие в убийствах в Порт-Кайтума.

За четыре часа до этого, в 13.00, из Джорджтауна вылетел самолет гайанской авиакомпании «Оттер», арендованный неизвестными американцами якобы для туристического осмотра Порт-Кайтума. Этот самолет прилетел в Порт-Кайтум в 14.00. По свидетельству очевидцев, с самолета сошли 20 американцев (молодых мужчин), которые отправились «осматривать окрестности». Ни один гайанский самолет не перевозил эту группу отсюда назад в Джорджтаун. Часть этих людей участвовала в нападении на Лео Райана и представителей прессы в Порт-Кайтуме. Журналисты в упор фотографировали и снимали на видеопленку нападавших. Но ни конгресс, ни ФБР не смогли назвать имена этих убийц. Не смогли опознать стрелявших и те члены

общины, которые пожелали вернуться в США и находились в тот момент в Порт-Кайтума. А ведь жители Джонстауна знали друг друга в лицо и без колебаний могли опознать любого члена коммуны. В том-то и дело, что люди, покинувшие Джонстаун, видели этих убийц впервые в жизни.

Как же развивались события в самом Джонстауне после отъезда конгрессмена и журналистов? Подлинную картину событий позволяют воспроизвести свидетельства оставшихся в живых очевидцев расправы, которым удалось бежать через джунгли. Эти люди скрылись от ЦРУ и сумели дать показания для установления истины. Джим Джонс объявил общий сбор членов организации с тем, чтобы информировать их о визите Райана и возможных его последствиях. Нужно было наметить дальнейшие коллективные действия. В тревожной обстановке, которая создалась в Джонстауне, агенты ЦРУ, внедренные в общины и жившие в ней длительное время, пытались инспирировать панику и беспорядки. В это же самое время, около 18 часов, с аэродромов военных баз США в Панаме и в Довере (штат Делавэр) поднялись военно-транспортные самолеты «С-141» и взяли курс на Гайану. Расчетное время полета составляло 3 часа 40 минут. Авиадесант должен был высадиться в районе Порт-Кайтума. Двумя часами позже без ведома местных властей с территории Венесуэлы, из района, где обосновались американские частные миссии «Ньюэс Трибос» и «Ресистенсия» (служившие прикрытием баз для тайных операций ЦРУ), в воздух поднялись три вертолета. Время полета с территории Венесуэлы до Джонстауна на вертолетах составляло 1 час 10 минут.

Десантные подразделения должны были вступить во взаимодействие с группой наемников, ранее прибывших в район Джонстауна для ликвидации организации «Храм народов».

Задача внутренней агентуры сводилась к тому, чтобы, создав панику в Джонстауне, обеспечить скрытность приближения наемников и армейских подразделений к поселению.

Тем временем кольцо готовившихся к атаке наемников сужалось вокруг Джонстауна. У всех были оружие и противогазы. Общее число наемников, участвовавших в операции, составляло около 120 человек.

В 19.30 в Джонстауне появился Джонни Джонс, приемный сын Джима Джонса, который был послан в Порт-Кайтума, чтобы проводить Райана и журналистов. Взволнованный парень вбежал в дом отца, где в тот момент находилось все руководство «Храма народов». Известие об убийствах на взлетном поле Порт-Кайтума потрясло всех. И тут завыла сирена. Мужчины бросились к складу, где хранились охотничьи ружья и арбалеты. Но на окраинах Джонстауна уже раздавались автоматные очереди. Это наемники ЦРУ стреляли в беззащитных жителей.

Специальная группа захвата прорвалась к дому Джима Джонса и убила его одним из первых. Затем началось массовое истребление людей. Когда стихли последние выстрелы, в живых еще оставалось около 400 человек, в основном женщин, детей и старииков. Их собирали вокруг центрального павильона, а затем разбили на группы по 30 человек и под конвоем рассредоточили по территории поселения. Каждую группу выстраивали в очередь для приема « успокоительного », которым была смесь транквилизаторов с цианистым калием. Однако составители зелья не учли одного обстоятельства — транквилизаторы не отдавали мгновенной смерти, которую вызывал цианистый калий. Действие отправляющего « коктейля » проявилось почти мгновенно. Те, кто принял его, тут же падали в судорогах и умирали. Все поняли, что за средство им предлагают убийцы. Некоторые стали отбиваться от кружек с ядом. Таких убивали выстрелами в упор. Другим яд вливали насильно. Женщин хватали за горло и лезвиями кинжалов разжимали зубы. С детьми было проще. Их брали на руки и зажимали пальцами нос, вливая яд прямо в горло, когда они начинали задыхаться. В ход пускались и шприцы одноразового действия. Людей заставляли ложиться на землю вниз лицом и делали уколы прямо через одежду. Тех, кто пытался бежать, убивали из огнестрельного оружия. Затем трупы были уложены для предполагаемого массового сожжения. Эта « работа » велась двое суток.

ДЖОРДЖТАУН, 18 НОЯБРЯ

Вечером в субботу, 18 ноября, консул Ф. М. Тимофеев находился в клубе, который недавно приобрело посольство. Вот его рассказ о событиях этого вечера.

— Около 8 вечера меня вызвал из зала сотрудник посольства, сказав, что я нужен какой-то женщине из «Храма народов». Выходя из клуба, я увидел неподалеку от ворот знакомый «Лансер», в котором сидели Дебора Тушет и Паула Адамс. Вместе с ними был мужчина, негр, которого я раньше не видел. Я попросил гайанского полицейского пропустить посетителей на территорию участка. Все были крайне взволнованы. Устремляясь ко мне, Дебора сказала, что она получила сообщение из Джонстауна: «Там творится что-то ужасное. Я не знаю подробностей, но жизнь всех членов коммуны в опасности. Поселок окружен вооруженными людьми. Что-то стряслось с Райаном. На него напали неизвестные люди, когда он возвращался в Джорджтаун. Прошу вас взять на хранение это».

И Дебора протянула мне увесистый кейс. Я спросил, что в

нем? «Здесь очень важные документы нашего «Храма», деньги и записи на магнитофонных кассетах», — отвечала она. Я поинтересовался, сколько денег? Она ответила, что точно не знает, ибо там и наличные в гайанских долларах, и чеки, и финансовые поручительства, а также другие денежные документы. Тушет и Адамс уверяли, что это официальная просьба руководства «Храма народов», а что касается денег, то я могу не опасаться каких-либо недоразумений, поскольку еще ранее они сообщали в своих официальных письмах советским властям, что хотят все деньги «Храма» — и наличные, и хранящиеся в банках — перевести в советский Внешторгбанк. Сейчас же, ввиду чрезвычайных обстоятельств, они просили принять кейс на хранение, так как не исключено, что на штаб-квартиру в Джонстауне совершат нападение, может быть, ее уже разгромили. Я не мог отказать этим людям и взял то, что они принесли. Позднее кейс со всем его содержимым был передан гайанско му правительству в интересах следствия, которое оно собира лось провести.

Дебора сказала, что свяжется со мной в воскресенье или в понедельник и сообщит все подробности о произшедшем в Джонстауне. Затем все трое уехали.

Когда я вернулся в свою квартиру, моя жена, которая не ходила в клуб в этот вечер, сказала, что звонила из штаб-квартиры «Храма» Шэрон Амос. Это было примерно в то самое время, когда меня разыскали Паула и Дебора. Шэрон плакала и говорила, что Джонстаун оцепили вооруженные люди. Несмотря на помехи, она приняла радиограмму о том, что над поселком кружатся военные вертолеты. «Помогите, Джонстаун гибнет! — кричала она. — Они не пощадят никого! Кто-то ломится в мою квартиру. Сделайте все, чтобы спасти нас!» Телефон разъединился. Послышался сигнал отбоя. Моя жена сразу же позвонила в гайанскую полицию, где ей ответили, что к дому Амос уже выслан усиленный наряд полиции. Но Амос и трое ее детей погибли. Их зарезал агент ЦРУ, бывший морской пехотинец Блейки, внедренный в организацию Джонса. Позднее его объявили умалишенным, и он исчез из поля зрения. Итак, в эту ужасную ночь с 18 на 19 ноября в Джонстауне шла чудовищная резня. США совершили одно из наиболее страшных своих преступлений — они расстреляли, зарезали и отравили 918 американских граждан.

19 ноября все газеты Гайаны сообщили об убийстве конгрессмена Райана на взлетной полосе Порт-Кайтума. В этот же день я поехал по делам в аэропорт «Тимери». В аэропорту царила необычайная суэта. Он был забит американскими военнослужащими. На взлетной полосе стоял огромный «С-141» BBC США, из которого американцы выгружали разобранные на части вер

толеты, джипы и какое-то вооружение. Гайанские солдаты стояли в оцеплении. Я спросил у знакомого сотрудника аэропорта, что происходит, почему на гайанском гражданском аэродроме находится американский военный самолет. Гайанец ответил, что это и для него загадка. Никто не знает, почему он здесь приземлился. Это уже не первый самолет за сегодняшний день, сказал он. Служащие аэропорта сообщили мне, что такого не наблюдалось с тех пор, как был аннулирован договор «Аткинсонфилд», по которому BBC США имели право использовать аэродром в Джорджтауне. Гайансское правительство денонсировало этот договор после того, как в 1977 году агенты ЦРУ взорвали над Барбадосом кубинский авиалайнер, вылетевший из Гайаны.

Так заметали следы

В Соединенных Штатах, как и в большинстве других стран, тело умершего подвергается обычно вскрытию, аутопсии, в том случае, если недостаточно ясны причины смерти. Многие прокуроры считают заключение судебного патолога основным документом в ходе процесса по обвинению в убийстве.

После сообщения о том, что сотни американцев погибли при невыясненных обстоятельствах в Джонстоне, ведущие судебные эксперты США, среди них доктор Сидней Б. Уайнберг, медицинский эксперт округа Саффолк (штат Нью-Йорк), доктор Сирил Уэйт, медицинский эксперт округа Аллегени (Пенсильвания) и доктор Лесли И. Лукаш, медицинский эксперт округа Нассау (Нью-Йорк), потребовали вскрытия убитых в Джонстоне. Доктор Лукаш заявил, что аутопсия станет наиболее важным шагом в определении, сколько членов «Храма народов» умерло добровольно и сколько было убито. Он подчеркнул при этом, что до аутопсии можно только делать предположения о причинах смерти и о том, как она наступила.

Доктор Уайнберг подтвердил, что вскрытие совершенно необходимо и что следует сохранить образцы органических тканей для токсикологических тестов до того, как тела будут забальзамированы.

Уэйт сказал, что ряд патологов предложил правительству США направить в Джонстон группу специалистов в области судебной медицины сразу после того, как стало известно о гибели множества людей. Группа должна была сфотографировать жертвы в том виде, в каком они были обнаружены, собрать образцы органических тканей и начать выполнение аутопсий. Врачи предло-

жили немедленно отправить тела самолетами в военный морг в Окленде (штат Калифорния). Они разъяснили, что близость родственников (ведь большинство жертв было из Калифорнии) окажет неоценимую помощь медицинскому расследованию. Вот как М. Лейн описывает свою встречу с одним из американских специалистов.

...В начале 1979 года я встретился с д-ром Уэхтом — судебным патологом, юристом и членом комиссии по расследованию обстоятельств смерти президента Дж. Ф. Кеннеди. Я попросил его объяснить, что он сделал бы, если бы ему доверили медицинское расследование гибели людей, имевшей место в Джонстоне. Уэхт сказал: «Первое, что я сделал бы, это проследил, чтобы каждое тело было сфотографировано. Необходимы были крупные фотографии лиц, а также фотографии, которые запечатлели бы положение каждого тела по отношению к другим телам. Нужно было подготовить диаграммы и рисунки целых участков поверхности земли и пометить номерами контуры тел на рисунках и диаграммах. Это позволило бы зафиксировать место смерти и взаимное расположение тел. При помощи фотографий, рисунков и диаграмм можно было бы сохранить много ценной информации...

Кроме того, я бы воткнул в землю столбики с номерами, соответствующими номерам жертв. Эти столбики отмечали бы положение тел после того, как их убрали, что облегчило бы затем обследование места смерти. После таких предварительных мер и до того, как трупы были убраны, надо было выделить судебных экспертов для поверхностного осмотра каждого трупа.

Я не считаю, что полная аутопсия могла быть выполнена в полевых условиях, но определенные шаги необходимо было сделать с самого начала. Член группы мог бы продиктовать в магнитофон полное описание трупа для того, чтобы зафиксировать его состояние в данный момент. Следовало попытаться взять кровь для токсикологического анализа. Для этого потребовались бы иглы длиной по меньшей мере в 50 сантиметров с большими отверстиями. Данная операция должна проводиться в полевых условиях и быстро, до разложения трупов.

В полевых условиях нужно было определить, имели ли место следы от инъекций и были ли такие следы видимы. Надо было срезать участок кожи, подкожного жира и мускулов и положить его в специальные пакеты без фиксации. Нельзя было использовать для сохранения тканей формалин — их следовало заморозить для токсикологического анализа. Таким образом, можно было посредством биологических и химических исследований установить характер

вещества, впрыснутого в тело. На место смерти необходимо было доставить переносные рентгеновские аппараты для свидетельства любых повреждений, таких, как пулевые ранения, побои, или других. Я не думаю, что имелась возможность взять туда обычные рентгеновские аппараты, но рентгенография подозрительных участков была бы крайне полезна».

...Я спросил д-ра Уэхта, можно ли было выделить экспертов для подобного исследования. Он ответил: «Институт патологии при вооруженных силах располагает несколькими судебными патологами. Кроме того, патологи есть в самих вооруженных силах США — в BBC, сухопутных войсках и на некоторых военно-морских базах. Необходимо было только привлечь нескольких судебных патологов для руководства действиями других патологов. Несудебные патологи были бы, несомненно, достаточно квалифицированными для того, чтобы произвести вскрытие трупов и собрать необходимые материалы. Они способны выполнить это так же, как и судебные патологи. Правительство США, я думаю, могло обеспечить необходимое число военных и гражданских судебных патологов, фотографов и других специалистов практически незамедлительно».

Поскольку я знал, что в джунглях разложение трупов проходит быстрее, чем обычно, то спросил д-ра Уэхта, сколько времени потребовалось бы группе экспертов для выполнения поставленной задачи. Вот как он ответил: «Я считаю, что в очень короткий период времени могло быть создано 25—30 групп экспертов. Каждая из них была в состоянии рассмотреть 30—35 случаев, выполняя упомянутые мной предварительные обследования. Думаю, что за несколько часов все они могли бы быть закончены. Я не имею в виду токсикологический анализ, но в этот короткий период времени трупы можно было сфотографировать и описать, провести их внешнее обследование, сделать первые разрезы и взять образцы тканей и жидкостей. Это позволило бы, конечно, определить, была ли смерть вызвана отравлением цианистым калием, либо огнестрельными ранениями, или же инъекциями цианистого калия, или другого яда, помимо орального приема».

...Я высказал восхищение быстротой, мастерством и обстоятельностью, с которыми д-р Уэхт описал процедуры, необходимые для сохранения доказательств. Д-р Уэхт ответил: «То, что я вам рассказал, не является чем-то всеобъемлющим или оригинальным; это обычная практика. Хотя смерть столь многих американцев в Джонстауне была уникальным случаем, происходили и другие катастрофы, в том числе авиационные, когда по поверхности земли рассредоточивалось большое количество жертв. Иногда они падали

на землю в джунглях, где разложение протекает быстрее, чем обычно. Поэтому судебные патологи во всем мире знают и разработали простые процедуры, позволяющие быстро решать подобные вопросы».

КАК ПОСТУПИЛО ПРАВИТЕЛЬСТВО США?

Почти сразу же, после того как правительство США узнало о событиях в Джонстауне, было решено послать туда полковника Уильяма Гордона — командующего операциями южного командования армии США. В ноябре 1978 года он находился в зоне Панамского канала и отвечал за все действия США в Южной Америке. Он полностью отвечал и за деятельность США в Гайане.

Сначала правительство Соединенных Штатов решило обратиться к гайанскому правительству с просьбой захоронить все тела погибших в специально вырытом большом рве. Госдепартамент и посольство США в Джорджтауне, которые поддерживали такое решение, даже не ставили вопроса о том, чтобы до массового захоронения была сделана попытка опознать трупы или взять образцы тканей. Гайансское правительство заявило, что на это не пойдет. Правительство же США ничего не сделало для того, чтобы вывезти тела убитых из джунглей. Через несколько дней трупы начали разлагаться, и их опознание становилось невозможным.

Через три дня после кровавых событий, 21 ноября 1978 года, агентство «Ассошиэйтед пресс» сообщило: «Дуглас Дэвидсон, служащий американского посольства, заявил, что трупы уже достаточно сильно разложились, и власти рассматривают возможность захоронить их в Джонстауне».

Когда американские власти отказались проводить патологоанатомические исследования, гайанская полиция организовала опознание трупов теми членами «Храма народов», которые уцелели (среди них был Тим Картер). Опознанных укладывали по семейному признаку, если это было возможно.

Ряд аутопсий был произведен доктором С. Лесли Муту, главным медицинским экспертом Гайаны. Хотя он находился в контакте с доктором Робертом Стайном, медицинским экспертом Чикаго, и просил помочь американских судебных патологов, такой помощи не последовало.

После того как трупы пролежали под лучами тропического солнца четыре дня, правительство Соединенных Штатов начало действовать. Сорок (из числа плохо сохранившихся) трупов были помещены в пластиковые мешки и доставлены на военных вертолетах из Джонстауна в Джорджтаун. Они находились в зоне ожидания аэропорта «Тимери» до тех пор, пока не были обеспечены военные транспортные самолеты для их доставки на воен-

но-воздушную базу в Довере (штат Делавэр). Несмотря на тропический климат Джорджтауна, ни полковник Гордон, ни его подчиненные не сделали никаких попыток сохранить трупы при помощи заморозки или какого-либо другого способа. Многие из них были доставлены на авиабазу в Довере только через десять дней после кровавых событий. В течение этого времени американские специалисты не взяли ни одного образца тканей, не выполнили ни одной аутопсии и не сделали никаких попыток опознать трупы. Из всех баз Калифорнии военно-воздушная база в Довере была выбрана потому, что американские власти (как они сами заявили) хотели, чтобы убитые находились настолько далеко от родственников, насколько это было возможно, но зачем? Как сообщила 26 ноября «Нью-Йорк таймс», «в интервью патологи сказали, что бальзамирование трупов до аутопсии сильно затруднит процесс выяснения содержания цианистого калия и других токсинов». В том же номере «Нью-Йорк таймс» было написано: «Патологи, принимавшие участие в расследовании других несчастий такого масштаба, заявили, что в течение последующих лет могут возникнуть юридические проблемы в случаях, если причины не будут точно установлены».

После многодневных проволочек правительство США все же дало указание вскрыть тело Джонса и шести других членов «Храма народов». Вскрытия были выполнены военными патологами под руководством заместителя директора Института патологии при вооруженных силах — полковника Уильяма Коуэна и гражданского патологоанатома доктора Рудигера Брайтенекера, сотрудника Медицинского центра города Балтимор. В мартовском номере журнала «Лэб уорлд» за 1979 год — уважаемого издания, предназначенного для директоров лабораторий и судебных патологов США, — доктор Брайтенекер заявил, что «расследование должно было идти по двум основным направлениям: 1) опознание и 2) выяснение причин смерти и того, как она наступила». Брайтенекер подчеркнул также: «Значительную помощь при этом могло бы оказать выполнение следующих процедур, которых придерживаются все квалифицированные медицинские эксперты, ведущие расследование: опознания тел, отметки при помощи бирок положения тел и фиксации положения тел по семейному признаку. В данном случае, когда члены семьи умирали вместе, мы бы сильно продвинулись в расследовании, опознав хотя бы одного члена семьи. Остальных опознать было бы уже легче. Быстрая заготовка и сохранение токсикологических образцов позволили бы скорее и точнее определить причины смерти».

В той же самой статье в журнале «Лэб уорлд» подполковник Бригэм Шулер, офицер по связям с общественностью при министерстве обороны, признал, что «образцы не были взяты».

Когда «Лэб уорлд» задал доктору Круку вопрос, почему он не взял образцы фрагментов тел, тот ответил: «У меня с собой не

было даже ~~карманное~~ ножа, не говоря уже о специальном оборудовании и средствах для сохранения образцов тканей». Возможно, что доктор Крук действительно сказал правду, но... Надо вспомнить то обстоятельство, что в Джонстауне была прекрасно оборудована медицинская клиника, где было все необходимое, в том числе и рентгеновские установки, скальпели, меди-каменты и т. д.

«Лэб уорлд» провел тщательное изучение различных медицинских просчетов в действиях американских властей в отношении убийства в Тайане. В соответствующей статье, автором которой был помощник редактора журнала Мэнли Уиттен, задавался вопрос: «Почему профессионал (д-р Крук), который совершил путешествие в сотни миль для медицинской помощи согражданам, не имел с собой оборудования для работы?» Уиттен сообщил, что, по словам полковника Гордона, «в Гайане даже не была упомянута необходимость сохранения токсикологических образцов».

Гордон заявил: «Никто не сказал мне, что взять их очень важно или необходимо». Полковник Коуэн, который был ответственным за сохранение тел в Довере, сообщил, что бальзамирование трупов проводилось специалистами, работавшими по контракту, и не были взяты образцы никаких жидкостей. «Мы подняли вопрос о взятии образцов жидкостей, но нам ответили, что нас на это никто не уполномочил», — пояснил Коуэн.

Совершенно очевидно, что за напускной солдафонской исполнительностью полковника Гордона как раз и скрывается то, чего добивались американские спецслужбы — ликвидировать все улики совершенного ЦРУ преступления в Джонстауне.

Брайтенекер входил в число тех лиц, которые наиболее критично отнеслись к процедуре аутопсии. Вот что он сказал: «Бальзамирование тела до вскрытия — серьезный удар по любому медицинскому расследованию. Бальзамирование тела до его обследования — серьезный просчет в медико-юридическом расследовании. Оно уничтожает большое количество токсических веществ и ядов и часто делает химический анализ бессмысленным». Далее он добавил: «Я не припоминаю, чтобы производил серьезное обследование в деле, имеющем национальное значение, или в каком-либо другом с меньшей информацией, чем в данном случае. Вызывает сожаление тот факт, что доверская группа получила так мало сведений от специалистов, проводивших расследование на месте. Мы получили очень мало информации».

Наивный доктор Брайтенекер! Он не допускал даже мысли, что правительственные учреждения его страны делают все возможное для того, чтобы информации не было вообще и тем более такой, которая поставила бы версию о самоубийстве под сомнение.

Только ~~семь~~ аутопсий было выполнено 15 декабря 1978 года, то

есть почти через месяц после убийства. Более чем два месяца спустя доктор Муту выступил с речью на заседании Американской академии судебных наук в Атланте (штат Джорджия), где демонстрировал результаты проведенного им медицинского расследования. По словам «Нью-Йорк таймс», его одночасовой доклад ошеломил многих из 900 присутствовавших экспертов, включая членов группы специалистов вашингтонского Института патологии при вооруженных силах. Министерство юстиции попросило эту группу провести аутопсию семи трупов, доставленных в США из Джонстауна, в декабре прошлого года. На заседании д-р Брайтенекер сказал: «Те из нас, кто был «на передовой» после кровавого события, до сегодняшнего дня не знали ничего о результатах расследования, проведенного д-ром Муту. Нам стало дурно, когда мы услышали о том, как все было сделано неправильно». Обследовав лишь небольшое число трупов в Джонстауне, Муту, по его словам, обнаружил, что 83 умершим были сделаны инъекции цианистого калия. Он добавил, что не мог продолжать обследование из-за усталости, недостаточного количества оборудования и полного отсутствия помощи.

Подводя итог работе, выполненной американскими военнослужащими, «Лэб уорлд» писал:

«Противоречия, несоответствия и сомнения, наличие которых стало очевидным в результате данных интервью, оставляют многие вопросы без ответа. Фактически этот эпизод указывает на плохую организацию правительством США всех операций или намеренное скрытие им действительных фактов».

Заявления, сделанные различными правительственными чиновниками, подтверждают обвинения, выдвинутые Марком Лейном и состоящие в том, что США организовали заговор с целью уничтожения «Храма народов». Абсолютно непрофессиональное обращение с телами умерших, неустановление причин смерти и того, как она наступила, не противоречат обвинениям, выдвинутым Лейном. Его обвинения становятся еще более внушительными, поскольку крайне мало фактов, свидетельствующих о том, что же в действительности произошло. Профессиональные медики не смогли сделать того, что в состоянии сделать выпускник колледжа, только поступивший на работу в клиническую медицинскую лабораторию.

Правительство США, вопреки логике, выбрало Доверскую военно-воздушную базу по следующим причинам: она находилась вдали от семей погибших, живших в Калифорнии, и на земле, являвшейся федеральной собственностью, в связи с чем военные власти могли обеспечить полную секретность. Репортерам был закрыт доступ на базу, и гражданские лица не знали, что происходило в том месте, которое военные называли «моргом базы». Однако действовавший контракт обязывал правительство воспользоваться услугами похоронного бюро Эндрю В. Никса, находившегося в Филадельфии (Пенсильвания); для бальзамиро-

вания трупов. Агенты ФБР и большое число высоких военных чинов присутствовали при доставке трупов на базу. Служащие похоронного бюро получили инструкции не передавать никакой информации репортерам и никаким другим образом не нарушать ту секретность, которая была создана вокруг погибших военными властями и Федеральным бюро расследований.

Тем не менее Марку Лейну удалось взять интервью у Теофилеса Никса-младшего, который являлся студентом Итаксского колледжа (штат Нью-Йорк). До поступления в колледж Никс был студентом Цинциннатского колледжа проблем здравоохранения, а затем служащим похоронного бюро Никса в Филадельфии. Впоследствии он получил соответствующую лицензию от штата Пенсильвания, позволявшую ему быть похоронных дел мастером и бальзамировать тела усопших. Когда его дядя Эндрю В. Никс получил задание организовать группу бальзамировщиков для работы на Доверской военно-воздушной базе, он включил в нее своего племянника Тео Никса.

Тео Никс следующим образом описал Марку Лейну состояние, в котором находились трупы: «Они были действительно в плохом состоянии, раздулись, и верхний слой кожи отставал от других слоев. Нельзя было даже сказать, какого они пола».

Никс рассказал Лейну, что был проинструктирован в отношении установленных мер безопасности и получил приказ не говорить ни с кем о том, что видел. Тем не менее Никс сказал следующее: «Меры безопасности на базе в Довере были приняты самые серьезные. У многочисленных офицеров охраны был контрольный список, и если ваше имя не стояло в этом списке или если у вас отсутствовало удостоверение, что вы сотрудник похоронного бюро или спецслужб, вы не могли попасть на территорию базы».

М. Лейн попросил Никса приблизительно назвать число трупов, сохранившихся настолько, что можно было опознать умерших. Он ответил, что более чем в 75 процентах случаев он не смог бы опознать умершего, даже если бы он его раньше знал. Никс описал ему метод, который использовался при доставке тел убитых: в специальных черных мешках, закрытых на молнию; молнии открывались, и трупы опрыскивались бензином. Все трупы были сожжены в обстановке строжайшей секретности на военно-воздушной базе Довера.

КЛУБОК ПРОТИВОРЕЧИЙ

Первым washingtonским репортером, прибывшим на место кровавого события, был Чарлз Краузе — корреспондент из «Washington Post». Вот что он сообщил: «С воздуха оно (место смерти) выглядело как свалка, на которую кто-то выкинул кучу тряпичных кукол... Трупы, по всей видимости, лежали там, где умиравшие падали, и их никто не передвигал».

Капитан Джон Москателли из группы специального назначения армии США полностью опровергает слова Краузе. Пытаясь объяснить, почему сначала было объявлено, что в Гайане убито 400 человек, затем — 800, а затем — 918, на пресс-конференции в аэропорту Джорджтауна 26 ноября 1978 года он заявил: «Когда мы приступили к операциям и начали вывозить останки, то поняли, что там больше погибших, чем предполагалось, и начали новый подсчет, в результате которого оказалось 910 (так в тексте. — Авт.) трупов. Они были сложены в штабеля в два-три яруса. Трупы были расположены кругами или кольцами. Более маленькие тела, в основном детей, находились ближе к центру и внизу, а более крупные — взрослых лежали поверх детских трупов и покрывали их. Когда мы вытаскивали трупы из этих кругов, то обнаруживали новые трупы под ними».

ОБЩЕЕ ЧИСЛО ПОГИБШИХ БОЛЬШЕ НА 120 ЧЕЛОВЕК

«Нью-Йорк таймс», 26 ноября 1978 года
Специальный корреспондент Джон Нордхаймер
Джорджтаун, Гайана, 25 ноября

Причина неправильного подсчета неясна. Американская военная группа, осуществляющая вывоз тел погибших, не дала никакого объяснения тому обстоятельству, что число трупов оказалось больше (на 120) по сравнению с итоговой цифрой, объявленной вчера. Американцам, так же как и гайянцам (гайанских представителей при подсчете не было. — Авт.), было, видимо, трудно произвести точный подсчет из-за сильного разложения трупов, в результате чего стало тяжело поднимать трупы, чтобы выяснить, не лежат ли под ними другие.

МНЕНИЕ СОВЕТСКИХ ЭКСПЕРТОВ

Советские специалисты в области судебно-медицинской экспертизы высказали глубокие сомнения в том, что версия о гибели населения в Джонстауне, распространенная американской прессой, соответствует истине. Начальник Бюро судебной экспертизы Главного управления Минздрава РСФСР Л. С. Велишева считает, что в Джонстауне имело место не массовое самоубийство, а хладнокровное уничтожение людей. Это подтверждается исследованием, проведенным главным патологоанатомом Гайаны — д-ром Лесли Муту, который на многих трупах обнару-

'Inept,' Say Medical Examiners

U.S. Handling of Bodies In Guyana Is Criticized

By Lawrence K. Altman

DOVER AIR FORCE BASE, Del., Dec. 4 (NYT) — The government's actions concerning the bodies of 911 People's Temple members who died in Guyana two weeks ago was illogical and based on dubious legal principles, according to several medical examiners not connected with the investigation of the deaths.

Six leading medical examiners said in interviews that they recognized the logistical and other difficulties involved in the task of identifying the bodies. But they said it was clear from developments that the government had no established procedure for medical investigation

most important step in determining how many of the People's Temple group were shot or poisoned. Such information is crucial in determining whether an individual committed suicide or was murdered, an important question in insurance settlements.

Without autopsies, Dr. Lukash said, "Everything is presumptive about the cause and manner of death."

Dr. Lukash criticized the Justice Department's plan to do autopsies on four randomly selected bodies to confirm cyanide poisoning as the cause of death for the group, saying "no court will accept that" as evi-

Короткие заметки из американской печати,
в которые просочились
не санкционированные ЦРУ сведения

жил следы инъекций в местах, не доступных для инъекций собственной рукой.

Судебно-медицинская практика не знает случаев одновременного «добровольного самоубийства» такого большого числа здравомыслящих людей, разных по возрасту (среди погибших около 200 детей в возрасте до 15 лет), характеру, происхождению и т. д.

914 Bodies Counted In Jonestown Camp

By Fred Barbash

GEORGETOWN, Guyana, Nov. 26 (UPI) — U.S. soldiers yesterday completed the removal of bodies from Jonestown, discovering that 914 persons died there on Nov. 18 when cult leader James Jones led them to commit suicide.

The higher death toll was described as a preliminary, final count. "It should be pretty close," Capt. John Moscatelli, the U.S. spokesman, said as the final helicopter flew out of here yesterday afternoon.

W.L.

sidence that any force w
the newly discovered
according to spokesman

The bodies ha
kampsite in lava
places were thi
deters, protected
and rubber g
one body only
under that. That is
changing.

AP

Some in Cult Received *Cyanide by Injection,* *Guyanese Sources Say*

N.Y.T. 12/12/78

By NICHOLAS M. HORROCK

Special to The New York Times

GEORGETOWN, Guyana, Dec. 11 — At least 70 members of the People's Temple, most of them adults, were given injections of cyanide at Jonestown instead of drinking it, suggesting they were murdered, well-placed Guyanese Government sources said today.

According to these sources, examinations of the bodies, shortly after the ritual in which more than 900 persons died at the cult commune, showed that many adults had fresh injection marks high on their upper arms, just below the shoulder. The sources said that these were cyanide injections and indicated that these

Бросается в глаза одинаковое положение большинства трупов — лицом вниз, одинаковое расположение трупов в рядах, что невозможно при самоотравлении каким бы то ни было веществом, тем более цианидами, после принятия которых смерть наступает практически мгновенно.

При мгновенно наступающей смерти, если исходить из официальной версии о самоотравлении цианистым калием, посуда, из которой якобы добровольно принимался яд, должна была находиться в непосредственной близости от трупов. Между тем на фотографиях ее не видно.

Позы трупов и их расположение были изменены кем-то после смерти людей.

U.S. Handling of Inquiry Criticized

PROVIDENCE, R.I., Dec. 11 (UPI) — The head of the National Association of Medical Examiners has said that the United States Government "badly botched" the initial inquiry of the Guyana deaths and has called for a new system of investigating mass deaths abroad.

Dr. William Q. Sturmer, Rhode Island's chief medical examiner, said over the weekend that the Government's inquiry was chaotic because the Justice Department said it lacked jurisdiction to conduct autopsies on the victims.

"Family members will never know how their loved ones died and will be nagged for years by unanswered questions," Dr. Sturmer said. "Insurance claims and other matters of adjudication will be mired in doubt for years to come."

Among the "errors," Dr. Sturmer said, was "lack of organized scene investigation with photographic documentation" and "lack of complete autopsy examinations."

Целесообразно отметить, что придание трупу желаемой позы возможно только в первые 2—4 часа после наступления смерти (то есть до развития трупного окоченения). В имеющихся материалах отсутствуют сведения о судебно-медицинском исследовании трупов лиц, погибших от огнестрельных повреждений, нет также их фотографий, подчеркивает заведующий физико-техническим отделением Бюро судебно-медицинской экспертизы Главного управления Минздрава РСФСР М. В. Розинов. Отсутствие судебно-медицинской экспертизы этих погибших может быть расценено как нежелание получить объективные доказательства, позволяющие восстановить истинную картину произошедшей трагедии.

By LAWRENCE K. ALTMAN

Dr. Rudiger Breitenecker, a civilian member of the team, said in an interview that the cause of death of the five cult members who were not shot may never be known because of the state of decomposition of their bodies.

"We were working with all the handicaps," Dr. Breitenecker said. "The bodies were so seriously decomposed that you could not tell if they were black or white, and the examination was aggravated by subsequent embalming. This was two strikes against a proper medical-legal autopsy because toxicologic tests in such a situation are hit or miss. You can hope by some miracle you can come up with something, but it's not very likely. Apparently, toxicology tests had not been done in Guyana."

КРИТИКА ПРОВЕДЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ В США

«Нью-Йорк таймс»,
12 декабря 1978 года

Провиденс, Род-Айленд. 11 декабря (ЮПИ). Руководитель Национальной ассоциации медицинских экспертов заявил, что правительство США плохо провело первоначальное расследование смертных случаев в Гайане, и призвал ввести новую систему расследования массовых смертей за границей.

Главный медицинский эксперт штата Род-Айленд — д-р Стурнер сказал в конце недели, что проведенное правительством расследование было хаотическим, потому что, по словам министерства юстиции, у него не было юридического права на проведение

вскрытия трупов. «Члены семей никогда не узнают, как умерли их близкие, и вопросы, оставшиеся безответными, будут терзать их многие годы. Рассмотрение требований о выплате страховки и другие судебные дела будут тянуться в течение многих лет». Среди «ошибок», заметил д-р Стурнер, было «отсутствие организованного осмотра места происшествия, подкрепленного фотографиями», и «отсутствие полного исследования с помощью вскрытия трупов».

ШТАТ НЬЮ-ДЖЕРСИ ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ КРЕМАЦИИ ДЖОНСА

«Нью-Йорк таймс»,
21 декабря 1978 года

Кларксборо, Нью-Джерси, 20 декабря. Возникают серьезные вопросы относительно законности кремации тела Джима Джонса, сообщил сегодня заместитель генерального прокурора штата. «Из информации на сегодняшний день неясно, кто распорядился о кремации г-на Джонса», — сказал Чарльз Майсак, юрист консульт правления погребальных правил.

Г-н Майсак добавил, что власти Нью-Джерси начнут расследование этого дела. «Мы должны взглянуть, какого типа у него похоронное разрешение», — заметил он, имея в виду чиновника кладбища, где вчера был кремирован руководитель «Храма народов».

Чтобы кремировать тело в штате Нью-Джерси, необходимо согласие ближайших родственников или других законных представителей, уточнил г-н Майсак. Для кремации в их штате требуются свидетельство о смерти и специальное разрешение.

Но свидетельства о смерти были выданы в Гайане, и, как объяснили работники кладбища, они не знали, что требуется специальное разрешение, и не получили такового.

Тело Джонса было кремировано после его доставки из Довера (штат Делавэр). Сегодня пепел будет извлечен из закрытого сейфа, и его вернут в Делавэр.

Для Джорджа Смита, начальника кладбища, как он выразился, вернуть пепел — все равно, что снять камень с плеч. Владельцы семейных склепов непреклонны, они спрашивают: «Вы что, собираетесь похоронить его здесь?» — «Конечно, мы не собираемся хоронить его здесь»!.

На кладбище были кремированы тела 12 других жертв Джон-

стауна. Прах 8 членов секты (так в публикации. — Авт.) был послан им ближайшим родственникам.

Г-н Смит сказал, что Уильям Торберт, директор похоронного бюро Довера, связался с ним по поводу кремации еще нескольких жертв Джонстауна, в том числе жены Джонса и приемного ребенка.

Доставят ли сюда тела, еще будет видно. «Мы больше не приемлем, пока полностью не взвесим ситуации», — заявил г-н Смит.

ИЗ СТАТЬИ ГРЕГОРИО СЕЛСЕРА «ГАЙАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ: СПУСТЯ ТРИ ГОДА ЗАГАДКИ ОСТАЮТСЯ»

«Эль Диа»,
15 ноября 1981 года

До нынешнего дня события, произшедшие 18 ноября 1978 года, по-прежнему покрыты тайной. Спустя три года совсем не рассеялась загадочность, окружающая эту жуткую церемонию «самоубийства». Американское правосудие лишь возбудило уголовное дело против Ларри Лейтона, которого 27 сентября суд присяжных признал невиновным: он обвинялся в гибели члена палаты представителей Лео Райана и сопровождавших его лиц, которые были застрелены в Порт-Кайтума близ Джонстауна при посадке в небольшой самолет, вылетавший обратным рейсом в международный аэропорт Джорджтауна — столицы Гайаны. Газета «Нью-Йорк таймс» (в заметке «Новое посещение Джонстауна» от 8 ноября 1981 года) сообщает, что один из федеральных судей снова возбудил дело против Лейтона по обвинению в этих убийствах. Однако по делу остальных 914 человек, погибших в тот же день, до сих пор не проведено никакого судебного расследования, как будто эти два факта полностью отделены друг от друга и никоим образом не связаны.

ЗАГАДКИ

Окоченелость трупов наступает через четыре часа после смерти. В течение этого отрезка времени их можно класть и перекла-

¹ Эта неприязнь к «самоубийцам» явилась результатом усилий ЦРУ по дискредитации «Храма народов» в общественном мнении. — Прим. авт.

дывать, чтобы уничтожить видимость насильственной или неестественной кончины. В случае с Джонстауном расположение трупов в ряд и их одинаковые позы сразу же дают основание для предположения, что они были так уложены после смерти, чтобы создать впечатление ритуального акта, соответствующего «религиозным убеждениям» обитателей коммуны.

Самым странным фактом является судьба самого Джима Джонса, который умер от пули...

Почему лидер не подал примера своей пастве, приняв яд сам, и должен был умереть от пули? Почему собаки и другие домашние животные были отравлены цианистым калием? Они тоже выпили его по собственной воле? Верно ли, что именно из-за быстрого разложения трупов под действием тропического климата значительная их часть не была осмотрена экспертами судебной медицины, много погибших было срочно доставлено в Соединенные Штаты без явного разрешения их родителей или братьев по «Храму», их не похоронили, а поспешно сожгли в присутствии и под охраной агентов службы безопасности? Возможно ли, напротив, предположить существование преступного заговора и что могло иметь место «самоубийство по принуждению»?

В США не было недостатка в статьях, авторы которых выдвигали предположение, что такая почти одновременная повальная смерть была вызвана каким-то токсическим веществом, распыленным в виде аэрозольного облaka, и что тех, кто не был загублен этим смертоносным облаком, пришлось добивать пулей или инъекцией. Версия об аэрозолях тоже используется для объяснения полного исчезновения у жертв инстинктивного стремления к жизни; в этом случае вполне могла идти речь об эксперименте с каким-то ядом из числа тех, которые созданы некоторыми правительственными ведомствами для будущей химической войны. То, что произошло в ноябре 1978 года в Джонстауне, Гайана, сейчас, спустя несколько лет, остается для нас загадкой.

ИЗ СТАТЬИ «ЧТО ЖЕ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗОШЛО В ДЖОНСТАУНЕ?»

«Дейли уорлд»,
28 ноября 1978 года

Число жертв массового убийства в Гайане на сегодняшний день составляет 912—914 человек, из которых 260 — дети. Согласно данным «Нью-Йорк Амстердам ньюс», по меньшей мере половина жертв — черные граждане США. Так или иначе это — самое

ужасное массовое убийство американских граждан в XX веке, и оно требует полного расследования.

История, которую сообщили американскому населению о массовом убийстве в Джонстауне, не выдерживает критики. Она изобилует пробелами и настоятельно взыывает к тому, чтобы было проведено вскрытие всех трупов для выяснения причины смерти. Но, несмотря на это, ни одного вскрытия произведено не было, и они даже не предвидятся.

Вначале нам сказали, что 18 ноября в Джонстауне в результате массового самоубийства погибли 409 человек, а об остальных, приблизительно 400—600, вообще ничего не сообщалось. Шли дни, никаких следов их исчезновения найдено не было — тревога и подозрение росли. А затем оказалось, что все это время они лежали под другими телами, и потому их «не заметили».

Как удобно! Теперь предполагается, что еще 503 тела спрятаны под 409, о которых сообщалось ранее. Вот вам и ответ на все затруднительные вопросы о пропавших без вести жителях Джонстауна. Но капитан Джон Москателли, находившийся в Гайане, ошеломил многих, заявив, что «возможно, кто-то уложил тела по-новому», как сообщалось в «Нью-Йорк дейли ньюс» 26 ноября. «Между некоторыми рядами тел были проложены одеяла», — добавил он.

С самого начала было ясно, что люди, которые якобы приняли цианид, сильный жгучий яд, вызывающий болезненные конвульсии, не могли умереть, предварительно уложившись в аккуратные ряды, как показано на ранних фотографиях в газетах. Юрист Марк Лайн, который был там, заявил на пресс-конференции в Джонстауне (Гайана, 20 ноября), что он лично насчитал 85 выстрелов из полуавтоматов, в то время как, по предположениям, люди Джонса собрались для массового самоубийства в Джонстауне. «Джонс закричал: «О, мама, мама, мама!» — рассказал Лайн. — Затем прозвучал первый выстрел. Побежав вместе с адвокатом Чарлзом Гэрри в джунгли, мы услышали за спиной множество выстрелов и крики людей, в том числе детей».

ИЗ СТАТЬИ «ДЖОНСТАУН И ЦРУ»

«Дейли уорлд»,
23 июля 1981 года

Чем глубже Джозеф Холсинджер анализировал гибель 911 (так в тексте статьи. — Авт.) мужчин, женщин и детей в Джонстауне, тем больше он убеждался в том, что они были жертвами операции ЦРУ.

Холсинджер занялся выяснением истины о страшных событиях,

происшедших 18 ноября 1978 года в Гайане, после того как его босс, демократ, член палаты представителей от Калифорнии Лео Райан погиб в тот же день, попав под ружейный обстрел на отдаленной взлетно-посадочной полосе. Это произошло через считанные минуты после завершения им расследования на месте по поводу жизни поселения, организованного в джунглях преподобным Джимом Джонсом.

Представленная госдепартаментом версия массовой бойни сводится к тому, что жители поселения добровольно приняли цианистый калий, совершая акт массового «революционного самоубийства».

Однако помощник Райана по административным вопросам Холсинджер не соглашается с этой версией. Давая в прошлом году показания в подкомиссии по международным операциям комиссии палаты представителей по иностранным делам, Холсинджер заявил о причастности ЦРУ к событиям в Джонстауне.

Холсинджер утверждал, что организованный в Джонстауне отряд обеспечения безопасности «действовал как террористическая организация».

Холсинджер обратился к подкомиссии с просьбой провести закрытое заседание, чтобы назвать «более чем одного сотрудника» ЦРУ, которые, по его словам, присутствовали при страшной бойне в Джонстауне. Показания, с которыми Холсинджер выступил в тот день за закрытыми дверями, так и не были преданы огласке. Но в телефонном интервью из своего дома в Калифорнии журналу «Уорлд мэгэзин» Холсинджер сказал, что первые подозрения появились у него после ознакомления с результатами расследования, проведенного главным патологом Гайаны д-ром Лесли Муту. Последний обнаружил, что на телах большинства жертв имелись покрытые волдырями следы проколов иглами для подкожных впрыскиваний, причем эти проколы были на спинах или предплечьях, т. е. там, куда сами себя люди не могли колоть. Они, несомненно, были жертвами убийства, а не самоубийства. Если к числу погибших добавить 83 младенца и еще десятки детей, которые были загублены, в итоге получится более 700 убитых. Утверждение госдепартамента о «массовом самоубийстве» предстает как обман. Даже те, кто проглотил цианистый калий в сладкой облатке, сделали это, подчиняясь угрозам.

Холсинджер заявил, что по меньшей мере четыре сотрудника в посольстве США в Гайане были действовавшими под прикрытием агентами ЦРУ.

МАССОВАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ

Невзирая на то, что абсолютно все факты свидетельствовали об убийстве людей в Джонстауне, основные средства массовой информации США назвали трагедию «массовым самоубийством».

21 ноября 1978 года «Нью-Йорк таймс» в редакционной статье писала об «очевидном ритуале массового самоубийства». На следующий день, 22 ноября, один из ее заголовков гласил: «Массовое самоубийство объясняется фанатизмом и страхом». Агентство «Ассошиэйтед пресс» передавало из Гайаны информацию о «джонстаунском культе самоубийства».

Почти месяц спустя после кровавой бойни главный прокурор США Гриффин Белл сообщил, что в руках Федерального бюро расследований находится последняя магнитофонная запись, сделанная в Джонстауне. Он сказал, интригую прессу, что данная «улика» не должна стать достоянием общественности, поскольку, по его мнению, это не принесет никакой пользы. Главный прокурор заявил, что пришел к такому выводу, не изучив запись. «Я не страдаю от болезненного любопытства», — сказал Белл. «Вашингтон пост» опубликовала статью о магнитофонной записи 9 декабря 1978 года, назвав события 18 ноября «массовым самоубийством». 16 декабря 1978 года «Лос-Анджелес таймс» писала: «Белл запрещает публикацию пленок, рассказывающих о массовом самоубийстве в Гайане». «Нью-Йорк таймс» опубликовала отрывки из «запрещенных» пленок лишь в мае 1979 года: в них перепевалась все та же, старая, версия о «самоубийстве».

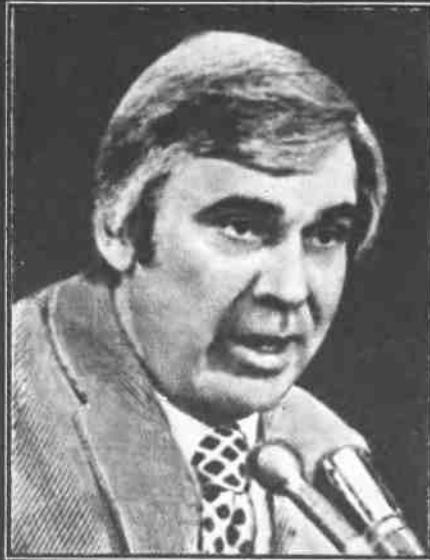
Газеты в США, как по команде, в одних и тех же выражениях чернили «Храм народов». Печать клеветала на Джонса, пытаясь любыми средствами выгородить истинных виновников трагедии в Джонстауне. Как тогда, после убийства президента Кеннеди, его брата Роберта и Мартина Лютера Кинга, пресса США вдалбливала в сознание людей версию об убийце-одиночке, точно так же и теперь после ликвидации «Храма народов» была изобретена и распространялась по всему миру версия о «ритуальном самоубийстве».

Трагедии в Джонстауне посвящена целая серия книг и кинофильмов, к которым ЦРУ приложило свою руку. Оно поощряло авторов всех этих дезинформирующих общественность материалов, щедро субсидировало их.

Среди фильмов, созданных по сценарию и на деньги американских спецслужб, широко рекламировался «боевик» под названием «Гайана: кульп поклонявшихся дьяволу!» «Этот фильм, — писала газета «Гайана кроникл» 20 февраля 1980 года, — является собой пример не имеющего ничего общего с действительностью произведения, которое порочит идеи «Храма народов» и его руководителя Джима Джонса».

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
ЦРУ

Корреспондент «Вашингтон пост» Чарлз Краузе (снимок слева) участвовал в расследовании распространявшихся ФБР и ЦРУ клеветнических наветов на «Храм народов» и не обнаружил ни одного факта, подтверждающего клевету. Однако репортерский отчет Краузе был «отредактирован» сотрудником ЦРУ Питером Осносом (верхний снимок слева), работавшим под прикрытием «Вашингтон пост». Операция по уничтожению «Храма народов» началась непосредственно после убийства агентами ЦРУ конгрессмена Райана (верхний снимок справа) на аэродроме Порт-Кайтума вблизи Джонстауна. Агенты ЦРУ Майкл Прокс и Тим Картер (нижний снимок справа), участвовавшие в операции по уничтожению членов «Храма народов» в Джонстауне.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
ЦРУ

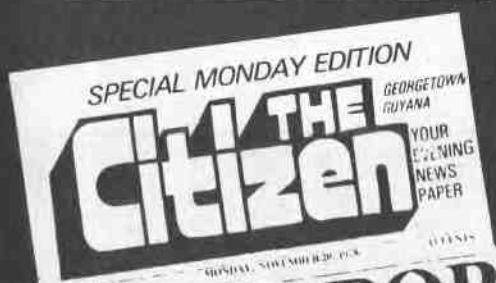

Войска специального назначения США двое суток оккупировали Джонстаун. После резких протестов гайанских властей оккупанты были вынуждены снять блокаду Джонстауна, наспех «декорировав» сцену фальшивыми уликами «массового самоубийства».

На снимках:

трупы, сваленные убийцами у главного павильона в Джонстауне;

фальшивое «доказательство самоубийства» — железный бачок с «коктейлем» из цианидов, поставленный «декораторами» из ЦРУ для фотографирования и публикации в прессе; сообщения гайанских газет, разоблачающие попытки дезинформаторов из ЦРУ скрыть истинное число убитых в Джонстауне.

SUNDAY NOVEMBER 26, 1978

30 CENTS

No. 1050

400 REPORTED DEAD IN PEOPLE'S TEMPLE

Sunday Chronicle

SUNDAY NOVEMBER 26, 1978

30 CENTS

No. 1050

914 PERSONS DIE IN JONESTOWN DISASTER

Guyana Chronicle

WEDNESDAY NOVEMBER 22, 1978

30 CENTS

been a dying man

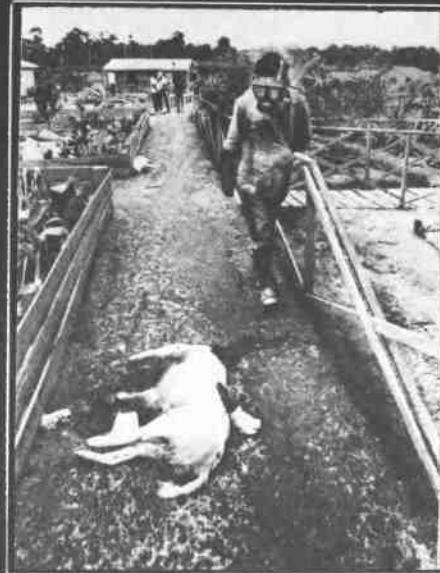
request

The United States Department of State has arranged for a team to make a survey of the bodies in the Jonestown area by U.S. military aircraft. It will identify the dead and mostly test the site in the most effective way.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
ЦРУ

На верхнем снимке слева явственно видны стрелы и арбалеты — единственное оружие, которым пытались защитить себя от убийц жители Джонстауна. Положение трупов лицами вниз, размещение большого числа трупов штабелями невозможны при самоотравлении цианидами, которые вызывают смерть практически мгновенно, уверяют эксперты-криминалисты, изучившие эту и аналогичные фотографии. Многим жертвам преступления насильственно делали уколы в спину прямо через одежду. Джим Джонс был убит одним из первых выстрелом в голову из боевой автоматической винтовки, находящейся на вооружении армии США (нижний снимок слева). Смерть животных (верхний снимок справа), погибших от отравления, свидетельствует о том, что палачи применяли яды также в аэрозолях.

Несмотря на цензуру ЦРУ ряд опубликованных фотографий места преступления в Джонстауне уличает в дезинформации распространителей версии о «массовом самоубийстве».

Многочисленные следы
участия ЦРУ в истреблении
членов «Храма народов»
не смогли скрыть
ни дезинформация,
ни тенденциозная пропаганда.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
ЦРУ

На снимках:
представительство «Храма народов» в Джорджтауне.
Здесь агент ЦРУ Блейки убил активистку «Храма» Шэрон Амос и троих ее детей;

монтаж вертолетов
в аэропорту Тимери,
на которых десантные группы
спецвойск США доставлялись
в Джонстаун;

это оружие было доставлено
в Джонстаун его палачами для
фабрикации фальшивых улик
против коммуны. После
фотографирования для прессы
агенты ЦРУ похитили его
из гайанской полиции.

HE RULED HIS TEMPLE LIKE A GOD... BUT HIS PROMISE OF PARADISE LED HIS PEOPLE TO THE GATES OF HELL!

STUART BRUNDAGE

BRADFORD DILLMAN

JENNIFER ASHLEY

ROBERT DUGAY

JOHN INGALLS

DIANE BARRY

CRIME OF THE CENTURY

NOW YOU
WILL KNOW
THE TRUTH!

THE MASS
SUICIDE
THAT SHOCKED
THE WORLD

TODAY &
AT 12:00-4:15

GLOBE

Реклама одного из художественных кинофильмов, дезинформировавших общественность: истребление «Храма народов» спецслужбами США изображается в нем как «массовое самоубийство религиозных фанатиков»

Вместо эпилога¹

«Интернэшнл геральд трибюн»,
18 декабря 1978 года

Среди тех, кто, по словам некоторых бывших последователей Джонса, получал от него политическую поддержку, были мэр Сан-Франциско Джордж Москун и сотрудник городского управления Харви Милк. Они оба застрелены в своих рабочих кабинетах три недели назад «неизвестными лицами». Полиция заявила, что это убийство не имеет отношения к событиям в Джонстауне.

«Интернэшнл геральд трибюн»,
25 января 1979 года

Официально смерть «Храма народов» наступила в конце короткого слушания в суде в переполненном зале муниципалитета Сан-Франциско.

После тридцатиминутного слушания судья Ира Браун зачитала решение о расформировании организации...

Штат Калифорния был представлен на суде заместителем генерального прокурора Йорисом Апалласом, который не возражал против роспуска «Храма народов».

¹ На снимке ящики с трупами убитых в Джонстауне.

Ссылаясь на осложнения юридического характера, специальная комиссия палаты представителей отменила планировавшееся публичное расследование деятельности официальных представителей госдепартамента по делу о массовом самоубийстве, имевшем место в Джонстауне (Гайана) 18 ноября 1978 года. Депутат палаты представителей от штата Флорида Данте Б. Фасчелл, член демократической партии, который является председателем комиссии по иностранным делам палаты представителей, заявил, что специальная комиссия надеялась продолжить расследование событий в Джонстауне. Однако, сообщил он, слушание в той его части, которая касается трагедии в Джонстауне, будет отложено на неопределенное время...

И на этот шаг у законодателей США были, пожалуй, свои «веские» причины. «Зачем будить спящих собак?» — гласит английская пословица. Зачем ворошить факты, которые американская разведка хотела бы навсегда стереть в памяти народов. Речь идет о материалах расследования деятельности ЦРУ, в которых содержались факты, очень созвучные тому, что американские спецслужбы совершили в джунглях Гайаны.

Сенатская комиссия по иностранным делам конгресса США во главе с сенатором Френком Черчем, которая расследовала подрывную деятельность ЦРУ, констатировала в своем докладе, что еще в начале 60-х годов оно создало специальное подразделение для подготовки и осуществления политических убийств. Этой программе было присвоено кодовое наименование ZR/RIFLE. Бывший заместитель директора ЦРУ Ричард Биссел в своих показаниях перед комиссией 9 и 11 июня 1975 года утверждал, что именно Белый дом потребовал от него создать «всегда готовую» к действию группу убийц-профессионалов. В связи с этим «Вашингтон пост» писала, что обвинения в адрес Центрального разведывательного управления в убийстве многих политических руководителей развивающихся стран «часто были весьма обоснованными». В газете подчеркивалось, что ЦРУ и другие секретные службы США нередко упоминались при некоторых крупных политических убийствах и в самих Соединенных Штатах.

«Оснований» у ЦРУ и ФБР для того, чтобы «держать порох сухим» и для своих граждан, было, с точки зрения американских спецслужб, более чем достаточно. Правительство США, говорилось в докладе сенатской комиссии, с помощью шпионских ведомств подслушивало телефонные разговоры, вскрывало и просматривало почтовую корреспонденцию граждан, производило взломы помещений. Так было собрано огромное количество информации о личной жизни, взглядах и принадлежности к тем или

иным организациям многих американцев. Наблюдение за группами людей, которые считались «потенциально опасными» (и даже за группами, которые подозревались в связях с «потенциально опасными» организациями), продолжалось в течение десятилетий несмотря на то, что эти группы не вели антизаконной деятельности. Целые группы и отдельные граждане подвергались преследованию и гонениям из-за своих политических взглядов и образа жизни. Центральные учреждения ФБР вели более полумиллиона секретных досье, в каждом из которых содержались фамилии или названия более чем одного гражданина либо организации. Все эти фамилии либо названия можно было легко найти при помощи закодированной в ЭВМ картотеки. Полтора миллиона отправителей частных писем, вскрытых и сфотографированных ЦРУ, были поставлены на особый учет. Военная разведка вела досье на сто тысяч американцев и среди них на участников антивоенных выступлений, движения за разоружение и мир. Жизнь многих лиц, поставленных на «особый учет», подвергалась опасности.

Возвращаясь к программе ZR/RIFLE, следует сказать, что эта человеческое-ненавистническая террористическая программа явилась как бы легальной основой для подготовки потенциальных агентов-исполнителей и выбора способов убийств, «удобных для осуществления в том или ином случае».

С момента принятия программы ZR/RIFLE ЦРУ стало усердно переставать «на законных основаниях» кадры профессиональных убийц и террористов, для чего на территории США, а впоследствии и за их пределами были созданы специальные базы и лагеря. В этих «учебных центрах» готовились и кадровые сотрудники ЦРУ из отдела специальных операций, и иностранная агентура, и наемники, использовавшиеся в так называемых полу военных операциях или при осуществлении других «деликатных» заданий американской разведки, писали в своей книге «ЦРУ и культ разведки» американские авторы Маркетти и Маркс.

Весьма примечательно в связи с этим свидетельство бывшего кадрового сотрудника Центрального разведывательного управления Филиппа Эйджи, который обучался в одном из таких лагерей и рассказал о нем на страницах книги «За кулисами ЦРУ». «...Учебный центр находится в густом лесу и окружен высоким забором с колючей проволокой и бросающимися в глаза предупредительными надписями: «Правительственная резервация. Вход посторонним воспрещен». В Кэмп-Пири (о котором идет речь. — Авт.) специальные участки вдоль реки Йорк используются для тренировок по высадке агентов с моря, для отработки высадки с воздуха. Благополучно проникнув в заданный район, агент или группа агентов могут выполнить множество разнообразных задач...» О том, сколь многочисленны и разнообразны эти задачи, можно судить по количеству сотрудников ЦРУ, работавших в той же Гайане и сопредельных с ней странах. Вот статья из гайанской газеты «Миррор» от 6 декабря 1981 года о засилье сотрудников ЦРУ в некоторых странах Латинской Америки.

CIA AGENTS IN GUYANA NAMED

The anthology "Covert Action" team has released the names and biographical data of twenty-eight officers of the Central Intelligence Agency (CIA) who have worked in Guyana from 1970. At least three of these agents are currently here or have recently departed.

The CIA Guyana list was compiled by former agents including the well-known Philip Agee, and a group of American journalists dedicated to exposing the dirty work of the U.S. spy organization.

The Guyana CIA station lists forms part of a bigger list of Journalist Daniel Neuberger's 300 names of American agents who released the list explained operating in Central America. That when the CIA collects information, it usually transforms

it into covert operations to foreign countries. These include espionage, political and economic destabilization, and assassination of politically unacceptable leaders.

The Guyana and Central American list was planned for publication next year as the annex of the book series "Dirty Work: The CIA in Latin America and the Caribbean". The series so far comprise "The CIA in Western Europe" and "The CIA in Africa". A fourth book, "The CIA in the Middle East" is in the making.

The "Covert Action" team disclosed that the CIA has been undertaking operations in the region mainly against Cuba, Nicaragua and Grenada, and against anti-imperialist movements in other countries.

THE PEOPLE'S PAPER
GEORGETOWN, GUYANA PRICE: 25 CENTS
VOL. No. 100 SUNDAY, DECEMBER 6, 1981

The CIA agents in the Georgetown station included three women. They were all attached to the American Embassy in Georgetown mainly as political officers and telecommunications personnel.

The CIA list for Barbados comprises seven persons who struggle has been intensified,

was done there to end the Manley government.

In Guatemala, where the CIA helped to overthrow the anti-imperialist Arbenz government in 1954 and where armed

THE CIA GUYANA LIST

The following is the full list of CIA agents who have worked in Guyana from 1970 or thereafter. The names of these agents are in alphabetical order.

Lee James Atkins, Leonard Barrett, James William Bourne, Constance Brown, Alice Brum, Gloria Clemente, Leontine Damascio, John William Davis, Aubrey Dicker, Timothy Dommen, Thomas Dossett Jr., John Ebright, Bernard Fitzgerald, Conner Wiley Gilstrap, Samuel Greenfield, Joseph Hartman, Charles Kable III, Francis Cote Mac Donald, John Mater Jr., Gerald Mc Manus, Lynnwood Miner, David Naperkowski, Kenneth Page, Gerald Peacock, William Randolph, Robert Ross, John Sepp, John Thomas.

are possibly still there. The recently there have been a few names list has forty CIA agents, of forty-seven CIA officers done two of whom are possibly still 1979. Neuberger's list has forty others. The large number of CIA (12 of whom are possibly still agents in Jamaica underscores there); Costa Rica, 26; El Salvador, the volume of dirty work which vendor, 24 and Honduras, 10.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Итак, в США закрыли дело о «Храме народов», отправив его в архив «иррациональных событий мира безумия». Тысячу политических протестантов объявили поклонниками некоего «культа смерти», сумасшедшими, совершившими невиданное дотоле массовое самоубийство. Эта версия, разработанная задолго до бойни в Джонстауне, не только позволила длительное время скрывать совершенное преступление, но и послужила основой для полной дискредитации «Храма народов»: на него навесили ярлык «секты самоубийц» и объявили расформированным.

После страшных газетных статей о «безумных фанатиках» в джунглях Гайаны многие тысячи сторонников «Храма народов», жившие в Калифорнии, были вынуждены покинуть родные места, чтобы скрыть свою прежнюю связь с этой объ-

явленной вне закона организацией. Ведь одно лишь упоминание о симпатиях либо принадлежности к ней чревато теперь расправой без промедления: либо убийством из-за угла, либо пожизненным заточением в психиатрическую больницу за «приверженность безумному культу».

Дело о преступлении века, прогремевшем хлестким выстрелом газетного заголовка «Гайанская бойня!», замято. Буйной зеленью тропиков поросли с такими трудами отвоеванные у джунглей плантации и огороды, звеневшие некогда детскими голосами площадки для игр, обветшали заброшенные дома Джонстауна.

Вопреки явным доказательствам насильтственного истребления коммуны в Джонстауне, вашингтонские власти, на словах готовые опекать своих граждан, палец о палец не уда-

рили, чтобы объективно расследовать обстоятельства трагической гибели нескольких сот своих соотечественников. Напротив, все было сделано для того, чтобы спрятать концы в воду. Только подумайте, как грубо состряпали и насколько бесцеремонно распустили по свету большую ложь дезинформаторы из ЦРУ! Собираясь сжечь трупы на месте и сложив их для этого в штабеля, американцы сообщили прессе, что погибло 400 человек. Затем, когда власти Гайаны категорически воспротивились кремации в джунглях и добились, чтобы их допустили в конце концов на место происшествия, штабеля эти начали разбирать, обман стал полностью очевиден и пришлось признать, что число трупов было занижено более чем в два раза! При всем том умалчивалось, кто же все-таки складывал трупы в несколько ярусов. Утверждалась явная нелепица: люди так уложились-де сами в процессе «массового самоубийства».

Через двое суток, в течение которых солдаты и офицеры специальных подразделений армии США готовили несостоявшуюся кремацию, на место события привезли двух репортеров столичной американской газеты «Вашингтон пост». Для публикации в прессе сфотографировали жестяной бак с фиолетовой жидкостью, сообщив, что, мол, это и есть так называемый «джонстонский коктейль», который все приняли добровольно. Этот снимок был напечатан в качестве «веского доказательства».

Операция «Смерть» была проведена по сценарию, не раз уже встречавшемуся в американской истории: злодейское убийство, уничтожение улик, физическое устранение свидетелей, массовая дезинформация общественного мнения. Правда, в случае с бойней в Джонстоне эта утвердившая себя практика претерпела изменения в своей последовательности: сначала по всему свету была распространена ложь о существовании сектантов-изуверов, затем их физически истребили и под конец «вывели из игры» свидетелей.

Действительно, после 18 ноября 1978 года в живых осталось около 80 человек — жителей коммуны. Но где они? О них нет никакой информации. На свободе находятся палачи Джима Джонса и членов «Храма народов». Не наказаны также убийцы конгрессмена Райана и трех журналистов. Больше того, имена убийц тщательно скрывают, а ведь корреспонденты фотографировали убийц крупным планом на фото- и кинофильм, когда те расстреливали в упор конгрессмена и сопровождавших его на поле аэродрома в Порт-Кайтума. Фотографии убийц упрятаны за семью печатями в сейфах ЦРУ и ФБР. Почему их не публикуют? Ведь если это люди из окружения Джима Джонса, то их имена не составляют тайны. Вот если убийцы — агенты ЦРУ, тогда дело другое. Значит, есть все основания заключить, что орудовавшие в Порт-Кайтума — это люди ЦРУ, специально присланые в Джонстон.

Почему набрали в рот воды «избранныки народа» — американские конгрессмены? Ведь это их коллегу изрешетили пулями, когда он выполнял порученную ему конгрессом миссию. Вопросы, вопросы, вопросы... Хваленой американской прессе, которая утверждает, что публикует все, «достойное публикации», есть, где проявить себя! Но она молчит. О трагедии в Джонстауне больше не пишут. Более того, никому не рекомендуют писать. Все сделано для сокрытия истины, состоящей в том, что были умерщвлены не религиозные фанатики, а политические эмигранты сегодняшней Америки, где по меньшей мере 30 миллионов человек живут в нищете и бесправии.

Первая тысяча инакомыслящих американцев в джунглях Гайаны была лишь головным отрядом огромной армии потенциальных политических беженцев из США. Жители Джонстауна были намерены обосноваться в Гайане всерьез и надолго, разстить новые поколения, строить радостную, счастливую жизнь. Они воздвигали дома, много домов, собираясь принять своих единомышленников из Соединенных Штатов. Такого массового бегства из цитадели «капиталистического рая» никак не ожидали власти Вашингтона, и нужны были «экстраординарные средства», чтобы пресечь этот прогрессирующий процесс, запугать потенциальных эмигрантов, чтобы в дальнейшем, как говорится, неповадно было.

Бойня в Джонстауне была ча-

стью крупного комплекса мероприятий карательных органов США (операция «Хаос» и др.), цель которых состояла в ликвидации движений политического протеста: «Черных пантер», «Везерменов», («Метеорологов»), «Новых левых» и др. Для реализации этой программы в ЦРУ была создана глубоко законспирированная группа спецопераций «Дельта блю лайт», работавшая в контакте с Агентством национальной безопасности, ФБР, военной контрразведкой и Пентагоном. Исполнителям предоставили право выселять, арестовывать, похищать и убивать людей.

В результате карательных действий лишены жизни сотни, ранены тысячи и арестованы десятки тысяч людей. Участников объявленных «террористическими» организаций «Черные пантеры» и «Везермены» убивали прямо на улицах и в квартирах, открывая стрельбу без предупреждения. Таким способом радикальные движения политического протesta были полностью разгромлены.

Невзирая на то, что руководство «Храма народов» маскировало свою организацию под религиозную, стараясь избавить ее от подобной же участии, она тоже стала объектом карательных операций, поскольку боролась против войны во Вьетнаме, за расовую справедливость, за освобождение из тюрьмы коммунистки Анджелы Дэвис, работала за признание Кубы правительством США.

Для тайной полиции не составляли секрета заявления руко-

водителя «Храма народов» Джонса о чувстве глубокой вины за то, что налоги, которые платила его организация, шли на оказание помощи реакционным режимам: иранскому шаху и чилийской хунте. Эмигрировав из США, Джим Джонс не раз заявлял, что он находится «в состоянии войны с правительством Соединенных Штатов по вопросам гражданских прав, расовой справедливости, мира».

Намерение руководства «Храма народов» возбудить «много-миллионный судебный иск» против правительства США и начало переговоров о переселении коммуны из Джонстауна в Советский Союз побудили американские власти приступить к реализации заранее разработанного плана чудовищной бойни. В качестве «пропагандистского обеспечения» этой операции в средствах массовой информации США была опубликована разработанная ЦРУ версия о «самоубийстве религиозных фанатиков», неприязнь к которым долгое время до этого подогревалась клеветническими материалами против «Храма народов» в американской прессе.

Но нет ничего тайного, что не стало бы явным. В этой книге приведены неопровергимые доказательства, уникальные документы, свидетельства, факты, полностью изобличающие преступников. Авторы всесторонне исследовали события — в политическом, историческом, прак-

товом, социальном и других аспектах. Очень ценные свидетельства бывшего консула СССР в Гайане Ф. М. Тимофеева, который в течение нескольких месяцев общался с членами «Храма народов», посещал Джонстаун, встречался и беседовал с руководством коммуны. От этого советского дипломата из первых рук мы узнали о той атмосфере равенства, уважения к личности, дружелюбия и оптимизма, которая царила в Джонстауне, беспощадно уничтоженном палачами. Чрезвычайно важны сведения об этой коммуне, которые сообщил врач Н. М. Федоровский.

Теперь все узнали, какое злодейство содеял американский империализм для подавления инакомыслия, для расправы над теми, кто решил строить новую жизнь, свободную от всевластия капитала. Преступление ЦРУ обнажило чудовищное лицемерие washingtonской администрации, лишь на словах выступающей в защиту прав человека. Ведь с ее одобрения в джунглях Гайаны истребили людей, для которых права человека прежде были химерой и стали реальностью только после разрыва с американской системой. Политических беженцев из США убили за брошенный ими вызов бесправию и произволу.

И. Р. ГРИГУЛЕВИЧ
член-корреспондент Академии наук СССР,
профессор

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Первое знакомство	6
Политические протестанты	15
«Народный форум» — газета протesta	29
Джонстон — социальный эксперимент	39
Марк Лайн: заговор против «Храма»	74
Гонения и репрессии	77
Происки ЦРУ	117
В гостях у коммуны	139
Убийство конгрессмена Лео Райана	167
Последние часы «Храма народов»	181
Так заметали следы	189
Вместо эпилога	216
Послесловие	220

Сергей Федорович Алинин,
Борис Григорьевич Антонов,
Андрей Николаевич Ицков

ГИБЕЛЬ ДЖОНСТАУНА — ПРЕСТУПЛЕНИЕ ЦРУ

Редактор Л. А. Плеханова

Художники В. И. Терещенко, Е. А. Андрусенко

Художественные редакторы Э. П. Батаева, Е. П. Суматохин

Технический редактор М. В. Берлина

Корректор В. Д. Рыбакова

Оператор Н. Ю. Гусева

ИБ № 1947

Сдано в набор 15.04.85. Подписано в печать 27.10.86.

А-03180. Формат 60×90¹/16.

Гарнитура журнальная рубленая. Печать офсетная.

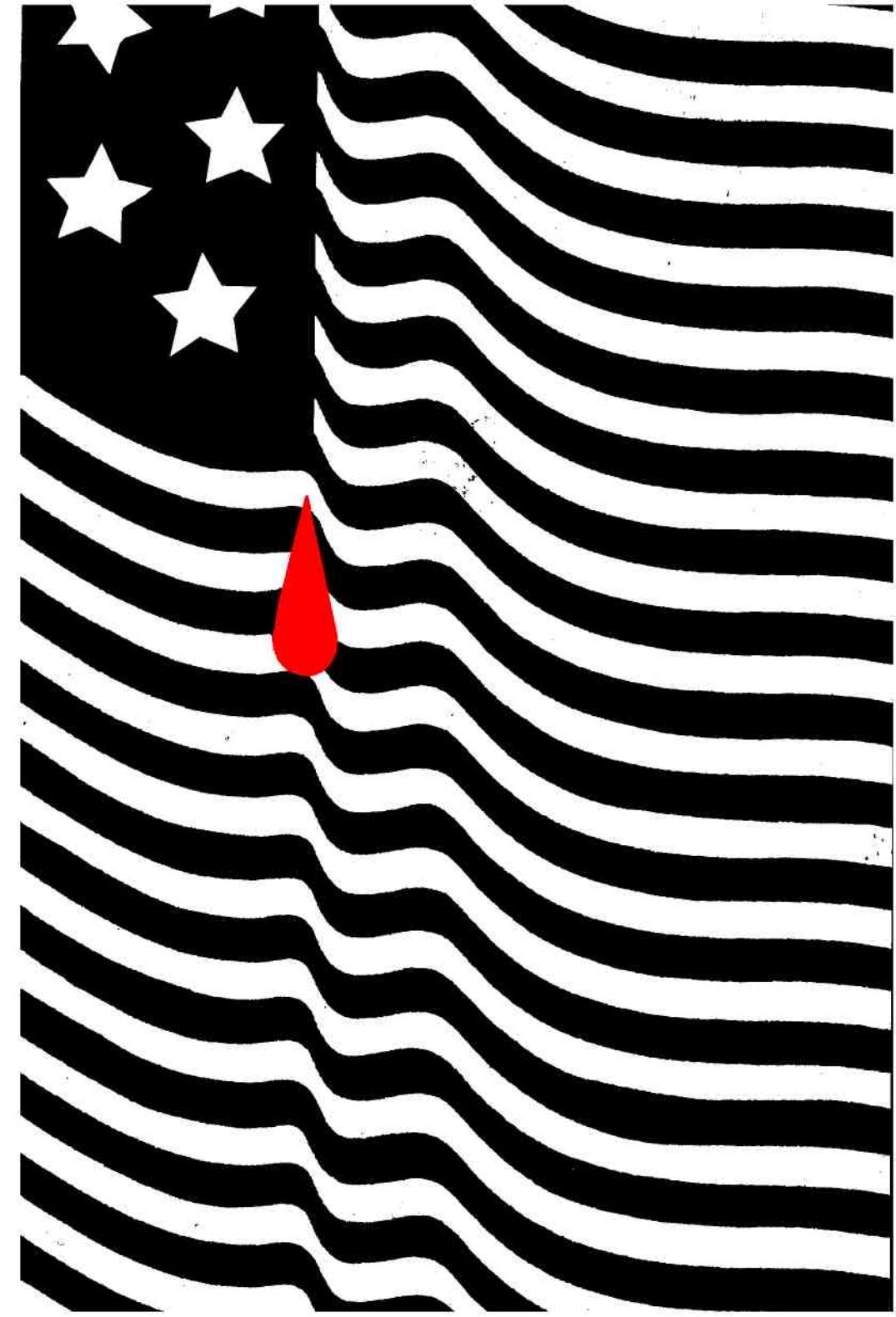
Объем: усл. печ. л. 14; усл. кр.-отт. 47,26; учет.-изд. л. 14,31.

Тираж 100 000 экз. Заказ № 561. Цена 1 руб.

В книге использован документальный
илюстративный материал.

Издание подготовлено к печати на ЭВМ
и фотонеборном оборудовании
в ордена «Знак Почета» издательстве
«Юридическая литература»
121069, Москва, Г-69, ул. Качалова, д. 14

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательства, полиграфии и книжной торговли
150014, Ярославль, ул. Свободы, 97

18 ноября 1978 года ЦРУ США совершило чудовищное преступление против своих сограждан — членов организации «Храм народов», покинувших страну по политическим мотивам. Американские паспорта, которые должны были гарантировать защиту их прав, оказались пустой бумажкой: коммуну физически уничтожили. Вашингтонская фемида осталась слепой к нарушению прав и свобод граждан США, провозглашенных в «Билле о правах». Книга рассказывает всю правду об этом преступлении. Пусть читатели сами вынесут свой приговор.

•ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА•